

Учредитель – АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права» (номер свидетельства ПИ № ФС 77 – 53101 от 07.03.2013 г.).

СОВРЕМЕННАЯ
НАУЧНАЯ
МЫСЛЬ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И
ПРАВА

MODERN
SCIENTIFIC
THOUGHT

SCIENTIFIC JOURNAL OF RESEARCH INSTITUTE
OF HISTORY, ECONOMICS AND LAW

МОСКВА – 2013

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА. - М.: НИИ ИЭП, 2013. - № 4. - 200 С.

Главный редактор

Турицын Игорь Викторович – доктор исторических наук, профессор (Москва)

Редакционная коллегия

Айзенберг Ирина Романовна – кандидат экономических наук (Москва)

Апарина Ирина Вячеславовна – кандидат юридических наук (Волгоград)

Ахтямов Мидхат Хайдарович – доктор биологических наук, профессор (Хабаровск)

Безбогин Геннадий Александрович – доктор экономических наук, профессор (Краснодар)

Берлин Сергей Игоревич – доктор экономических наук, профессор (Краснодар)

Виноградов Сергей Вадимович – доктор исторических наук, профессор (Астрахань)

Вязовская Татьяна Николаевна – доктор исторических наук, кандидат юридических наук (Чебоксары)

Галкин Александр Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат юридических наук (Краснодар)

Давыдов Станислав Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор (Москва)

Дашин Алексей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Краснодар)

Денисенко Виктор Васильевич – доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Звягольский Андрей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор (Краснодар)

Карев Борис Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор (Хабаровск)

Кибальник Алексей Григорьевич – доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)

Кудрявцев Сергей Анатольевич – доктор технических наук, профессор (Хабаровск)

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор (Благовещенск)

Литвинова Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор (Хабаровск)

Майорова Наталья Викторовна – кандидат культурологии (Москва)

Муллакаев Марат Салаватович – доктор технических наук (Москва)

Нарожный Евгений Иванович – доктор исторических наук (Армавир)

Петьков Валерий Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор (Армавир)

Працко Геннадий Святославович – доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рассказов Леонид Павлович – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)

Савченко Марина Станиславовна – доктор юридических наук, профессор (Краснодар)

Семенов Александр Альбертович – доктор исторических наук, профессор (Армавир)

Сёмик Алла Анатольевна, доктор исторических наук, кандидат психологических наук (Краснодар)

Симонян Гарник Айкарамович – доктор экономических наук (Сочи)

Соловей Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор (Омск)

Сомов Денис Сергеевич – доктор педагогических наук (Москва)

Строков Вячеслав Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Хабаровск)

Телепень Сергей Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент (Мозырь, Белоруссия)

Темиров Дэнилбек Султангериевич – доктор экономических наук, профессор (Грозный)

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Краснодар)

Федоренко Сергей Александрович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук (Ставрополь)

Шилов Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор (Москва)

Эртель Анатолий Григорьевич – кандидат экономических наук, профессор (Майкоп)

Ярошук Анатолий Борисович – доктор экономических наук (Москва)

Адрес редакции: 119192, Москва, Мичуринский проспект 16, к.267. Тел. +7 (495) 978-23-46. E-mail: info@helri.com. Официальный сайт: www.helri.com

ISSN 2308-264X

© «Современная научная мысль»
Авторы публикаций.

Перепечатка без разрешения редакции журнала не допускается. Ссылки на исходные публикации обязательны.

MODERN SCIENTIFIC THOUGHT

SCIENTIFIC JOURNAL OF HISTORY, ECONOMICS AND LAW RESEARCH INSTITUTE.

- M.: HELRI, 2013. - №4. - 200 p.

Editor-in-chief:

Turitsyn Igor – Doctor of History, Professor (Moscow)

Board of editors:

Ayzenberg Irina – PhD in Economics (Moscow)

Aparina Irina – PhD in Law (Volgograd)

Akhtyamov Midkhat – Doctor of Biology, Professor (Khabarovsk)

Bezbogin Gennadiy – Doctor of Economics, Professor (Krasnodar)

Berlin Sergey – Doctor of Economics, Professor (Krasnodar)

Vinogradov Sergey – Doctor of History, Professor (Astrakhan)

Vyazovskaya Tatyana – Doctor of History, PhD in Law (Cheboksary)

Galkin Alexander – Doctor of History, PhD in Law (Krasnodar)

Davydov Stanislav – Doctor of History, Professor (Moscow)

Dashin Alexei – Doctor of Law, Professor (Krasnodar)

Denisenko Victor – Doctor of Law, Professor (Rostov-on-Don)

Zvyagolskiy Andrey – Doctor of History, Professor (Krasnodar)

Karev Boris – Doctor of Pedagogics, Professor (Khabarovsk)

Kibalnik Alexei – Doctor of Law, Professor (Stavropol)

Kudrjavcev Sergey – Doctor of Technology, Professor (Khabarovsk)

Leifa Andrey – Doctor of Pedagogics, Professor (Blagoveshchensk)

Litvinova Natalia – Doctor of Pedagogics, Professor (Khabarovsk)

Mayorova Natalia – PhD in Culturology (Moscow)

Mullakaev Marat – Doctor of Technology (Moscow)

Narozhnyi Evgenyi – Doctor of History (Armavir)

Petkov Valeriy – Doctor of Pedagogics, Professor (Armavir)

Prazko Gennadiy – Doctor of Law, Professor (Rostov-on-Don)

Rasskazov Leonid – Doctor of Law, Doctor of History, Professor (Krasnodar)

Savchenko Marina – Doctor of Law, Professor (Krasnodar)

Semenov Alexander – Doctor of History, Professor (Armavir)

Svemik Alla – Doctor of History, PhD in Psychology (Krasnodar)

Simonian Garnik – Doctor of Economics (Sochi)

Solovey Yuri – Doctor of Law, Professor (Omsk)

Somov Denis – Doctor of Pedagogics (Moscow)

Strokov Vyacheslav – Doctor of Pedagogics, Professor (Khabarovsk)

Telepen Sergey – PhD in History, Docent (Mozyr)

Temirov Denilbek – Doctor of Economics, Professor (Grozny)

Uporov Ivan – Doctor of History, PhD in Law, Professor (Krasnodar)

Fedorenko Sergey – Doctor of History, PhD in Law (Stavropol)

Chilov Andrey – Doctor of History, Professor (Moscow)

Ertel Anatoliy – PhD in Economics, Professor (Maykop)

Yaroshchuk Anatoliy – Doctor of Economics, Professor (Moscow)

ISSN 2308-264X

© «Modern scientific thought»
Authors of the publications

Reprint is permitted only with the consent of the editorial board. References to the original publications are required.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
------------	---

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА К ПОСЛАНИЮ ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ 2013 ГОДА

От редакции. И. В. Турицын	6
Теория и практика национального строительства <i>Суздальцев И.Н.</i> Стратегия создания российской нации (нациологический анализ к Посланию Президента России Федеральному собранию РФ-2013)	7
<i>Магарил С.А.</i> Национальный интеллект в сегменте социогуманитарного знания (российская способность усваивать уроки истории)	15
<i>Бьёрнсон К.</i> Мировая история и роль России с точки зрения классического либертарианства	27
<i>Телемтаев М.М.</i> Национальная идея – основной принцип целостного устройства жизни российского народа	35
Исторический опыт, уроки.	
<i>Турицын И.В.</i> Парадоксы российского колониального опыта первой половины XIX века (на материалах Закавказья)	43
<i>Бакланов В.И.</i> Кризис и крах марксистско-индустриальной вотчинно-государственной системы в СССР	57
<i>Семенов А.А.</i> Нагорно-Карабахская проблема в контексте российской политики в Закавказье	72

ИСТОРИЯ

<i>Рашковский А.Л.</i> Российский либерализм конца XIX – начала XX веков о приоритетах модернизации в условиях абсолютизма	80
<i>Горюнов В.Н.</i> Из истории борьбы с криминалитетом на Юге России в 1918-1920 гг.	93
<i>Турицын И.В., Пустынников А.Ю.</i> К вопросу о приоритетах деятельности советской прокуратуры в 1922-1925 гг.	100
<i>Турицын И.В., Дубинин М.Г.</i> Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях нэпа (1922-1925 гг.)	112
<i>Федоренко С.А.</i> К вопросу о трансформации советской уголовной политики в условиях перехода к форсированному строительству социализма (1926-1928 гг.)	127
<i>Алиева С.И.</i> Из истории сталинских репрессий на Кавказе	138

ЭКОНОМИКА

<i>Майорова Н.В.</i> Новая структура экономических отношений в системе высшего образования	153
---	-----

Суздальцев С.И. Информационно-коммуникационные технологии как фактор развития общества	161
Симолян Г.А. О развивающихся тенденциях в малом российском предпринимательстве	179
Муллакаев М.С. Современное состояние проблемы извлечения нефти	185
Сорокоумов С.Н. О российском происхождении мировой десятичной монетной системы	192
Бойкова Н.А. Перформанс-контракт и перспективы энергосервиса в России	196

CONTENTS

ROUNDTABLE MATERIALS TOWARDS PRESIDENT'S MESSAGE TO THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

From the Editor	6
Theory and practice of nation-building	
Suzdaltsev, I.N. The strategy of building of Russian nation (natiological analysis towards President's message to Russian Congress-2013)	7
Magaril, S.A. National intelligence in segment socio-humanitarian knowledge (Russian ability to learn from history)	15
Bjornson, K. World history and the role of Russia from a classical libertarian perspective	27
Telemtaev, M.M. The national idea as a the basic principle of holistic lifestyle of Russian people	35
Historical experience, lessons.	
Turitsyn, I.V. Paradoxes of Russian colonial experience in first half of 19 th century (the South Caucasus case)	43
Baklanov, V.I. Crisis and collapse of the marxist-industrial patrimonial-state system in the USSR	57
Semenov, A.A. Nagorno-Karabakh problem in the context Russian policy in South Caucasus	72

HISTORY

Rashkovsky, A.L. Russian liberalism in late XIX - early XX centuries on the priorities of modernization of absolutist state	80
Goryunov, V.N. The history of crime fighting in South Russia (1918-1920)	93
Turitsyn, I.V., Pustinnikov, A.Y. On the priorities of Soviet prosecution system in 1922-1925	100
Turitsyn, I.V., Dubinin, M.G. Major problems of soviet judicial reform in the period of New Economic Policy (1922-1925)	112
Fedorenko, S.A. On transformation of Soviet criminal policy	

in the period of transition to forced socialism building (1926-1928)	127
<i>Aliyeva, S.I.</i> On history of Stalin's repressions in Caucasus region	138

ECONOMICS

<i>Mayorova, N.V.</i> New structure of economic relations in the higher education system	153
<i>Suzdaltsev, S.I.</i> Information and communication technology as a factor of society development	161
<i>Simonyan, G.A.</i> On emerging trends in Russian small business	179
<i>Mullakaev, M.S.</i> Current state of oil recovery	185
<i>Sorokoumov, S.N.</i> On the Russian origin of world's decimal currency system	192
<i>Boykova, N.A.</i> Performance contract and the prospects for energy services in Russia	196

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
К ПОСЛАНИЮ ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ
2013 ГОДА**

В современной России послания Президента Федеральному Собранию РФ являются одним из центральных событий политической жизни страны. В них формулируются основные приоритеты, ориентиры развития, определяются стратегические цели и частные задачи на ближайший год и более длительную перспективу. Принципиальное значение документа приковывает к нему пристальное внимание российского и международного сообщества.

Специфика посланий нового президентского срока В.В. Путина состоит в их нацеленности, в первую очередь, на внутренние проблемы страны. Несмотря на всю важность и востребованность международной проблематики, Президент акцентирует внимание именно на задачах обновления самой России.

Лейтмотивом прошлогоднего послания стал детальный разбор тех причин, которые мешают «создать богатую и благополучную Россию». Причем, помимо экономических и социальных проблем, в нем значительное внимание уделялось явлениям духовного порядка. В частности, отмечая, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп», В.В. Путин привал «не растерять себя как нацию».

За прошедший год было сделано немало. Какую-то часть задуманного удалось осуществить. Но существенными остаются также очевидные трудности и нерешенные задачи развития. Не случайно доминирующей темой предстоящего послания 2013 года, его «центральной идеей», согласно информации открытой печати, должен стать суверенитет государства и единство нации. Очевидно, что в этом находит свое прямое и логическое продолжение тот курс, который уже был определен годом ранее.

В преддверии предстоящего ежегодного обращения Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, редакция журнала «Современная научная мысль» пригласила обсудить возможные узловые пункты будущего послания, а также созвучные ему проблемы, специалистов различных отраслей знания.

Откликнувшиеся на приглашение редакции авторы, предоставили материалы, характеризующие различные стороны современной российской действительности и отличающиеся широкой палитрой мнений. Наиболее интересные, нестандартные, открывающие новые грани, казалось бы, хорошо известных проблем обобщены в представленных ниже статьях. Несмотря на то, что редакция разделяет далеко не все содержащиеся в предлагаемых статьях положения и выводы (это невозможно хотя бы потому, что участники обсуждения придерживаются порой существенно разнящихся подходов), она считала принципиально важным предоставить всем возможность максимально полно и отчетливо изложить результаты проведенных исследований.

От редакции И. В. Турицын.

УДК 323.1

**СУЗДАЛЬЦЕВ И. Н.
СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ
(НАЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ К ПОСЛАНИЮ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ-2013)**

Ключевые слова: этнос, нация, нациология, права человека, право владения и ношения оружия, унитарное государство, Российская Республика

В статье рассматриваются концепция и основные проблемы национального строительства в России с точки зрения нациологии, как социальной науки о нациях и национальном строительстве, формулируется стратегия создания российской нации.

**SUZDALTSEV, I.N.
THE STRATEGY OF BUILDING OF RUSSIAN NATION
(NATIOLOGICAL ANALYSIS TOWARDS PRESIDENT'S MESSAGE TO
RUSSIAN CONGRESS-2013)**

Key words: ethnos, nation, natiology, human rights, right to own and carry weapons, unitary state, Russian Republic

The article considers the basics and major problems of nation-building in Russia from the point of view of natiology as a social science that studies nations and nation-building. Also, it describes the strategy of building of Russian nation.

В декабре 2013 года президент России В.В. Путин обратится с ежегодным посланием к Федеральному собранию РФ. Как утверждают источники газеты «Известия» в администрации президента РФ: «Большая часть текста содержит в себе задачи по искоренению вражды между гражданами одного государства. Единство нации – основной лозунг». Основной упор выступления Владимира Путина будет сделан «на те объединяющие принципы в государстве, которые должны волновать не только чиновников, но и каждого человека вне зависимости от его политической ориентации», а «центральной идеей послания станет суверенитет государства и единство нации» [1]. Ввиду особой важности этих задач, в данной статье дается нациологический анализ взаимосвязи между понятиями «нация» и «этнос», понятиями «суверенитет государства» и «единство нации», а также анализ объединяющих принципов в государстве как компромисса между нацией и государством. Поскольку в большинстве случаев применения ключевых понятий не только чиновниками, но и учеными, они

НАЦИОЛОГИЯ

толкуются неверно, это становится одной из причин «вражды между гражданами одного государства».

Нация и этнос/народ

Нациология как наука о нациях и национальном строительстве понимает нацию как социально-экономическую категорию и определяет ее следующим образом: «... нация – это большая группа людей, объединенных общностью территории, экономики и трех гражданских прав: права владения частной собственностью, права владения и ношения оружия и права свободного валютного обмена» [2].

Каждый из пяти элементов нации имеет критически важное значение и является классифицирующим признаком общества. Территория дает членам нации место постоянного проживания. Экономика предоставляет возможность удовлетворять основные потребности. Право частной собственности позволяет работать на себя и свою семью, право владения и ношения оружия – защищать жизнь и частную собственность с оружием в руках, а право свободного валютного обмена позволяет гражданину, в случае угрозы со стороны государства, продать свое имущество, конвертировать деньги в нужную валюту и переехать в другую страну.

Понятие «этнос/народ» в нациологии понимается как большая группа людей, объединенных общим происхождением, языком и культурой.

Таблица 1. Соотношение понятий «нация» и «этнос/народ».

Критерий общности людей	Нация	Этнос/народ
Территория	+	–
Экономика	+	–
Право владения частной собственностью	+	–
Право владения и ношения оружия	+	–
Право свободного валютного обмена	+	–
Происхождение	–	+
Язык	–	+
Культура	–	+

Как видно из Таблицы 1, нация и этнос/народ – это разные понятия, это оценка общества Российской Федерации с двух разных точек зрения, классификация по разным критериям – социально-экономическому и культурно-историческому. У этих понятий нет ни одного схожего критерия

общности людей. Между ними негативная корреляция – чем больше мы говорим о нации, тем меньше места для этносов, и наоборот.

Поэтому изменение современного общества может идти двумя путями. Первый путь – это прогрессивный путь: объединение различных этносов/народов в единую нацию с расширением гражданских прав, ростом мотивации свободных граждан к труду с последующим укреплением экономики и государства. Такая политика называется национальным строительством, при этом стержнем общества называют нацию. Национальное строительство – это не только результат национализма как формы классовой борьбы за расширение прав граждан до уровня членов нации, но и одна из функций и признаков прогрессивного либерального государства, которое сознательно допускает расширение прав граждан.

Второй путь изменения общества – регрессивный путь раздробления на отдельные народы-этносы с ликвидацией гражданских прав, потерей поработанными гражданами мотивации к труду с последующим разрушением экономики и государственности. Такую политику называют отказом от национального строительства, крайним консерватизмом. Сторонники такой политики стержнем общества называют этнос/народ, а понятие нации устраняют, либо подменяют его понятием этноса/народа.

Государственная политика крайнего консерватизма, то есть ликвидации гражданских прав и свобод, получившая в современной социальной науке название фашизм (социализм), является прямой противоположностью либеральной государственной политике национального строительства. Проблема всех этнографических исследований заключается не только в выделении и, тем самым, косвенном противопоставлении этносов друг другу, но и в том, что это всегда и косвенная поддержка консервативной политики. При этом мы видим, что вопросами создания российской нации в России занимаются этнографы. Журнал «Вестник Российской нации» [3] издается Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, а содержание запущенной летом 2013 года федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» посвящено развитию этносов/народов.

Причем саму проблему авторы данной программы понимают правильно – «рост националистических настроений в среде различных этнических общностей», но они не хотят признавать социально-экономической сути этого национализма и того, что «национализм – классовая борьба» [4] за расширение гражданских прав. Именно поэтому в основе программы заложен ошибочный тезис о том, что «традиционные формы духовности и этнической культуры народов России являются основой общероссийской идентичности...». Неверная посылка дает постановку ошибочной цели - «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)». Причем, корни этой ошибки лежат в неверной трактовке русского общества

НАЦИОЛОГИЯ

в п. 1 ст. 3 действующей Конституции РФ как «многонационального народа», т.е., как этноса/народа, состоящего из ... наций!

Понимание нации руководством РФ

К сожалению, уже 20 лет ошибочное понимание нации, в той или иной степени, присутствует в выступлениях руководителей страны. Например, 5 февраля 2004 года на совещании в Чебоксарах В.В. Путин сказал, что «мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации». Сначала специалисты по национальному строительству поддержали этот тезис, понимая его как переход от народа к нации, однако это оказалось простой подменой понятия «нация» понятием «народ».

В статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 года, В.В. Путин оценил понятие «национализм» как отрицательное явление: «если многонациональное общество поражают бактерии национализма, оно теряет силу и прочность» [5]. Это вновь удивило националогов, поскольку на встрече с канцлером ФРГ Ангелой Меркель 8 марта 2008 года В.В. Путин сказал ей, что Дмитрий Медведев «такой же русский националист, как и я» [6]. То есть, националист В. Путин называет национализм бактерией – это лучший комментарий понятийной неопределенности в речах руководства страны.

Здесь важно отметить еще один аспект не вполне отчетливого понимания сути национального строительства. Выступая 11 февраля 2011 года на заседании президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия, Д.А. Медведев отметил, что «наша задача заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну». При этом он согласился, что и раньше «такую нацию пытались создать», но «создание прежней нации было прервано развалом государства» [7]. Очевидно, что Д.А. Медведев искренне не понимает, что развал СССР произошел именно потому, что этносы не были объединены в единую нацию общим национальным интересом.

Как известно, в 1918-1922 гг. большевики создали этнические республики. В рамках СССР, их граждане были названы «советским народом». Затем под этим прикрытием коммунисты выдернули из-под людей землю, отобрали бизнесы, ликвидировали основные гражданские права. Последующие 69 лет СССР существовал только за счет тотального государственного террора. Именно отказ И. Сталина и последующих руководителей СССР от увеличения объема прав и свобод граждан Союза до уровня нации и привел к его распаду в декабре 1991 года.

Сегодня уже стало аксиомой, что попытка любого государства законсервировать общество в состоянии раздробленных этносов/народов всегда заканчивается развалом этого государства. Слободан Милошевич, Саддам Хуссейн и Муамар Каддафи – вот далеко неполный список политических жертв ошибочной национальной политики.

НАЦИОЛОГИЯ

Поэтому мы можем сделать вывод, что цель федеральной целевой программы (ФЦП) «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)», официально заявленная как «укрепление единства российской нации», но работающая на развитие отдельных этносов в ущерб другим, фактически является программой деструктивной. Независимо от намерений авторов, она объективно ведет к усилению межэтнической розни и подрыву российской нации.

Например, ФЦП предусматривает ежегодное проведение Минрегионом России Всероссийского фестиваля «Цыгане под небом России» в 2016-2020-м годах, а также «проведение комплексного исследования, посвященного социально-экономическим, этнокультурным и правовым аспектам интеграции цыган в России» [8] в 2015 и 2018 годах. При этом в перечне мероприятий ФЦП не упомянут больше ни один этнос, в том числе, русский. Такое впечатление, что эта программа создана по заказу цыганской диаспоры, что вызывает недоумение и даже справедливое возмущение. Кстати, совершенно непонятно, каким образом укрепляет российскую нацию комплекс мероприятий по развитию гастрольной деятельности «Всероссийские филармонические сезоны», на которые выделены 350 млн. рублей.

Цель авторов таких программ очевидна: пользуясь отсутствием общественной и научной экспертизы и злоупотребляя излишним доверием высшего руководства страны, остановить процесс национального строительства в России и связанные с этим процессы расширения прав граждан, либерализации экономики и т.д. Чиновники недемократического государства Российская Федерация не заинтересованы в создании нации, ведь тогда им придется дать людям реальные гражданские права. Чтобы не допустить этого, чиновники заинтересованы в «сталинском маневре» – подменить понятие нации понятием этнос/народ, чтобы и выглядеть цивилизованно, и сохранить недемократические привилегии (коррупцию, неправосудие, фальсифицированные выборы и т.д.).

Несложно предположить, что реализация этой программы в лучшем случае бесполезна, а в худшем – вызовет протест и приведет к обострению межэтнических отношений в беднейших этнических республиках, прежде всего, на Северном Кавказе. Проявится это, как обычно за последние 200 лет, в форме набегов кавказцев на богатые регионы.

Собственно, это уже происходит. Как сообщил начальник управления Федеральной миграционной службы по Ростовской области В. Солодовников на совещании с начальниками органов ФМС в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, состоявшемся в Пятигорске 25 сентября 2013 года: «уроженцы республик Северного Кавказа совершают в других регионах России гораздо большее число преступлений, чем приезжие из других государств» [9]. Важно отметить, что остается неизвестным точное количество преступлений, совершаемых уроженцами Северного Кавказа, так как МВД ведет статистику преступлений, совершаемых иностранцами, в то время как уроженцы

кавказских республик являются гражданами России и не выделяются в отдельную группу.

Однако я далек от упрощенного сведения проблем современной России лишь к кавказским горизонтам. Из всего сказанного следует сделать более широкий вывод: лучшая форма работы с этносами – это отказ от государственной пропаганды этнических отличий, чтобы не испытывать общество на разрыв. При этом законные формы частной негосударственной поддержки этнических культур – песен, танцев, кухни, одежды и т.д. – должны допускаться.

Ровно такая ситуация во всем цивилизованном мире – государство не изучает и не спонсирует отдельные этнические группы внутри страны. Например, в США даже термин *ethnos* (от греческого слова «народ») практически не используется в научном обороте, он заменен нейтральным английским термином *people* (люди), а этнические проблемы изучаются только по отношению к проблемам других стран – России, Ирака, Афганистана и т.д. В частности, институт Гарримана в Колумбийском университете активно изучает этнические конфликты в России, особенно на Северном Кавказе. При этом изучение этнических проблем внутри самих США в американских вузах негласно запрещено, так как даже упоминание этноса, как критерия деления американцев, рассматривается как удар по единству нации.

Текущее состояние российского общества

Методика исследований националогии позволяет оценить текущее состояние российского общества по основным признакам нации.

Первый признак – территория. Россия не просто имеет собственную территорию. Она продолжает оставаться крупнейшим государством мира. Но при этом присутствуют негативные факторы. Например, в 1990 году Россия передала часть морской акватории Соединенным Штатам, в 2004 передала часть территории Литве, а в 2008 передала часть территории и речной акватории Китаю.

Второй признак – экономика. Экономическая деятельность ведется, но негативные тенденции также налицо. Например, как утверждает депутат Государственной думы Евгений Федоров: «промышленность у нас меньше, чем было лет 20 назад, это понятно, в 200 раз...» [10].

Третий признак: право владения частной собственностью. Данное право декларировано в статье 35 Конституции РФ, но фактически отсутствует. Любой бизнес может быть легко отобран представителем власти, особенно силовиком. Возбуждение необоснованных уголовных дел против предпринимателей с целью отчуждения их компаний стало массовым явлением.

Четвертый признак – право владения и ношения оружия. Данное право заявлено в Федеральном законе «Об оружии», но фактически отсутствует. Статья 13 закона об оружии требует постоянного хранения длинноствольного гражданского оружия в специальных сейфах в смазке, а гражданское короткоствольное оружие вообще запрещено. То есть, невозможно не только

защитить себя на улице, но даже если бандиты напали на дом законопослушного гражданина, он должен успеть достать ружье, очистить его от смазки и только после этого защищаться.

Пятый признак – право свободного валютного обмена. Данное право присутствует, что позволяет гражданам продавать имущество, конвертировать рубли в иностранную валюту и покидать страну. Строго говоря, право свободного валютного обмена – это единственный крючок, на котором, согласно нормам современной националогии, держится российский феодализм и не дает обществу обрушиться в классическое рабовладение.

Таким образом, строго следуя националогическим постулатам, можно сделать вывод, что современное общество Российской Федерации находится на зыбкой грани между рабовладельческой и феодальной общественными формациями, не являясь при этом ни нацией, ни демократическим обществом.

Итогом статьи следует считать два основных вывода.

Во-первых, чиновники целенаправленно приравнивают нацию к этносу/народу или сумме этносов/народов, чтобы не допустить расширения прав граждан. Заявления об укреплении суверенитета государства используются как оправдание консервативной политики, направленной на ограничение гражданских прав. В ситуации противоположности взглядов государства (как системы подавления граждан) и нации (как формы общности граждан) на права человека, чиновники не ищут компромисса (например, расширение гражданских прав в обмен на поддержку режима), а просто оплачивают проведение мероприятий ФЦП по пропаганде этнических различий, чтобы расколоть общество, «разделить и властвовать».

Во-вторых, государство Российская Федерация, в случае продолжения данного курса, обречено на развал вследствие его неспособности расширить права граждан до уровня членов нации и обеспечить тем самым создание российской нации. Остановить инерцию развала СССР не удалось.

Стратегия создания российской нации

Все вышесказанное позволяет определить стратегию создания российской нации в виде следующих задач:

1. Преобразовать государство Российская Федерация в унитарное демократическое государство Российская Республика (РР) с территориальным делением на области/края без так называемых «национальных» республик/автономных областей/автономных округов.

2. Сформулировать в Конституции РР понятие нации как социально-экономическое, а не культурно-историческое понятие.

3. Отказаться от государственной пропаганды этнических отличий членов нации.

4. Предоставить гражданам РР право владения и ношения оружия для защиты жизни и собственности.

5. Разработать и осуществить систему мер, призванных блокировать кавказскую преступность как форму набеговой системы.

Литература и источники

1. *Кашеварова А., Субботина С.* Путин выступит с посланием к Федеральному собранию в начале декабря. [Электронный ресурс] // Известия. - 2013. - 26 сентября. URL: <http://izvestia.ru/news/557652#ixzz2fyhOwccq>.
2. *Суздальцев И.Н.* Нациология и развитие России // Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации// Отв. ред. И.В. Турицын. - М.-Чебоксары: Пегас, 2012. - С. 29.
3. Вестник Российской нации. Журнал. [Электронный ресурс]. URL: http://rosnation.ru/?page_id=266.
4. *Souzdaltsev, I.* Natiology: Social Science for the Third Millennium. – Englewood Cliffs, NJ: R&R, 1999. - P. 60.
5. *Суздальцев И.* Системный риск отказа от национального строительства. [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. - 2012. - 26 января. URL: http://www.chaskor.ru/article/sistemnyj_risk_otkaza_ot_natsionalnogo_stroitelstva_26492.
6. *Баранов А.* Владимир Путин: «Медведев не меньший русский националист, чем я». [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. - 2008. - 8 марта. URL: <http://www.kp.ru/daily/24060/303858>.
7. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия. 11 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/10312>.
8. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>.
9. *Панфилова О.* ФМС: Выходцы с Северного Кавказа обошли азиатских гастарбайтеров по числу преступлений в России. [Электронный ресурс] // Новый Регион. - 2013. - 25 сентября. URL: <http://nr2.ru/incidents/462014.html>.
10. Программа «Диалог» с Михаилом Хазиным. ВТО: условия выживания. РБК-ТВ. 30.07.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://rbctv.rbc.ru/archive/dialogue/text/562949984428615.shtml>.

СУЗДАЛЬЦЕВ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, исполнительный директор АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права». Россия, Москва. Researcher ID: K-2089-2013. (suzdaltsev_in@helri.com)

SUZDALTSEV, IGOR N. – PhD in History, Executive Director, “History, Economics and Law Research Institute” (HELRI). Russia, Moscow. Researcher ID: K-2089-2013. (suzdaltsev_in@helri.com)

УДК 321.728

**МАГАРИЛ С.А.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СЕГМЕНТЕ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
(РОССИЙСКАЯ СПОСОБНОСТЬ УСВАИВАТЬ УРОКИ ИСТОРИИ)**

Ключевые слова: российская нация, конституционализм, элитарное и массовое сознание, национальная безопасность, полицейское государство

На основе системного анализа исторического опыта и основных тенденций современного развития Российской Федерации в статье рассмотрены основные угрозы национальной безопасности, связанные с непоследовательностью процессов либерализации российского общественного и государственного строя и нарастанием внутривластных противоречий.

**MAGARIL, S.A.
NATIONAL INTELLIGENCE IN SEGMENT OF SOCIO-
HUMANITARIAN KNOWLEDGE
(RUSSIAN ABILITY TO LEARN FROM HISTORY)**

Key words: Russian nation, constitutionalism, elite and mass consciousness, national security, police state

Based on systemic analysis of historical experience and main trends of modern development of the Russian Federation, the article considers major threats to national security issues related to inconsistent processes of social and political system liberalization and growth of domestic political controversy.

Два выдающихся русских интеллектуала в начале XX в. сформулировали, на мой взгляд, взаимодополняющие тезисы, имеющие самое непосредственное отношение к теме нашей научной дискуссии. Первый - отечественный нобелевский лауреат И. Павлов утверждал: «Судьбу наций определяет ум интеллигентский». Второй - знаток российской истории, профессор Московского университета В. Ключевский с горечью заметил: «Отечественная история, в сущности, не учит ничему. Она только наказывает за невыученные уроки». Несколько эпизодов отечественной истории выразительно иллюстрируют правоту классиков.

1. Воспроизводство «полицейщины».

Проявляя благонамеренную заботу о своих подданных, а также желая обеспечить порядок в городах, Петр I в регламенте Главному Магистрату (1721 г. янв. 16), высказывает следующее воззрение на задачи полиции: «Полиция особенное свое состояние имеет, а именно: она споспешествует в правах и правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает

от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинить добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно починяет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, бельных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце ж над всеми сими **полиция есть душа гражданства** и всех добрых порядков, и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства» [1]. Однако российская действительность, мало считаясь с благими намерениями преобразователя, внесла свои коррективы: полиция – вместо гражданства.

Русский историк и религиозный философ Г.Флоровский (1893-1979), характеризуя правление Петра I, писал: «Полицейское государство не столько внешняя, сколько внутренняя реальность. Не столько строй, сколько стиль жизни... “Полицеизм“ есть замысел построить и “регулярно сочинять” всю жизнь страны и народа, всю жизнь каждого отдельного обывателя ради его собственной и ради “общей пользы“ или “общего блага“. “Полицейский” пафос есть пафос учредительный и попечительный» [2].

Посетивший Россию в конце 1830-х годов А. де Кюстин, отметил обилие мельчайших, ничтожных и совершенно излишних мер предосторожностей, считавшихся необходимыми, и свидетельствовавших, что империя объята страхом: «Здесь... можно дышать, не иначе как с царского разрешения»; «Русский государственный строй – это строгая военная дисциплина вместо гражданского управления, это перманентное военное положение, ставшее нормальным состоянием государства» [3]. По мнению американского историка Р. Пайпса: «в начале 1880-х гг. в царской России наличествовали все элементы полицейского государства... Политика была объявлена вотчиной правительства и его высокопоставленных чиновников; вмешательство в нее со стороны неуполномоченных на то лиц, т.е. частных граждан, являлось преступлением и наказывалось в соответствии с законом» [4].

Ситуация принципиально не изменилась и после начавшегося в 1905 году перехода к видимости общественного представительства. В 1906 г. Макс Вебер, внимательно наблюдая за событиями в Российской империи, опубликовал статью «Переход России к псевдоконституционализму», в которой отметил: «При ознакомлении с документами российской государственной жизни поражаешься, какой в них вложен огромный труд и как тщательно они бывают разработаны. Но они всегда направлены к одной и той же цели – самосохранению полицейского режима. Объективная бессмысленность этой цели устрашает» [5]. Прошло всего одиннадцать лет и история наглядно

продемонстрировала: полиция - не самый надежный интегратор социума. Империя развалилась.

Парадокс ситуации состоит в том, что и ниспровергатели империи попались в ту же ловушку. Что воздвигли революционеры-победители на обломках полицейской имперской государственности? Они возродили еще более жестокую и беспощадную советскую полицию в форме диктатуры. И, всего 74 года спустя, история вновь подтвердила – полицейское государство недолговечно. Невозможно вообразить: Советский Союз – вторая сверхдержава – развалился в условиях мирного времени, в отсутствии критически значимых внешних угроз, защищенный мощнейшим ракетно-ядерным потенциалом и обладая всей полнотой государственного суверенитета.

А что воздвигает правящий класс постсоветской России? Уже в первом своем послании стране (05.11.2008г.) Президент России Д. Медведев подверг резкой критике государственный аппарат, который сам себе суд, сам себе партия, сам себе работодатель и издатель; и сам себе, в конечном счете, народ. Бюрократия, контролируя избирательный, а потому и политический процессы, суды, СМИ, бизнес, определяет важнейшие параметры существования общества, траекторию его дальнейшего движения. Претензии на тотальный контроль очевидны. Под призывы о «сохранении политической стабильности», вместо «суверенной демократии» возникла «суверенная бюрократия». Как утверждал еще К. Шмидт, если государство сосредоточено преимущественно на вопросах стабильности и безопасности, оно неизбежно превращается в полицию. Недаром Д. Медведеву в 2011 году пришлось вновь напомнить бюрократии: «Не следует слишком сильно затягивать гайки».

В полном соответствии с пожеланием Б. Грызлова – бывшего спикера Государственной Думы, в нижней палате парламента России «нет места для политических дискуссий». Парламентские фракции, оппонирующие доминантной партии «Единая Россия», даже сложив вместе все свои голоса, не могут без ее соизволения вставить и запятую в обсуждаемый законопроект. Тем самым Дума, формируя законодательство, утратила способность поддерживать в нем баланс разнонаправленных интересов больших социальных групп со всеми возможными малоприятными последствиями. Г-н Грызлов искренне не понимал: если парламент «не место для политических дискуссий», то они неизбежно – вопрос времени - выплеснутся, вначале, - баррикадными боями на улицы городов, а затем и на поля сражений гражданской войны.

События 2011 - 2013 гг. свидетельствуют: группы господства держат курс на воссоздание полиции. Наиболее отчетливо это сформулировал главный редактор «Независимой газета» К. Ремчуков. В ходе прямого эфира на радио «Эхо Москвы» он заявил: все 20 лет независимости Россия была очень несовершенно государством. Но мы не были государством полицейским. Сейчас Россия подошла вплотную к тому, чтобы превратиться в полицейское государство [6].

2. Почему элиты России не видят предвестий социальных катастроф?

В мае 1862 года, всего через год после отмены крепостного права, в Петербурге и больших провинциальных городах появилась прокламация, озаглавленная «Молодая Россия» [7]. Она начиналась словами: «Россия вступает в революционный период своего существования». Призывая революцию, «кровавую и неумолимую», идейные предшественники радикал-революционеров начала XX в., писали: «Мы не страшимся ее, хотя и знаем, что прольется река крови, что погибнут, может быть, и невинные жертвы... Мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 1790-х годах... Скоро, скоро наступит день, когда мы распустим...знамя будущего, знамя красное и с громким криком: «Да здравствует социальная и демократическая республика русская!», - двинемся на Зимний дворец, истреблять живущих там... Мы издадим один крик: «В топоры!», и тогда, кто будет не с нами, тот будет против, кто против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами... На сколько областей распадется земля русская – этого мы не знаем. Начнется война, потребуются рекруты, произведутся займы и Россия дойдет до банкротства. Тут-то и вспыхнет восстание, для которого будет достаточно незначительного повода!».

На наш взгляд, текст данной прокламации символичен. Он содержит практически все основные концептуальные положения грядущего большевизма. Исторические предшественники большевизма отчетливо сформулировали важнейшие элементы революционной стратегии, включая беспощадный террор, истребление правящей династии, войну, как основную предпосылку восстания, реки крови, распад России.

История засвидетельствовала: программа «Молодой России» была грозным предостережением властям и образованному обществу России, свидетельствуя о назревании острейшего исторического вызова и политического кризиса. Однако этот вызов практически не был замечен и, тем более, должным образом осмыслен. Общество не осознавало зарождавшихся на его глазах предпосылок надвигающейся социальной катастрофы и ничего не предприняло для ее предотвращения. Исторический финал известен – имперская государственность рухнула. В горниле гражданского конфликта погибли миллионы.

Прошли годы. В 1970-е годы, в обстановке политической стабильности, под широковежательные и самодовольные разглагольствования окол властных «обществоведов» о неизбежно-грядущем коммунизме, СССР уверенной поступью шел, как оказалось, навстречу «крупнейшей геополитической катастрофе XX века». Действительно, не поддается воображению: вторая сверхдержава распалась в условиях мирного времени, в отсутствии критически-значимых внешних угроз, защищенная мощнейшим ракетно-ядерным потенциалом и обладая всей полнотой государственного суверенитета. На протяжении послевоенных десятилетий в создание систем отражения внешних угроз были вложены колоссальные ресурсы. Согласно оценкам руководителя

НАЦИОЛОГИЯ

Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, чл-корр. РАН А. Арбатова, к концу своего существования СССР имел «четыремиллионную армию... арсенал в 30 с лишним тысяч единиц ядерного оружия, более 2 тыс. стратегических ракет, 60 тыс. танков и почти 200 атомных подводных лодок (что было больше, чем у всего остального мира вместе взятого)» [8].

Направив все свои помыслы на борьбу с внешним врагом, руководители СССР явно недооценили внутренние проблемы и угрозы безопасности. К их отражению, исключая опять-таки репрессивную активность политической полиции, практически не готовились. Более того, правящая элита эти проблемы старательно игнорировала, требуя того же от российских ученых. Основная масса населения вновь, как и столетие назад, не осознавала надвигающейся катастрофы. Исторический результат тождествен имперскому опыту – советская государственность рухнула. В локальных конфликтах на постсоветском пространстве погибли сотни тысяч человек.

Российской империей управляли представители привилегированных групп общества; Советским Союзом – выходцы из внеэлитных слоев. Однако тождество исторического результата - распад государства, свидетельствует о едином социокультурном базисе обоих общественно-исторических проектов. Периодические крушения российской государственности свидетельствуют о низком качестве стратегического национально-государственного управления и вынуждают задуматься о причинах последовательного сокращения жизненного цикла каждой следующей версии государства (см. рис). Жизненный цикл Российской империи – 300 лет. Существование СССР ограничилось всего 74 г., и с момента его распада 22 года уже прошло.

Рис. Изменение скорости распада исторических версий российского государства

Следует со всей определенностью подчеркнуть: речь идет не о предсказании неизбежности очередного распада государства. Задача принципиально иная: привлечь внимание к социокультурным и политическим механизмам, периодически порождающим катастрофы отечественной государственности, а также способам блокирования, демонтажа и преобразования этих механизмов с целью повышения жизнеспособности постсоветской модели государства.

Обращаем внимание: сокращение жизненного цикла каждой следующей версии российского государства происходит на фоне существенного роста его экономического, а потому и оборонного потенциала. Так, путем объединения разрозненных удельных княжеств было создано централизованное русское государство. Это позволило в правление Ивана III сбросить чужеземное иго. При Иване Грозном к Москве были присоединены Сибирь, Казанское и Астраханское ханства. В период империи: реформы Петра I - создание национальной промышленности, современных армии и флота, заложили основы территориальных приобретений – выход к берегам Балтики. Уже при Екатерине II к России были присоединены Крым и Малороссия. В правление Александра I – была одержана победа над наполеоновской Францией. В предреволюционное время Россия имела самые высокие темпы экономического развития в мире, опережая по этим показателям даже США. Она на равных сражалась с сильной немецкой армией в Первую мировую войну. В советское время был совершен мощный индустриальный рывок, не имеющий аналогов в российской истории. СССР одержал победу над гитлеровской Германией, создал надежный ракетно-ядерный щит.

Приведенные соображения свидетельствуют: на каждом этапе своего исторического движения Россия создавала необходимый экономический и военный потенциал для отражения внешней агрессии. Однако государство раз за разом распадалось под тяжестью внутренних угроз и проблем. Из этого следует: по мере развертывания процессов социально-исторической и технико-технологической динамики критически значимыми становятся не столько внешние угрозы и наличие мощных оборонительных систем для их отражения, сколько социогуманитарные проблемы национальной безопасности. Необходимы: мощный интеллектуальный потенциал в сегменте социально-властных отношений; рационально-критическое осмысление процессов, протекающих в самом обществе; способность адекватно воспринимать вновь возникающие тенденции; готовность вовремя блокировать деструктивные и содействовать конструктивным изменениям; своевременно, цивилизованным политико-правовым способом, осуществлять ротацию правящих элит. В свою очередь это требует нового качества социального знания и производной от него массовой социогуманитарной, обществоведческой подготовки выпускников высшей школы.

Есть основания полагать, что в ходе исторического развития Россия столкнулась с одной из форм проявления диалектического закона «перехода

количества в качество». В основе отмеченной исторической динамики устойчиво воспроизводимая проблема: ограниченные возможности отечественной системы образования продуцировать необходимое количество подлинно образованных людей для обеспечения необходимого качества стратегического государственного управления. Ситуацию усугубляет монопольно организованная политическая система, не позволяющая осуществить отбор для высших эшелонов государственного управления подлинно лучших людей, обладающих высокими интеллектуальными и нравственными качествами.

3. Процессы в постсоветской России.

Формирование социально-психологических установок (коллективных представлений) теснейшим образом связано с материально-ресурсной обеспеченностью и экономической независимостью членов социума. В постсоветский период российская «элита» существует в условиях избыточной материально-ресурсной обеспеченности; массовые слои - в условиях ее крайней недостаточности. Как следствие, в этих слоях фиксируются противоположные процессы социально-психологической самоорганизации. Результаты модельных исследований, проведенных в ИПМ РАН, свидетельствуют: идет прогрессирующий процесс разъединения общества на две социальные страты, отличающиеся не только уровнем доходов, но, что гораздо важнее – самим типом мышления. Эти страты все менее и менее способны понять друг друга, что сокращает возможность общенационального согласия.

Иными словами, современная ситуация в Российской Федерации напоминает послепетровскую Россию, в которой стремительно формировалась иноэтническая и даже иноязыковая элита. В итоге, отчуждение привилегированных групп общества привело к полному размежеванию дворянского и крестьянского миров и к социальному взрыву начала XX века [9].

Для оценки макросоциальных стратегий основных социальных групп российского общества, может быть использован параметр «социальное качество». Под социальным качеством понимается способность больших групп общества вносить вклад в его выживание, развитие, а потому и благополучие.

Анализ интегральных показателей этого параметра свидетельствует: макросоциальные стратегии основных групп современного российского общества вновь все более направляются на его дезорганизацию, а потому и дезинтеграцию.

Для бизнес-элит, в качестве интегрального показателя социального качества принят массированный вывоз капитала из России в условиях предельной изношенности ее инфраструктуры и основных фондов. Кумулятивный вывоз капитала уже на рубеже 2000 г. оценивался почти в 1 трлн. долларов [10]. Есть все основания полагать, что к 2010 - 2012 гг. масса вывезенного капитала удвоилась. В то же время, деградация российской экономики привела к фактической деиндустриализации страны.

Массовые слои общества характеризует критически низкий уровень взаимного межличностного доверия - всего 24 % (при среднеевропейском уровне доверия 80 – 85 %) [11]. Это порождает тотальные общественные настроения политической беспомощности, когда более 90 % россиян заявляют о том, что не могут влиять на решения властей. Следствием этого становится отказ от политической ответственности за судьбу России - порядка 80 % респондентов снимают с себя ответственность за происходящее в стране [12].

Интеллигенция России также не продемонстрировала необходимой политической культуры и способности действовать солидарно, чтобы блокировать разрушительные антисоциальные реформы и навязать правящей бюрократии политику национального развития. Более того, стремясь сохранить элементарно приемлемый уровень жизни и не в силах противостоять аморализму, транслируемому с верхних этажей социальной пирамиды, интеллигенция встала на путь последовательно негативной адаптации. Об этом свидетельствуют системные побои во всех государственных структурах – в органах государственной и муниципальной власти, правопорядка, правосудия, системе медицинского обслуживания и т.д. Коррупция поразила также сферу образования, в том числе высшую школу (скандалы вокруг ЕГЭ, «диссергейт» и т.д.).

Отечественную бюрократию чрезвычайно выразительно характеризует масштаб коррупции, оцененный экспертами Генпрокуратуры, а затем и Совета Федерации в 240 млрд. долл. в год, что сопоставимо с доходами федерального бюджета [13]. Погромы и массовые беспорядки в Кондопоге летом 2006 г. наглядно продемонстрировали: мздоимство чиновников исполнительных и правоохранительных органов ведет к распаду государственной власти. Если соотнести происшедшее в этом маленьком городке с данными прокуратуры, станет очевидно: причины событий в Кондопоге тиражируются на общенациональный уровень. Совершенно очевидно, что уголовный террор в станице Кущевская, в принципе, имеет те же корни.

И нет никаких оснований ожидать, что последствия отмеченной деградации будут частными. Продажность государственного аппарата и национальные интересы России несовместны.

4. Провал социогуманитарного знания

Вышеизложенное свидетельствует о правоте классика: «отечественная история не учит ничему», и российское общество продолжает движение все по той же исторически бесперспективной колее. На наш взгляд, в основе этого, среди прочего, лежит очевидная ограниченная рациональность не только российской «элиты», но и социо-гуманитарной интеллигенции.

Сошлюсь на известного социолога, академика Г.В. Осипова. Анализируя истоки системного кризиса России, он пишет: «К сожалению, российская социальная наука... оказалась не на высоте... Социальная наука: фальсифицирует прошлое (главным образом, историю); мифологизирует настоящее (понуждает людей действовать во имя реализации несбыточных

мифов, будь то сплошная коллективизация или сплошная приватизация, тотальное планирование или абсолютно свободный рынок); мистифицирует будущее (призывает жертвовать счастьем и нормальными условиями жизни ныне живущих во имя «построения» утопического счастливого будущего для отдаленных поколений)» [14].

Результаты массовой - в течение многих десятилетий - дерационализации национального сознания внушительны и печальны. Директор ИС РАН, чл.-корр. РАН Горшков утверждает: «Если модернизация в форме индустриализации 1930 - 1960 гг. вывела СССР в число наиболее промышленно развитых стран, то социокультурная модернизация отстала от экономической - на целый век. В итоге, в 70-е - начале 80-х гг. «захлебнулась» и технико-технологическая модернизация. Выполненные исследования свидетельствуют: среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций, составляют порядка 73 – 75 %» [15].

5. Сознание «подданных».

В российском обществе идут мощные процессы социального воспроизводства «подданных». Память поколений о государственных репрессиях и стремление уберечь подрастающее поколение на случай ужесточения политического режима, - причина того, что лишь в 1 % современных российских семей считают важным воспитывать у детей демократические ценности. Формировать гражданственность и убеждения считают необходимым менее чем в 7 % семей [16].

Тем самым и сегодня в России массово воспроизводятся такие характеристики человеческого потенциала, которые препятствуют инновационно-демократической модернизации.

Известно: образ мысли определяет образ действий. Массовый образ мысли определяет массовый образ действий. Народ живет так, как научился мыслить. Инновационно-демократическая модернизация нереальна без модернизации массового сознания. Но для этого требуется немалое историческое время. Есть ли оно у России? Неочевидно. У Советского Союза его не хватило.

В связи с ограниченностью исторического времени целесообразно сосредоточиться на подготовке высокоинтеллектуальной и национально-ответственной элиты. За последние годы в адрес правящей элиты России слова доброго не было сказано ни на одной конференции или круглом столе. Но вся она – поголовно - воспитана отечественной системой образования и, прежде всего, российской высшей школой. Мы несем ответственность за то, какую элиту продуцируют российские университеты. Потому носители социогуманитарного знания обязаны насыщать свои университетские курсы актуальной общественно-политической проблематикой.

Недаром еще М. Сперанский утверждал: «Самые благотворные усилия политических перемен нередко сопровождаемы неудачами, когда образование

гражданское не предуготовило к ним разум». За прошедшие 200 лет мы не слишком преуспели в решении данной задачи. И потому, задача воспитания гражданственности – важнейший приоритет российской высшей школы. Система образования обязана воспитывать Граждан, а не подданных. Между тем, по данным социометрии, порядка 80 % выпускников российских ВУЗов – политически апатичны [17].

Исторический опыт свидетельствует: политическая апатия – это отложенная социальная агрессия.

6. Воспроизводство средневековых институтов.

Положение существенно осложняется тем, что российское общество, в своем историческом движении, столкнулось с фундаментальной проблемой социального воспроизводства средневековых институтов [18]. При всех масштабных трансформациях последних 300 лет в России неизменно воспроизводился и продолжает воспроизводиться социокультурный раскол – глубокие, часто непримиримые различия в ценностях, идеалах, коллективных предпочтениях, образах желаемого будущего, путях и способах достижения этого будущего. В XX столетии это уже порождало такие формы национального самоистребления, как гражданская война, раскулачивание, геноцид, государственный террор.

Раскол продолжает свое существование и в начале XXI века в виде: кричащей и продолжающей расти имущественной поляризации; решений судов, за редким исключением выносимых в пользу власть предержащих; глубоких социально-экономических различий регионов, а потому и различий жизненных шансов их жителей; аномально высокого уровня взаимного недоверия россиян; межэтнической напряженности; тлеющих межконфессиональных противоречий; острого отчуждения населения от власти; глубоких различий в уровне политической культуры урбанизированной части общества и его провинциальной, аграрной периферии; очевидных различий в неформальных, культурных нормах коренного населения и мигрантов; поощряемой властями православной клерикализации многоконфессионального общества...

Воспроизводство социокультурного раскола является сегодня острой проблемой. Согласно опросу «Левада-центра», в 2009 г. 42 % россиян считали, что страна движется в правильном направлении, 39 % - полагали, что в неправильном направлении и 19 % затруднились с ответом [19]. Это создает предпосылки для нового старта механизмов национального самоистребления в случае, если ощутимо просядет эффективность систем массового жизнеобеспечения. Особенно очевидно это в результате падения цен мирового рынка на энергоносители. А подобные прогнозы уже настойчиво высказываются в профессиональном сообществе [20].

Среди основных причин возможного раскола выделим, прежде всего:

НАЦИОЛОГИЯ

- архаичную, в своей основе систему ценностей, присущую сознанию традиционализма, наиболее яркое проявление которого - массовый правовой (политико-правовой) нигилизм;

- массовый тип подданного – «а.а.башмачкина» – беспомощного, бесправного, социально-некомпетентного маленького человека, социального изолянта, - порождающего глубоко атомизированное общество;

- неправовую, авторитарную государственность, не обеспечивающую в условиях XXI в. национальное развитие, а потому и межгосударственную конкурентоспособность России;

- предельно коррумпированную, своекорыстную, неконтролируемую обществом, и потому всевластную бюрократию;

- механизмы порождения собственности (прежде всего крупнейшей собственности) непосредственно властью - путем раздачи государственных, общенациональных имуществ в частное владение;

- зависимый суд, с одной стороны, неспособный противостоять давлению власти, обслуживающий интересы власти и манипулируемый ею (суд, действующий по старомосковской формуле: «власть указала, и суд присудил»), а с другой – преследующий узко-своекорыстные интересы судебной корпорации.

В целом, в качестве доминирующего фактора урегулирования конфликтов в современной России, как и во времена «Русской правды», все еще выступает принцип силы, а не принцип права. Средневековые институты оказывают определяющее влияние на траекторию исторического движения российского социума, препятствуя его восходящему, поступательному развитию.

Их неизбежное воспроизводство свидетельствует о недостаточной эффективности системы социо-гуманитарного образования, как важнейшего механизма рационализации общественного сознания, а потому и совершенствования социально-властных отношений. Эту фундаментальную проблему неизбежно предстоит решать в ходе предстоящей национальной инновационно-демократической модернизации. Способна ли справиться ли с этой исторической задачей российская система образования?

Опасность заключается в том, что многоосновный (многосоставный) социокультурный раскол, постоянно воспроизводимый в течение столетий в российском обществе, демонстрирует отсутствие базового консенсуса:

- по основополагающим ценностям;
- общенациональным перспективам;
- а также стратегиям и путям их достижения.

В обществе, существующем как вынужденное сожительство враждебных укладов (В. Ключевский), при отсутствии эффективных политико-правовых институтов сглаживания социальных противоречий, в ситуации острого дефицита жизненных ресурсов большинства населения, процессы самоистребления возникают с высокой вероятностью. В таком обществе, ввиду

базовых противоречий, крайне затруднены совместные действия. Отсутствие единодушия замещает государственное авторитарное принуждение (И. Яковенко), для реализации которого «элиты» и создают авторитарный режим.

Реалии России свидетельствуют: в стадильно-расколотом обществе - обществе низкой политической культуры, не освоившем идею права, как цивилизующую социо-культурную инновацию, создание столь необходимых политико-правовых институтов маловероятно в порядке нисовой самоорганизации и требует целенаправленных, солидарных усилий политических и интеллектуальных элит.

Литература и источники

1. ПСЗРИ. Изд. 1-е. №3708. Сайт: Присяжный поверенный. Интернет-ресурс: <http://evcppk.ru/kurs-gosudarstvennogo-blagoustrojstva/page/3/>
2. Цит. по: *Межуев В.* Секрет русского самовластия – не в эксплуатации и угнетения народа, а в «отеческой любви к нему» // *Российское государство: вчера, сегодня, завтра.* - М.: Новое издательство, 2007. - С.529.
3. *Де Кюстин А.* Николаевская Россия. - М.: Издательство политической литературы, 1990. - С. 60, 61, 74, 75, 93.
4. *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. - М.: Независимая газета, 1993. - С.406.
5. *Вебер М.* Переход России к псевдоконституционализму // *О России.* - М.: РОССПЭН, 2007. - С. 103.
6. *Ремчуков К.* Россия вплотную подошла к черте, за которой - полицейское государство. Новые подзаконные акты дезавуируют положения Конституции// *Независимая газета.* - 2013. - 5 июня.
7. Молодая Россия (полный текст)// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/molrus.htm/> (Дата посещения 11.11.2012).
8. *Арбатов А.* Москва – Мюнхен: новые контуры российской внутренней и внешней политики// Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. - 2007. - №3. - С.11.
9. *Малков С.* Математика коллективизма// *Компьютера.* - 2009. -№ 1-2. -С.23, 24.
10. *Глазьев С.Ю.* О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: ЦЕМИ РАН, 2001.
11. Институциональная политология// Под ред. С.В. Патрушева. - М.: ИСП РАН, 2006. - С.516.
12. *Дубин Б.* Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. - М.: РОССПЭН, 2011. - С.357.
13. Труд. - 2008. - 7 ноября; Доклад СФ ФС РФ. О состоянии законодательства в Российской Федерации// Под ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. - М.: СФ, 2008. - С.295.

-
14. *Осипов Г.В.* На рубеже веков. Социально-политические императивы реформ // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. - М.: ИСПИ РАН. URSS, 2008. - С. 181,182.
  15. *Горшков М.К.* Граждане новой России: К вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник РАН. - М.: ИНИОН РАН, 2005. - С.68-69.
  16. Богатые и бедные в современной России. Аналитический доклад ИКСИ РАН. - М., 2003.
  17. *Новикова И.* Молчанье – золото. Почему политическая активность российского студенчества практически равна нулю// Новые известия. - 2010. - 21 декабря.
  18. *Шляпентох В.* Современная Россия как средневековое общество. - М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008.
  19. Цит. по: *Минюшев Ф.И.* Человеческий потенциал России – движение в пропасть?! // Социокультурные основания развития российского общества. РХТУ им. Д.И. Менделеева. - М.: Экслибрисс-Пресс, 2011. - С.16-17.
  20. Турицын И.В. После падения Асада следующим объектом атаки станут Иран и Россия. Вероятный сценарий – повторение обрушения цен на нефть на основе альянса США и Саудовской Аравии// Oilnews. Информационно-аналитический нефтегазовый портал. 08.11.2012. Интернет-ресурс: <http://oilnews.kz/1/analitika/ekspert-posle-padeniya-asada-sleduyushhim-obektom-ataki-stanut-iran-i-rossiya-veroyatnyj-scenarij-povtorenie-obrusheniya-cen-na-neft-na-osnove-alyansa-ssha-i-saudovskoj-aravii/>

МАГАРИЛ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета. Россия, Москва (magaril@yandex.ru)

MAGARIL, SERGEY A. – PhD in Economics, associate professor of the Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.

УДК 321.011.5

БЬЁРНСОН К. МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И РОЛЬ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРТАРИАНСТВА

Ключевые слова: государство, закон, право, правительство, либертарианство, Восточная Римская республика, анархо-капитализм.

В статье рассматриваются происхождение и текущее состояние государственности. Автором обоснован вывод о том, что в современных условиях Россия является законной наследницей Восточной Римской

республики с миссией сохранения цивилизации в условиях надвигающегося нового средневековья.

BJORNSON, K. WORLD HISTORY AND THE ROLE OF RUSSIA FROM A CLASSICAL LIBERTARIAN PERSPECTIVE

Keywords: state, law, right, government, libertarianism, eastern roman republic, anarcho-capitalism

The article considers the origin and current state of governments. Also, it argues that Russia is a rightful heir to the eastern roman republic with the mission to preserve civilization in the dark ages that might come.

Стремясь «понять последние события в мире», автор предлагает «сначала поместить их в контекст мировой предыстории и истории» и на этой основе прояснить условия зарождения и развития идей либертарианства. Обращаясь к истории, он доказывает, что уже на ранних ступенях развития цивилизации, в условиях войны «всех против всех», в своем противостоянии набегам кочевников «создатели богатства нуждаются в организованной силе в защиту жизни, свободы и собственности». А потому они заключают «настоящий «социальный контракт», «нанимая правительства» как своего рода «сторожевых собак», защищающих их от «волчьих стай». В данной связи автор солидаризуется с Д. Локком, в частности, оказавшим значительное влияние на идеи американской революции, доказывавшим, «что общество создало правительство, а не правительство создало общество».

Исходя из того, что «понятие защиты предполагает угрозу», исследователь размышляет над проблемами легитимности власти, осмысливает ее природу. При этом им рассматриваются разные подходы к пониманию феномена власти, в том числе в идеологии либертарианства. Утверждая, что власть и сотрудничающие с ней общественные структуры призваны обеспечивать, в первую очередь, правовые гарантии защиты человека, автор обращает внимание также на национальную организацию общества и наднациональные регуляторы: «Нации традиционно были организованы вокруг территории или этнической принадлежности. Однако современность сделала мир прозрачным и открытым для развития. Интернет дал обществу, основанному на идеях, гораздо больше, чем пресс Гуттенберга».

Особое внимание в статье уделено выяснению соотношения понятий «интервенция», «агрессия», «невмешательство», «ненападение», а также обусловленной разноречивыми их трактовками «путанице» в понимании так называемого «естественного права». Закономерным результатом и несомненным достижением в ходе эволюции концепции «естественного права» автор считает появление предпосылок, а затем и самого международного права.

У истоков данного процесса он видит синтез собственно римского права (прежде всего, торгового права) и стоической философии, в равной степени обращенных к «законам природы». В данной связи, он, в частности, апеллирует к Генри Мейну, оценивавшему Кодекс императора Юстиниана следующим образом: «Закон, который вводят в действие люди, называют гражданским правом, а то, что назначено для всего человечества естественным разумом называется законом Наций».

Применяя логику капитала в общем праве, автор приходит к естественному праву, в центре которого для него находится принцип свободы: «Этот естественный закон царит, будучи применяем ко всем физическим лицам, во всех местах, и на все времена. Неспособность жить в согласии с этим естественным принципом справедливости приводит к автоматическому наказанию от природы, так же, как плохое питание и образ жизни будут уменьшать продолжительность жизни».

Исходя из предложенного концептуального видения прогресса, автор оценивает современную геополитическую ситуацию, предлагая собственную оригинальную трактовку мирового политического процесса. По его мнению, в условиях, когда западный мир переживает серьезные экономические, политические и демографические проблемы («обвал», «закат Европы»), реформируемая на основе концепции «естественного права» и являющаяся полноправным наследником Рима Россия «сможет сохранить цивилизацию в условиях надвигающегося средневековья». Именно в России он видит основную преграду на пути эскалации международной напряженности в ситуации, когда США и Европа явно ошибаются в своей политике («поставили не на ту карту» в Сербии, Афганистане, Турции и др.). По его мнению, «у России есть моральная обязанность предотвратить появление Халифата», который формируется на Востоке и стремится к обладанию ядерным оружием. Причем «Россия и США должны объединиться против халифата» и угрозы ядерной войны, создать «гуманистический союз против теократии».

To understand recent world events, we should first put them in context of world pre-history and history. Then we can understand how ancient libertarianism developed and its foundation.

These are the three most important early developments:

- «...a new study of the 1967 fossil site indicates the earliest known members of our species, Homo sapiens, roamed Africa about 195,000 years ago» [1].

- «The beginning of agriculture around 10 000 years ago has repeatedly been seen as the major transition in the human past, a change over from the natural environment in control of humans, to humans in control of the natural environment. Before agriculture, humans were hunter-gatherers, dependent on wild resources for their nutritional requirements, which led to a largely nomadic lifestyle dictated by the annual cycle of animal and plant availability» [2].

- institution of the roman republic about 509 BC, with the overthrow of the monarchy and creation of the Twelve Tablets of Rome (the supreme constitution of the world).

Origin of Government

The Paleolithic period (or «Estate of Nature» or «Garden of Eden») was based on hunting-gathering. In the Neolithic period, agriculture enabled stored wealth for the first time. This led to the evolution of government from gangs of thieves: «As agriculture became more and more widespread, people began to accumulate surpluses of food, meaning that a single family grew more than it consumed. At the same time, the increasing tendency to remain in a single location put pressure on groups to protect themselves from other still nomadic peoples» [3].

«Government» is the organization of force to regulate or control human behavior. If an individual thief tried to steal this stored wealth, he would be confronted by the farmer-owner, his family and friends. We must therefore conclude that some nomadic tribes operated as gangs, organizing force to steal. To counter this, creators of stored wealth organized force in protection of life, liberty and property.

This is the real «social contract» whereby individuals hire government «guard dog» to protect from government «wolf pack». We may suppose that protective government evolved from predatory government, in like manner that guard dogs evolved from wolves. Because the notion of protection presupposes a threat.

Let us contrast Locke with Hobbes.

Locke: «Men living together according to reason without a common superior on earth, with authority to judge between them, is properly the state of Nature. But force, or a declared design of force upon the person of another, where there is no common superior on earth to appeal to for relief, is the state of war...» [4].

Hobbes: «Hereby it is manifest, that during the time men live without a common Power to keep them all in awe, they are in that condition which is called Warre; and such a warre, as is of every man, against every man» [5].

Locke was correct in supposing that society created government, and not that government created society.

Hobbes assumed without evidence that the Paleolithic period was characterized by a «war of all against all». However hunting-gathering provides neither incentive nor means for organized warfare. Because without stored wealth, there is little to steal, nor the ability to organize force to steal. The concept «war» presupposes war between governments, hence by definition, there was no organized war in the estate of nature.

Meaning of «Government»

This means, contra Locke, that illegitimate governments arose before legitimate governments. Locke's viewpoint does not exclude the possibility of illegitimate governments, but he views legitimate government as the archetype and this implies illegitimate governments are aberrations not the norm.

Conversely, «anarcho-capitalists» imagine that their proposed agencies of defensive/retaliatory force would not be governments. In their view, by definition all

governing actions initiate force and cannot defend or retaliate against initiations of force. Roy Childs: «Why is a limited government a floating abstraction? Because it must either initiate force or stop being a government» [6].

However, dictionaries do not agree that governments necessarily initiate force. To «govern» means to rule over by right of authority. However, opinions may differ on what constitutes rightful authority.

The synonym «rule» makes the meaning more clear, «to exercise control, dominion, or direction over; govern». When force is organized by government and used in retaliation or defense, that also constitutes governing or ruling.

Tibor Machan: «Within libertarianism, though, the concept “government” is still unstable. Anarcho-libertarians, who argue for something they dub “competing legal systems” or “competing defense organizations”, claim that the concept “government” means, essentially, “a monopoly of legal services over a given territory”. This isn't as clear cut as one might wish... In my own view, for example, the institutions anarcho-libertarians support are governments in every important respect – they are administrators, maintainers, and protectors of bona fide law within human communities. What critics claim is that such administration, maintenance and protection do not require contiguous spheres of jurisdiction but could work as a sort of crisscross system» [7].

Nations traditionally have been organized around territory or ethnicity. However modernity has made the world transparent and open to movement. The internet has enabled organization based on ideas, much more so than the Gutenberg press.

«Intervention» and «Aggression»

Another area in which «anarcho-capitalists» are confused, is their conflation of non-intervention (militarily) and non-aggression.

To «intervene» simply means, a party joins a dispute, siding with one party over another. To intervene on behalf of the aggressor, is aggression. To intervene on behalf of the victim, is not aggression. Because there can be only one initiation of force in a conflict, the initial aggressor and an intervenor against the aggressor, cannot both initiate force. Because by definition, there can be only one first strike.

This confusion can be traced to a medieval misinterpretation of Jus Naturale. Maine: «No passage has ever been adduced from the remains of Roman law which, in my judgment, proves the juriconsults to have believed natural law to have obligatory force between independent commonwealths; and we cannot but see that to citizens of the Roman empire who regarded their sovereign's dominions as conterminous with civilisation, the equal subjection of states to the Law of Nature, if contemplated at all, [would] have seemed at most an extreme result of curious speculation. ... If the society of nations is governed by Natural Law, the atoms which compose it must be absolutely equal. Men under the sceptre of Nature are all equal, and accordingly commonwealths are equal if the international state be one of nature. ... Acquisition of territory has always been the great spur of national ambition, and the rules which govern this acquisition, together with the rules which moderate the wars in which it

too frequently results, are merely transcribed from the part of the Roman law which treats of the modes of acquiring property “*jure gentium*». «They thus made their way into the modern Law of Nations, and the result is that those parts of the international system which refer to dominion, its nature, its limitations, the modes of acquiring and securing it, are pure Roman Property Law. ... In order that these chapters of International Law may be capable of application, it is necessary that sovereigns should be related to each other like the members of a group of Roman proprietors. This is another of the postulates which lie at the threshold of the International Code, and it is also one which could not possibly have been subscribed to during the first centuries of modern European history. It is resolvable into the double proposition that “sovereignty is territorial”, i.e. that it is always associated with the proprietorship of a limited portion of the earth's surface, and that “sovereigns inter se are to be deemed not paramount, but absolute, owners of the state's territory» [8].

Rulers are governed by natural law, like all other natural persons. But they do not own all the real estate within their dominion, hence do not have a moral shield against intervention (between the ruler and the ruled), whether by invasion, revolution, or civil war.

«A priori» and empirical induction

People generally tend to be skeptical of «a priori» speculation, and prefer to see examples. Though, often «libertarians» try to define liberty deductively, from axioms. We may trace «competing governments» theory to the common law system of the roman republic; and this is more useful than trying to re-invent the wheel with «anarcho-capitalism».

Deduction from axioms is one side of the coin. The other side is empirical and inductive. Ancient libertarianism began as a synthesis of the two. We see this exemplified when Rome conquered Athens.

Henry Maine: «It is notorious that this proposition – live according to nature – was the sum of the tenets of the famous Stoic philosophy. Now on the subjugation of Greece that philosophy made instantaneous progress in Roman society. ... The alliance of the lawyers with the Stoic philosophers lasted through many centuries» [9].

Prior to this, the roman republic began a common law system they called «*Jus Gentium*» (or law of all nations). This was merchant law, because it pertained to international trade, and disputes that arose therefrom. Merchants from different city-states sometimes had disputes, and they resolved the question of what set of laws to apply by resorting to common law. Though this method should be applied to all areas of law.

Henry Maine translates and quotes the Institutional Treatise published under the authority of the Emperor Justinian: «All nations who are ruled by laws and customs, are governed partly by their own particular laws, and partly by those laws which are common to all mankind. The law which a people enacts is called the Civil Law of that people, but that which natural reason appoints for all mankind is called the Law of Nations, because all nations use it» [10].

Maine explains: «Jus Gentium was, in fact, the sum of the common ingredients in the customs of the old Italian tribes, for they were all the nations whom the Romans had the means of observing...» [11].

The Latin «Jus Gentium» or the law in common to all nations (derived inductively), was objective in the sense of a property of human nature and not derivative of contracts. Though politically, we must treat all human actions that do not initiate force, as if they were subjective.

The Stoic philosophy was to live in accord with nature, keeping a balance or golden mean; the political aspect was the principle of equity and equal rights (this was the bridge to «Jus Gentium»).

By extracting the elements in common to all law codes, the Romans did not intend «a priori» to arrive at the non-aggression principle. That is good, because well-intentioned people can come up with all kinds of axioms which they presume to be self-evident, and through pure logic arrive at a «reductio ad absurdum».

Jus Gentium arrived at an approximation of the non-aggression principle by analyzing examples of all law codes, extracting what they all have in common. All legal systems generally prohibit murder, robbery, and rape. Though governments make exceptions for government employees, we should apply the same logic to all («AEquitas» in Latin).

Thus by applying the logic of equity to common law, we arrive at knowledge of natural law, including the non-initiation-of-force principle (i.e. liberty principle).

This natural law reigns supreme – applying to all natural persons, in all places, and for all time. Failure to live in accord with this natural justice will result in automatic punishment from nature, as surely as a poor diet and lifestyle will diminish lifespan. Sharia law is in direct opposition to natural law, and the world must choose between them.

Decline of the West – then and now

When the western roman empire fell, the eastern continued for another 1000 years. The EU, and its partner the US, are collapsing – economically, politically, and demographically. Russian law must be reformed in accord with «Jus Naturale» and then will be able to preserve civilization in the dark ages that might come. This will create hope and purpose for the future, inspiring population increase.

Russia is a rightful heir to the eastern roman republic. If Russia enabled a Kurdistan protectorate in eastern Turkey, that would give Russia a land route from Armenia all the way to the Mediterranean. Russia should negotiate military transit privileges through Georgia, and the US should negotiate military transit privileges through Armenia. Greece should reprise the Iliad, and reverse the Islamist conquest of Byzantium/Constantinople.

The US and the West are wrong to back an Islamic Turkey, now as they were in the Crimean War. Similarly the West backed the wrong side in Serbia and Afghanistan. Once the Iran domination of Syria ends, Russia should assume a leading role there.

Russia has a moral duty to prevent the rise of the Sunni Caliphate and Shia nukes, and thus must resist the efforts of Erdogan and the mullahs in Iran. That is because Obama sides with the Sunni Caliphate, and he has further bankrupted the US. Pax Americana will go the way of Pax Britannica and Pax Romana.

A good replacement is needed to avert a new Dark Ages, the UN is manifestly unsuited to the task for multiple reasons.

Instead of siding with Shia Iran against the Sunni Caliphate (backed by Obama), Russia and the US should unite against both the Sunni caliphate and Shia nukes. The western and eastern fragments of the republic must unite in a co-dominion, changing their policies to form a humanistic alliance against theocracy.

Bibliography

1. *McDougall, I., Brown, F., Fleagle, J.* Stratigraphic placement and age of modern humans from Kibish, Ethiopia // *Nature*. 2005. February 17. P. 733.
2. *Brown, T., Jones, M., Powell, W., Allaby, R.* The complex origins of domesticated crops in the Fertile Crescent // *Trends in Ecology and Evolution*. 2008. № 1029. P. 1.
3. Civilization Makes its Debut. URL: http://en.wikibooks.org/wiki/World_History/Ancient_Civilizations.
4. *Locke, J.* Second Treatise of Civil Government (1690). URL: <http://www.constitution.org/jl/2ndtr03.htm>.
5. *Hobbes, T.* Leviathan (1660). URL: <http://www.literature.org/authors/hobbes-thomas/leviathan/chapter-13.html>.
6. *Childs, R.* An Open Letter to Ayn Rand: Objectivism and the State // *The Rational Individualist*. 1969. № 8.
7. *Machan, T.* "Government" vs. "State" // *Strike the Root*. 2004. March 14.
8. *Maine, H.* Ancient Law (1861). URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/mainea04.asp.
9. *Maine, H.* Ancient Law (1861). URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/mainea03.asp.
10. Ibid.
11. Ibid.

БЪЁРНСОН КЕВИН СКОТТ – либертарианский активист, один из основателей Либертарианской партии США в начале 70-х годов XX века. США (Email: kevinscottbjornson@gmail.com).

BJORNSON, KEVIN S. – libertarian activist, one of the founding members of the US Libertarian Party in the early 1970s. USA.

УДК 304.4

**ТЕЛЕМТАЕВ М.М.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП
ЦЕЛОСТНОГО УСТРОЙСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАРОДА**

Ключевые слова: нация, народ, этнос, национальная, идея, ДНИФ-система, общество, принцип устройства, мечта, поколение, будущее, дети, семья, предки, государство, земля.

«Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство» - предлагаемая формула национальной идеи. Применима для создания комплекса частных идей – социальной, экологической, экономической, образования, науки, других, а также национальной идеологии, политик, программ, проектов. Применяется метод ДНИФ-измерения человека, социальной группы.

**TELEMTAEV, M.M.
THE NATIONAL IDEA AS A BASIC PRINCIPLE OF HOLISTIC
LIFESTYLE OF RUSSIAN PEOPLE**

Key words: nation, people, ethnicity, national, idea, DNIF system, society, the principle of lifestyle, dream, generation, future, children, family, ancestors, state, land

"Successful Families, a full-fledged Mother Earth, prudent government" – the proposed formula of the national idea. Applicable to complex partial ideas – social, environmental, economic, education, science and others as well as to the national ideology, policies, programs and projects. Author applies the method of DNIF-measuring of human-being and social group.

«Если нация не будет сохранять и развивать свою душу, в ее теле поселится чужая душа» - этот девиз, разработанный в свое время для одной из работ автора [1], наилучшим образом подходит для выражения направленности данного проекта национальной идеи. Выживание, сохранение и развитие человека, народа и государства невозможно без адекватной национальной идеи народа страны. Национальная идея - код целостного развития народа, созданный на основе правила единства прошлых, настоящих и будущих поколений народа [2]. Правило единства поколений является развитием определения Н.А. Бердяева: «Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы, и деды наши» [3].

«Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство» - это предлагаемая формула национальной идеи.

«Успешная Семья» – код социальной деятельности (социально-экономическая идея), «Полноправная Мать-Земля» - код экологической деятельности (экологическая идея), «Рачительное Государство» - код государственной деятельности (государственная идея).

Предлагаемая идея позволит создавать единый комплекс социальных, экономических и экологических решений, программ, политик, проектов для практической реализации Закона выживания, сохранения и развития целостного народа [1, 2].

1. Национальная идея – определение. На пути к жизни в будущей стране необходимо четко представить себе принцип устройства своего обозримого будущего и знать, что делать, чтобы улучшения, начавшиеся сегодня, продолжились завтра и стали необратимыми. Именно по этой причине желательно активно участвовать в формировании идей, которые реализуются или будут реализовываться в обозримом будущем.

Национальная идея рассматривается как сложное целое и по этой причине она соответствует не менее чем трем определениям. При изучении феномена сложности целого мы применяем постулат академика А.И. Берга, в отношении сложных систем: «для составления модели сложной системы необходимо, как правило, использовать более чем две теории, более чем два языка описания системы, ввиду качественного различия внутренней природы элементов системы между собой и наличия разных подходов к моделированию объектов различной природы» [4].

Понятие национальной идеи можно определить следующим образом:

- это принцип устройства жизни народа;
- это такой принцип устройства жизни, который соответствует уму, разуму и душе народа;
- это принцип устройства жизни, который надо осуществить в будущем;
- это принцип устройства жизни, который недостаточно продуктивно осуществляется в настоящем;
- это конструктивно выраженная мечта о будущем;
- это мечта живущих поколений о будущем, которая едина с мечтами о будущем предыдущих поколений;
- это целостный принцип устройства жизни народа, выражающий ум, разум и душу всех поколений народа – предыдущих, живущих, будущих;
- национальная идея – это форма познания жизни народа, не только отражающая устройство жизни народа, но и направленная на преобразование устройства жизни. Она отражает мечты о будущем предыдущих и живущих поколений, а также доступные живущим поколениям возможности преобразований.

В качестве формы познания, направленной на преобразование жизни народа, национальная идея содержит основной принцип будущего устройства жизни народа.

Образно говоря, национальная идея направлена на преобразование «дня сегодняшнего в день завтрашний, о котором мечтали всегда».

Задачи формирования национальной идеи:

- перейти от рабского разума «Бытие определяет сознание» к разуму свободного человека «Сознание определяет бытие»;
- возродить мечту о будущем устройстве жизни, сформулировать ее в конструктивной форме, которая будет воспринята живущими и будущими поколениями, и не будет противоречить мечтам предыдущих поколений;
- изучить способы осуществления этой мечты о будущем, присущие предыдущим поколениям народа;
- найти современные формы реализации национальной идеи, как мечты о будущем живущих поколений, и мобилизоваться для формирования и осуществления соответствующих проектов, программ, политик;
- исходить из того, что народ – это целостное единство всех поколений: предыдущих, живущих и будущих. Ум, разум и душа народа – это целостное единство ума, разума и души всех поколений народа: предыдущих, живущих и будущих.
- каждый россиянин представляет себе (в явном или в неявном виде), в чем заключается тот принцип устройства собственной жизни, которого он ждет или добивается. Сформулировать общий для всех россиян основной принцип устройства жизни - национальную идею российского народа, каждый россиянин может путем сравнения предлагаемой формулы со своей собственной. Тогда можно сказать, достижимо ли желаемое устройство жизни? Можно верить в его осуществимость или нет? И, если можно верить, то каждый может решить, что делать: ждать или претворять.

При этом надо исходить из того, что:

национальная идея российского народа – это национальная идея всех людей, живущих на территории России, независимо от этнической принадлежности, а национальная идея русского народа – это национальная идея всех русских людей, независимо от страны проживания.

Народ равен каждому своему человеку, каждый человек равен своему народу.

2. Национальная идея российского народа – предлагаемая формула.

Предлагается следующий принцип устройства жизни - национальная идея, которая отвечает всем этим условиям для россиянина, семьи россиянина, для народа России:

«Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство».

Предлагаемая формула национальной идеи российского народа поможет прийти к ее общепринятому варианту в процессе заинтересованного обсуждения и поможет ответить на вопросы: к чему стремиться и что делать.

Ответ на вопрос в отношении принципа устройства жизни в виде сформулированной и общепринятой национальной идеи поможет превратить

использование указанных механизмов в целостные технологии национальной деятельности.

Современный россиянин должен знать, что повторить «один к одному» успешный опыт других – шведов, американцев, англичан, французов и других процветающих жителей стран «золотого миллиарда», ему не удастся. Попытки превратить россиян в «районированных» американцев, шведов, французов или англичан в наиболее успешном случае приведут к тому, что в теле россиянина поселится чужая душа.

3. Национальная идея российского народа – ее функции. Функция предлагаемой формулы – превратить интерес россиян к национальной идее в процесс ее заинтересованного формирования, а, затем, принятия и реализации в общепринятом виде.

Функция общепринятой национальной идеи - объединить всех россиян в российскую нацию, определить для всего мира лицо, устремления и дела российской нации, выразив то, чего стремится достичь российский народ в обозримом будущем. Национальная идея российского народа должна быть понятна и примерна для народов других стран.

Национальная идея российского народа должна иметь *миссионерскую* направленность, осуществлять функцию ДНИФ-катализатора [5] духовного, нравственного и интеллектуального единения народов стран мирового сообщества в движении к грядущему единому человечеству.

Величие России состояло, состоит и будет состоять в том, что она оказывает определяющее влияние на формирование идей, преобразующих мир.

Национальная идея должна выражать идею пользы для каждого конкретного человека. Именно сейчас состояние российского общества таково, что можно перейти от некоторых отвлеченных идей всеобщей пользы к идее пользы для каждого человека.

Эта функция пользы для каждого человека представлена первой частью предлагаемой формулы национальной идеи «*Успешная Семья*», которая, по моему мнению, соответствует понятиям о пользе осуществления национальной идеи для каждого россиянина. Каждый россиянин хотел бы, чтобы осуществление таких механизмов и технологий, как демократическое общество, социально ориентированная рыночная экономика, правовое государство, было бы полезно его Семье в целом, в том числе, пусть и не в первую очередь, ему самому, а также его детям и другим членам его Семьи.

Национальная идея должна выражать *главное условие* государственного управления и государственной службы.

Это главное условие государственного управления и государственной службы представлено третьей частью предлагаемой формулы национальной идеи «*Рачительное государство*». Эта часть формулы, по моему мнению, выражает главное условие, которому должно удовлетворять государство, как предприятие, созданное народом для управления народным хозяйством [3].

Национальная идея должна выражать *приоритеты мировоззрения*, общие

для людей всех национальностей и всех конфессий, населяющих Россию. Национальная идея не должна быть «более высокой» идеей, она должна исходить из приоритетов мировоззрения, присущих россиянам разных национальностей и верований, россиянам с разными политическими убеждениями.

Мать-Земля, Семья, Отечество, память о предках, уважение к старшим и жизнь для детей и внуков - неоспоримые приоритеты мировоззрения любого россиянина. Первые две части предлагаемой формулы национальной идеи «*Успешная Семья*» и «*Полноправная Мать-Земля*» выражают эти приоритеты.

К слову, для некоторых современных народов эти понятия уже не входят в число важнейших приоритетов, и многие другие народы имеют грустный шанс войти в их число.

Национальная идея должна отражать проблемы жизнеобеспечения российского народа, которые связаны с *рачительным использованием* богатств Матери-Земли России в интересах каждого россиянина. Она должна также отражать переход в разуме россиянина от нынешней бесправности Матери-Земли к оформлению и осуществлению прав Матери-Земли.

Две части предлагаемой формулы национальной идеи «*Полноправная Мать-Земля*» и «*Рачительное государство*» выполняют эту функцию.

Национальная идея российского народа, пережившего экологические катастрофы и бедствия, должна содержать экологическую составляющую, отражать заботу о *приумножении здоровья* Матери-Земли.

Вторая часть предлагаемой формулы национальной идеи «*Полноправная Мать-Земля*» выполняет эту функцию. Формирование *юридических прав* Матери-Земли и, как следствие, - ростки новой жизни в природе, обновление Земли, возврат ей здоровья и приумножение ее здоровья - функция данной части предлагаемой формулы национальной идеи российского народа.

Для россиян в качестве национальной идеи должен выступать такой основной ДНИФ-принцип устройства жизни, который отразил бы их желание связать свои Семьи с Землей России навечно, сделать эту Землю самой богатой и цветущей на Планете и управляемой рачительным хозяином.

Эта ДНИФ-функция национальной идеи отражается предлагаемой формулой в целом: «*Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство*».

4. Национальная идея российского народа – раскрытие формулы.

Предлагаемую формулу национальной идеи российского народа «*Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство*» можно раскрыть, как ДНИФ-принцип устройства жизни, движение к которому уже существует, следующим образом.

Каждая Семья, живущая в России, - *большая ценность для страны*, в которой:

проявляется забота о детях и стариках,

у мужчин есть работа,
у женщин - достаток и довольство в доме,
у детей - прекрасное детство и большие перспективы,
у стариков - возможность передавать свой опыт молодым и отдыхать,
наслаждаясь заслуженным отдыхом,
у юношей и девушек - прекрасная пора любви, учебы и уверенности в будущем.

Каждая Семья вносит вклад в укрепление здоровья и расцвет Земли России и в гармоничное целостное развитие Российского Государства.

Государство, как рачительный управляющий [3], заботится об обеспечении успешности российской Семьи, способствует ее конкурентоспособности. Государство, как рачительный управляющий, формирует также и права Матери-Земли и обеспечивает их осуществление.

Предлагаемая формула национальной идеи направлена на достижение и *устойчивое прогрессивное развитие* благосостояния народа России в условиях экологического благополучия.

Благосостояние народа это «Успешная Семья». Это обеспеченность конкурентоспособности каждой российской Семьи всеми необходимыми ресурсами - природными, социальными, информационными, материальными, финансовыми, энергетическими, производственными, коммуникационными. Это обеспеченность для полной и успешной реализации духовно-нравственного, интеллектуального и физического потенциала (ДНИФ-потенциала) Семьи и каждого члена Семьи, для развития душевного и телесного здоровья Семьи и каждого члена Семьи.

Экологическое благополучие народа это «Успешная Семья» и «Полноправная Мать-Земля». Это обеспеченность каждой российской Семьи всем комплексом компонент экологически чистой окружающей среды - природной, социальной, информационной, материальной, финансовой, энергетической, производственной, коммуникационной. Это создание и развитие полного объема прав Матери-Земли и ее неотъемлемой части – будущих поколений россиян.

Богатство Семьи должно быть ограничено в сознании человека и общества *ДНИФ-принципом достаточной обеспеченности* каждой российской Семьи: состояния должно быть достаточно для сохранения и успешного развития *трехпоколенной* Семьи, для полноценного нетоварного внутрисемейного труда, а также для полной самореализации и развития каждого члена Семьи. Тогда каждый член Семьи имеет возможность высокопрофессионально и уверенно, без ненужной перегрузки внутренней среды, заниматься своим делом. Взрослые, среднее поколение Семьи, - возможность успешно работать и обеспечивать Семью. Младшее поколение – возможность успешно развивать свой потенциал, строить свое будущее. Старшее поколение – иметь возможность пользоваться плодами своего труда на заслуженном отдыхе, быть хранителями и ДНИФ-трансляторами духовности и

нравственности, интеллектуальности и здоровья нации.

Наверное, нет необходимости ограничивать размеры богатства *директивно*. Каждый может зарабатывать, в рамках закона, столько, на сколько хватает его таланта. Даже если он сможет составить себе сверхбольшое состояние. И тратить на себя столько, сколько ему позволяют тратить на себя морально-этические нормы социальной среды. Эти нормы могут быть выражены в виде Законов, других нормативных актов, в виде мнения его ближайшего окружения, а также в виде мнения людей, неправительственных организаций, средств массовой информации, партий, движений. Традиционные морально-этические нормы Семьи, при придании этим нормам соответствующего статуса в обществе будут естественными ограничителями богатства «снизу» и «сверху». «Снизу» - недопустимость сверхбедности. «Сверху» - недопустимость сверхбогатства, т.е. недопустимо сверхвысоких трат на себя, даже при наличии сверхбольшого состояния. Не может быть принцип «роскошь любой ценой» морально-этической нормой.

Проект «Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство» направлен на создание *атмосферы социальной справедливости*, при которой в обществе не принято наличие сверхбогатства и сверхбедности, а принято упорно трудиться для успешного достижения, сохранения и развития обеспеченности своей Семьи, здоровья родной Земли и состоятельности государства, как рачительного хозяина.

В предлагаемом проекте «Успешная Семья» является компонентом национальной идеи. Признание этого положения приведет, например, к некоторым изменениям в налогообложении: обращение (оборот) имущества внутри трехпоколенной Семьи не должно облагаться налогами. Придание соответствующего статуса Семье на уровне национальной идеи поддержит развитие трехпоколенной Семьи, поможет перейти от рабского разума «Бытие определяет сознание» к разуму свободного человека «Сознание определяет бытие». Сознание традиционной трехпоколенной Семьи – ее ум, разум и душа, определит тогда ее бытие и бытие каждого ее члена.

Между человеком и обществом трехпоколенная Семья выполняет роль системы духовного, нравственного, интеллектуального и физического взаимодействия (*ДНИФ-взаимодействия*), обеспечивая сочетание интересов общества и каждого члена Семьи. Внутрисемейный нетоварный труд – это труд на благо члена Семьи и на благо общества одновременно. Придание соответствующего статуса Семье – необходимое условие баланса между правами Человека, Семьи и Нации.

Придание соответствующего статуса трехпоколенной Семье направлено на развитие *целостности* общества и всех его институтов. Трехпоколенная Семья рассматривается, как целостное единство поколений. Семья имеет историю – память о предках, выраженную, например, генеалогическим деревом. Члены трехпоколенной Семьи по определению не могут быть людьми, не помнящими родства.

Реализация национальной идеи невозможна без ее восприятия и активной поддержки со стороны представителей *среднего класса*.

Средний класс россиян - это люди *труда и гражданского долга*, на которых держится мир России. Ему принадлежит главное богатство страны – интеллектуальная собственность. Среднему классу, как основному фактическому правообладателю интеллектуальных прав, принадлежит ведущая роль в формировании и реализации национальной идеи российского народа.

«Полноправная Мать-Земля» - образ экологически чистых отношений во всех сферах деятельности и быта, в отношениях с природой, в отношении к будущим поколениям в лице детей и внуков. Только «Полноправная Мать-Земля» не будет создавать социально-экологические проблемы для наших детей и внуков.

Предлагаемый проект национальной идеи направлен на реализацию социальной справедливости в виде «*Создать приоритет потребностей будущих поколений Семьи перед живущими и предыдущими*».

Самой злободневной проблемой в области социальной справедливости является устранение, а в будущем - недопущение резкого расслоения общества на супербогатых, супербедных и неимущий средний класс.

Социальная справедливость - это соответствие условий жизни и распределения богатства морально-этическим представлениям российского народа, всех наций и этносов, его составляющих. Не все эти представления могут быть изложены в виде законов, но с ними надо считаться.

Отношение к социальной справедливости отражает экологическое состояние духовно-нравственной среды общества. В сегодняшних условиях сверхбогатство и сверхбедность, суперблагоприятная окружающая среда жизнедеятельности для одних и условия вымирания для других - это признаки экологического неблагополучия внутренней среды живущих поколений, не соответствующие традиционным морально-этическим представлениям людей разных народов России.

Литература и источники

1. *Телемтаев М.М.* Системная философия «Саф Сана». - Алма-Ата: ИД «Инфопресс», 2001. - 210 с.
2. *Телемтаев М.М.* От разрозненных идей и знаний к целостной системе. Комплетика: от теории к осуществлению. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 312 с.
3. *Бердяев Н.А.* Демократия, социализм и теократия. Избранные произведения. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - 541с.
4. *Берг А.И.* «Вопросы кибернетики», ВК-72/ Под ред. Р.М. Суслова и А.П. Реутова. - М.: Научный Совет АН СССР «Кибернетика», 1980. - С.3.
5. *Телемтаев М.М.* Целостная ДНИФ-модель человека // Вестник высшей

ТЕЛЕМТАЕВ МАРАТ МАХМЕТОВИЧ - доктор технических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Россия, Москва (m.telemtaev@gmail.com; авторский сайт systemtechnology.ru).

TELEMTAEV, MARAT M. - Professor, Doctor of Technical Sciences, Russian Economic University G.V. Plekhanov. Russia, Moscow (m.telemtaev@gmail.com; author's site systemtechnology.ru).

УДК 94(479)

ТУРИЦЫН И.В.

ПАРАДОКСЫ РОССИЙСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ОПЫТА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАКАВКАЗЬЯ)

Ключевые слова: Российская империя, колониальная политика, геополитика, внешняя торговля,

В статье исследуются проблемы российской колониальной политики в Закавказье на начальном этапе его инкорпорации в состав империи, выясняются особенности хозяйственного освоения и экономической интеграции региона в общероссийский рынок.

TURITSYN, I.V.

**PARADOXES OF RUSSIAN COLONIAL EXPERIENCE
IN FIRST HALF OF 19TH CENTURY
(THE SOUTH CAUCASUS CASE)**

Key words: Russian Empire, colonial policy, geopolitics, foreign trade

This article investigates the problems of Russia's colonial policy in South Caucasus at the initial stage of its incorporation into the Empire. Also, it studies the special features of business development and economic integration of the region into the Russian market.

На рубеже XVIII-XIX вв. население Южного Кавказа переживало трудные времена. На состоянии местных полуавтономных ханств, находившихся в основном в зависимости от Ирана и Турции, крайне негативное влияние оказывали конфликты в треугольнике «Иран – Турция – Россия», а также внутривосточная нестабильность, порождаемая их столкновениями между собой. Стремясь не только сохранить и обезопасить, но и по возможности расширить свои владения, укрепить их независимость, закавказские ханы не только балансировали между основными региональными

державами, но и решали сложные задачи удержания в повиновении собственных подданных. Между тем, в череде непрерывных внешних и внутренних военных столкновений все более приходило в упадок местное хозяйство, расцветали усобицы, абречество, работорговля.

В ситуации, когда «Истерзанный Кавказ принял бы любое покровительство» [1], Россия, несмотря на сопротивление, активно присутствовавших в регионе Персии и Турции, утвердилась здесь относительно легко.

С учетом специфики традиционалистской ментальности, ее естественной опорой в Закавказье (впрочем, весьма ненадежной), являлись территории с преобладающим христианским населением – в первую очередь Грузия. Вместе с тем, роль России признавалась и многими правителями исламских ханств.

К примеру, подвергаясь постоянному военному давлению каджарской Персии, мусульманский владетель Карабаха Ибраим-хан Шушинский и Карабахский посчитал более предпочтительным обратиться за помощью и поддержкой к России. Уже в ходе русско-иранской войны 1804-1813 гг. он перешел в российское подданство (Кюрекчайский договор 1805 г.).

Безусловно, здесь не стоит видеть какого-либо особого предпочтения. По сути, хан лишь стремился использовать обострившиеся в это время противоречия России и Ирана для укрепления собственной власти. В то же время, полагаем, что в этом примере находят отражение и известная политическая традиция, и вполне определенный долговременный расчет.

С одной стороны, мелким владетелям всегда приходилось учитывать необходимость своевременного признания права сильного и изъявлять готовность службы новым могучим правителям крупных региональных держав. В этом и состоял залог устойчивости их власти. Не случайно, в течение своего правления многие из них неоднократно меняли своего «покровителя». С другой стороны, Россия в сложившейся ситуации представлялась меньшим злом. Уже не раз приходившая в регион и одерживавшая здесь военные победы, она вскоре покидала его, так и не закрепившись. При этом даже на подконтрольных территориях российское вмешательство в местную жизнь было минимальным и выражалось во вполне приемлемых податях. По сути, местные ханы просто принимались на имперскую службу.

В приведенном выше случае Карабаха, по условиям соглашения от 14 мая 1805 года, Россия признавала права Ибрагим хана на ханство и принимала его на службу в чине генерал-лейтенанта (2 старших сына – генерал-майоры и 1 – полковник). В свою очередь, правитель Карабаха брал обязательства содержания войск и выплаты 8 тысяч «червонцев» (из этой суммы 8405 рублей выделялось на жалование членам ханской семьи «по чинам»). Примечательно, что при этом российские власти не поддержали просьбы изгнанных из ханства и проживавших в основном в Грузии армянских меликов, которые «просили неоднократно от России помощи для свержения Ибрагим хана». По мнению

современника, виной тому была, прежде всего, «междоусобная война меликов», которые не могли договориться даже между собой [2].

В данном случае мы видим еще один, причем чрезвычайно существенный, по сути, центральный фактор региональной жизни, - крайнюю пестроту этно-конфессионального состава его населения, в значительной степени, питавшую местную конфликтность.

В частности, в Карабахе именно активность переживавших трудные времена армянских владетелей («принадлежащее нам население находится в разброде и скитальчестве частью в Грузии, частью в Персии; мы же, сложа руки, остались как пастыри без паствы» - письмо меликов М. Лазареву 1806 г.), в итоге, оказалась для Ибрагим хана роковой. Они сумели убедить командование российских войск в том, что хан является союзником воинственного иранского наследника Аббас Мирзы, причем: «Мелик Джимшид способствовал подполк. Лисаневичу в убийстве Ибрагим-хана» [3].

Приведенный пример представляется весьма характерным для российской политики в Закавказье, где империя постоянно недооценивала всей сложности и запутанности отношений автохтонных народов и действовала скорее методами, приемлемыми для внутренних губерний.

Особенно отчетливо «этноконфессиональная составляющая» проявилась после назначения главнокомандующим в Грузии в 1802 году обрусевшего грузина П.Д. Цицианова. Перенеся региональную столицу из Георгиевска в Тифлис, он развернул в Закавказье активные военные действия, причем, по сути, начал исключительно активно формировать здесь некое подобие нового грузинского царства (разумеется, под скипетром российского императора).

Жертвой такой политики вскоре стал, в частности, «добровольно вошедший» в состав России карабахский хан. Подобное рвение нового хозяина Закавказья оказалось чрезмерным даже для русского двора. Убийство Ибрагим хана с крайним неудовольствием было встречено в Петербурге. Карабахским ханом, в итоге, остался его сын Мехти Кули-хан. Гюлистанский договор 1813 года закрепил Карабахское ханство в составе России.

Тем не менее, преобладающий вектор российской политики в регионе был сформулирован вполне отчетливо. В дальнейшем, в контексте доминирующего прогрузинского характера российской политики в Закавказье, наличие здесь полуавтономных мусульманских ханств было признано нецелесообразным. Вслед за первоочередным упразднением ханств, примыкавших к территориям Картли-Кахети (Гянджинское, Шекинское и пр.), в 1822 году была ликвидирована и независимость Карабахского ханства, превращенного в Карабахскую провинцию Каспийской области.

В свете описанных событий, основное значение приобретает вопрос о причинах, побудивших Россию к проведению в регионе подобной политики. Традиционно российские историки различают здесь, во-первых, «военно-стратегические» и «геополитические» интересы, во-вторых, интересы торгово-экономические, связанные с проникновением страны на восточные рынки. На

наш взгляд, если первые в этом ряду, довольно невнятно сформулированные цели некой «стратегии», вряд ли можно воспринимать всерьез (границы таких стратегических «интересов» для некоторых, похоже, вообще не имеют предела), то вторые, напротив, заслуживают специального рассмотрения.

Действительно, торгово-экономический интерес России к Востоку являлся традиционным. Уже с XVII века она активно искала возможности расширения здесь своего присутствия и развития Волжско-Каспийского торгового пути. В частности, еще Петр I, стремившийся утвердиться на рынке шелка, хлопка, шерсти, конкурируя в данном отношении с Турцией, в 1722-1723 гг. предпринял Персидский поход, причем: «торговля была из первейших предметов сего его в Персию походу» [4].

На фоне сохранявшегося и даже усиливавшегося в начале XIX века противостояния России с Турцией и Персией, отношения в сфере торговли с этими странами постепенно становились все более прочными.

В частности, важное значение приобрела хлебная торговля с Турцией. Вполне устойчивыми являлись и торговые отношения с Персией. Даже в ходе русско-иранской войны 1804-1813 гг. русские купцы просили власти пропустить их к персам с товаром, уверенные в безопасности своего предприятия. Еще более ярко это необычное явление обнаружило себя в войну 1826-1828 гг., когда торговля с Ираном фактически не только не прекратилась, но и выросла. В 1826 г. Россия вывезла в Иран товаров на 750 тыс. и ввезла на 1,7 млн. рублей. В 1827 году эти цифры составили уже 1,2 млн. по экспорту и 2,4 млн. – по импорту [5].

Хотя к этому времени Иран стал одним из основных торговых партнеров России на Востоке, отношения взаимовыгодного сотрудничества здесь все же складывались непросто. Прежде всего, облегчавший двустороннюю торговлю 5% таможенный тариф, предоставленный сторонами друг другу по Гюлистанскому договору, так и не был реализован Россией на практике. И это была принципиальная ошибка, затруднившая развитие двусторонних связей.

Парадокс ситуации заключался в том, что несколько позже французский консул Гамба сумел довольно быстро убедить русское правительство в необходимости снижения тарифов в зоне транзитной торговли «по недостатку капиталов» местных купцов. Указ от 8 октября 1821 г. на 10 лет создал в Закавказье особый таможенный режим (свободный транзит и 5% на все ввозимые в Грузию товары). Заметим, что он принципиально выходил за рамки определявшего основы всей русской внешнеторговой политики вплоть до середины XIX века протекционистского тарифа 1822 года, предусматривавшего повышенные пошлины на промышленные товары (особенно на турецкие ткани и пр.). Так мнение французского консула оказалось весомее, чем норма Гюлистанского договора.

Как оказалось, тем самым Гамба, в первую очередь обеспечил экспансию на Восток европейских товаров (Редут-Кале - Тифлис – Тебриз). За время «вольной торговли» 1821-1831 гг. вначале французы, а затем освоившиеся в

Европе армяне просто завалили Персию товарами из Лейпцига (далее - Гамбурга). Грузинский гражданский губернатор П.Д. Завилейский в рапорте И.Ф. Паскевичу от 29 мая 1830 г. сообщал, «что если льготная торговля еще продолжится, то Русские мануфактурные товары лишаться сбыта в Персии и даже за Кавказом, а усилившийся вывоз за границу звонкой монеты угрожает истощением России». Пытаясь переломить ситуацию, министр финансов Е.В. Канкрин добился в 1831 г. отмены особого таможенного режима в Закавказье и повышения пошлин на европейские товары. Однако описанная выше торговля к этому времени настолько окрепла, что данная мера уже не дала ожидаемых результатов. Она не только не способствовала проникновению в регион российских товаров, но и повлекла за собой явные негативные последствия, выразившиеся в значительном уменьшении таможенных сборов, поскольку торговый транзит пошел теперь в Персию через турецкий Трапезунд. Более того, отсюда угрозой экономическим интересам России стала «масса английских ситцев, прокрадывающихся контрабандою за Кавказ» [6].

Безусловно, как страна, лишь вступающая в 1830-е годы в полосу промышленной революции, Россия существенно проигрывала Англии, приступившей к ней еще в последней трети XVIII века и к этому времени завершавшей переход от мануфактуры к фабрике. Среди «аргументов» России, пожалуй, главными являлись ее политический авторитет и предприимчивость работавшего в данном регионе купечества.

Следует признать, что новые отношения России и Ирана объективно благоприятствовали экономическому сотрудничеству этих стран. По Туркманчайскому договору Россия не только закрепила за собой территории Южного Кавказа, но и получила целый ряд других преференций (привилегии в торговле и пр.). Все это создало для империи весьма благоприятный режим. В свою очередь, несмотря на сохранение некоторого потенциала конфликтности (убийство в 1829 г. посла России А.С. Грибоедова и пр.), полоса военного противостояния стран завершилась. Переориентировав внешнюю активность на афганский Герат, Иран взял курс на развитие отношений с Россией (договор 1834 г.), причем российская торговля находилась под особым покровительством Фетх-Али-шаха.

Итак, противоречия в основном остались достоянием истории. Для Ирана с 1830-х гг. на передний план вышли афганское направление и конфликт с Англией. Для России безусловным приоритетом стали вопросы разграничения с Турцией и «усмирение» горцев Северного Кавказа.

Но если в политической сфере после войны 1826-1828 гг. в регионе сложилась исключительно благоприятная обстановка, связанная с завершением эпохи русско-иранского военного противостояния, то в области экономических связей ситуация оставляла желать лучшего.

В принципе, наиболее активные представители глубоко косной российской бюрократии, восхищаясь колониальным опытом Англии и Франции, настойчиво пытались подражать зарубежным образцам.

Возглавлявшееся Е.В. Канкриным министерство финансов, безусловно, привлекали те заманчивые перспективы, которые были уже превращены в реальность ведущими европейскими колониальными державами.

Финансистам уже грезилась неисчислимые доходы: «Англия от своих колоний в Америке, Индии, Африке и Азии получает более 20 мил. фунтов стерлингов (около 500 мил. рублей), отпуская им в то же время почти на 12 мил. 500 тыс. фунтов стерлингов (до 312 мил. 500 тыс. рублей), - так что торговля колониальная Великобритании составляет более 800 мил. рублей! Вот плоды предприимчивости, основанной на благоразумных расчетах! Наступает время, когда и За-Кавказье пробудится от дремы, и будет достойно отвечать попечительности Правительства Русского». Известной позитивной предпосылкой для этого считалось то, что в регионе проводилась умеренная политика, и «тамошние обитатели избегли положения Негров». Тем не менее, российские современники признавали главное – колониальный характер режима (исключая Грузию): «русские смотрят на этот край, исключая Грузию, как на завоевание, а сами туземцы видят в них – победителей. Отсюда то равнодушие в первых, которое проявляется везде, - и внутреннее отчуждение во вторых, которое иногда обнаруживается». Поэтому, направляя в апреле 1827 года Николаю I новый законопроект, касающийся Закавказья, Е.В. Канкрин настаивал: «Закавказские провинции могут быть названы нашей колонией, которая должна приносить Государству весьма важные выгоды произведениями южных климатов» [7].

Однако общая ситуация в регионе была весьма далека от грезившейся в недалеком будущем идиллии, а реализация масштабных планов извлечения колониальных доходов - явно хромала. Более того, тенденция экономического вытеснения России из региона, сложившаяся в 20-е годы, несмотря на повышенные с 1831 года таможенные тарифы на европейские товары, не только сохранилась, но и усилилась.

Новизна ситуации состояла теперь лишь в том, что, вместо транзитного центра на пути европейских товаров в Персию, Закавказье стало областью их реэкспорта из Персии и Турции.

В частности, общий обзор торговли по Закавказскому таможенному округу за 1845 год показывает, что Россия вывезла отсюда товаров всего на 781,8 тысяч, а ввезла на 3,9 млн. рублей. Соответственно, из-за границы пришло золотой и серебряной монеты всего на 17,1 тыс., а было вывезено из империи почти на 3,2 млн. рублей. Основными предметами российского импорта в данном случае составляли «очищенные» 5% пошлиной персидские и турецкие товары (более 3,5 млн. рублей), среди которых важнейшее место занимали те же европейские ткани, но окрашенные в Иране (Тебризе). Прежде всего, это были более дешевые хлопчатобумажные ткани, охотно покупавшиеся местным населением. Примечательно, что, как и другие приграничные территории, Карабах стал в данной ситуации перевалочным пунктом в такой торговле (а также в масштабной контрабанде из Ирана). В частности, отмечая,

что «Бумажные изделия постоянно составляли около 50% всего привоза Азиатских товаров», современники подчеркивали, что «усиление это произошло главнейшее по Гюлистанской Таможне (в Нахичевани)». Что касается русских и местных закавказских товаров, то здесь доминирующей тенденцией оставалось вытеснение их из Ирана: «Отпуск товаров за границу остается по-прежнему совершенно незначительным и даже уменьшился против 1844 года». Совершенно прекратился экспорт в Персию «бумажной» продукции. В незначительных объемах туда вывозились лишь шелковые, шерстяные и металлические изделия [8, с. 61-62].

Итак, в 1820-е годы, введенным известным либералом и «гурманом» Д.А. Гурьевым беспошлинным транзитом в Иран и льготным 5% тарифом на ввозившиеся в Закавказье западноевропейские товары, Россия вначале открыла путь европейским товарам на Восток. Тем самым был нанесен серьезный урон и ее торговле (упадок восточной торговли на Нижегородской ярмарке), и мануфактурному производству. А в 1830-е годы Россия уже не смогла вернуть себе прежней торговой роли. Как и прежде, империя вновь не сумела использовать объективные выгоды своих особых отношений с Ираном. Причем парадокс состоял в том, что области Закавказья, в том числе Карабах, для торговли с Востоком, в общем то, и не были нужны. Торговля вполне успешно могла развиваться через Астрахань и Дербент.

Впрочем, и здесь мы видим серьезные проблемы. Государство мало содействовало купечеству, торговле. Хотя общие торговые обороты росли весьма быстро - по оптимистичным данным Р.Д.-О. Сулейманова, в 1812-1828 гг. экспорт в Закавказье увеличился в 8,4 раза и в среднем составлял 2,9 млн. рублей ежегодно [9, с. 32], - этот рост существенно сдерживался нерешенностью целого ряда проблем. Среди них выделим вопросы кредитования (упадок Астраханского государственного коммерческого банка), страхования (отсутствие как такового), налогообложения (сохранение внутренних пошлин в Закавказье – «рахдара» до 1846 г.) и т.д. Особо нужно отметить транспортные проблемы. Совершенно неудовлетворительно использовался морской путь, приходили в упадок пути сухопутные. Лишь в 1845 г. в Астрахани появились первые пароходы с железным корпусом, и только в 1846 г. – открыта первая регулярная судоходная линия Астрахань - Баку. В начале 40-х гг. пришла в негодность и была фактически закрыта основная дорога в Карабах (Тифлис – Елизаветполь (Гянджа) – Шуша).

В описанной ситуации «колониальная эксплуатация» Закавказья, в том числе Карабаха, по сути, состояла в том, что, как и другие приграничные регионы, оно не просто было предоставлено само себе, но в экономическом отношении являлось регионом довольно замкнутым. Причем из торговли с Россией Закавказье извлекало гораздо более существенные выгоды, чем сама метрополия. Данные об объемах торговли, приводившиеся в свое время советскими исследователями, весьма противоречивы, однако, по некоторым свидетельствам, только шелка-сырца в 20-е годы из одного Карабаха в Россию

вывозилось «на 1 млн. руб. ежегодно». На шелководстве здесь выросли купцы с миллионными оборотами [9, с. 25-27]. А ведь по оборотам торговли шелком Карабах уступал и Шемахе, и Нухе, и Баку.

Приведенные выше данные советских историков, безусловно, верны. Однако здесь мы имеем дело с очевидной «фигурой умолчания». Говоря о Закавказье как крупном торговом центре шелком-сырцом, они просто немного не договаривали. Между тем, в использованных ими источниках ситуация выглядит несколько иначе. Обращение к этим источникам показывает, что, к примеру, большие объемы торговли Карабаха были результатом скупки местными купцами сырья в других областях. Реально Карабах давал к 1845 г. всего около 2 тыс. пудов шелка-сырца (Шекинская провинция – 10-14, Ширванская – более 5, Джаро-Белоканская – 4 тыс. пудов и т.д.). Затенялось и то, что русских купцов здесь было крайне мало, а основная масса местных купцов имела весьма скромные обороты - всего в несколько сот рублей. Даже в Тифлисской таможне фиксировались в основном «самые незначительные» капиталы. Только 8-9 купцов ввозили товара на сумму свыше 10 тысяч, и только 1-2 – свыше 50 тысяч рублей. При этом всю торговлю шелка в основном потребителе шелка - Москве долгое время держали всего 5-6 богатых армян. И лишь к концу 1830-х гг., после падения в 1838 г. цен на закавказский шелк, здесь стали «толпиться до шестидесяти человек Армян и Татар безкапитальных» [10]. В Шуше же оптовый рынок шелка контролировали всего 4 торговца – 1 купец с тем самым капиталом в районе 1 млн. рублей и еще 3 армянина [11].

Продолжая тему Карабаха, отметим, что, конечно, г. Шуша был местом оживленной торговли, в том числе контрабандной. В этой сфере трудилась добрая половина населения города (3,1 тысяч из 7698 человек мужского населения) [12, с. 326-328]. В то же время, это была торговля преимущественно местная, ориентированная на внутреннее потребление собственной продукции.

Что касается российской торговой политики в Закавказье, российских колониальных товаров, то нужно четко сказать, что Россия совершенно проиграла не только персидский рынок, но и местные рынки азиатским и реэкспортированным из Ирана и Турции европейским товарам.

По признанию внимательного современника, русские промышленные товары «по своей дороговизне, не вознаграждаемой добротой, остаются и вероятно останутся недоступными для тамошних туземцев», которые довольствуются «низкими Персидскими и Турецкими товарами». В течение 1820-х годов регион расцвел исключительно на транзите европейских товаров. В то же время, с 1830-х гг., исключая вывоз шелка и марены (разновидность красителя с лучшими свойствами, нежели голландский крап), основным и по-настоящему выгодным «бизнесом», связанным с Россией и ее пребыванием в Закавказье, являлось обслуживание колониального аппарата: «Произведения земли сбываются только не продовольствие войска; обогащаются одни подрядчики, занимающиеся поставками для казны; предметы роскоши покупаются только чиновниками; безбедно проживают лишь те из жителей, кои

получают от казны жалование или пенсии. Единственная отрасль торговли, доставляющая некоторые выгоды краю, состоит в вывозе денег, присылаемых из России на жалование и содержание Военных и Гражданских Чинов» [13]. Иными словами, откупщики военных подрядов – вот те главные и наиболее серьезные «предприниматели», которые зарабатывали колоссальные средства и которые незаслуженно были «забыты» советскими исследователями.

Итак, основная часть территории Закавказья, в рассматриваемый период в основном являлась регионом натурального хозяйства с серьезно замедленными процессами. Оно развивалось совершенно недостаточно, причем не было в должной степени освоено даже как рынок русских товаров, превратившись в потребителя товаров из Персии и Турции (прежде всего, европейских). Таким образом, с одной стороны, российская колониальная «эксплуатация» состояла в том, что империя вывозила отсюда товаров значительно больше, чем ввозила. С другой стороны, область осталась почти самодостаточной в плане «домашнего потребления» и во многом «безденежной».

Фабричное производство здесь отсутствовало, ремесла были развиты недостаточно. В частности, капитальный труд А.С. Сумбатзаде, основанный на тщательном анализе значительного массива архивных материалов, показывает, что в первой половине XIX века в Закавказье имелось в основном лишь ремесленное производство, прежде всего, ориентированное на внутренний рынок шелкомотальное, швейное, кожевенное, кузнечное, оружейное, гончарное и т.д. И хотя, в контексте обязательной для исследователей тех лет вульгаризованной марксистской парадигмы, он подчеркивал, что регион переживал «расцвет почти всех низших стадий промышленности», даже наиболее развитая – шелкомотальная промышленность была на деле «представлена сотней «шелкомотальных сараев» ремесленного характера и лишь одной Царь-Абадской мануфактурой в Нухе» [14].

Столь же «внутренне ориентированным» оставался и местный аграрный сектор. Ее вывоз был предельно ограниченным. Продукция сельского хозяйства (отметим относительную обеспеченность Карабаха собственным хлебом) потреблялась главным образом на месте.

Фактически, области Закавказья, хотя и жили вполне неплохо, а некоторые даже богато (по меркам своего времени), в хозяйственном плане они откровенно стагнировали. Оживить местную жизнь явно не удавалось. В частности, не дали каких-либо результатов и меры по развитию приграничной торговли в Карабахе. «Для облегчения поселян учреждены на Араксе ... три меновых базара, на коих поселяне могут за деньги продавать Персиянам свои произведения, кроме шелка, табаку и оружия» - однако торговля шла крайне вяло. «Персияне» в обмен на свои товары искали здесь практически исключительно «звонкую монету» (что лишь облегчила денежная реформа Е. Канкрин, способствовавшая развитию серебряного обращения в России). Примечательно то, что даже хлеб, как это было в случае неурожая 1844 г., в

Карабах и то повезли из Персии [15]. А где же метрополия, хлебная Россия? Где торговые интересы колонизаторов?

Вне всякого сомнения, собственно «колониальные выгоды» России от обладания Закавказьем, о которых так много писали и пишут историки, являлись более чем сомнительными. Собранных в качестве налогов средств фактически не хватало для содержания колониального аппарата. «Неравноправная торговля» с метрополией развивалась неудовлетворительно. Даже в качестве транзитных приграничных территорий, в торгово-экономическом отношении Закавказье оставалось почти совершенно не освоенным.

На деле для России в экономическом плане регион оставался только своего рода «форточкой», в которую без конца «выдувало» на Восток российскую «звонкую монету». И российским наблюдателям оставалось лишь, скорее в утешение себе, констатировать, что она все равно вернется назад после продажи причерноморского и приазовского зерна: «Впрочем, как монета сия отправляется из Персии через Трапезонт в Константинополь, а оттуда почти вся привозится в наши Черноморские Порты, в особенности в Одессу и Таганрог, в платеж за отправляемые оттуда хлеб и другие Российские произведения» [8, с. 63].

В ситуации, когда реальной экономической выгоды от обладания территорией установить не удастся (исключая растущий импорт более дешевого шелка-сырца и морены), историкам приходится апеллировать к неким высшим «стратегическим» соображениям, оправдывающим пребывание империи в регионе. В этом они фактически продолжают тему, поднятую еще современниками, подчеркивавшими цель правительства: «владея Шушею, только в восьмидесяти верстах отстоящею от границ Персии, держать ее тем в страхе, если бы она вздумала силою оружия возвратить себе провинции, некогда бывшие в ее владении» [12, с. 405].

На наш взгляд, здесь мы имеем дело с яркой иллюстрацией **одной из наиболее характерных черт внешней политики Российской империи – ее исключительно высокой затратностью при ориентации на военные инструменты и удивительном невнимании к вопросам издержек и национальных экономических выгод.** Следствием этого нередко становились провалы в абсолютно выигрышной ситуации и конфликты, не приносявшие какой-либо реальной выгоды.

В начале 1840-х годов, именно эти моменты стали особенно очевидны в ситуации нового ухудшения обстановки в регионе. На фоне того, как Англия существенно укрепилась в Иране (договор 1841 г.) и силами крупных торговых кампаний успешно вытесняла оттуда русских купцов, России, для сохранения присутствия в Закавказье, предстояло учесть целый ряд новых угроз. Причем, помимо угрозы усиления напряженности в русско-английских отношениях, теперь в полной мере обнаружили себя и новые опасности возможной

дестабилизации на Южном Кавказе, возникшие под влиянием развития мюридизма в Дагестане, Чечне, освободительного движения в Черкесии.

Это не могло не отразиться и на положении дел в Закавказье, особенно в его мусульманских районах. Даже в, пожалуй, наиболее мирном Карабахе, где также отмечались эпизодические моменты дестабилизации.

Впрочем, к этому времени на Южном Кавказе Россия вела довольно умеренную политику. Практически не вмешиваясь в местную хозяйственную жизнь, она ограничивалась в основном сбором дани («червонцы») и снабжением армии. Более того, размещенные здесь войска являлись защитой для местного населения от постоянных набегов горцев Северного Кавказа, порой осаждавших даже крупные крепости (набег лезгин на Карабах и осада Шуши в 1838 г. и т.п.).

В целом, несмотря на некоторые проблемы с горцами, российская армия все же обеспечила региону должную безопасность развития, так необходимую ему после непрерывных войн и нашествий конца XVIII – начала XIX веков, что, безусловно, позитивно сказалось на его хозяйственном развитии. Поэтому, хотя современники и различали среди местного населения и элит «усердных» и «неблагонадежных» [16], политический конфликт в регионе, в принципе, был снят. Шло его «административное освоение».

К примеру, в 1840 г. бывший центр Карабахского ханства – г. Шуша стал обычным уездным городом Каспийской области. Обстановка здесь являлась вполне стабильной и в этнорелигиозном плане. Карабах населяли турки, армяне, курды и пр. [17] При этом, вопреки расхожим представлениям, и после Туркманчая приток в Карабах армянского населения оставался довольно незначительным [18]. В частности, по данным специалиста-современника, основной поток армян-переселенцев пошел в это время в Эриванский и Нахичеванский уезды, где расселились 3900 и 2363 человека, соответственно. В Карабахский уезд «вышло» только 535 «душ обоего пола» [19].

Осмысливая колониальную политику царизма, нужно признать, что, в принципе, если кто-то и извлекал дивиденды из обладания Закавказьем, то это была не империя, которая не окупала здесь даже своих текущих военных расходов, а отдельные колониальные чиновники, довольно быстро освоившиеся на новом месте. В качестве бенефициаров нельзя не указать также на местные элиты, прежде всего, в Грузии, и на армянское купечество, которое, под имперской военной защитой и при наличии благоприятного внешнеторгового режима, просто расцвело на «лейпцигской» торговле. В некотором выигрыше оказались и отдельные представители русского купечества, а также владельцы шелкоткацких фабрик, активно переводившие производство на закупавшееся в Закавказье сырье (по шелку – хотя и худшего качества, но зато значительно более дешевое). В то же время, даже образованное русское общество, далекое от придворных интриг, совершенно не могло понять, какие цели преследует имперская политика в регионе, где «без следов исчезают миллионы рублей, ежегодно привозимые из России» [20].

Ситуация усугублялась тем, что, на фоне отсутствия какой-либо реально важной для самой империи программы развития Закавказья, к началу 1840-х гг. в регионе в полной мере обозначилась обострявшаяся проблема «дурного управления». Причем данная тема заняла центральное место даже не по причине вполне понятного и естественного недовольства населения непомерной корыстью колониальных чиновников, злоупотреблениями, различными «инновациями» (новыми поборами, мобилизациями и пр.). В силу растущей алчности колониальной администрации, речь зашла не просто о поборах, а о стремлении принизить статус местных элит.

К примеру, в письме генерал-майора Мехти Кули-хана Карабахского, направленном в апреле 1842 г. статс-секретарю М.П. Позену, отмечалось, что уездный начальник и участковый заседатель при пособничестве городничего «подстрекают» крестьян не выполнять повинности. Заметим, что это вызвало серьезное недовольство и в Петербурге, и у местных кавказских высших чинов. В частности, остро критиковали действия «нового управления Закавказским краем» и.о. начальника VI округа корпуса жандармов В. Викторов и Главнокомандующий на Кавказе Е.А. Головин [21].

Отразившееся в многочисленных жалобах, недовольство «благородного населения» мусульманских областей, в немалой степени, дестабилизировало обстановку и даже вылилось в «беспорядки» (в Карабахе в 1844 году). Это вызвало обеспокоенность, с одной стороны, в связи с успехами в 1843-1845 гг. Шамиля, а с другой, - в связи с развитием с 1840-х годов в северных провинциях Ирана уравнилельно-коммунистического бабидского движения.

Проведенный в данной связи капитаном Генерального штаба Пружановским анализ настроений населения (16 марта 1845 г.), привел его к выводу, что потенциально в Карабахе имеется лишь весьма слабая возможность восстания шиитского населения области. При этом власти могли рассчитывать на поддержку мусульман-суннитов из Турции, как и на армянское население, если шииты «готовы будут восстать». Оценивая степень влияния северокавказских событий, Пружановский подчеркивал, что в Карабахе идеи Шамиля не популярны, «но успехами Шамиля пользуются беки» (для банальных набегов и грабежей). Поэтому, если в Нухе и Ширвани восстание было бы все же возможно при дальнейших успехах Шамиля и его наибов, то «Карабаг, не восставая противу правительства, сделался бы вертепом разбойников». И лишь при вмешательстве Персии «конечно, все беки с своими ханами и подвластными стали бы противу нас». Поскольку же Персия в полной мере придерживалась существующих договоров с Россией, основной опасностью в области признавались только грабежи [22].

Относительно новой угрозой стабильности в регионе являлся также обнаружившийся к концу рассматриваемого периода конфликт тюрок-шиитов и армян, впервые серьезно заявивший о себе в ходе беспорядков 1844 г., возникших на религиозной почве (армянский погром).

В контексте отмеченных угроз стабильности, в 1845 году для оптимизации порядка управления регионом Россией было создано наместничество на Кавказе (Наместник князь М.С. Воронцов). При этом вновь производились изменения административно-территориального деления. В частности, в 1846 году Карабах (Шушинский уезд) был подчинен Шемахинской губернии (с 1859-го года Бакинская губерния). В регионе начал реализовываться комплекс мер, способствовавших оживлению его экономических связей с Россией. Впрочем, они носили ограниченный характер.

Для настоящего успеха требовался комплексный, причем решительный пересмотр всей российской политики. Однако это стало по-настоящему возможным лишь в открывший полосу стремительного развития самой России «пореформенный период», то есть спустя более полувека после присоединения.

Пока же, и это нужно признать вполне определенно, ничего, кроме логики великодержавного феодального обладания и «покровительства» единоверцам Грузии и Армении (преимущественно Грузии) в российской политике в Закавказье в рассматриваемый период фактически не было.

Утверждаем, что в первой половине XIX столетия в основе российской стратегии в Закавказье лежала, главным образом, идея «защиты» Грузии, кстати, также в экономическом отношении являвшаяся для империи «проектом» экономически откровенно не рентабельным, высоко затратным и, как показала дальнейшая история, чреватым лишь неприятностями и издержками, в том числе, военными.

В этой ситуации, основная роль мусульманских районов Закавказья состояла лишь в том, чтобы служить своего рода военно-санитарным кордоном на пути возможного движения неприятеля (Персии) к Тифлису. И именно для укрепления этого кордона в дальнейшем сюда была перенаправлена часть переселявшихся из Персии и Турции армян.

Кстати, в условиях нарастания конфликтности с Турцией, армянские земли в дальнейшем также, в известной степени, стали играть схожую «заградительную» роль. Впрочем, ввиду общих границ с Османской империей, основной здесь все же оставалась военная мощь России.

Очевидно и то, что войдя в регион, который так и не удалось «освоить» в хозяйственном отношении, Россия прямо столкнулась с интересами экономически более развитых стран Европы, не просто стремившихся приобрести, но и на деле получавших здесь вполне материальный, причем весьма немалый, «гешефт».

В условиях, когда полоса военного противостояния с Персией Российской империей была пройдена, основным орудием в борьбе за восточные рынки для европейцев стала Турция. Именно тогда в Закавказье и были заложены условия для будущей Крымской войны, обернувшейся для феодальной России военной катастрофой.

Литература и источники

1. *Фадеев Р.* Письма с Кавказа к редактору «Московских Ведомостей». - СПб., 1865. - С.27.
2. *Броневский С.М.* Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. В 2 т. - СПб., 2007. - С.364.
3. *Архиепископ Ованес.* Карабагские мелики в Грузии с 1800 по 1808-й год// Кавказская старина. - 1872. - №1 (ноябрь). - С.40, 38.
4. *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. - М., 1789. - С.258.
5. *Семенов Л.С.* Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. - Л., 1963. - С.118.
6. *Га-ре.* Об изменениях торговой системы за Кавказом// Сборник газеты «Кавказ». - Тифлис, 1846. Ч.1 (I полугодие). - С.8-12.
7. *Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях.* - СПб., 1836. Ч.1. - С. 45, 8.
8. *Общее обозрение хода торговли по Закавказскому таможенному округу за 1845 год// Сборник газеты «Кавказ».* - Тифлис, 1846. Ч.1 (I полугодие).
9. *Сулейманов Р.Д.-О.* Торговые связи Азербайджана с Центральной Россией в первой половине XIX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Баку, 1975. - С. 32.
10. *Гагемейстер Ю.А.* Закавказские очерки. - СПб., 1845. Раздел: Туземные промыслы по царствам животному и ископаемому. - С. 20, 22; Раздел: Промышленность издельная и торговая. - С. 42, 44.
11. *Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях.* - СПб., 1836. Ч.3. - С. 313-314, 316.
12. *Нуха// Сборник газеты «Кавказ».* - Тифлис, 1846. Ч.1 (I полугодие).
13. *Гагемейстер Ю.А.* Закавказские очерки. - СПб., 1845. Раздел. Основные промышленные силы Закавказья. - С. 27-28, 29.
14. *Сумбатзаде А.С.* Промышленность Азербайджана в XIX в. - Баку, 1964. - С. 24, 22.
15. *Гагемейстер Ю.А.* Закавказские очерки. - СПб., 1845. Раздел: Промышленность издельная и торговая. - С.42.
16. *Бакханов А.-К.* Сочинения. Записки. Письма. - Баку, 1983. - С.146.
17. *Джаваншир Ахмедбек.* История Карабахского ханства (с 1747 по 1805 годы). - Баку, 1961. - С.71.
18. *Сборник сведений о Кавказе.* - Тифлис, 1873. Т.7.
19. *Гагемейстер Ю.А.* Новые очерки Закавказья. - СПб., 1848. - С.53.
20. *Га-ре.* Об изменениях торговой системы за Кавказом// Сборник газеты «Кавказ». - Тифлис, 1846. Ч.1 (I полугодие). - С.14.

21. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. Ч.1. Феодалные отношения и колониальный режим 1827-1843 гг. - М.-Л., 1936. - С.184-186.

22. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. Ч.2. - М.-Л., 1936. - С.22-23, 29-30.

ТУРИЦЫН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ - доктор исторических наук, профессор, президент НИИ истории, экономики и права. Россия, Москва (i.turitsyn@mail.ru)

TURITSYN, IGOR V. – Doctor of History, Professor, President, History, Economics and Law Research Institute (HELRI). Russia, Moscow (Researcher ID: K-3043-2013).

УДК 94(47).084.9

БАКЛАНОВ В.И.

КРИЗИС И КРАХ МАРКСИСТСКО-ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ВОТЧИННО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В СССР

Ключевые слова: марксистско-индустриальная вотчинно-государственная система, некапиталистический модерн, советская номенклатура, индустриализм, капиталистическая и некапиталистическая мир-системы.

В статье определяется сущность коммунистическо-советского строя, предлагается авторская концепция вотчинно-государственной системы,. Показано, что, несмотря на эксплуататорский характер правящего «класс-государства» партийно-хозяйственной номенклатуры, советский период был ознаменован очевидными достижениями. Советский некапиталистический модерн вплоть до конца 60-х гг. XX века успешно конкурировал с модерном капиталистическим. В статье исследуются факторы, обусловившие гибель коммунистическо-советского государства-общества.

BAKLANOV, V.I.

CRISIS AND COLLAPSE OF MARXIST-INDUSTRIAL PATRIMONIAL-STATE SYSTEM IN THE USSR

Key words: *Marxist-industrial patrimonial-state system, the non-capitalist modern, Soviet nomenklatura, industrialism, capitalist and non-capitalist world-system*

The article defines the matter of communist-Soviet system. The author proposed the concept of the patrimonial-state system. It is shown that, despite the exploitative nature of the ruling "class state" of party's and economic nomenklatura, the Soviet period was marked by the obvious achievements. Non-capitalist Soviet modernist till

the late 60ies of the 20th century was successfully competed with capitalist modernity. The article investigates the factors that led to the end of the communist-Soviet state-society.

В концептуальном объяснении сущности коммунистическо-советского режима, на наш взгляд, во-первых, следует исходить из понимания его исторической преемственности азиатскому способу производства, который может быть определен как «вотчинно-государственная система» [1]. Во-вторых, признавая некапиталистический характер советского государства-общества, не представляется возможным считать его социалистическим на том лишь основании, что так он определялся его конструкторами. На деле, так называемый «социализм в СССР» не превосходил капитализм ни по уровню материально-технического, ни по уровню общественно-культурного и духовного развития. Все годы существования СССР «общенародная», или вернее - государственно-коллективная собственность, фактически была приватизирована партийно-хозяйственной номенклатурой, которая на деле выступала в качестве правящего и эксплуататорского «класс-государства» всех других классов и слоев советского общества. При этом само рабоче-крестьянское происхождение партийно-чиновничьей верхушки КПСС лишь служило прикрытием ее эксплуататорской сущности, что вкупе с фасадом «советской власти» формировало ложный концепт так называемого «народоправия» все годы существования СССР.

В то же время, нельзя не сказать о довольно продуктивном (а в некоторых сферах и прогрессивном), по меркам середины XX века, коммунистическо-советском мобилизационном и некапиталистическом модерне. Он сыграл решающую роль в индустриализации и урбанизации страны, переведя ее, в итоге, на качественно более высокую ступень общественного развития по сравнению с 1917 годом. Отсюда мое рабочее название советского строя - **марксистско-индустриальная вотчинно-государственная система.**

Парадоксально но, достигнув своего полного зенита и могущества в 60-70-е годы (научно-технологические достижения, ядерный «паритет» с США, глобальная экспансия в мире и многое другое), в СССР именно в эти годы явственно обозначился кризис марксистско-индустриальной вотчинно-государственной системы. Почему?

Во многом это объяснялось тем, что, созданная в 30-е годы мобилизационная система управления государством и обществом, была эффективна именно в чрезвычайных условиях: войны «внутренней» (с собственным крестьянством в период коллективизации) и войны «внешней» (Великой Отечественной войны). В условиях относительного мира внутри страны (со смертью Сталина фактически закончилась Гражданская война) и во внешнем мире («холодная война» не идет в никакое сравнение с войной 1941-1945), эта система уже работала далеко не эффективно. Но главное, что рост материального благополучия советских граждан, вместе с одновременным

процессом относительной демократизации (после 1953 г.) советского общества, объективно способствовал «разгерметизации» коммунистической системы лишенной своих защитных функций, а значит и началу масштабного кризиса самой системы. И тем не менее не все было предрешено. Во второй половине 50-х - 60-х годах советской мобилизационной и некапиталистической системе выпал исторический шанс попытаться трансформироваться и создать условия для перехода к качественно более сложному и более гуманистическому обществу - обществу первичного социализма в фазе зрелого индустриализма. Почему этого не произошло в СССР - попытаемся разобраться.

Хрущевская «оттепель» привела к отказу от наиболее одиозных черт сталинской модели, в первую очередь от массовых репрессий и привела к некоторой либерализации режима. Под влиянием процесса десталинизации в советском обществе происходит заметное раскрепощение умов, растет неформальная активность творческой интеллигенции. Стремясь овладеть нараставшим общественным подъемом и изжить обозначившийся в массах под напором критики сталинизма кризис доверия к правящей партии, партийные руководители во главе с Хрущевым подготовили третью программу партии, принятую на съезде в 1961 году, где детально расписывались задачи и этапы построения к 1980 году коммунистического общества. В программе с гуманистическим пафосом декларировался «поворот к человеку, его потребностям» [2]. Все это на короткий срок реанимировало, не изжитую до конца в общественном сознании, веру в светлое будущее «страны Советов», и вызвало последний в советской истории всплеск массового энтузиазма. Это, в частности, нашло отражение в молодежных стройках по комсомольским путевкам, в движении «бригад коммунистического труда» и т.д.

Однако уже со второй половины 60-х гг. XX века все более явственно стало проявляться технологическое отставание от Запада. И если в военной промышленности, в выплавке металла, производстве тракторов, комбайнов и грузовых машин СССР несколько Западу не уступал, то в производстве высокосложной техники и в самом качестве выпускаемой продукции отставание было безнадежным. Как отмечал Игорь Яковенко: «Отечественная промышленность потребляла рекордное количество ресурсов на единицу продукции и с каждым годом все более работала на саму себя». Хуже того, осознав принципиальную неразрешимость проблемы качественного роста в условиях господствующей модели экстенсивной экономики, советские руководители стали активно прибегать к прямому копированию западных технологических новинок. Однако здесь их ждало полное разочарование - в СССР многократно повторялся сценарий «копирование-застой». Суть его заключалась в следующем. Вначале правительство импортировало либо в готовом виде, либо в виде лицензии конкретную современную западную технологию и внедряло ее в производство. Со временем качество западной копии снижалось: «сказывался уровень входного и межоперационного контроля, трудовая дисциплина, износ импортного оборудования и т.д. Но дело

даже не в этом. Однажды наступало время переход на следующую модель. На советском предприятии начиналось варьирование чужого образца, оснащение его какими-то новыми узлами, отдельными решениями. В это время на Западе происходило качественное развитие. Через три-четыре десятилетия отечественный потомок лицензии отставал от продукции породившей его фирмы навсегда» [3, с. 415].

Попытка экономической реформы 1964-1965 гг., которая предполагала использование рыночных механизмов для улучшения системы планирования и управления советской экономикой, была вскоре отвергнута консервативной частью партийной номенклатуры, побоявшейся потери политической власти. В то время, как логика более зрелого индустриального развития страны требовала внедрения большей гибкости и децентрализации управления, советское руководство придерживалось старой командно-административной модели управления экономикой, подходящей больше для периода перехода от мануфактурной стадии к индустриализму. Запад же переходил к более производительной и высокотехнологичной, постиндустриальной стадии.

Все более отставая в инновационной сфере, Советский Союз попал в зависимость от импорта западного промышленного оборудования, машин и технологий, расплачиваясь за них нефтью и газом. Другими словами, как пишет экономист Б. Кагарлицкий: «Советский Союз возвращался в систему международного разделения труда на то место, которое некогда занимала дореволюционная Россия». Но такая вовлеченность СССР в мировую капиталистическую систему способствовала лишь подъему утраченного в годы императорской России, казалось бы, навсегда, комплекса неполноценности у руководства и элиты страны [4].

Вернее речь нужно вести о той части коммунистического руководства и провластной элиты, которые были более прагматичны и менее идеологизированны, и которые все более стремились к установлению взаимовыгодных отношений с Западом, выступали сторонниками идей «разрядки». Для них любая форма изоляционизма СССР от капиталистического Запада, воспринималась уже как проявление «дремучей» архаики, свойственной сталинской эпохе. Именно про них впоследствии политэмигрант и философ Александр Зиновьев зло писал, что эти новые партчиновники стремились к западноевропейским формам культуры: «Они жили, как говорится «с кукишем в кармане». Этот слой «властителей дум» советского общества стал базой западного идейного наступления на советское общество, поставщиком людей в «пятую колонну» Запада в Советском Союзе» [5, с. 359]. Но в своем стремлении отойти от конфронтации с Западом, шире интегрироваться в мировую экономику, они наталкивались и на мощное противодействие консервативного слоя в руководстве страны, и на ухудшение международной обстановки, начиная с начала 80-х годов. В конечном счете, в правящей партии явственно обозначился заметный, хотя и тщательно

скрывавшийся раскол на «либералов» и «консерваторов» (впрочем, это название весьма условно).

Помимо крена в сторону топливно-сырьевого баланса советской экономики и фактического отказа от структурных экономических реформ, на отставание СССР влияло и отсутствие тесных, в том числе, чисто человеческих гуманитарных контактов (в первую очередь, в научно-образовательной сфере) с более передовым Западом, при окостенении советского партийно-государственного режима. Гигантские военные расходы (до 1/4 всего бюджета), расточительная помощь «братским» социалистическим и развивающимся странам (по некоторым оценкам, военная и экономическая помощь с 1954 по 1987 г. составила до 165 млрд. долл.[6]) непосильной ношей ложилась на более слабую по сравнению с Западом советскую экономику. Постоянный дефицит товаров народного потребления, услуг и продовольствия стал неотъемлемой чертой образа жизни людей. Чтобы снизить остроту продовольственной проблемы, партия-государство регулярно отправляли инженеров, ученых, студентов, школьников, курсантов, солдат «сражаться за урожай» на промерзших осенних полях [7]. И это несмотря на десятки миллиардов которые «вливались» в сельское хозяйство и пропадали там.

Масштабная бюрократизация государственного аппарата, вместе с «мараматическим» управлением «кремлевских старцев», только консервировали неадекватную вызовам времени, вотчинно-государственную систему в рамках перехода от раннеиндустриальной к среднеиндустриальной стадии. Уже к середине 80-х гг. у советского руководства возникло осознание того, что историческую гонку с Западом СССР в рамках насильственной индустриальной модернизации проиграло и требуется капитальный ремонт всей сложившейся при Сталине партийно-государственной системы.

Кризисные процессы нарастали и в общественных отношениях. После отстранения Хрущева от власти (1964 г.) партийная номенклатура окончательно превращается в господствующую политическую силу, которая фактически приватизировала государство, наслаждаясь властью в «золотой век» партийно-номенклатурного двадцатилетия.

В это же время резко снижалась социальная мобильность. Социальная структура приобретала все более замкнутый характер. Правящая элита становилась закрытой группой, заинтересованной в сохранении собственной власти, а не в решении государственных и общественных проблем. Таким образом, эпоха «развитого социализма», впоследствии весьма точно названная «эпохой застоя», стала эпохой угасания и изживания в массовом сознании веры в коммунистические идеалы, в способность партийных вождей справиться с грузом нарастающих проблем. Анекдотичный образ стареющего и превращающегося в развалину «бровеносца в потемках» Л. Брежнева символизировал общий закат советской эпохи.

Основную часть аппарата, в 60-70-е гг. управлявшего партией и страной, составляли люди, начавшие карьеру после репрессий 30-х гг. В отличие от

большевистских руководителей первого призыва они были лишены фанатичной веры в социальную справедливость. Основу «нового класса», помимо высшего слоя партийных функционеров, составляла верхушка профсоюзов, ВПК, привилегированной научной и творческой интеллигенции. Все они были заражены настроениями и вкусами «потребительского общества» и для них, марксистская идеология была лишь привычной, но пустой риторикой [8]. Да и сам отбор в партийную номенклатуру проходил не по принципу призыва лучших, умных, волевых и честных представителей. Успеха достигали в основном наиболее «приспособленные», готовые «прогнуться» перед любым невежественным «начальником». Лучшие кадровые работники, в силу их излишних самостоятельности и ума, данной системой просто «отбраковывались», что стало одной из причин падения этого режима.

Со смертью Сталина ушла навсегда эпоха спартанского образа жизни, как всего советского общества, так и особенно партийной элиты. Гедонизм и разного рода «культурные» развлечения заполнили досуг партийных работников. Новым образом партийной жизни стала охота и рыбная ловля в специально отведенных угодьях, путешествия за границу, снабжение через сеть закрытых магазинов, привилегии в приобретении билетов в театры, концертные залы и т.д. [9]

Доступ в номенклатуру из рабочих и крестьян, практически был закрыт, стали создаваться настоящие номенклатурные династии. В стране фактически возникало номенклатурное сословие, где служебный статус детей подтверждался «номенклатурной Табелью о рангах» их родителей. Кроме этого, правящий партийно-государственный класс дополнился «теневым» слоем ловких дельцов, которые в условиях всеобщего дефицита потребительских товаров и продовольствия (типичный порок планово-распределительной экономики), имея доступ к распределению материальных благ, наживались на этом. В хозяйственной жизни это усиливало криминальные явления. В частности, это привело к формированию так называемых «теневиков», или «цеховиков», то есть уже к фактической приватизации отдельных производственных фондов. По мнению Р. Пихоя, криминальность «была неотъемлемой чертой способа хозяйствования в условиях тотального «распределения фондов» как способа обеспечения деятельности...» [10].

В «патоке» словословия и мнимых успехах практически несменяемых партийно-государственных лидеров (одна из причин кризиса коммунистической партии-государства) явственно проявлялась потеря у партийной верхушки чувства реальности и инстинкта самосохранения. Массы великолепно чувствовали фальшь официальной идеологии и отсутствие веры в социалистические идеалы у самих «верхов» и, подыгрывая им, отвечали симуляцией лояльности к правящей партии и советским государственным традициям.

В 70-80-е гг. происходило повсеместное отторжение официальной идеологии. Двоемыслие и двоедушие становилось социальной нормой [11]. В

эпоху «советского конформизма» западные потребительские ценности охватили как элиту, так и простые массы. А общественные идеалы все более расходились с практикой советской общественной жизни.

Особенно ярко это проявилось в молодежной среде, где в противовес официальной культуре сформировалось устойчивое и постоянно набирающее силу альтернативное культуротворческое молодежное движение. Начиналось это неформальное движение в 40-50-е гг. с увлечения трофейными кинофильмами, джазом, «пошлыми западным танцами» (фокстрот, буги-вуги и др.), появлением субкультуры «стиляг». Затем, в 60-е-70-е годы различные молодежные группы оказались увлечены кумирами неподцензурных бардовских (феномен Высоцкого) и блатных песен, западной рок-и поп-музыкой, которую слушали на магнитофонных записях и импортных и самодельных пластинках зарубежных исполнителей. Молодежь, несмотря на тотальный партийно-идеологический контроль, все больше уходила от опостылевшего ей и навязанной сверху культуры «соцреализма» в самодельные и во многом контркультурные формы самореализации. По словам специалиста по неформальному молодежному движению в СССР Станислава Давыдова: «справиться с «негативными» явлениями советской идеологической машине и ее исполнительным придаткам было уже не под силу. Число субъектов культурного пространства постоянно увеличивалось (вначале 80-х гг. появился такой принципиально новый вид досуга, как просмотр видеофильмов), а руководство не было готово к их восприятию и адаптации. Требовалось коренное изменение культурной политики, обновление подходов к руководству обществом, отказ от видения его исключительно через призму формально-догматической парадигмы, по которой государство-субъект прилагает усилия к объекту-обществу, пребывающему в пассивном состоянии, ожидая командных распоряжений» [12].

Но, при всех недостатках позднесоветского времени, следует признать, что оно было самым «сытым» и обеспеченным временем для подавляющего большинства советских людей. Удивительно, но именно в этот «застойный период» 70-х годов Советская Россия внешне все более напоминала западное государство-общество в развитии городской цивилизации. Страна сделала такой кардинальный общественный переход плавно, без привычных социальных потрясений. Она становилась все более урбанизированным обществом, где большинство населения проживало в городах, а не в селах с привычным патриархальным и консервативным мировоззрением. А там, по словам культуролога Игоря Яковенко: «природа горожанина, суть городской ментальности ориентирует его на ценности, модели и идеалы, нашедшие свое полное воплощение в западной цивилизации» [3, с. 558] Но, тем не менее, разница между советским горожанином и западным оставалась довольно существенной. В отличие от среднестатистического западного горожанина, имевшего в своем лице несколько городских поколений, советский/российский

горожанин был преимущественно мигрантом, вчерашним жителем села и лишь поверхностно усвоившим ценности городской культуры [3, с.547]

В целом, советское население в этот период значительно сблизилось по своим устремлениям к материальному комфорту и социально-культурным запросам, с западными обществами. А по уровню культурного потребления, рассчитанного на массовый охват граждан, советское общество даже порой опережало западное. В брежневский период, также значительно выросли зарплаты и различные пособия, в широком спектре предлагалось бесплатная медицина и образование. Как следствие этого, выросла и продолжительность жизни (в современной «демократической» России, до сих пор продолжительность жизни существенно отстает от показателей советской эпохи). По словам А. Зиновьева именно брежневские годы были «золотым веком» русской истории [5, с. 271]. Частично с таким утверждением можно согласиться. Во всяком случае, впервые в отечественной истории, нормы социальной справедливости (в первую очередь эгалитаризма) были удовлетворены в столь массовом порядке. Не случайно, именно в этот период сформировался многочисленный советский класс, включающий в себя госслужащих, рабочих и представителей интеллигенции из всех слоев советского общества. Другое дело, что все это происходило на фоне тотального отторжения трудящихся от власти и собственности. Неприкрытая ложь и фальшь официальной пропаганды и речей «вождей» создавали ощущение исторического тупика, который компенсировался «потребительским бумом». Советское общество, несмотря на все титанические усилия официальной пропаганды, на глазах стремительно «обмещанивалось» и обуржуазивалось. То есть, фактически, наступил период ползучего перерастания «реального» социализма в капитализм. Видимо не случайно, последовательный сторонник «реального русского коммунизма» А. Зиновьев считал, что стремление в эти годы к «благополучию населения стало одной из причин краха нашего русского коммунизма» [5, с. 219].

Вся советская идеология, грозная советская военная техника оказалась беспомощной перед западной «потребительской оккупацией СССР», перед сильнейшим искушением для советских людей в виде поп- и рок-музыки, модной одежды, иных вкусовых пристрастий. Страна через импорт, наряду с «фирменной» продукцией, активно осваивала и западные политические ценности. В интеллигентской и молодежной среде стало модным ругать и поносить «совок». Даже в холодной войне с Западом СССР перешел к «стратегической обороне», и его пропагандистская машина не столько нападала на «западный образ» жизни, сколько все более пыталась «оправдывать» себя - и в глазах Запада, и в глазах всего мирового сообщества. В то же время Запад, используя более выигрышную наступательную тактику, мастерски использовал все свои преимущества (культура потребления и досуга) и все слабости СССР (отсутствие сравнимой с Западом жизненных стандартов в культуре потребления) в проведении информационной войны. Фактически это означало

полное поражение «реального социализма» перед капиталистическим Западом, причем еще до того как СССР распался.

События перестройки явились настоящей демократической революцией, которая началась первоначально «сверху» (по инициативе самой власти), а завершились неконтролируемыми центральной властью общественными движениями - «снизу». Последние «смели» монополию КПСС на власть в стране и разрушили единство многонационального государства. В то же время следует, на наш взгляд, разделять крах партийно-государственной системы в СССР и распад многонационального государства. То, что эти процессы наложились один на другой и сплелись в один узел и привели к известному в декабре 1991 г., результату, вовсе не означает их фатальную предопределенность в распаде союзного государства.

Крах господствующего режима и коммунистической идеологии вовсе не обязательно должен был привести к распаду всего СССР [6, с. 170-171]. Вспомним, что российская революция 1917 г. не привела к распаду многонационального государства, а реформы в Китае не привели ни к краху партийного режима, ни к распаду страны. Но очевидно одно, что коммунистическая партия была тем самым мощным обручем, которое цементировало и скрепляло единство многонациональной страны. И, с исчезновением, сначала в конституционном плане (как известно в СССР, законы и конституции ничего не определяли) в 1990 г., а затем и в фактическом смысле (1991г.) монополии КПСС на власть, безусловно, в крайней степени ослабили центростремительные силы в СССР и, наоборот, укрепили центробежные тенденции. Но даже и в этом отношении распад всего СССР не был запрограммирован, хотя на наш взгляд выход из союзного государства республик Балтии, Закавказья и возможно Средней Азии был неизбежен и желателен как для самих народов этих республик, так и самой России.

Можно ли было создать демократическую федерацию славянских и возможно ряда республик Средней Азии и Казахстана? На наш взгляд да. Почему же этого не произошло? В этом «повинен», не столько национал-сепаратизм национальных окраин (он был следствием, а не причиной) и не Запад во главе с США (хотя Запад над этим хорошо «работал»). «Внешний фактор - Запад, - конечно же, внес свою лепту в коллапс «реального социализма», навязав гонку вооружений, поддерживая у советских руководителей, «властителей окруженной врагами крепости», ощущение неуверенности в мирном будущем, и поощряя противников и критиков режима» [7, с. 805]. Все это так. В конце концов, все эти годы, вплоть до распада СССР, шла холодная война, в которой соперничали две совершенно разные социально-экономические системы. Соревнование между США и СССР носило также и геополитический характер. Однако вплоть до конца 80-х гг., нельзя было с уверенностью сказать, что Советский Союз откровенно проигрывает холодную войну. Как справедливо указывает все тот же Рукавишников, «не США выиграли, а Советский Союз проиграл холодную

войну!» [7, с. 805]. Причем проиграл уже после того как страну поразил системный социально-экономический и политический кризис.

На наш взгляд, главными причинами в крушении коммунистического режима и в развале СССР на наш взгляд явились ошибки центрального руководства союзного государства, допущенные в управление страной в период системного кризиса всей тоталитарной вотчинно-государственной системы (обвинения Горбачева в сознательном развале СССР мы относим в разряд фантазии «буйно помешанных» конспирологов - В.Б.). То, что страна и сама система нуждалась в реформировании, ясно было всем - и власти, и обществу. Слова из песни В. Цоя: «Перемен! Мы ждем перемен!» - отражали общее настроение. Вопрос заключался в самом характере этих реформ.

Не ставя перед собой задачи детального анализа всех ошибок реформ перестройки, укажем лишь на самые существенные, на наш взгляд.

Горбачев, проводя реформы, не ставил вопрос о ликвидации «социалистического» строя, намереваясь его усовершенствовать в рамках модели «демократического социализма». Это была первая и системная ошибка, поскольку никакого социализма (во всяком случае, как его представляли в СССР) в стране никогда не было. Строительство его на основе марксистско-ленинского учения вообще представляется утопией. Другое дело, что вполне возможно было сделать переход к контролируемому рынку и демократии на рельсах эволюционного развития, без сбоев и социальных потрясений, максимально сохранив научную и производственную сферу, стратегическое планирование и создав полноценные условия для перерастания в цивилизованный высокоиндустриальный и социальный капитализм, подобного странам так называемого капиталистического центра. Вряд ли следовало переходить к «низкому капитализму» с довольно высокой по тем временам научно-технической и социальной стадии позднего СССР. Когда лавиной рухнули всех жизнеспособные институты довольно мощного и жизнеспособного государства, новое государство - Россия, по сравнению с СССР, максимально деиндустриализовавшись, фактически отказавшись от высокого советского проекта Просвещения, скатилась на обочину мирового общественного развития.

В целом, в СССР существовала реальная возможность провести реформы, по характеру близкие с китайским вариантом (то есть, постепенного «прорастания» в рыночную систему), но, естественно не копируя их. К тому же это было в принципе невозможно. Напомним принципиальные отличия двух стран. СССР, в отличие от Китая, был высокоурбанизированным государством, с низким демографическим приростом населения и с фактически декрестьянеизированным сельским населением (в то время как фермерское крестьянство и было мотором китайских реформ). К тому же Китаю, в отличие от СССР, удалось практически сразу же войти в глобальную мировую капиталистическую рыночную экономику и занять там свою нишу.

Начиная реформы, Горбачев был убежден, что стоит только придать ускорение социально-экономическому развитию страны на основе достижений научно-технического прогресса как, пребывавшая в «застое» система, обретя «второе дыхание», вновь сможет показать всему миру и, прежде всего, западному капитализму, свои общественно-исторические преимущества. Однако вскоре выяснилось, что придать экономике «ускорение» одними административными мерами, в том числе и в области развития новейших технологий, не получается. Соответственно, «перестройка» свелась к фрагментарным экономическим реформам, начавшимся в 1987 году. Однако эти реформы (перевод предприятий на хозрасчет и самофинансирование, легализация мелкого предпринимательства, аренда на селе и пр.) не дали того результата, что они принесли в Китае (там они проходили более последовательно, при сохранении власти КПК), в силу своей половинчатости.

Расширение прав предприятий привело лишь к формированию более хищной «бюрократической буржуазии» в виде директоров предприятий. Последние, используя свою самостоятельность от министерств, и в то же время, сохраняя полный контроль над получаемыми от государства бюджетными средствами, «проедали» их, тратя исключительно на себя. Не обеспечивая при этом вложения в производственные фонды и экономическое стимулирование работников. Руководители предприятий пользовались любой возможностью, чтобы взвинчивать цены на товары, которые и так не пользовались спросом, что дало разбег инфляции. Преобразования в деревне также не дали ожидаемого результата. Во многом здесь сказалась губительная политика «раскрестьянивания» российской деревни, проводившаяся предыдущим партийным руководством. В результате, аграрный сектор, несмотря на огромные бюджетные средства, не только не удовлетворял потребность страны в хлебе, но и загнал страну в невиданную в ее истории зависимость от заграницы. Только в 1985 году импорт зерна составил 44 миллиона тонн [13]. Призыв же к частной предпринимательской деятельности на селе не вызвал взрыв энтузиазма, подобной тому, что было во времена нэпа. В итоге к лету 1991 г. хозяйства арендаторов охватывали лишь 2% земли и 3% поголовья скота [6, с. 171].

Самым губительным ударом для падающей советской экономики явилось общее падение доходов от экспорта энергоносителей. Считается, что только в 1986-1988 гг. СССР, в результате мирового падения цен на нефть и газ, потерял до 40 млрд. инвалютных рублей. Более того, «под влиянием резкого падения цен на нефть на мировом рынке», в 1988-1989 гг. в нефтедобыче СССР формируется негативная тенденция (с 624 326 тыс.т. до 607 254 тыс.т.). Анализируя данные тенденции, некоторые современные авторы настаивают: «При продуманном политическом курсе СССР имел все возможности для того, чтобы использовать преимущества, которыми он обладал в сфере нефтедобычи» [14]. Однако на деле руководство СССР оказалось не способным сформировать адекватную нефтяную стратегию: «ошибочная методология,

основанная на абсолютизации чисто «экономического подхода» и недооценке политических факторов, показала полную несостоятельность [15].

Между тем, по мере того, как поток нефтедолларов катастрофически иссякал, партийное руководство страной все больше прибегало к внешним заимствованиям, тратя на это валютные резервы. В результате, к концу перестройки, только затраты на обслуживание внешнего долга достигали трети всех доходов от экспорта [4, с. 407]. Попутно были допущены и другие ошибки. Среди них отметим антиалкогольную кампанию, лишившую бюджет миллиардов рублей. А ведь за счет продажи спиртных напитков государство покрывало чуть ли не треть всего розничного товарооборота государственной торговли [13, с. 193]. Укажем также на ослабление государственных начал. Экономические «войны» за бюджетный суверенитет между союзными и республиканскими ведомствами, вкуче с широким рабочим забастовочным движением за улучшение социально-экономических прав трудящихся привели к крупным экономическим потерям, дезорганизации межотраслевых связей и, в свою очередь, еще более усугубили положение дел в экономике.

Таким образом, отметим, что была допущена вторая кардинальная ошибка реформаторов - неправильный экономический курс, который привел к разбалансированию всей экономической системы: государственному дефициту, вымыванию множества потребительских товаров, безудержным займам за рубежом и т.д. Следствием провальной экономической политики стали резкий рост социальной напряженности, национальный сепаратизм в республиках, колебания и последующий раскол в партийно-государственной элите.

Отсутствие успеха в экономике привело команду Горбачева на путь политических реформ. Планы модернизации политической системы нашли отражение в попытках предоставить реальную власть Советам и отнять государственную и хозяйственную власть у КПСС. Вот здесь, на наш взгляд, была ключевая ошибка реформаторов «демократического социализма». Во-первых, не следовало начинать политическую реформу, не добившись успеха в экономике. В конце концов, народ не любил Советскую власть не за ее идеологию, а за пустые полки на прилавках и отсутствие в них элементарных вещей, необходимых для жизни.

Взрастив в позднесоветский период психологию советского потребителя, кремлевская верхушка фактически загнала себя в ловушку необходимости постоянно удовлетворять возрастающие материальные и культурные потребности советских граждан, при этом сохраняя военно-политический паритет с Западом и роль авангарда социалистического мира, а также донора стран «третьего мира». Такие «космические» задачи совершенно невозможно было реализовать в рамках стагнирующей экономики, к тому же, «обескровленной» в результате «обвала» мировых цен на энергоносители.

Но главное, реформаторам нельзя было допускать ослабления институтов управления. В условиях радикальных реформ более разумным некоторое время сохранять монополию КПСС на центральную власть (автор здесь выступает в

несвойственной ему роли защитника КПСС). Но эта монополия должна быть принципиально иной - не абсолютной, а доминирующей. С допуском к политической конкуренции ряда партий, с осторожной «разморозкой» всего политического поля. Целью такой обновленной и контролируемой политической демократизации в рамках доминирования принципиально демократической правящей компартии (неважно как бы она называлась) должно было являться сохранение единства в правящем общесоюзно-партийном слое. Ведь тогда в СССР, в отличие от Китая, произошел раскол в правящей элите. Причем, воспользовавшись слабостью Центра, национальные региональные элиты в открытую («парад суверенитетов») приватизировали собственность в своих республиках, отказываясь перечислять союзному центру даже самые необходимые налоги. Это привело к полному экономическому коллапсу, за которым быстро последовали и политический кризис в центре (августовский путч), и отпадение союзных республик.

Объявленная Горбачевым «перестройка», в силу допущенных центральным руководством ошибок (политических и экономических), вышла из под контроля центра и вылилась в стихийные неуправляемые процессы. В частности, одни силы (региональные власти национальных республик) стремились получить полный контроль над собственностью в своих республиках и добиться суверенитета, другие, - некоммунистические, демократические движения – свергнуть коммунистический режим и взять под свой контроль власть в стране.

Процесс непрерывной радикализации общественных настроений был в значительной степени запущен печатью. Утрата влияния на информационные потоки, вскоре вышедшие из-под контроля власти газеты и журналы - еще одна важнейшая ошибка коммунистического Кремля! Начиналось все с безобидных публикаций в духе: «больше социализма»; осуждения всех форм бюрократизма и рецидивов сталинизма. Закончилось - призывами к уничтожению всех основ социализма, переходу к рынку и призывами уголовного преследования всех коммунистов, кэгебистов и прочее. В результате миллионных тиражей подобных газетных и журнальных публикаций ранее всячески преследуемое властями антикоммунистическое меньшинство смогло навязать всей стране капиталистическую рыночно-либеральную повестку дня и закрепить ее при пассивно-безвольном нейтралитете и почти всяком отсутствии борьбы со стороны практически разложившейся партийно-советской номенклатуры и основной массы населения все больше разочарованных в советско-коммунистическом проекте.

Общим итогом, как известно, стал распад страны. Не исключая важную роль национального фактора в гибели СССР (хотя на наш взгляд он не был основным), на последнем этапе перестройки решающую роль в распаде уже нежизнеспособной страны сыграло новое российское руководство во главе с Б. Ельциным. Исходя из корыстных интересов обладания личной властью и с целью «приватизации» огромной российской собственности российское

руководство вступило в тесный союз со всеми сторонниками (в первую очередь, с представителями других национальных республик) дезинтеграции союзного государства и тем самым решило участь СССР.

При этом очевидно, что распад СССР не был исторически детерминирован. Он не являлся следствием реализации какой-то исторической закономерности. Скорее, он стал следствием целого ряда обстоятельств, включая кризис коммунистической системы, разложение партийной верхушки, ошибки Центра в реформировании коммунистической вотчинно-государственной системы, раскольническую роль российских «национал-демократов», национал-сепаратизм в союзных республиках и т.д.

Подводя итоги советского «реального социализма», а точнее - «некапитализма» следует еще раз обратить внимание, как на грандиозность масштаба преобразований советского/коммунистического проекта, так и на саму сложность социального феномена - советского общества. До самого возникновения СССР человечество просто не знало подобных обществ, где с таким титаническим размахом, западной методичностью и рациональностью преобразовывалась не просто вся система производственных, институциональных, но и духовно-культурных отношений и практик человеческой цивилизации. Именно в советский период Россия вышла из привычного промежуточного положения, навязанного ей историей в дихотомичной диспозиции Восток-Запад. Она самостоятельно заняла новое место в миропорядке, определяя себя как единственного и подлинного лидера человеческого прогресса.

Объективно говоря, советский период стал самым грандиозным по числу достижений в российской истории (например, в области научно-технического прогресса, стандартов социальной политики и т.д.). Однако цена, заплаченная за эти достижения, оказалась столь высокой и неоправданной, что последующие поколения уже «расконвоированных» советских граждан стали предъявлять свой «счет» коммунистическому проекту. И их во многом справедливые претензии к негуманной господствующей системе, помноженные на неудовлетворенный потребительский спрос, лавинообразно хлынули в годы перестройки-гласности и, в итоге, разрушили ее.

К этому времени, выступая как альтернативный западному капитализму проект, марксистско-индустриальная вотчинно-государственная система, несмотря на все исторические достижения своей модели, уже доказала свою экономическую и научно-технологическую несостоятельность в конкуренции с капитализмом на большой временной исторической протяженности. Причем большое значение в крахе советского проекта сыграла идейная дискредитация коммунистического мифа, ранее выступавшего в качестве самого грозного оружия СССР против капиталистического Запада. С проигрышем российской некапиталистической модели модернизации, западная капиталистическая модель модернизации вновь обрела свою монополию в мире, по сути, на определенное время (?), превратившись в безальтернативную.

Литература и источники

1. *Бакланов В.И.* Восток-Запад-Россия в доиндустриальную эпоху. Междисциплинарный подход. - М.: МГУПП, 2013. - С.49-51; 125-127; 136; Бакланов В.И. Восток-Запад в этнокультурном пространстве Российской империи в 1700-1917 гг. XVIII в. - начале XX вв. Учебное пособие. - М.: Институт бизнеса и политики, 2013. - С.11-13, 44.
2. *Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР (50-60- годы). - М.: ООО «Квадрат С», 1999. - С.243.
3. *Яковенко И.Г.* Познание России: цивилизационный анализ. - 2-е изд., переработ. и доп. - М.: РОССПЭН, 2012.
4. *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя: Россия и миросистема. Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: «ЛИБРОКОМ», 2012. - С.398-399.
5. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.
6. *Родригес А.М., Леонов С.В., Пономарев М.В.* История XX века: Россия-Запад-Восток: пособие для вузов. - М.: Дрофа, 2008. - 166 с.
7. *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. - М.: Академический Проект, 2005. - С. 496.
8. История человечества. Т. VIII. Россия// Под общей редакцией А.Н. Сахарова. - М.: Магистр-Пресс, 2003. - С.708.
9. *Некрич А.М.* Золотой век номенклатуры// Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т.2. Апогей и крах сталинизма. - М.: РГУ, 1997. - С.429.
10. *Яковлев А.И.* Очерки модернизации стран Востока и Запада в XIX-XX веках. - М.: ЛЕНАНД, 2010. - С.460.
11. *Орлов И.Б.* Политическая культура России XX века: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2008. - С.176.
12. *Давыдов С.Г.* Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. - М.: Издательство МОСУ, 2001. - С. 161-162.
13. *Меньшиков С.* Советская экономика: катастрофа или катарсис? - М.: Интер-Версо, 1990. - С.315.
14. *Турицын И.В., Рьжков Т.В.* Нефтяная отрасль России 1980-х – начала 1990-х годов: предпосылки и условия реформирования// Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. - 2012. - №2. - С.96-97.
15. *Турицын И.В.* К вопросу о модернизационном значении нефтяной политики СССР и Российской Федерации (1980-1990-е гг.)// Актуальные проблемы российской модернизации: история и современная практика. - М.-Чебоксары, 2012. - С.23.

БАКЛАНОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры философских и социально-гуманитарных дисциплин

Института экономики, менеджмента и права Московского государственного университета пищевых производств. Россия, Москва. (slava.home2010@mail.ru)
BAKLANOV, VYACHESLAV I. – Ph.D. in History, Associate Professor of philosophical, social and humanitarian studies, Institute of Economics, Management and Law at Moscow State University of Food Production. Russia, Moscow. (slava.home2010@mail.ru)

УДК 94(470)

СЕМЕНОВ А.А.
НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Ключевые слова: конфликт, регион, геополитика, социально-экономическое развитие, нефть, переговорный процесс, противостояние.

Статья посвящена современной российской политике в регионе Южного Кавказа. Рассматриваются взаимоотношения России с закавказскими государствами - Арменией и Азербайджаном с учетом продолжающегося военно-политического противостояния двух этих государств в конфликте из-за Нагорного Карабаха. В статье анализируются перспективы социально-политического развития региона в современный период, а также возможные изменения политической ситуации, обусловленные политическими реалиями начала XXI столетия.

SEMENOV, A.A.

NAGORNO-KARABAKH PROBLEM IN THE CONTEXT OF
RUSSIAN POLICY IN SOUTH CAUCASUS

Keywords: conflict, region, geopolitics, socio-economic development, oil, negotiation process, opposition.

This article is devoted to modern Russian politics in South Caucasus region. The relationship between It considers relations between Russia and two South Caucasian states – Armenia and Azerbaijan in the situation of continuous military-political confrontation of these two states in the conflict over Nagorno-Karabakh area. The prospects of current socio-political development of the region as well as possible changes in political situation there caused by the political realities of the early 21st century is also analyzed in the article.

Визит президента В.В. Путина в Азербайджан, состоявшийся в августе 2013 года, похоже, открыл новый период взаимоотношений двух стран на постсоветском пространстве. Это очень важный этап в формировании новой российской политической линии на Южном Кавказе и его значение сложно переоценить. Как справедливо отмечает Э. Махмудов: «Сегодня Россия обладает таким мощным рычагом давления на политические процессы, происходящие на Южном Кавказе, как региональные конфликты. В Азербайджане давно существует стереотипная мысль – «ключи от урегулирования карабахского конфликта находятся в Москве» [1].

Российский президент, пожалуй, впервые в такой открытой форме продемонстрировал новый вектор российской внешней политики в регионе Большого Кавказа. В ходе этого визита стало очевидно, что прежние внешнеполитические ориентиры России в данном регионе претерпевают существенную коррекцию. Она связана с возможным пересмотром Российской Федерацией отношений с Арменией – бывшим главным стратегическим партнером Москвы в регионе.

Как можно видеть, прежние партнерские приоритеты России здесь постепенно меняются. Налицо определенное охлаждение российско-армянских отношений, вызванное недавним стремлением Еревана заключить соглашение об ассоциированном партнерстве с ЕС. По российской внешнеполитической логике заключение данного соглашения означает переориентацию армянского государства в сторону более тесных отношений со странами Запада в ущерб интересам России. Все слова о том, что заключение такого соглашения не будет направленно против России, скептически оцениваются российским политическим истеблишментом и воспринимаются им как линия, направленная на сближение с Западом и, возможно, НАТО. Это является безусловным и явным раздражителем для российской политической элиты (вспомним, как нервно реагировало российское руководство на переговоры Украины только лишь о зоне свободной торговли с ЕС).

С точки зрения России, это является антироссийским шагом, учитывая, в особенности, ту степень поддержки, которую Россия оказывала Армении во время и после конфликта вокруг Нагорного Карабаха. У России тогда не сложились отношения с тогдашним азербайджанским руководством, и выбор был сделан в пользу военно-политического сотрудничества с Арменией. Кроме того, что касается Азербайджана, то на его позицию повлияли специфические условия распада СССР, синхронные с новым раундом геополитического противостояния и борьбы за мировые сырьевые ресурсы, «поскольку распад СССР по времени совпал с началом перехода к эпохе не только экономических, но и военных битв за мировые запасы нефти» [2].

Помимо этого, тогдашняя российская элита еще не вполне осознавала, в какой плоскости находятся геополитические интересы неожиданно обретенной ею страны. Соответственно, в международной политике она делала выбор

между возможностью проводить самостоятельную внешнеполитическую линию на мировой арене и фактическим следованием в фарватере западных стран. И.Н. Суздальцев отмечает, что еще в начале 90-х годов 20-го века «сторонники нового внешнеполитического курса не ставили вопрос о российских интересах, геополитическая и внешнеэкономическая выгода страны в их представлениях была напрямую связана исключительно с ориентацией на Запад» [3].

В этих условиях Азербайджан также стремился в большей степени развивать западный вектор своей внешней политики, что было вполне объяснимо, учитывая сложившуюся международную ситуацию. В свою очередь, несмотря на то, что Россия сама стремилась заручиться поддержкой западных государств, она все еще пыталась сохранить остатки своего влияния на бывшие постсоветские республики и замкнуть на себе их внешнеполитические интересы. Это не получилось в отношениях с Азербайджаном, но вполне удалось в случае с Арменией, более чем Азербайджан нуждавшейся в российской экономической поддержке и военной помощи. Исходя из этого, углубление конфликта между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха было синхронно с тем, что Азербайджан в сфере нефтедобычи уже в начале 1990-х годов в своей политике «почти полностью переориентировался на Запад» [4].

Ведь если мы вспомним то именно в истории XX столетия зачастую именно борьба за нефть «обусловила исключительную конфликтность века, принесшего с собой две мировые войны, войну «холодную», а также массу региональных военных и дипломатических столкновений» [5].

Однако сейчас, похоже, в отношениях России и Азербайджана наступают новые времена, что может непосредственно сказаться и на современном состоянии Нагорно-карабахской проблемы.

Подписание крупнейшего контракта на поставку в Азербайджан современного российского оружия, отказ от традиционного «зеркального» визита российского президента в Ереван после поездки в Баку, прибытие президента Путина в Баку на военном корабле, капитаном которого является этнический азербайджанец, прошедшие в дружественной атмосфере переговоры В.В. Путина и И.Г. Алиева – эти и многие другие внешнеполитические сигналы ясно дают понять о наметившемся недовольстве армянской внешнеполитической линией в России.

Даже последовавшее за этим заявление премьер-министра Армении С. Саргсяна, сделанное во время его срочной поездки в Москву, о том, что Армения не намерена, заключать соглашение с ЕЭС и, напротив, собирается вступить в Таможенный союз, не внесло в ситуацию полной ясности, поскольку из среды армянской политической элиты раздавались и заявления прямо противоположенного характера.

Конечно, российские интересы в Армении представлены в полной мере. Об этом свидетельствует сохраняющаяся экономическая и финансовая

поддержка страны со стороны России, действующая в Армении военная база и членство Армении в ОДКБ и т.д. Но в то же время российская политическая элита, похоже, начинает взвешивать на чаше геополитических весов отношения с двумя закавказскими странами. На этом фоне все чаще звучат голоса о том, что сотрудничество России и Азербайджана принесло бы России значительно больше внешнеполитических дивидендов, чем ставка исключительно на российско-армянское партнерство. Так, Илияс Вахеди приводит следующие данные по российско-азербайджанскому экономическому сотрудничеству: «совместный товарооборот в 2012 году составил около четырех миллиардов долларов и только за последние шесть месяцев увеличился на 50%, что демонстрирует прочность экономических отношений двух соседних стран» [6].

В особенности, это справедливо, если рассматривать сотрудничество и совместные проекты в нефтегазовой сфере, поскольку в «настоящий момент, Азербайджан сегодня является самой экономически развитой страной Южного Кавказа. Осуществление проектов по добыче нефти и газа, а также их транспортировка на мировые рынки позволяет стране получать огромные нефтегазовые доходы» [7].

Однако здесь таятся и известные опасности. Необходимо согласиться с тем, что «изменения на нефтяном рынке оказывают колоссальное влияние не только на ситуацию в мировой экономике, но и прямо влекут за собой эскалацию конфликтности. Не случайно, главный нефтедобывающий регион – ближневосточный является одновременно и наиболее нестабильным регионом мира. Кстати, во втором по значимости районе мировой конфликтности – африканском нефтяной фактор также играет все более существенную роль» [8]. Разумеется, «нефтяной фактор» действует и в кавказском регионе, во многом определяя взаимоотношения находящихся в нем государств.

Пока, конечно, перемены в кавказской политике России не столь наглядны, но первые признаки новой российской политической линии на Большом Кавказе уже проявились достаточно четко, и они означают формирование более взвешенного и «равноудаленного» подхода к двум закавказским государствам.

Эти изменения, конечно же, способны повлиять и на состояние Нагорно-карабахской проблемы на Южном Кавказе. Россия постепенно может отказаться от своего традиционного внешнеполитического взгляда на данную проблему и больше учитывать азербайджанскую точку зрения по данному вопросу. Вполне возможно, что может измениться и позиция России по вопросу военного решения Нагорно-карабахского конфликта. Пока, как считают Кенан Гулу заде и Рауф Миркадыров, реалии таковы, что «в течение 12 лет Баку и Ереван не смогли или не пожелали прийти к окончательному урегулированию конфликта. Карабах стал обузой для развития экономической, общественной и внешнеполитической сфер двух государств. Кто только не спекулировал Карабахом за это время – и политики, и дипломаты, и державы, и корпорации, и даже рядовые граждане. Пользы эти 12 лет переговоров не принесли никакой

(за исключением, пожалуй, часто нарушаемого режима прекращения огня), зато ущерба – успевай считать [9].

Конечно, для России и практически для всех стран региона, включая Иран, по ряду причин более предпочтительно было бы, если бы обе страны нашли решение данной проблемы за столом переговоров. Но, к сожалению, сложившаяся политическая реальность не позволяет это сделать.

Представляется, что можно вполне говорить об особой опасности нерешенности проблемы Карабаха в современных условиях. В особенности, если акцентировать внимание на связи военно-политических конфликтов на Южном Кавказе с проблемой разработки и транспортировки на мировой рынок нефтяных ресурсов региона. Учитывая выявленную И.В. Турицыным, на основе анализа нефтяной политики ведущих стран мира в послевоенный период «закономерность, показывающую, что увеличение нефтедобычи в США (что сейчас и происходит - прим. автора) является сигналом о глубоком неблагополучии международных отношений, прежде всего, о наличии серьезных проблем в нефтедобывающих регионах» [10], представляется, что существует серьезная опасность дестабилизации и на Каспии. Разумеется, закавказский регион не может находиться в стороне от этих проблем, он напрямую вовлечен в геополитическую конкуренцию мировых держав за нефтяные ресурсы планеты. В этой ситуации Карабах может стать тем запалом, который способен взорвать регион.

Исходя из этого, в случае обострения конфликтной ситуации вокруг Нагорного Карабаха и перехода ее от политического противостояния двух закавказских стран в стадию острой вооруженной конфронтации Россия может уже не столь категорично, как это было раньше, выступать с проармянских позиций в ходе возможного военного обострения конфликта, особенно учитывая то, что, по словам председателя Национально-демократической партии Азербайджана (НДПА) Искендера Гамидова: «переговорный процесс между Азербайджаном и Арменией давно зашел в тупик. Всякие утверждения о том, что возможности мирного урегулирования конфликта еще не иссякли, не имеют под собой никаких оснований» – именно так он начал свое выступление на «круглом столе», посвященном вопросам военного пути разрешения карабахского конфликта. Отметим, что именно эта партия стала инициатором данного мероприятия, в котором приняли участие депутат Милли меджлиса Фазиль Газанфароглу, председатель партии «Тарагги» Чингиз Дамироглу и другие политики и общественные деятели страны [11].

Формально позиция России может остаться нейтральной, но фактически она может быть смещена в пользу Азербайджана, который считается большинством военных аналитиков лучше подготовленным к военному противостоянию в регионе. Особенно учитывая то, что, несмотря на нерешенность карабахского кризиса, начавшегося еще 20 лет тому назад, Азербайджан смог разработать собственный план развития и предпринял серьезные шаги в плане структурных реформ, увенчавшихся важными

экономическими достижениями. Так, ему удалось улучшить показатели валового национального продукта, иностранных инвестиций, дохода на душу населения, сократить инфляцию, значительно повысить стоимость национальной валюты и решить проблему занятости населения [12]. Кроме того, военный бюджет Азербайджана на сегодняшний день превышает весь современный бюджет Армении.

По существу данная метаморфоза внешнеполитической линии Москвы в перспективе способна привести к изменению баланса в регионе и способствовать формированию новой политической реальности, предполагающей совершенно иную расстановку сил в региональном пространстве. Как известно, перспективы регионального развития определяются не только экономической составляющей. В последнее время, как впрочем, и раньше, зачастую преобладали концепции, ставящие во главу угла исключительно экономические факторы, которые всецело преобладали над политическими. Нередко в различных исследованиях в ходу была и советская, и современная попытка все сводить только к развитию мощностей, или только к «рыночной конъюнктуре». Однако, такой подход, при всей его кажущейся основательности, имеет достаточно узкую направленность. Все же представляется, что это «ошибочная методология, основанная на абсолютизации чисто «экономического» подхода и недооценке политических факторов» [13].

Значение последних также достаточно велико. Как пишет, Мубариз Ахмедов: «Поддержка Россией независимости Азербайджана отвечает интересам России. Россия создала в так называемой Передней Азии «полосу успеха». В этой географии успехов, будущие дела России очень зависят от отношений с Азербайджаном. Как говорится, «Восток - дело тонкое». Политика, проводимая в мире, в том числе и в других регионах СНГ, отношения к этой географии не имеет. Наконец-то, Россия осознала эту истину. Можно быть полностью уверенными в продолжении этой политики. У политики, сулящей новые, грандиозные перспективы, построенной на древнем, крепком фундаменте, не бывает иного результата. Независимая политика и дальнейшее усиление Азербайджана становятся полезными не только для Азербайджана, но и для России» [14].

Все это, конечно же, не может не повлиять на положение Нагорного Карабаха в системе современных геополитических координат и, возможно, в значительной степени, определит характер новых подходов к решению Нагорно-Карабахской проблемы. Кроме того, это будет способствовать созданию на Южном Кавказе новой политической архитектуры, в которой найдут отражение изменившиеся геополитические реалии начала XXI века.

Литература и источники

1. Махмудов Э. Развод по Южно-кавказски// Зеркало. - 2006. - 9 февраля.

2. Турицын И.В., Рыжков Т.В. К вопросу о защите национальных интересов России на мировом рынке нефти (1991-1998 гг.)// Клио. - 2012. - №10(70). - С.64.
3. Суздальцев И.Н. Эволюция концептуальных основ и главных направлений внешней политики России в 90-е годы XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 2001. - С. 151.
4. Турицын И.В. К вопросу о модернизационном значении нефтяной политики СССР и Российской Федерации (1980-1990-е гг.)// Актуальные проблемы российской модернизации: история и современная практика. - М.-Чебоксары, 2012. - С.25.
5. Турицын И.В., Рыжков Т.В. Нефтяная отрасль России 1980-х - начала 1990-х годов: предпосылки и условия реформирования// Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. - 2012. - №2. - С.96.
6. Илияс Вахеди (ایلیاس وحید) <http://www.inosmi.ru/authors/> Причины поездки Путина в Азербайджан: от энергетики до геополитики. («Iras», Иран). Перевод с персидского Тарасовой Светланы. Оригинал публикации: کی‌ت‌ی‌ل‌پ‌و‌ی‌ژ‌ل‌م‌ا‌ع‌م‌ات‌ی‌ژ‌رن‌ال‌د‌اب‌ت‌ز‌ا‌ن‌ا‌ج‌ی‌ا‌ب‌ر‌ذ‌آ‌ی‌ر‌و‌م‌ج‌ه‌ب‌ن‌ی‌ت‌و‌پ‌ر‌ف‌س‌ف‌ا‌ده‌ا
Опубликовано: 21.08.2013.
7. Гусейнов М. Вам это все надо было или История незавершенного конфликта// Зеркало. - 2006. - 18 февраля.
8. Турицын И.В. К вопросу о модернизационном значении нефтяной политики СССР и Российской Федерации (1980-1990-е гг.)// Актуальные проблемы российской модернизации: история и современная практика. - М.-Чебоксары, 2012. - С.21-22.
9. Кенан Гулу заде, Рауф Миркадыров. Не опять, а снова// Зеркало. - 2006. - 12 февраля.
10. Турицын И.В. Российская Федерация в поисках новой нефтяной политики в 1990-2000-е гг.: к вопросу об энергетической и национальной безопасности// Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации. - М., 2012. - С.78.
11. Решить карабахский вопрос мирным путем не возможно. Материалы круглого стола// Зеркало. - 2006. - 16 февраля.
12. Илияс Вахеди (ایلیاس وحید) <http://www.inosmi.ru/authors/> Причины поездки Путина в Азербайджан: от энергетики до геополитики. («Iras», Иран). Перевод с персидского Тарасовой Светланы. Оригинал публикации: کی‌ت‌ی‌ل‌پ‌و‌ی‌ژ‌ل‌م‌ا‌ع‌م‌ات‌ی‌ژ‌رن‌ال‌د‌اب‌ت‌ز‌ا‌ن‌ا‌ج‌ی‌ا‌ب‌ر‌ذ‌آ‌ی‌ر‌و‌م‌ج‌ه‌ب‌ن‌ی‌ت‌و‌پ‌ر‌ف‌س‌ف‌ا‌ده‌ا
Опубликовано: 21.08.2013.
13. Турицын И.В. К вопросу о модернизационном значении нефтяной политики СССР и Российской Федерации (1980-1990-е гг.)// Актуальные проблемы российской модернизации: история и современная практика. - М.-Чебоксары, 2012. - С.23.
14. Мубариз Ахмедоглу. Усиление Азербайджана выгодно России// <http://www.trend.az/>. 2013.14 августа.

СЕМЕНОВ АЛЕКСАНДР АЛЬБЕРТОВИЧ - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет». Россия, Армавир. (orion156@mail.ru)

SEMENOV, ALEXANDER A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Humanities department, Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of FSBEU HPE Kuban State Technological University. Russia, Armavir. (orion156@mail.ru)

УДК 94(47).083

РАШКОВСКИЙ А.Л.
РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ О
ПРИОРИТЕТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ АБСОЛЮТИЗМА

Ключевые слова: Российская империя, российский либерализм, земства, кооперация, российское образование

В статье исследуется проблема реализации либеральной инициативы в условиях абсолютистского строя имперской России. Показано, что, обладая крайне ограниченными возможностями для открытой политической деятельности, российские либералы придавали центральное значение всемерному подъему образовательного и культурного уровня россиян, развитию общественной инициативы, прежде всего, в сфере земского и кооперативного строительства. Автор исследует взаимосвязи между указанными направлениями деятельности.

RASHKOVSKY, A.L.
RUSSIAN LIBERALISM IN LATE XIX - EARLY XX CENTURIES ON THE
PRIORITIES OF MODERNIZATION OF ABSOLUTIST STATE

Keywords: Russian Empire, Russian liberalism, zemstvo, cooperation, education in Russia

The paper examines the problem of implementation of liberal initiatives in the state of imperial Russia with absolutist system. It is shown that Russian liberals had very limited opportunities for open political activity. Therefore, they considered as the most important goals the general rise of Russian education and cultural level, development of social initiatives, primarily in the field of rural and co-operative development. The author explores the relationship between these activities.

В ряду великих реформ Александра II, повлекших гигантские изменения в российской жизни, особое место по праву занимает земская реформа 1864 г., создавшая условия для последовательного развития в стране системы местного самоуправления. Несмотря на объективные трудности развития в условиях абсолютистского государства, к началу XX столетия земства превратились во вполне реальную силу, ориентированную на проведение глубоких преобразований на либеральной основе.

Хорошо понимая всю трудность стоящих перед ними задач, особое внимание земства уделяли вопросам развития широкой общественной инициативы, прежде всего, подъему образовательного уровня населения. В

ИСТОРИЯ

данном плане они рассматривали себя в качестве прямых наследников отечественных просветителей XVIII – XIX вв., подчеркивали необходимость продолжения уже имевших место в истории страны попыток преодолеть косность и невежество населения страны, сделать народ просвещенным.

Среди предшественников либералы, в частности, особо выделяли Николая Ивановича Новикова, который, после появления в 1783 году екатерининского указа «О вольных типографиях», учредив «Типографическую компанию», развил масштабную культурно-просветительную работу.

Прежде всего: «Компания заводит ряд типографий, широко ставит книгоиздательское дело и завязывает отношения с провинцией. Компания печатала множество хороших и полезных книг – дешевых учебников, научных и образовательных книг. Она издает ряд сатирических журналов, предпринимает целое обширное издание русской литературы с приложениями. Новиков издает ряд переводных популярно-научных сочинений, причем к работе над переводами привлекает множество лиц. В разных местах были открыты книжные лавки. Более того, Новиков заводит свою книжную лавку, и сам садится в ней торговать. Это было удивительно для многих в то время, когда всякое дело считалось для дворянина низким. Новиков издает первый детский журнал и пускает в оборот массу книг всевозможного содержания, доступных самому широкому кругу читателей. Насколько крупны были обороты Новикова, видно из того, что иным торговцам он отпускал книги десятками тысяч экземпляров. Он первый бросил в народ зерна знаний и нравственности в виде книг, пущенных им в народное обращение» [1; 1907. №8. с. 66-67].

В целом, итогом титанической работы просветителя стало то, что: «Новиков сумел возбудить в русском обществе XVIII века необычайную энергию самодеятельности. Дело Новикова было общественным делом не только по своей сущности, по своим задачам и результатам, но и по своей организации. В этом был залог его успеха, в этом, по условиям того времени, была и причина его гибели. В истории просвещения вообще и народной литературе в частности, этому истинному деятелю должен быть воздвигнут памятник». Однако современниками его труд оценен был совершенно иначе. Излишнее свободомыслие дорого стоило просветителю: «В феврале 1793 года Екатерина II предписала все конфискованные у Новикова книги предать огню. Было сожжено более 20.000 книг» [1; 1905. №3. с.295].

Подобная охранительная политика, направленная на запрет всего подозрительно «передового», крайне негативно отразилась на экономическом состоянии страны: «проходили века, менялись события, росла культура, прогресс, увеличивались научные знания, но народ стоял вне этих благодетельных влияний. Как прежде, так и теперь, он постоянно недоедает, очень нередко голодает и верит в «нечистого» и домового... Причины эти ясны и просты: первая – отсутствие образования и воспитания у народа, вторая – экономическая его нищета» [2].

ИСТОРИЯ

Представители либеральной интеллигенции постоянно подчеркивали российскую отсталость и необходимость заимствования передового зарубежного опыта. Прежде всего, исследователи начала XX в. настойчиво обращали внимание на влияние образовательного уровня на производительность и результативность производственной деятельности.

К примеру, Н. Катаев, сравнив уровни развития земледелия, цены на товары, образование и продолжительность жизни населения аграрной России и ряда европейских стран, пришел к выводу об их тесной взаимозависимости. В частности, он обратил внимание на среднюю урожайность ржи и пшеницы в четвертях с десятины (пересчитано и указано в центнерах с гектара – А.Р.).

	Рожь	Пшеница
Россия	5,2	5,5
<i>Австрия</i>	<i>10,1</i>	<i>14,5</i>
Франция	10,5	17,5
Пруссия	11,5	17,5
Голландия	-	19,0
Англия	-	21,2

Примечательно, что русский крестьянин не только производил меньше, но и являлся потребителем гораздо более дорогих товаров. В статье были приведены довольно любопытные данные о том, насколько дороже платил за товары русский потребитель по сравнению с немецким потребителем:

За чай	на 304%.
За табак	на 687%.
За уголь	на 200%.
За бумагу	на 690%.
За полотно	на 225%.
За хлебобулочные изделия	на 357%.
За сельскохозяйственные машины	на 159%.

Итак, бедность и даже «обнищание» населения развивались параллельно с быстрым повышением цен на все предметы потребления. Не удивительно, что если в России среднегодовой коэффициент смертности за 25-летний период (1870-1894 годы) составлял 34,8, то за этот же период коэффициент смертности в Швеции упал с 27,6 до 16,9, а во Франции с 29,0 до 22,0.

В основе столь неблагоприятных тенденций, по мнению автора, лежали издержки в сфере управления: «Самодеятельность и самоуправление, столь ценимые на Западе, у нас всегда считались вредными и опасными». Однако особое значение при этом отводилось и проблемам в сфере образования. Как отмечал исследователь, в России на народное образование расходовалось в год лишь 35 миллионов рублей, то есть 25 копеек на одного жителя; в Пруссии – 50 миллионов рублей при 35 миллионах населения; в Англии - 112 миллионов рублей, то есть 5руб. 50 коп. на одного жителя (в 20 раз больше, чем у нас).

ИСТОРИЯ

Таким образом, именно образование представлялось автору ключом к успешному развитию, подобно государствам Запада, где работали тысячи бесплатных высших народных курсов, общеобразовательных и специальных дополнительных школ: «Немцы любят говорить, что Германия обязана своей высокой культурой и благосостоянием народной школе» [3].

Осмысливая мировую практику, русские либералы призывали ускорить назревшие изменения, брать пример с передовых стран. «Американцы усиленно работают и захватывают мировые рынки. Как кипит жизнь в США! Отчего же мы спим? Как вызвать энергию у нас, как развить спящие силы? Отчего при тех громадных пространствах, которыми мы располагаем, у нас не хватает земли?» - восклицал один из современников. В данной связи он прямо рекомендовал использовать уже имеющийся мировой опыт: «Надо, прежде всего, наполнить карманы своего населения, а из пустых карманов каким угодно заморским насосом много не выкачаешь. Расширяя свою железнодорожную сеть, создавая дешевый кредит для сельского хозяйства, понижая процент по своему государственному долгу, США бьют Европу дешевизной своих продуктов. Несмотря на колоссальное богатство страны, правительство США довольно бережливо. Правда, там не жалеют средств на развитие производительных сил страны, но зря их не бросают. Так, например послы США во Франции, Германии, Великобритании и России получают 17,5 тыс. долларов в год, а наш же посол в Вашингтоне – 30,0 тыс. долларов». Примечательно, что основные уроки, извлеченные автором из зарубежного опыта, состояли в весьма разумном понимании того, что: «В настоящее время престиж достигается не разбрасыванием золота, не великолепными приемами, а нравственным авторитетом, деловитостью, тактом, а между тем именно этого нередко и недостает нашим представителям. В Америке стараются развивать духовные силы населения, развивать в нем самостоятельность, энергию, дух единения, просветлять его ум, обогащать его знаниями. Мы же обратили мир в большую тюрьму, в место голода и плача, в место нищеты и страданий. А разве для этого мы здесь? Мы творить призваны в этот мир!». На этом фоне, как писал один российский эмигрант, вернувшийся в Россию: «В провинции было «глухо и дико». Культурные люди, попадая туда, как-то поразительно быстро теряли человеческий облик. За границей, в Англии, например, люди начинают читать в 35-40 лет. До тех пор у них нет времени. У нас в провинции, когда я уехал, культурные люди кончали счета с книгами в 25-26 лет. Учителя, врачи, адвокаты в провинции, самое большое, ограничиваются газетой. ... Только широкая гражданская свобода может породить в людях самоуважение, которое заставляет индивидуума относиться с уважением к чужой личности, к прирожденному праву ее на волю и труд. ... После швейцарских и французских деревень, потрясающее впечатление производят засыпанные снегом покосившиеся избы с разобранными соломенными крышами и оборванным, хронически голодным населением. После того уважения к личности, к

ИСТОРИЯ

которому я привык в Англии, меня особенно поразила дикость, жестокость и некультурность» [4].

В необходимости существенного подъема общей культуры россиян либералы видели свою первоочередную задачу в условиях ускорения развития передовых стран. Вот что, в частности, писал известный экономист И. Озеров «Только за последние пять лет Германия увеличила свою внешнюю торговлю, которая равняется всему обороту по внешней торговле России. Что мы сделали в течение тысячелетия, то Германия произвела в пять лет. Тормозом к развитию русской торговли служит наше нежелание двигаться» [5].

В свою очередь, Н. Крюков подчеркивал, что даже в аграрном секторе, столь важном для России, положение дел было плачевным. По данным на 1901 год на 100 жителей приходилось [6]:

	Россия	США	Австралия
Рогатый скот	39	89	225
Лошади	24	28	46
Свиньи	12	82	25
Овцы	65	81	1912
Итого	140	280	2208

Очевидная бедность массы населения, неразвитость экономики связывалась либералами с отсутствием необходимых гражданских свобод, создающих прямую угрозу национальной безопасности. Как образно подметил один из современников после русско-японской войны 1904-1905 гг.: «Маленькая, но сытая, образованная и свободная Япония, победила огромную, но голодную, темную и бесправную Россию» [1; 1907. №8. С.75].

В данной связи, передовому зарубежному опыту уделялось самое большое внимание. В частности, внимание россиян привлекла кооперация, в итоге, достигшая в предреволюционный период значительных успехов.

Либералы настаивали, что кооперация есть система коллективности потребления с целью производства. Цель кооперации коллективные сбережения, уменьшение труда на производство необходимых предметов потребления, развитие рационального потребления, увеличение производства и, наконец, развитие производительных способностей и склонностей человека.

Обращая внимание на зарубежный опыт, исследователи, в частности, отмечали: «не случайно, к 1896 году потребительские общества Англии разрослись до организации, численностью в одну седьмую населения страны. Эта отборная часть населения страны владела оборотным капиталом в 272 млн. долларов и имела свой банк со сбережениями в 16 млн. долларов. «Нам нужно создавать людей, равно как и деньги» – вот основной принцип кооператоров. Для банкиров стало аксиомой, что самые мелкие и бедные должники – в то же время самые честные и аккуратные, а кооперативные банки – самые надежные».

ИСТОРИЯ

Необходимым пунктом программы кооперации в сельском хозяйстве представлялось повышение образовательного уровня среди сельскохозяйственных рабочих: «Задача состоит в воспитании народа в таком направлении, чтобы он сам пожелал ввести у себя кооперативный труд и торговлю, а не в том, чтобы навязывать их народу, который вовсе не ощущает в них нужды. Каждый должен видеть, что заботы об удобствах и счастье всех окружающих доставляют выгоду и ему самому», «Первое условие успеха в кооперативных делах – взаимное доверие. Это растение, медленно произрастающее, и почти не могущее вырасти там, где люди не имеют возможности узнать друг друга. Кооператоры находят свое удовлетворение не в высокой заработной плате, а в улучшении окружающего их мира и в симпатии к себе своих ближних» [1; 1908. №9-10. с.131-176; №12. с.102, 132].

Примеры из зарубежной практики постоянно ретранслировались российской печатью. В частности, хороший пример эффективной работы давала Швейцария. Вот что, писала об этом одна русская туристка: «Молочное хозяйство вещь очень прибыльная при умении вести его правильно. В Швейцарии, например, развитие молочного хозяйства и молочных продуктов идет гигантскими шагами вперед. А отчего? Оттого, что в Швейцарии работают все, без исключения, и работают очень много. И страна благоденствует. В бытность мою в Люцерне, мне пришлось пожить в его окрестностях, на прелестной вилле «Штуц», принадлежащей четверем сестрам. Каждая из сестер имела на руках свою отрасль в хозяйстве и неумолимо трудилась. Одна заведовала скотным двором, другая кухней, третья огородом, фруктовом садом и парком, а четвертая прислуживала у стола, убирала всю виллу, часто стирала и гладила нам. У сестер был один наемный работник – пожилой лодочник. Он отвозил нас, при необходимости в Люцерн. Вот вам и богатые девушки, четыре сестры Штуц, а все трудящиеся, цветущие, здоровые и весьма веселые» [7].

Как отмечалось, причины относительной отсталости и «народной бедности» дореволюционными либералами во многом связывались именно с отсутствием необходимого уровня общей и профессиональной культуры.

Причем образцы для подражания они и здесь видели, в основном на Западе. К примеру, они обращали внимание на то, что английские кооперативы уже во второй половине XIX века начали активно внедрять исключительно прогрессивные принципы. В частности, в их понимании, Англия в области просветительской деятельности кооперативов, как и почти во всех других областях кооперативной деятельности, шла далеко впереди других стран. Считалось, что здесь хотели вообще заменить для самых широких кругов населения систему конкуренции системой кооперации. Так, например, «английский город Больтон, при населении менее 200.000 человек, насчитывал 16 больших кооперативных читален с 700 газет и журналов. Этими читальнями пользовались в Больтоне уже с утра, а к вечеру они полны. Причем некоторые из читален вмещали более 170 человек. Именно Больтон – город, выдающийся по кооперативному движению. Он имел при 190.000 жителей – 36.000 членов

ИСТОРИЯ

кооператива. Оборот этого кооператива составляет 8.370.000 руб. и прибылью 1.209.000 руб. При этом, затраты кооператива на просветительские цели составляли 32.550 руб.».

Таким же положение дела было и в Америке, где россиян особенно поражали местные библиотеки: «Общественные библиотеки больших городов Америки открыты для всех в течение большей части суток для производства бесплатной выдачи книг не только в самом здании библиотеки, но и в 5-20 пунктах города, представляющих собой станции приема требований на книги. Требования передаются в библиотеку, которая доставляет книги на станцию. Отметим, что в 1902 году в США выходило более 20.000 периодических изданий, то есть более трети всех периодических изданий мира» [8].

В целом, основным примером для российских земцев, считавших, что необходимо «положить основание» самоуправлению через кооперацию, все же, безусловно, являлась Англия, где кооперация и образование были уже тесно связаны. Образование полезно для каждого, но для кооператоров оно является необходимым. Так писал профессор-экономист Стюарт еще в 1879 году. В 1870 году школьным законом в Англии было введено обязательное первоначальное обучение. Однако уже в скором времени кооператоры стали думать о высшем образовании. Англичане считали, что долгом кооперации должно стать гражданское воспитание. Как следствие: «В Англии царит до сих пор полная свобода обучения. Всякий может открыть школу, дать ей какое угодно наименование, учить чему и как угодно. Никому до этого нет дела, кроме властей, которые обязаны смотреть за удовлетворительным состоянием зданий в санитарном и пожарном отношении. Контроль учебных властей начинается тогда, когда школа просит субсидий. Само Министерство народного просвещения существует в Англии для того, чтобы деньгами и всеми иными способами помогать всякому добросовестному труду на пользу народного образования, а не для того, чтобы навязывать нации свои педагогические теории, указывая ей, кого и как следует учить. Одна эта фраза, совершенно правильно характеризующая действительное положение дела народного образования в Англии, переносит нас в область таких общественных отношений, к которым мы совершенно не привыкли. Второй отличительной особенностью Англии в области народного образования, следует считать децентрализацию учебного дела, то есть распределение забот об образовании между центральными и местными учреждениями с преобладающим влиянием последних.

В 1889 году в Англии был издан закон о техническом образовании. Советы графств получили право облагать жителей специальным налогом и собираемые суммы тратить на помощь школам, в которых ведется реальное или техническое образование, на организацию вечерних курсов и классов, народных чтений и т.п. При этом, понятию «техническое образование» закон придавал самый широкий смысл.

ИСТОРИЯ

В 1890 году законом о местных налогах тем же советам графств было предоставлено право известную долю акцизного сбора со спиртных напитков тратить на техническое образование и соответственного уменьшения доли местного обложения. Этот закон оказал весьма серьезное влияние на развитие народного образования в Англии и привел, между прочим, к основанию политехникумов.

В деятельности каждого английского политехникума есть разные мужские и женские кружки, всякого рода концерты и развлечения, популярные лекции и экскурсии играют весьма важную роль. Хорошо устроенные гимнастические залы и лужайки для физических игр, бильярдные комнаты, читальни, всякого рода общества и кружки для дебатирования текущих общественных и других вопросов, литературные общества, шекспировские общества, кружки любителей фотографии, кружки любителей разных видов спорта, привлекают десятки тысяч участников.

Родители в Англии имеют право посылать своих детей в начальные школы с 3 до 15 лет, причем этих детей должны учить бесплатно и бесплатно же доставлять им все необходимые книги.

Ни одно среднее учебное заведение в Англии не дает само по себе никаких прав и не дает даже права на поступление в высшее учебное заведение. Получение среднего образования удостоверяется особыми оригинальными публичными испытаниями, на которые допускаются все желающие, причем предварительное окончание того или иного учебного заведения не требуется. Для поступления в тот или иной университет требуется также выдержать известные испытания, причем удостоверение об удачном прохождении только что указанных испытаний, освобождает от известных экзаменов.

Университеты в Англии – автономные учреждения, вполне свободно определяющие условия приема» [9].

В известном смысле, российские либералы даже немало идеализировали положение дел в западных демократиях. В частности, они полагали, что английский рабочий настолько «демократически воспитан», что в Больтоне, например, «даже дети могут свободно ходить в библиотеку, не вызывая опасений каких-либо злоупотреблений с их стороны. Библиотеки для чтения и для справок, ради научных целей, порой выстраиваются рядом. Очень ценятся хорошая музыка, обучение пению и театр. Все необходимое для этого предоставляется кооперативами бесплатно или за небольшую плату». В то же время: «При основании, например, Сен-Луисской школы ручного труда преследовалась цель организовать такую школу, в которой молодые люди, получая хорошее общее образование, могли бы, вместе с тем, возможно раньше, выяснить себе, есть ли у них способности и достаточное природное влечение для занятия техникой, или их более влечет к литературе и науке. Имея это в виду, в школе упражняют память, способность к наблюдению, изобретательность, разум, волю, привычку к труду, внимание, аккуратность, точное мышление и художественное чутье» [10].

ИСТОРИЯ

Подводя под свои наблюдения фундаментальную основу, известный пропагандист зарубежного опыта образования П. Мижуев, особо выделял опыт Америки: «По мере того, как правительство, говорил Вашингтон, все более и более подчиняется голосу общественного мнения, необходимо, чтобы самое это общественное мнение становилось все более и более просвещенным» [11].

К нему присоединялись многие исследователи. Как восторженно писал один из современников: «Свободе и вольностям американского народа никогда и ни на минуту не грозила опасность со стороны законодательной или исполнительной власти. Когда проезжаешь по широкому американскому Западу, то видишь постоянно фермы в 200 или 300 акров. В каждой из этих ферм имеется просторный дом, окруженный фруктовым садом и лужайками. Здесь растут крепкие, здоровые, бодрые дети фермера, пользуясь хорошей и изобильной пищей. Здесь мы видим умных, полных энергии юношей, готовых обзавестись такой же собственной фермой и заниматься земледелием или же посвятить себя торговому делу в соседнем городе. Если мы поговорим с дочерьми фермера, то увидим, что это начитанные особы, хорошо знакомые с текущей литературой Англии и Америки» [1; 1906. №8. с.96].

Основы для такого успеха, по мнению Е. Чернолуцкой, были в немалой степени заложены правильно поставленным библиотечным белом. Она, в частности, считала, что «Америка создала тип общественной библиотеки в полном смысле этого слова. Так ее там и называют: «Библиотека народа, созданная силами народа для того же народа». В данной связи, как писал известный библиограф и библиотековед М. Дьюи: «Вся техника до тонкостей обдуманного библиотечного дела в США приспособлена для единственной цели: «Сделать хорошие книги доступными возможно большему числу читателей, возможно дешевым способом». В свою очередь, Е. Чернолуцкая отмечала: «В частной деятельности американцев в библиотечной области доминируют два принципа – самодеятельность и кооперация. Первый вызывает библиотеку к жизни. Второй – приспособляет ее наилучшим образом для жизни совместным обсуждением вопросов и коллективным проведением в жизнь продуманного и намеченного» [12].

К сожалению, российские успехи на данной ниве были значительно более скромными. Проблема состояла в том, что: «России недостает именно таких интеллигентов, которые умеют не только рассуждать о жизни, а творить жизнь, активно участвовать в коллективном строительстве сложной жизни страны. Недостает граждан, состоящих из трудящихся мыслителей и из мыслящих тружеников» [13].

Одним из эффективных путей преодоления существующих трудностей либеральная общественность считала развитие кооперации. Указывая на тесную взаимосвязь отмеченных факторов российской жизни, современники – педагоги, в частности, отмечали: «Кооперативное движение и его успехи неразрывно связаны с просвещением народных масс, принимающих в нем участие. Кооперация неотделима от культурно-просветительского движения. В

ИСТОРИЯ

самой сущности кооперации лежит стремление к созданию новой и лучшей жизни. Она prepares и создает основы нового экономического уклада, нового хозяйственного быта, с которыми связывается великая свобода личности, ее культурных и человеческих прав. Кооперация из своеобразной формы хозяйственной деятельности человека становится своеобразным мирозерцанием. Вся сила этого мирозерцания заключается в том, что оно открывает дали и торные дороги перед теми маленькими обездоленными людьми, жизнь которых, казалось, навеки должна была замкнуться в узких и тесных рамках их одинокого мелкого существования. И темный народ, и интеллигенция соприкасались в кооперации как равноправные члены, и загоралась жажда просвещения, ростки культуры развивались, и налаживалась общественно-организационная работа. ... Средствами к поднятию кооперативно-просветительского уровня масс должны являться библиотеки, длительные курсы, широкое распространение бесплатной литературы для взрослого населения и введение в каталоги земских сельских библиотек широкого подбора литературы по вопросам кооперативного строительства и сельского хозяйства» [14].

Основываясь на анализе зарубежного опыта, российские либералы считали особенно важным распространение знаний и, параллельно с этим, идей кооперации, непосредственно среди детей и юношества. Они последовательно отстаивали эти взгляды и в революционной России.

К примеру, активным пропагандистом идеи улучшения образования юношества средствами кооперации выступал В. Тотомианц. Причем он активно популяризировал имеющийся в данной сфере опыт, обращая внимание на лучшие примеры успешной просветительской работы.

На наш взгляд, заслуживает внимания приведенный им пример развития кооперативного образования во Франции: «В 1881 году, во Франции, по инициативе бывшего купца Кове стали возникать среди школьников общества взаимопомощи. Кове стремился превратить школьные сберегательные кассы в кассы пенсионные и на случай болезни. Первая такая касса возникла в Париже в 1881 году под названием «Школьное муниципальное общество взаимопомощи XIX округа». Оно насчитывает теперь 6721 член-школьников. Его капитал, занесенный в книжечки отдельных школьников, равняется 145.293 франкам, в пенсионном фонде лежит 351.135 франков, а 145601 франк ассигнован на случай болезни и смерти членов. В общество принимаются дети от 3-х лет, причем они сами или их родители обязуются вносить каждый понедельник в кассу по 10 сантимов. Из этих 10 сантимов пять идут в общий фонд, а другая половина записывается в книжечки и являются индивидуальной собственностью членов, образуя пенсию. Члены-участники не должны быть старше 21 года. Членами правления школьных обществ могут быть только взрослые из состава почетных членов обществ. Дети от 3-х до 16 лет вносят по 10 сантимов в неделю, а юноши с 16 до 20 лет вносят по 20 сантимов в неделю. Такими взносами можно обеспечить, в случае болезни, ежедневное

ИСТОРИЯ

вспомоществование в 50 сантимов в течение 1-го месяца болезни и 25 сантимов в течение двух последующих месяцев. С 16 – летнего возраста вспомоществование, как и взнос, удваиваются. ... Идея Кове имела большой успех. В 1909 году во Франции было уже 3.394 общества взаимопомощи с 814.200 школьниками. Сумма членских взносов достигла 4,5 млн. франков, из которых более 1,0 млн. франков ушло на помощь при болезни. Для сравнения общества взаимопомощи взрослых насчитывают 3.700.000 членов.

Школьные общества взаимопомощи образуют фонды для выдачи приданого после окончания учебного заведения, участвуют в «каникулярных колониях», приискивают для своих членов занятия, дают профессиональное образование, завязывают связи с обществами взрослых.

В апреле 1906 года на съезде в Бордо образовался «Национальный союз школьных обществ взаимопомощи». Союз пропагандирует учреждение, например, «лесоводческих обществ школьников». Эти общества занимаются облесением невозделанных земель. Насаждение деревьев производится под руководством учителя и правительственного лесничего. В награду за даровой труд детей, коммуны дают субсидии, которые распределяются обществом по членским книжкам для накопления пенсий. Несмотря на свое недавнее возникновение, некоторые общества уже развели лес. Так, общество в Эстремме облесило 30 га. Там, где нельзя разводить лес, сажаются фруктовые и другие деревья вдоль улиц. Лесоводные общества школьников приступили местами к аренде и даже покупке пустующих земель. Они пользуются во Франции большой популярностью.

В свою очередь, в Канаде подобные организации также: «ставят себе целью распространение среди детей рациональных приемов обработки земли и ухода за животными. Детям стараются внушить любовь к сельской жизни и природе, показать выгоду сельского хозяйства по сравнению с городскими профессиями и приучить их к организованному труду и солидарности. Газеты и журналы помещают портреты наиболее отличившихся школьников. Премии выдаются за наивысшие урожаи с акра, за наилучший огород, за лучшее описание сделанной работы и за наибольшую прибыль на вложенный в землю капитал. Уставы обществ обращают особое внимание на «домашние сады», насаждаемые самими школьниками и инспектируемые Правлением не реже трех раз в сезон. Дети так хорошо изучают это дело, что иногда и взрослым сельским хозяевам есть чему у них поучиться» [15].

В ситуации, когда печатное слово было ограничено большевиками, взявшими курс на проведение «репрессивно-ограничительной политики в сфере печати, представлявшей собой особое проявление гражданской войны» [16], просветителями в целях распространения своих идей использовались, в частности, издания зарубежных миссий. К примеру, отметим публикации в «Бюллетене Американского консульства в Москве», в котором, среди прочего, пропагандировался передовой опыт в сфере образования.

ИСТОРИЯ

Среди приводимых здесь примеров американской действительности, интерес представляют указания на опыт детской колонии в Мичигане на пространстве 300 акров: «В этой колонии бездомные и бесприютные дети находят приют и работу. Лица, желающие спасти бездомных малышей, купили землю и построили здание на 200 человек. Детям объяснили, что обработанная земля, берега озера, леса, холмы, ручейки, громадный дом со школой, гимнастическим залом и 100 комнатами – все это их собственность. Каждому из них отводится в исключительное владение по акру земли, и все они снабжаются новым и чистым бельем и платьем. Каждый вновь вступающий мальчик – полноправный член колонии с правом голоса и правом быть избранным на все должности в колонии. Выборы проводятся ежегодно голосованием. Работа каждого мальчика точно учитывается и ежегодно назначается особый день, когда подсчитывается число всех рабочих часов и количество денег, и каждый мальчик получает свою заработанную долю. Под влиянием разумной трудовой жизни, мальчики становятся серьезнее и перемены к лучшему в характере заметны даже на самых трудных детях». В свою очередь, в Виргинии, например, в 1912 году были организованы клубы для мальчиков и девочек по птицеводству с общего согласия департамента земледелия и сельскохозяйственной школы: «Результаты оказались настолько удовлетворительные, что клубы начали распространяться и в других штатах. Вот характерные примеры. Одной девочке графства Ноттервей в Виргинии удалось в два года продать яиц и цыплят приблизительно на 87 долларов. Деньги, заработанные таким образом, дали ей возможность поступить на курсы высшей школы сельского хозяйства в графстве. Клубы девочек для заготовки консервов из фруктов и овощей в Северной Каролине представляют поразительный пример тонкости и обдуманности организации. Эти клубы заставили признать и оценить продукты этого вида сельской промышленности и принесли значительные барыши. В 1912 году производство этих ассоциаций равнялось 70.000 коробок, а в 1915 году оно достигло 633.000 коробок» [17].

Не здесь ли корни будущих педагогических экспериментов великого педагога – реформатора Макаренко?

Так или иначе, но и послереволюционная российская мысль во многом сохранила идеи просвещения на основе последовательной кооперации населения. Именно кооператоры, даже в условиях большевистского режима, первыми настаивали на необходимости активной просветительской работы, поскольку: «Главная масса русского народа очень невежественна, эмоциональна и восприимчива к словам людей, обладающих даром красноречия, но не имеющих достаточной практичности, исповедующих крайние убеждения, но не перегруженных моральными принципами» [18].

Возможность для пропаганды зарубежного опыта отчасти сохранялась и в годы нэпа. В это время трибуну имел даже известный нам П. Мижурев, по-прежнему восхищавшийся лучшими зарубежными достижениями. К примеру, он, как и прежде особое внимание в американском опыте уделял именно

ИСТОРИЯ

библиотечному делу. В частности, он отмечал: «В поселке США есть очень хорошая и сравнительно большая бесплатная библиотека. Заведует ею библиотекарь. В библиотеке имеется Совет, члены которого выбираются всеми жителями поселка» [19].

Однако реальные образовательные процессы эпохи «культурной революции» получили развитие в основном все же на качественно иной основе. В СССР либеральная идея, а уж тем более – либерализм как «классовая борьба членов угнетенных классов за свое освобождение» [20], подверглась остракизму. Образовательный опыт передовых стран стал использоваться, главным образом, в утилитарно-технологическом плане. В данной связи, если в естественных науках СССР сумел добиться вполне очевидных успехов, то в сфере гуманитарного знания, в сфере науки о человеке и обществе наступила полоса неуклонного упадка и деградации.

Литература и источники

1. Образование. Журнал. М., 1907.
2. Недруги русского народа // Вестник Европы. - 1907. - №6. - С.843.
3. Катаев Н. Народная бедность и ее причины // Вестник Европы. - 1905. - №9. - С.266-284.
4. Современный мир. - 1906. - №1. - С.56-83.
5. Озеров И. О нашей экономической нерасторопности // Вестник Европы. - 1909. - №1. - С.345.
6. Крюков Н. Два вопроса народного хозяйства // Вестник Европы. - 1909. - №8. - С.755.
7. Русское обозрение. - 1897. - №6. - С.855
8. Мижухев П.Г. Школа и общество в Америке. - СПб., 1902. - С.143-144.
9. Мижухев П.Г. Народные университетские дома в Лондоне. - СПб., 1907. - С. 1-7, 8, 9, 29.
10. Мижухев П.Г. Современная школа в Европе и Америке. - М., 1912. - С.213.
11. Мижухев П.Г. Школа и общество в Америке. - СПб., 1902. - С.27.
12. Чарнолуская Е. Общественные библиотеки в Америке. - СПб., 1911. - С.3, 32.
13. Русская школа. - 1915. - №4. - С.89.
14. Русская школа. - 1915. - №2. - С.76, 81.
15. Тотомианц В.Ф. Кооперация среди детей и юношества. - Пг., 1918. - С.42-43.
16. Турицын И.В. Советская власть и российская пресса: Проблема взаимоотношений и взаимовлияния (1921-1929 гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. - М., 1999. - С.19.
17. Бюллетень Американского консульства в Москве. - 1918. - №17.
18. Русская революция в оценке английских кооператоров // Кооперативная жизнь. - 1918. - №4-5. - С.38.

ИСТОРИЯ

---

19. *Мижуев П.Г.* Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. - Л., 1925. - С. 96.
20. *Souzdaltsev, I.* Natiology: Social Science for the Third Millennium. – Englewood Cliffs, NJ: R&R, 1999. P. 59.
-

РАШКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ – краевед. Россия, Киров.
(sacha652970@mail.ru)
RASHKOVSKY, ALEXANDER L. – regional studies professional. Russia, Kirov.
(sacha652970@mail.ru)

УДК 94(47).084.3

ГОРЮНОВ В.Н.
ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С КРИМИНАЛИТЕТОМ НА ЮГЕ РОССИИ В
1918-1920 ГГ.

Ключевые слова: гражданская война, уголовная преступность, репрессивный аппарат, правопорядок.

Автором исследуются проблемы стремительного роста криминальной активности в различных слоях населения на территориях Юга России и деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения законности, правопорядка и борьбы с уголовной преступностью в годы широкомасштабной гражданской войны.

GORYUNOV, V.N.
THE HISTORY OF CRIME FIGHTING IN SOUTH RUSSIA (1918-1920)

Key words: civil war, criminal crime, repressive apparatus, rule of law

The author investigates the problems of rapid growth of criminal activity in different segments of the population in South Russia as well as law enforcement activities along with the combat against criminality in the years of large-scale civil war.

Революции 1917 года, последующая гражданская война породили гигантскую криминальную волну. Как верно подметил А.А. Семенов: «Сохранение уровня цивилизации было тесным образом взаимосвязано с задачами выживаемости социума в условиях хаоса. Помимо опасности эпидемий и военных действий, существовала опасность разгула криминальной стихии. Гражданская война с ее неисчислимыми жертвами привела к тотальной криминализации общества, к распространению криминальных методов решения насущных проблем повседневной жизни. В частности, проблем с пропитанием, жилищных проблем и т.д. Криминализация общества в годы Гражданской войны достигла невиданных масштабов и стала частью

ИСТОРИЯ

повседневной жизни всех трех слоев российского общества, проникая во все аспекты их труда и быта» [1].

В целом, в это время получили самое широкое распространение крайние формы асоциальных девиаций, гигантские масштабы приобрела уголовная преступность. Зачастую они в гораздо большей степени влияли на повседневную жизнь населения, нежели очередная смена власти. Не стал исключением и Юг России, где гражданское противостояние очень быстро приобрело вид полномасштабной гражданской войны, в рамках которой антиправовые действия приобрели массовый характер.

Поддержание правопорядка в регионе осложнялось осуществленным в 1917 году демонтажем имперских и трудностями формирования новых правоохранительных структур. В частности, как показывают документы, возникшие в 1917 г. органы народной милиции контролировались самыми различными силами и зачастую представляли собой отряды «самоохраны», строившиеся на принципах народной инициативы и являвшиеся не столько органами правоохраны, сколько общественными учреждениями. При этом, по мере углубления общественной конфликтности, кризис органов правопорядка приобрел предельно острый характер, породив крайнюю пестроту милиционного строительства.

Ситуация отчасти начала меняться лишь в 1918 г., когда на Юге появилась по-настоящему мощная сила, заявившая о необходимости восстановления российской государственности и режима законности – Добровольческая армия. В процессе создания новых органов государственной власти, ее командование стало формировать и правоохранительные органы, в том числе полицию, милицию, уголовный розыск.

Однако нужно отметить, что и на данном этапе вполне стройную систему органов внутренних дел создать не удалось. В частности, с одной стороны, на основании законов Временного правительства, в регионе были созданы органы милиции. С другой стороны, важную роль в деле наведения порядка стала играть государственная стража - военизированная полиция, Временное положение о которой было утверждено в апреле 1919 года.

Задачи стражи состояли в охране общественного порядка и спокойствия, обеспечении личной и государственной, а также имущественной безопасности. На нее возлагался контроль за исполнением решений местных краевых правительств и губернатора (на Ставрополье), а также постановлений главноначальствующего. В частности, в Ставропольской губернии эту структуру возглавил генерал-майор Б.И. Никольский (командир отдельного корпуса и одновременно помощник начальника УВД). Подполковник Ермоленко был назначен начальником Ставропольской городской военной стражи. Численность Ставропольской губернской бригады стражи составляла порядка 3 тысяч человек. Структурно в ней выделялись гражданская часть, непосредственно занятая обеспечением охраны правопорядка, и штаб, ведавший кадровыми вопросами. Непосредственно в рамках города

ИСТОРИЯ

создавались участки и части, которые возглавлялись приставами и участковыми надзирателями, а в уездах - институт волостных надзирателей. Отличаясь стройной полувоенной организацией, стража имела двойное подчинение. С одной стороны она подчинялась местному гражданскому начальнику, с другой - помощнику начальника УВД. Специальным приказом генерала В.З. Май-Маевского от 31 июля 1919 г. для служащих стражи устанавливалось довольствие - 29 руб. 64 коп. в сутки. Оклад стражника 1-го разряда составлял 869 руб. 20 коп., 2-го разряда - 844 руб. 20 копеек в месяц [2]. В принципе, эти оклады были заметно больше, чем у низших государственных служащих, однако выплачивались они крайне нерегулярно. К тому же основные расходы по страже несли хронически дефицитные городские органы самоуправления.

В целом в деятельности милиции и полиции деникинцев были те же недостатки, что и в «красной» милиции [3]: не хватало квалифицированных кадров; крайне низким был уровень материально-технического и финансового обеспечения; ограничивалось использование в милиции опыта бывших работников имперской полиции. В частности, изученные материалы показывают, что кадровый потенциал стражи являлся довольно слабым. Как правило, это были не попавшие под мобилизацию обыватели (крестьяне, мещане), нередко активно компенсировавшие нехватку средств поборами с населения. Как свидетельствуют многочисленные случаи взяточничества, вымогательства, всевозможные проявления насилия в отношении населения, они часто пользовались своим положением в корыстных целях.

В ситуации, когда УВД сконцентрировало в своих руках весь процесс формирования отрядов стражи, включая назначение низших полицейских агентов, многие территории зачастую вовсе оставались без полицейской охраны, ввиду общей неупорядоченности работ в правоохранительной сфере.

В целом, на местах обеспечение правопорядка имело отчетливую региональную специфику. К примеру, в Кисловодске генералом А. Шкуро была образована милиция, оставившая о себе мрачную славу исключительно жестокого карательного органа. Напротив, Пятигорская городская милиция формировалась местными властями в соответствии с законами Терской области, а потому действовала более демократично. В свою очередь, активная работа по организации местных правоохранительных структур велась краевым правительством на Кубани. Так, политическая сводка штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России по Кубанской области за февраль 1919 г. фиксировала: «Правительство, возглавляемое Сушковым, намечает ряд широких реформ в области» [4]. Нужно признать, что активность правительств Дона и Кубани позволяла более эффективно обеспечивать правопорядок силами войсковых структур.

Повсеместно в регионе формировались и разнообразные местные отряды самозащиты. Однако по-настоящему эффективных подразделений среди них было крайне мало. Так, в Ставрополе в 1918-1919 гг. создавались особые уличные и районные комитеты, подчинявшиеся общегородскому комитету по

ИСТОРИЯ

охране. Районные органы ежедневно отправляли по 10 человек в распоряжение охраны города для несения караульной службы. В свою очередь, уличные комитеты делегировали по одному представителю в состав штаба самообороны города. Подобные службы активно создавались и в горно-степных «инородческих территориях». Здесь они вообще фактически являлись единственными структурами, обеспечивавшими общественный порядок и режим законности.

В составе органов правопорядка белого Юга важную роль играла также находившаяся в подчинении местных властей уголовная милиция. Она занималась наиболее тяжкими уголовными преступлениями – убийствами, разбоями, грабежами и пр. Активно использовалась она и в борьбе с имущественными и корыстными преступлениями, в частности, со спекуляцией. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период спекуляция приобрела столь значительные размеры, что А.И. Деникин инициировал принятие «Временного закона об уголовной ответственности за спекуляцию» от 1 ноября 1919 года, каравшего виновных смертной казнью и конфискацией имущества. Также за это преступление следовало наказание в виде лишения всех прав состояния или каторжных работ на срок от 4 до 20 лет [5]. Впрочем, должного результата эти меры не принесли.

Несмотря на то, что на содержание органов внутренних дел, других правоохранительных структур белого Юга тратились довольно крупные средства, в том числе из частных пожертвований, обуздать криминальную стихию удавалось с большим трудом. Волна преступности захлестнула весь тыл Добровольческой армии. При этом криминальную активность проявляло не только гражданское население, но и военнослужащие.

В критической ситуации 1919 года власти белого Юга взяли курс на объединение усилий правоохранительных сил. В частности, в это время были объединены органы уголовного розыска и политического сыска, начали создаваться призванные оказывать помощь военной страже «роты порядка».

В целом, рост преступности стал весьма значимым фактором повседневной жизни Юга России. В.И. Вернандский в своих «Дневниках» описывал такую ситуацию: «Бандитизм развит до plus ultra. Стражу трудно вооружить. ... При этом власть МВД сходит на нет» [6].

Рапорты местных структур МВД свидетельствуют, что криминальные пути решения проблем приобретали в это время все большее распространение [7], порождая массовое недовольство населения властями. Так, в письме черноморских крестьян, направленном в 1919 г. в миссию союзников, отмечалось: «если действия большевистских комиссаров вызывали среди крестьян известное озлобление и вражду, то действия добровольных властей вызывали у них уже открытое возмущение и заставляли крестьян с оружием в руках встать на защиту своих ежедневно попираемых законных прав» [8].

Особо следует отметить совершенно неимоверно выросшую этническую преступность. К примеру, все в большей степени проявляла себя криминальная

ИСТОРИЯ

активность адыгов. Подвергшись еще в начале 1918 г. массовым, отличавшимся крайней степенью жестокости, репрессиям большевиков, они были крайне озлоблены. Месть стала для многих не просто делом чести, - смыслом жизни. Причем мстили они нередко, не особо принимая во внимание реальную степень виновности жертв.

Как отмечал, в частности, Р. Машитлев: «Следствием большевистской политики в регионе стало то, что адыги стали повсеместно вооружаться. ... многие адыги входят в составы различных отрядов, прибегают к такому же насилию по отношению к близлежащим русским населенным пунктам, в которых преобладало иногороднее население, горцы все чаще ассоциировали его с большевиками». Как следствие, по мере нарастания вражды: «Такая борьба, помимо политических и военных последствий имела последствия чисто бытового, социального свойства. Война всех против всех, общий упадок нравов и насилие, ставшее нормой общественной жизни, приводили к распространению в адыгской среде криминальных, неадаптивных действий, распространению бытовой преступности и этносоциальных конфликтов внутри регионального социума» [9].

Важно отметить, что на практике «столкновения адыгов с иногородними ... носили длительный, затянувшийся характер и не прекращались до установления на Кубани советской власти». Криминально-политическое противостояние зачастую приобретало облик настоящей войны между соседствовавшими станицами и аулами. К примеру, 12 апреля 1919 г. старшина аула Шенджий Т. Трахов, обращаясь к краевому правительству, писал о совершенно недопустимой ситуации, когда: «Ежедневно из станицы Пензенской слышны выстрелы по аулу». В этих условиях основным инструментом охраны общественного порядка становились создававшиеся в станицах и аулах «отряды самообороны», действия которых хотя и «вызывали многочисленные нарекания, в сложившихся условиях слабости государственной власти зачастую оставались последним средством, чтобы избежать вступления в хаос и перманентные этнические конфликты» [10].

Сложность оперативной обстановки при неустоявшейся правовой системе и игнорировании законов населением, толкали власть к привлечению к решению этих задач армии (помимо органов правопорядка), особенно в отношении недружественных Добровольческой армии областей. В частности, нужно отметить, что в регионе уже к 1918 г. сложились предельно сложная ситуация. Особенной остротой она отличалась в Чечне и Ингушетии, по сути, дестабилизировавших ситуацию на всем Кавказе.

Учитывая это, метод силового давления виделся вождям белого движения наиболее приемлемым путем решения существующих проблем. Так, в телеграмме, направленной генералом Ляховым генералу Драгомирову 14 февраля 1918 г., предлагалось: «Со своей стороны, полагал бы, пользуясь присутствием корпуса ген. Покровского, приказать дагестанцем немедленно уйти из пределов Чечни, и действовать против чеченцев силой оружия – это

ИСТОРИЯ

одно только может заставить их принять другой тон и подчинится, так как были подчинены ингуши» [11].

Однако, как показала практика, и здесь успехи были частными. При этом крупные операции, в том числе, «умиротворение» в 1919 г. Кавказа генералом В.П. Ляховым, не дали должных результатов [12].

На наш взгляд, в то время восстановление правопорядка в горских областях Северного Кавказа вообще было вряд ли осуществимо. Для массы населения грабеж был единственной нормальной стихией существования. Чеченцы и ингуши игнорировали приказы добровольческой администрации о запрете ношения оружия. Вооруженные до зубов, они осуществляли свои грабежи прямо на улицах городов (в частности, Владикавказа) среди бела дня. При этом отношение к ингушам у населения было еще более враждебное, чем к чеченцам. Казаки и осетины даже готовились (отдельно от Добрармии) к походу на ингушей, стремясь «проучить» их [13].

Кроме того, на настроение населения влияли и грабежи «инородческих» частей в составе ВСЮР. Население называло их просто и емко: «Чечня». Были случаи, что население станиц и аулов уезжало от «Чечни» с имуществом в степь, стремясь избежать ограбления. «Чечня» заметно вредила репутации Добровольческой армии [14].

В глубоком тылу также происходили процессы разложения управленческих структур Белого Юга. Нередко военнослужащие принимали на себя всю «полноту» власти в том или ином населенном пункте: «Руководство Голуба жизнью этого города-хутора выражалось в том, что на станции реквизировались все грузы, в чей бы адрес они не шли и обирались все состоятельные жители. Из этого, «своему» населению, раздавалась, мануфактура, соль, сахар, табак и пр. Все поценнее распределялось в «штабе» [15].

Отмеченная ситуация порождала острое недовольство населения. Так, в сводке агентуры разведывательного отдела штаба Южного фронта Красной армии от 6 августа 1919г. сообщалось следующее: «Настроение крестьян резко враждебное к установившемуся режиму... Отряды налагают огромные контрибуции, реквизируют белье, хлеб, фураж, часто не уплачивая ни гроша за реквизированное. Мобилизация лошадей у самых консервативных слоев крестьянства вызвала открытый ропот и недовольство, так как командование Добровольческой армией платило лишь одну десятую стоимости лошади» [16].

Н.И. Астров в данной связи писал: «Безудержное ограбление населения нашими военными властями, разгул и чинимые насилия воинских чинов на местах, невероятное взяточничество представителей власти, неприкрытая спекуляция их, продажность и, наконец, ничем не сдерживаемый произвол, царящий в учреждениях контрразведки, - вот язвы новой власти, заставляющей население говорить: нет, это не та власть, которая может спасти и возродить Россию» [17]. На фоне всеобщего кризиса, становилось очевидным: «Белое

ИСТОРИЯ

дело» погибало. Начатое «почти святыми», оно попало в руки «почти бандитов» [18].

В целом, учитывая, что территории Юга России в процессе военных действий постоянно переходили из рук в руки, следует признать, что как у Советов в 1917-1918 гг., так и у деникинцев в 1918-1919 гг. не хватало ни времени, ни сил на организацию эффективно работающих органов внутренних дел. Тем не менее, данные проблемы оставались приоритетными вплоть до окончания широкомасштабных военных действий.

В частности, 17 декабря 1920 г. в обращении к генералу А.И. Деникину ряд видных политических и общественных деятелей - членов Особого совещания (Степанов, Челищев, Астров, Федоров и др.) рекомендовали: «В обращении к армии и населению можно было бы указать, что новая власть устранил в своих действиях допущенные раньше ошибки и, беспощадно карая нарушителей гражданской мира, грабителей и насильников, возьмет под свою защиту все население» [19].

Вопреки расхожим стереотипам, даже в начале 1920 г., когда создававшееся на Юге здание новой российской государственности уже бесславно рушилось, органы правопорядка продолжали активную работу. Так, 13 января 1920 г. начальник Ставропольского уголовно-розыскного управления сообщил: «Сего числа мною передано Судебному следователю второго участка города Ставрополя дознание по делу опознания ... Хацкелем Минкиным, своей золотой булавки для галстука с сионистским знаком, стоящей 300 рублей, как ограбленную у него красноармейцами осенью 1918 г., в квартире его родного брата Якова Минкина» [20]. Более того, ряд подразделений МВД в последующем были включены в новую систему правопорядка. К примеру, рота городской стражи в Пятигорске в марте 1920 г. была преобразована в роту по охране революционного порядка [21].

Непрерывно реорганизуемые органы внутренних дел в условиях масштабного военного конфликта и неупорядоченности органов гражданской власти, в целом, сыграли важную роль в обеспечении правопорядка на Юге России. Однако степень организованности вновь формируемых подразделений и эффективности их деятельности нельзя и переоценивать. В ситуации, когда политическая и уголовная преступность достигли своего апогея, их деятельность объективно не могла быть вполне успешной.

Литература и источники

1. Семенов А.А. Повседневная жизнь населения России в годы гражданской войны (1917-1920 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. - М., 2005. - С.258.
2. ГАСК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 28. Л. 75.
3. См. напр.: Известия Пятигорского Совета рабочих, солдатских и горских депутатов. - 1918. - 16 марта.
4. ГАРФ. Ф.446. Оп.1. Д.29. Л.9.

ИСТОРИЯ

---

5. ГАСК. Ф. Р-316. Оп. 1. Д.21. Л. 13.
6. *Вернадский В.И.* Дневники 1917-1921. - Киев, 1994. - С.152.
7. ГАСК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 452. Л. 3.
8. ГАСК. Ф.1542. Оп.1.Д.111. Л.31.
9. Машитлев Р.М. Адыги Северо-Западного Кавказа в революционных событиях и гражданской войне (1917-1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. - Армавир, 2005. - С.131.
10. Машитлев Р.М. Адыги Северо-Западного Кавказа ... - С.151.
11. ГАРФ. Ф. Р-446. Оп.2. Д.31. Л.21.
12. Б-сол. Восстание в Дагестане// Вечерние огни. - Киев, - 1919. - 24 октября.
13. ГАРФ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 34а. Л.Л. 140, 65.
14. ГАРФ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 34а. Л. 65.
15. *Борисенко И.* Авантюристы в гражданской войне на Северном Кавказе в 1918 г. - Ростов-н/Д., 1991. - С.70.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 83. Л. 228.
17. *Миллюков П.Н.* Россия на переломе. - Париж, 1927. - С.213.
18. *Шульгин В.В.* Дни. 1920. - М., 1989. - С. 292.
19. ГАРФ. Коллекция документов. Записка Н.И. Астрова А.И. Деникину от 15 декабря 1919 г.
20. ГАСК. Ф. 340. Оп. 1. Д.452. Л.53.
21. ГАСК. Ф. Р-1280. Оп.1. Д. 44. Л. 1.

ГОРЮНОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ – преподаватель Краснодарского университета МВД России. Россия, Краснодар. тел.: (8612) 258-34-14
GORYUNOV, VICTOR N. – Lecturer, University of Krasnodar Russian Ministry of Internal Affairs. Russia, Krasnodar..

УДК 94(47).084.3

ТУРИЦЫН И.В., ПУСТЫННИКОВ А.Ю.

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В 1922-1925 гг.

Ключевые слова: нэп, советская прокуратура, общий надзор, советская юстиция, судебные реформы.

Автор исследует проблему модернизации советской юстиции на восходящем этапе развития новой экономической политики, анализирует процесс формирования и развития прокуратуры как специфического надзорного, процессуального и образовательно-правового органа.

**TURITSYN, I.V., PUSTYNNIKOV, A.Y.
ON THE PRIORITIES OF SOVIET PROSECUTION SYSTEM
IN 1922-1925**

Key words: NEP, Soviet prosecution system, general supervision, Soviet justice, judicial reforms

The author examines the problem of modernization of Soviet justice on the rising stage of the New Economic Policy, analyzes the process of formation and development of the prosecution system as a specific supervision, procedural, educational and legal body.

Одним из поспешных и символических актов разрушительной деятельности большевиков, выдвинувших в качестве важнейшей задачи революции уничтожение прежнего государственного аппарата, стало упразднение прокуратуры. Потребность в воссоздании такого органа была осознана уже на завершающем этапе Гражданской войны. В частности, вопрос об этом ставился еще в 1920 г. - на III Всероссийском съезде деятелей юстиции, где предлагалось восстановить особый орган по наблюдению за следствием [1].

К проблеме создания независимого, централизованного, подчиненного только центру органа охраны законности неоднократно возвращались и в последующем. С рубежа 1921-1922 гг. началась и практическая работа по подготовке соответствующего законопроекта, сразу вызвавшая огромный интерес и живые дискуссии (к примеру, на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции) [2].

Итогом напряженной работы стало Положение о прокурорском надзоре, принятое ВЦИК 26 и подписанное М.И. Калининым 28 мая 1922 года. Прокуратура образовала IV отдел Наркомюста РСФСР. Возглавил ее лично нарком юстиции Д.И. Курский, совместивший этот пост с должностью прокурора республики. Непосредственно работу прокуратуры курировал заместитель наркома, одновременно – старший помощник прокурора республики. Декрет ВЦИК от 8 июля 1922 года началом практической деятельности нового института определил 1 августа 1922 года (в этой связи было отодвинуто и время вступления в силу УПК) [3].

Несмотря на усилия центральной власти, на местах, где прокуратура фактически заменяла собой упразднявшиеся отделы юстиции исполкомов, утверждение новой службы пошло с большим трудом. К примеру, в Кубано-Черноморской области, где прокуратура была учреждена 12 сентября 1922 года, она начиналось всего с 7 человек - областного прокурора и 6 его помощников (4 – в Краснодаре, по 1 – в Черноморском округе и Майкопском отделе). Таким образом, 6 отделов области вообще не получили ставок помощника прокурора и в значительной степени оставались вне поля прокурорского надзора. Ограниченный наличный штат помощников был нацелен, прежде всего, на

ИСТОРИЯ

помощь прокурору (2 помощника), а также контроль за деятельностью ревтрибунала (помощник прокурора «ведал» его следственной частью) и совета народных судей и следствия в Краснодаре. Таким образом, кубанская прокуратура испытывала острый дефицит ресурсов, причем: «Проблема комплектования личного состава, несмотря на настойчивые требования центра, не была решена и в 1923 г. Только к августу 1924 г. личный состав Кубано-Черноморской прокуратуры был полностью укомплектован в составе одного областного прокурора и двадцати одного помощника прокурора» [4].

Если 1922 год являлся временем формирования первоначальной структуры ведомства, то с 1923 года – на фоне постепенного решения организационных проблем, началась работа по поиску, «нащупыванию» форм и методов практической деятельности. В частности, осмыслению стоящих перед ним задач и определению основных направлений деятельности способствовали активно проводившиеся в 1923-1924 гг. ревизии местных органов. В самом непродолжительном времени они показали, что в регионах вполне позитивно было воспринято, пожалуй, лишь стремление прокуратуры взять на себя роль координатора борьбы с достигшей небывалых масштабов преступностью (совещания по борьбе с преступностью, в основном, стали проводиться отныне на ее базе).

В то же время, учитывая первостепенное значение такой функции ведомства, как осуществление общего надзора за деятельностью всех структур государственного аппарата, в том числе, за органами правопорядка и правосудия и местными властями, прокуратура была изначально принята буквально в штыки.

Особенно напряженно складывались отношения прокуратуры с местными администрациями. Собственно, прокуратура и создавалась в первую очередь для того, чтобы утвердить в стране единое понимание законности, ввести одинаковые правовые нормы, ограничив правовой произвол местных властей. Согласно закону, она, в частности, наблюдала за правотворческой деятельностью местных администраций, проводила правовую экспертизу всех исходящих из их канцелярий правовых актов на предмет их соответствия нормам общероссийского законодательства. Исполкомы были, в принципе, обязаны заранее присылать в прокуратуру проекты местных нормативных актов и лишь после этого выносить их на обсуждение. В случае появления постановлений и циркуляров, не прошедших прокурорскую экспертизу и содержащих в себе нарушение норм общероссийских законов, прокурор был обязан немедленно опротестовать их и направить соответствующие представления и отчеты, как в органы местной власти и управления, так и в Центральную прокуратуру.

Такие полномочия нового ведомства вызвали едва ли не всеобщее недовольство представителей местной исполнительной власти. Традиционно бесконтрольные, работавшие по принципу революционной целесообразности и пропитанные духом военного коммунизма, они привыкли считать абсолютной

ИСТОРИЯ

истиной едва ли не всякое свое распоряжение. Местные власти совершенно не были готовы к тому, чтобы какая-то структура осуществляла систематический контроль их деятельности на предмет ее соответствия закону. В силу этого обстоятельства, конфликты с региональными властями стали повсеместными.

Прежде всего, значительные масштабы приобрели столкновения с исполкомами, едва ли не безраздельно царившими на местах, систематически предпринимавшими попытки либо полностью подчинить прокуратуру, либо принципиально ее игнорировать. Вопреки Положению о прокуратуре 1922 года, местный партийный аппарат также считал необходимым неуклонно усиливать контроль за создававшейся структурой. К примеру, в Кубано-Черноморской области большая часть кадров областной прокуратуры (как правило, менее подготовленная) была направлена сюда областным комитетом РКП (б). Беспартийные же прибыли «в основном по направлению из центра» и, как следствие: «Полноценно выполнять свои служебные обязанности они не могли из-за постоянных препятствий, чинимых местными органами власти и отсутствия поддержки областного прокурора». Ревизия Генпрокуратуры 1923 года показала, что «в Краснодаре сильна тенденция не допускать для работы в прокуратуре беспартийных специалистов – юристов» [4].

Пытаясь преодолеть обнаружившуюся местечковость, НКЮ в течение 1923 г. принял целый ряд подзаконных актов (циркуляров, писем), регулировавших компетенцию различных структур, их функциональные права и обязанности, а также порядок взаимодействия. Еще более важное значение имела интенсивная текущая работа по превращению прокуратуры в высокоэффективный контрольный и надзорный институт. Как отмечалось, этому в немалой степени способствовала ревизионная работа центрального аппарата со стороны НКЮ, прежде всего, проводившиеся им проверки основного направления работы – общего надзора.

Несмотря на всю свою значимость, общий надзор прокуратуры, являлся новым направлением в ее работе, поскольку до революции она такими функциями не обладала вообще. В данной связи, надзор являлся той областью деятельности, где наблюдались расплывчатость, неясность в понимании, как методов, форм, направлений, так и объемов работы. И нужно признать, что прокуратура справилась с постановкой и разрешением данной задачи в исторически предельно короткий срок. Положительную роль в изживании упомянутой неясности и расплывчатости сыграли инструктивные документы центрального аппарата. В частности, отметим циркулярное письмо старшего помощника прокурора Республики об общем надзоре (июнь 1924 г.), которое наметило единообразные стандарты надзорной деятельности [5]. Не бесполезным оказалось и довольно широкое обсуждение вопросов надзора в массовой и специальной печати.

Благодаря исключительно интенсивной деятельности прокуратуры, уже в 1924-1925 гг. постановочный этап общей надзорной деятельности фактически был пройден. В частности, положительную динамику надзорной деятельности в

ИСТОРИЯ

полной мере продемонстрировали ревизии, проведенные в конце 1924 - начале 1925 гг. в Брянской, Владимирской, Гомельской, Иваново-Вознесенской, Смоленской губерниях, а также в ряде участковых прокуратур (по одной в каждой губернии).

Ревизии констатировали, прежде всего, то, что, имевшие прежде место «неясности», в значительной степени были изжиты. Область общего надзора, как с точки зрения объема, так и методов работы, вместо прежних расплывчатых представлений о ее характере, приняла очертания достаточно предметные.

В частности, среди наиболее эффективных форм надзора, выявленных в ходе ревизий, особо выделялось значение организации «живого» взаимодействия с властями посредством обязательного присутствия прокуроров на заседаниях местных исполнительных органов. В сравнении с ревизиями годичной давности, повсеместно отмечавших недостаточное участие губернских прокуратур в заседаниях губернских исполкомов, в 1924 году были выявлены значительные достижения [6, с.82].

Губерния	Кол-во заседаний президиума губисполкома	В т.ч. с участием прокуратуры
Брянская	30	23
Владимирская	117	39
Гомельская	81	37
Иваново-Вознесенская	69	21
Смоленская	81	81

Причем ситуация менялась прямо на глазах. К примеру, в Гомельской губернии в первой половине 1924 года прокуратура участвовала всего в 5 заседаниях из 49, а во втором – уже во всех заседаниях.

Впрочем, ревизии выявили также все еще распространенную практику так называемых «летучих» заседаний исполкома (Смоленск, Брянск, особенно Владимир), проводившихся без предварительного оповещения о дне и повестке заседания, что не давало прокуратуре возможности заблаговременно к нему подготовиться.

Компенсируя имеющиеся пробелы «живой связи», прокуратуры довольно активно использовали протокольный материал. Как правило, протоколы исполкомов регулярно и в полном объеме высылались в прокуратуру (впрочем, не всегда своевременно). Причем губернские прокуратуры даже ограничивали поток ведомственных циркуляров, избегая излишнего бумажного материала по принципу: «ни одной лишней и бесполезной для надзора бумажки». Надзор за законностью издаваемых обязательных постановлений осуществляется особенно тщательно и единообразно. Предварительное согласование их проектов, наконец, стало для исполкомов нормой.

ИСТОРИЯ

К примеру, с особенной тщательностью предварительный просмотр осуществлялся Смоленской губпрокуратурой. Для всестороннего обсуждения вопросов, связанных с предварительным просмотром того или иного проекта обязательного постановления, при губернской прокуратуре регулярно созывались междуведомственные совещания (24 за 1924 год), в ходе которых осуществлялась многосторонняя экспертиза документов с точки зрения и законности, и целесообразности данного постановления [6, с.83].

Примечательно и то, что, как правило, губернские прокуратуры в это время стали систематически анализировать и протоколы уездных исполкомов (УИКов). К середине 1920-х годов прочно установился порядок обязательной высылки копий соответствующих местных постановлений и распоряжений УИКами не только участковым помощникам прокурора, но и в губернскую прокуратуру. Другой – менее обременительной для УИКов формой контроля стал просмотр их документации в секретариатах губернских исполкомов. Такие формы работы были особенно важны, поскольку участие в заседаниях УИКов участковых помощников прокуроров, в силу крайней перегруженности последних, было значительно более ограниченным.

К примеру, когда в 1923 году прокуратура выявила целый ряд случаев принятия УИКами Смоленской губернии крайне неудачных как по форме, так и по содержанию обязательных постановлений (достойное место которым было бы только в юмористическом журнале), в 1924 году здесь был установлен порядок обязательной предварительной санкции губернских исполкома и прокуратуры для каждого такого документа. Однако данный порядок, хотя и внес значительное оздоровление в сферу обязательных постановлений Смоленской губернии, не прижился. Он был признан и слишком громоздким, и стесняющим законные права УИКа по части издания обязательных постановлений. Тем не менее, в последующем параллельный просмотр губернскими прокуратурами обязательных постановлений УИКов имел место повсюду, за исключением относительно немногих губерний.

В 1923-1924 гг. прокуратура значительно подвинула вперед и надзор в области наложения административных взысканий. Надо заметить, что первые ревизии на местах отмечали совершенное отсутствие надзора в этой области. А в 1925 г. он осуществлялся уже во всех обревизованных губерниях. Претензии на данном этапе состояли лишь в том, что отмеченная форма надзора не всегда имела вполне систематический характер. В ряде случаев прокуратура не производила периодические обследования соответствующих дел в административных отделах исполкомов и ограничивалась надзором от случая к случаю (в основном, по жалобам) [7].

О росте надзорной активности прокуратуры свидетельствовало и то, что в 1924 году впервые предметно был поставлен вопрос уже и о правовом контроле за решениями волостных исполкомов. После принятия пленумом ЦК РКП (б) постановления от 26 октября 1924 г. о проведении революционной законности в деревне и появления принятого II сессией ВЦИК положения о

ИСТОРИЯ

волисполкомах, расширившего их права и обязанности, на прокуратуру была возложена задача существенно углубить надзор, распространив его и на сельскую местность. Однако при полной невозможности систематического участия немногочисленных работников прокурорского надзора в заседаниях ВИКов, а также предварительного просмотра проектов их постановлений, исключаящих метод упреждающего опротестования незаконных постановлений [8], требовалось найти новые надзорные формы.

Наконец, о существенно возросшей роли прокуратуры свидетельствовали ее усилия по расширению и укреплению связи и с отдельными юрисконсультами. Выражалась такая работа обычно все же, в основном, в обращениях последних в губернскую прокуратуру по различным возникающим в процессе работы вопросам. Однако поскольку юрисконсульты в массе своей работали индивидуально и были распылены, надзор за их деятельностью носил крайне эпизодический характер.

О выходе общего надзора на новый качественный уровень свидетельствовала постановка вопроса о скорости работы прокуратуры, которая нередко признавалась современниками крайне медленной. Между тем, реальность и успешность проведения принципов законности, восстановления нарушенного закона зависели не только от того, чтобы прокуратура сумела выявить нарушение закона местными органами, но, главным образом, в том, чтобы нарушенный закон был восстановлен в самый кратчайший срок, чтобы незаконное постановление местного органа власти не повлекло за собой вредные последствия. Всякий затяжной характер составления протеста прокуратурой, рассмотрения этого протеста тем или иным государственным органом и окончательной отмены незаконного постановления или распоряжения, по мнению прокурорских работников, не только снижал эффективность работы прокуратуры, но и препятствовал самому проведению революционной законности.

Нужно признать, что на деле работа прокуратуры по опротестованию незаконных постановлений и распоряжений органов власти нередко принимала откровенно затяжной характер. Нарушенный закон восстанавливался порой довольно долгое время. Согласно некоторым подсчетам, только для того, чтобы прокуратура выявила нарушение закона, в среднем требовалось около 1,5 месяцев. С момента составления протеста, его рассмотрение занимало еще в среднем 1 месяц. Но это касалось лишь 55% всех протестов. В отношении остальных протестов требовалось в среднем еще дополнительно 4 месяца для окончательного разрешения возбужденного прокуратурой вопроса. Итак, от момента издания незаконного постановления до момента восстановления нарушенного закона проходило время от 3-х недель до 1,5 лет. Нередко бывало и так, что вопрос, возбужденный прокуратурой, еще не получал своего разрешения, а незаконное постановление уже утрачивало силу в результате естественного хода событий (как имеющее временный характер, или

ИСТОРИЯ

вследствие вновь изданного законодательного акта, изменяющего ранее изданное постановление).

Как отмечал в данной связи один из практиков: «Интереснее всего, когда через месяц получаешь копию постановления ВИК'а о наложении двухнедельного ареста на какого-нибудь крестьянина, когда знаешь, что арест, как незаконная мера взыскания, уже проведен, что этот крестьянин уже отбыл свое наказание, и стоишь перед вопросом: нужно ли составлять протест, или не нужно. Если составишь протест, получится одна бумажная волокита, от которой донному крестьянину легче не будет, если не составлять - значит, согласиться с явным нарушением закона. А примеров много, тут не только аресты, но и «самообложение», и выселение из квартир, и другие незаконные распоряжения, которые иногда, на первый взгляд, кажутся мелочными, но они чаще всего касаются трудовых масс и оставляют на них след неверия и сомнения в революционную законность». В данной связи он считал целесообразным изменение действующего закона и предоставление прокуратуре права приостанавливать решения органов власти. Особенно актуальным это признавалось тогда, когда «в некоторых случаях при составлении протеста ощущается крайняя необходимость в приостановлении приведения в действие опротестованного постановления того или иного госоргана, но прокуратура, в силу ст. 85 Положения о судеустройстве, в данном направлении связана, таковое постановление не приостанавливается, и протесты прокуратуры от этого часто также остаются безжизненными и нереальными» [9].

В исключительно важное направление в работе прокуратуры к середине 1920-х годов вырос и надзор за органами правопорядка и правосудия, прежде всего, за следствием. В соответствии со ст. 107 УПК 1922 г., в советской правоохранительной практике утвердился порядок, при котором прокуратура наблюдала за следствием (в свою очередь, следствие фактически надзидало за дознанием).

В 1924-1925 гг. внимание к указанному участку работы существенно возросло. Соответствующие рекомендации об усилении прокурорского надзора в указанной сфере были высказаны еще в марте 1924 года на V съезде деятелей советской юстиции. Реализуя данные предложения, ВЦИК, прежде всего, внес корректировки в статью 118 УПК. В отличие от прежней редакции, определявшей, что прокурор «вправе знакомиться с актами предварительного следствия», теперь такие действия прямо вменялись ему в обязанность («надзор за производством предварительного следствия осуществляется прокурором, который знакомится с актами предварительного следствия»). Согласно новым требованиям, следовало добиться такого порядка работы, когда прокурор находится в курсе буквально каждого следственного дела, «за которым он наблюдает» [10].

На этом фоне представлялась менее успешной работа прокуратуры по организации надзорной деятельности и «увязке» работы с органами РКИ,

ИСТОРИЯ

угрозыска и, особенно, ГПУ. Причем декларируемый надзор прокуратуры за ГПУ в значительной степени являлся фикцией, а попытки ведомства хоть как-то реализовать свои законные полномочия порождали многочисленные конфликты с чекистами, надежно защищенными аргументом об исключительной секретности их работы.

Очевидным «изъяном» являлся и крайне слабый надзор прокуратуры за своевременностью и правильностью производства дознания органами милиции. В частности, особенно неудовлетворительным признавалась работа в сфере взыскания наложенных административных штрафов, в виду чего лицам прокурорского надзора предлагалось при периодических посещениях органов милиции обращать особое внимание на своевременность выполнения не только поручений судебно-следственных органов, но и постановлений об административных взысканиях [11].

В условиях начавшегося в 1924-1925 гг. поворота к более тщательной работе по укреплению законности в различных подразделениях хозяйственного и управленческого аппарата губернии, несомненно, назревшей считалась и активизация пока еще в достаточной степени вялой и малопродуктивной работы участковых помощников прокурора по выявлению должностных и хозяйственных преступлений.

Таким образом, прокуратура постепенно проникала во все новые сферы, отрасли. Энергично ставились, в частности, вопросы надзора за земельными комиссиями, различного рода инспекциями, комиссиями по делам несовершеннолетних и пр. Но в большинстве случаев такую деятельность в середине 1920-х годов приходится признать все еще носящей откровенно эпизодический характер. Разгрузка прокуратуры от просмотра отдельных дознаний (что с 1924 года отходит следователям) оставила некоторый излишек времени, который в дальнейшем и был перераспределен в пользу усиления надзора в указанных отраслях. Однако к принципиальному изменению ситуации к лучшему в данной сфере не произошло.

Отмеченные существенные успехи в сфере организации надзорной работы, на наш взгляд, имели очевидные границы, связанные с общей ограниченностью ее возможностей в условиях предельно политизированного и иерархичного большевистского режима. В данной связи, наряду с основной – надзорной работой в процессе эволюции прокуратуры все более оживлялось такое направление ее деятельности как образовательно-просветительское. В силу этого прокуратура все в большей степени ориентировалась на различного рода популистские кампании и популяризацию советского закона среди населения. Прежде всего, такая работа проводилась среди классово доминирующих рабочих и беднейших крестьян.

Особенно значимой эта работа считалась для деревни. Считалось, что «темнота крестьян» и незнание ими законов делает их легким объектом эксплуатации со стороны более образованной и зажиточной части деревни. В данной связи, прокуратура, с одной стороны, должна была обеспечивать

ИСТОРИЯ

избирательность судебных репрессий в процессе судопроизводства, а с другой - все более активизировать просветительскую и пропагандистскую работу. В частности, предлагалось: «В некоторых случаях возможно бы ставить показательные процессы в деревне при участии прокуратуры. Опыт показал, что такие процессы собирают громадное количество крестьянского населения, являясь лучшим способом популяризации народного суда, как суда классового, защищающего интересы бедноты» [12].

В рамках организации юридической помощи крестьянам все более важным направлением работы становилось также проведение обязательных докладов прокурорских работников по наиболее актуальным и интересующим крестьян правовым вопросам. Общим правилом для деревни становилось то, что приезд прокурора здесь начал ассоциироваться с неперенной лекцией.

На данной волне работа прокуратуры приобретала уже черты своего рода юридического просветительства и даже юридического шоу. Причем это переносилось и на другие сферы, к примеру, сферу поддержания прокуратурой обвинения в суде, представлявшего собой ее важнейшую функцию. Здесь к середине 1920-х годов особое внимание стало уделяться подготовке кадров общественных обвинителей, причем устанавливалось: «Общее руководство кадров общественных обвинителей остается за прокуратурой, практическое обучение возможно возложить на народного судью или следователя, в зависимости от того, кто из них является юридически более грамотным» [12].

Излишний популизм в деятельности прокуратуры, впрочем, вызывал и определенный скепсис в среде профессионалов. Пессимисты скептически оценивали возможности прокуратуры в сфере расширения каналов прямой демократии на основе расширения ее взаимодействия с широкой общественностью. По их мнению, прокуратура не могла существенно помочь делу правового просвещения граждан, поскольку прокурор, во-первых, «слишком занят своей прямой, непосредственной работой – борьбой с преступлениями и наблюдением за законностью», а во-вторых, ввиду уже сложившегося имиджа, откровенно пугавшего население карательного облика данного ведомства. По совершенно справедливому мнению наблюдателя, прокурору «очень часто приходится выступать в роли обвинителя по многочисленным уголовным делам и быть известным образом «страшилищем»». В отмеченном контексте, в частности, не безынтересным выглядело предложение о создании для отмеченных выше целей, по образу и подобию профсоюзных юрконсультаций, сети специальных крестьянских юридических консультаций, призванных в первую очередь защищать беднейшие слои населения [13].

Характеризуя элементы популизма в деятельности прокуратуры, на наш взгляд, следует признать, что наиболее эффективным ее проявлением стало взаимодействие прокуратуры с рабселькорами. При этом прокуратура развила большую активность, прежде всего, в смысле использования газетных заметок для целей общего надзора. Учет движения расследования по газетным заметкам

ИСТОРИЯ

нередко предполагал ведение особого журнала дел, возникших по разоблачениям в печати, с обозначением в нем порядкового номера, вырезки из газет, когда, куда дело направлено, результаты произведенного дознания и как закончилось дело в судебном или административном порядке. Прокуратура также устанавливала соответствующие договоренности с редакциями, налаживала прямые связи с рабселькорами (участие в работе съездов рабселькоров, создание и взаимодействие с их всевозможными «бюро» и т.д.). Она проводила самое тщательное расследование всех случаев преследования корреспондентов. Особое внимание уделялось оперативности расследований по газетным заметкам. Наиболее критикуемыми издержками в данной работе признавались: затягивание расследований по публикациям, «расшифровка» имен корреспондентов, недостаточно жесткие репрессии в отношении лиц, преследовавших рабселькоров.

Таким образом, даже ограниченный анализ некоторых направлений деятельности прокуратуры в середине 1920-х гг. показывает, что к этому времени в своих основных чертах была сформирована как организационная модель прокуратуры, так и общая схема ее работы, центральным элементом которой стала надзорная деятельность.

Особенно успешным являлось выстраивание довольно эффективной вертикали контроля за постановлениями местных органов власти. Организация общего надзора за деятельностью административных органов различного уровня к 1925 году была налажена в советской России в полной мере. Хотя она и не была беспроблемной, в отличие от 1922 – начала 1923 гг., данная работа прокуратуры уже не вызывала прежнего острого неприятия.

К примеру, на заседании президиума Саратовского губернского комитета РКП (б) 23 февраля 1925 года, где был заслушан доклад губернского прокурора В.М. Бурмистрова, всем органам власти (губернским, уездным, волостным) было предложено: «усилить надзор за издаваемыми постановлениями и распоряжениями на местах, неуклонно отменяя те из них, которые противоречат закону» [14].

Одним из ведущих методов надзорной деятельности прокуратуры на местах в деле проведения революционной законности выступал последующий просмотр различного рода постановлений и распоряжений государственных органов и составление протестов по тем из них, которые вступали в противоречие с законодательными актами центральных советских органов. Подобный «просмотр», в основном охвативший протокольные и обязательные постановления губернских и уездных исполкомов, начал распространяться уже и на волостной уровень.

Совершенно очевидно, что основной предпосылкой для подобного усиления роли ведомства в столь короткие сроки стала его полная подконтрольность выстраивавшему единую вертикаль управления партийному аппарату.

ИСТОРИЯ

Жесткий партийный контроль выражался, в частности, в том, что прокуратура систематически отчитывалась о своей работе перед партийными комитетами. К примеру, в Саратовской губернии в течение года (май 1924 – май 1925 гг.) губернский комитет партии четырежды принимал постановления по докладам прокурора, а о «делах, возбужденных против членов партии, доклады делались еженедельно» [14].

Таким образом, в условиях укрепления большевистского режима первоначальное намерение восстановить орган по наблюдению за следствием, с фатальной неизбежностью обернулось созданием ведомства, не имевшего аналога в российской истории и все более ориентирующегося, в первую очередь, на выполнение надзорных функций за всей системой государственного управления. Вне поля его контроля остались лишь структуры правящей партии и политической полиции. При этом одной из специфических форм такой надзорной работы, во многом подготовившей будущие массовые репрессии, стало взаимодействие прокуратуры с широким активом добровольцев-разоблачителей в лице рабселькоров.

Литература и источники

1. Материалы НКЮ. Вып. XI-XII. - М., 1921. - С.24, 27.
  2. IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (26-30 января 1922 года). - М., 1922. - С.79.
  3. История советской прокуратуры в важнейших документах. - М., 1952. - С.274.
  4. *Карякин А.В.* Становление и развитие органов прокуратуры на Кубани (1801-1924 гг.). - Краснодар, 2011. - С.96-97.
  5. ГАРФ. Ф. 353. Оп.2. Д.1634. Л.15.
  6. Достижения и изъяны в работе по общему надзору на местах (По материалам ревизий) // ЕСЮ. - 1925. - №4. - 31 января. - С.82.
  7. ГАРФ. Ф. 353. Оп.1. Д.794. Л.2.
  8. ГАРФ. Ф. 1235. Оп.1. Д.747. Л.51.
  9. *Кайков Ф.* Об одном из методов работы прокуратуры// ЕСЮ. - 1925. - №5. - 7 февраля. - С.103-104.
  10. *Эстрин А.* Новый порядок наблюдения за дознанием // ЕСЮ. - 1925. - №2. - 17 января. - С. 21.
  11. ГАРФ. Ф. 1235. Оп.1. Д.2037. Л.Л. 2-3.
  12. *Попов В.* О работе органов юстиции в деревне // ЕСЮ. - 1925. - №4. - 31 января. - С.73.
  13. *И. О-а.* Юридическая помощь деревне // ЕСЮ. - 1925. - №1. - 10 января. - С.6-7.
  14. На службе закона (К 285-летию прокуратуры). - Саратов, 2007. - С.32-33.
-

ПУСТЫННИКОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – соискатель Научно-исследовательского института истории, экономики и права. Россия, Москва. (pustinn-ay@mail.ru)

PUSTYNNIKOV, ALEXANDER Y. – applicant for scientific degree, History, Economics and Law Research Institute. Russia, Moscow.

УДК 94(47).084.3

**ТУРИЦЫН И.В., ДУБИНИН М.Г.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ
РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ НЭПА (1922-1925 гг.)**

Ключевые слова: советская юстиция, судебная реформа 1922 г., народный суд, права человека, нэп, революционная законность.

В статье исследованы основные проблемы реализации судебной реформы 1922 года в советской России, выявлены основные трудности и дискуссионные вопросы, связанные с формированием системы советской юстиции в 1922-1925 гг. Показано, что первоначально заявленные цели реформы фактически не были реализованы, а связывавшиеся с нею надежды на укрепление правовых форм регулирования не оправдались. Причиной тому стало последовательное укрепление большевиками классового, репрессивного характера системы судебных и надзорных органов.

**TURITSYN, I.V., DUBININ, M.G.
MAJOR PROBLEMS OF SOVIET JUDICIAL REFORM IN THE PERIOD
OF NEW ECONOMIC POLICY (1922-1925)**

Key words: Soviet justice, judicial reform in 1922, the People's Court, human rights, the NEP, the revolutionary legitimacy

The article considers major problems of the judicial reform in Soviet Russia in 1922, identifies the main challenges and controversial issues related to the formation of Soviet justice system in 1922-1925. It is shown that the originally stated goals of the reform were not actually implemented and hopes for legal regulation strengthening were not justified. The reason for this was the consistent strengthening by Bolsheviks of class and repressive nature of their judicial and supervisory systems.

Эпоха революционных потрясений и Гражданской войны 1917-1922 гг. радикально изменила ход российской истории, открыв одновременно уникальную и трагическую полосу осуществления гигантского социалистического эксперимента. Отличительной особенностью наступившего

ИСТОРИЯ

периода полного перепрограммирования всех сторон жизни российского общества, стало принципиальное неприятие и отторжение практически всего накопленного ранее опыта социально-политической, экономической, социокультурной организации.

Среди отброшенных, не просто за ненадобностью, а в связи с их враждебной духу революции буржуазно-дворянской природой, оказались и нормы традиционного права. Были уничтожены также те очевидные достижения, которые имперская Россия сумела приобрести в связи с реализацией судебной реформы 1864 года. На смену им пришла стихия террора, оправдываемого революционной целесообразностью. Даже такой известный большевистский «интеллигент» как А.В. Луначарский в своей статье, посвященной первому декрету о суде, отождествляя «социалистическое правосознание» с «интуитивным правом» рабочего класса, восторженно заявлял: «Революционный класс приносит с собой новое правосознание, предчувствие новых героических отношений и форм» [1]. На практике такое «интуитивное право», выраженное лишь в «предчувствии новых форм и отношений» и «непосредственном правосознании революционных классов», сделалось не столько источником правотворчества, сколько оправданием революционной целесообразностью любых форм насилия.

Однако тотальное господство чрезвычайных политико-правовых форм регулирования, в какой-то степени приемлемое для военных условий, не могло длительное время являться основой нормального функционирования общества. Поэтому завершение эпохи масштабного военного противостояния объективно потребовало восстановления устойчивых правовых норм, призванных обеспечивать переход к конституционным стандартам.

Уже в начале 1921 г., по инициативе Ю. Стеклова, в «Известиях ВЦИК» развернулась оживленная дискуссия «о революционной законности». По мнению этого большевистского публициста, достижение целей революции на новом этапе все больше требовало определенности правовых формулировок и планомерности в применении права, поскольку «с переходом к мирному строительству водворение революционной законности выдвигается в порядок дня как неотложная задача ... Настало время, когда уже закон должен являться опорой диктатуры пролетариата; когда право, революционное право создает незыблемые основы нового государства» [2, №105].

Большинство авторов, принявших участие в обсуждении проблемы, в полной мере поддержали редактора «Известий». Одни видели в утверждении новых устойчивых норм права следствие необходимости оформить и закрепить достижение революции, «на новом экономическом фундаменте возвести правовую надстройку», сформировать для революции «прочный психологический базис, заключающийся в воспитании и укреплении революционного правосознания трудящихся» [2, №114]. Другие настаивали на приоритетном значении правовой реформы для решения задачи создания

ИСТОРИЯ

мощного государственного аппарата. Аппарата, в своем совершенстве «не уступающего буржуазным государствам» [2, №110].

Полагаем, что, пожалуй, еще в большей степени идеи возрождения правовых норм стимулировались причинами финансово-экономического порядка, обусловившими в это время переход к новой экономической политике. Частичное допущение частной инициативы и некоторых элементов капиталистического хозяйства поставило задачу точного определения и юридического закрепления границ этих допущений, с одной стороны, и обеспечения предоставленных прав - с другой стороны. Как следствие, в декабре 1921 года на XI конференции РКП(б) было признано: «очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности» [3].

Поскольку проведение законности требовало, прежде всего, выработки систематического законодательства, приведения в систему декретного права, его дополнения, переработки, приспособления к новым условиям жизни, в 1922 году наступил период «кодификации», в результате которой в самые сжатые сроки страна получила целый ряд систематизированных сборников законов (УК, УПК, ГПК и т.д.). Исключительно важным событием стало также принятие в ноябре 1922 года «Положения о судеустройстве РСФСР» [4], в свою очередь, потребовавшего нового пересмотра недавно принятых кодексов. В частности, советский УПК был принят 25 мая 1922 года и вступил в действие с 1 июля 1922 года [5]. Однако после принятия «Положения о судеустройстве», уже в феврале 1923 года пришлось принимать новый УПК РСФСР [6].

В целом, с рубежа 1921-1922 гг. требование «революционной законности» (параллельно с требованием укрепления аппаратов власти) стало в советской России «лозунгом текущего момента» [7]. Связанные с ним инновации, с одобрением и надеждой воспринимались основной частью общества. Особенно восторженно они были встречены старыми правоведами, чуть ли не по-детски радовавшимися тому, что наконец-то стадия «революционной анархии» заканчивается. Причем даже юридическая наука «восстанавливается в своих правах науки» [8]. Показательно и то, что они искренне надеялись: «Закон всегда двусторонен: он обязывает граждан, но и связывает власть» [9].

Полагаем, что здесь правоведа старой школы обнаружили некоторое непонимание всей глубины свершившегося перерождения природы власти в условиях большевистского режима. Для реализации своего социально-политического проекта, новая элита не считала закон чем-то принципиально обязательным. Для большевиков право никогда не представляло какой-либо самостоятельной ценности. Даже в теории оно мыслилось как явление временное, исторически необходимое лишь на ранних ступенях осуществления социализма. В перспективе же задачей социализма и коммунизма считалось «преодоление», «отмирание» права, создание условий, при которых в нем не было бы необходимости. Причем даже для начальной фазы социалистического

ИСТОРИЯ

строительства необходимость существования вполне устойчивых норм правового характера не была безусловной. Спорным являлся и сам вопрос о правовом характере вводимых большевистским государством норм.

Фиксируя начавшийся поворот, следует видеть, что, на фоне признания необходимости укрепления правового режима, речь велась о революционной и социалистической законности, которая оправдывала практически любые действия власти, представлявшиеся ей полезными для дела строительства социализма и коммунизма. В том числе, большевистскими вождями прямо допускалась и возможность нового революционного террора. Не случайно, в ходе обсуждения проекта Уголовного кодекса РСФСР, в мае 1922 года В.И. Ленин предложил существенно расширить практику применения расстрелов (с заменой на возможную высылку политических противников) [10].

Указанные установки в полной мере были реализованы во всех советских кодексах законов. Кодификация, как и сам принцип революционной законности, стали лишь некими шагами по пути реализации идеи революционной целесообразности, лишь способом оптимального достижения революционных целей. «Законность» рассматривалась при этом не как формальный, отвлеченный, самодовлеющий принцип, а как «жизненный» принцип, требуемый основной целью революции и ею ограничиваемый в своем применении - в этом именно усматривался особый смысл «революционной» законности. И если жизнь показывала «целесообразность» революционного порядка, придания ему более определенных форм писанного закона, то это реализовывалось быстро, но во многом формально. При этом господство юридической определенности не представлялось как безусловное. Даже на волне «увлечения правом», большевики откровенно заявляли, что законодательные нормы **не могут учесть** всего многообразия действительных проблем. Поэтому и на новом этапе развития прежнее «непосредственное социалистическое правосознание» не утрачивало для них своего значения в качестве своего рода средства «**восполнения пробелов закона**». Законодатель стремился лишь ввести «непосредственное применение» социалистического правосознания в определенные границы, дать ему некое направление.

В частности, вполне определенное упоминание о социалистическом правосознании содержала 9 ст. Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: «Назначение наказания производится судебными органами по их социалистическому правосознанию с соблюдением руководящих начал и статей настоящего кодекса». Уже из самого текста этой статьи ясно, что социалистическое правосознание понималось не как сумма определенных положений, противопоставленных закону, или отличных от него, а как форма и способ, «руководящее начало» в применении кодекса. По сути, оно выступало лишь как общий руководящий критерий при определении (конечно, в пределах кодекса) реальной меры наказания.

В известном смысле, с применением «социалистического правосознания» в качестве «восполнения закона» мы имеем дело и в 10-й статье,

ИСТОРИЯ

устанавливавшей применение наказания по аналогии. Не случайно, при обсуждении уголовного кодекса на сессии ЦИК, нарком юстиции Д.И. Курский следующим образом мотивировал необходимость этой статьи: Совнарком и Президиум ЦИК не могут «так быстро реагировать на те явления, которые возникают в жизни. Если тут будет пробел, будет необходимость властно вмешаться Суду, чтобы парализовать опасные явления, а не дожидаться пока будут декретированы нормы... Мы живем в таком периоде, когда должна быть норма, но такая, которая дает возможность Суду более свободно применять свое правосознание» [11].

Существенную возможность для судебного правотворчества на основе особого правосознания, переставшего в беззаконие, предоставлял также и Гражданско-Процессуальный кодекс. В частности, в ст. 4 в качестве руководящего начала для «восполнения» закона указывалось не романтизированное «социалистическое правосознание», а предельно конкретное понятие - «общая политика Рабоче-Крестьянского Правительства». Таким образом, основным корректором и толкователем закона в советской России являлось правительство.

В отмеченном контексте трудно не согласиться с выводом резолюции съезда русских юристов в Берлине (октябрь 1922 года): «Советское право основано на начале классовой несправедливости, и поэтому идет вразрез самым основным идеям права» [12].

Целям эффективного проведения «диктатуры пролетариата» служили не только нормы закона, но и порядок организации судебной системы. Специфика судебной модели, созданной реформой 1922 года, на наш взгляд, в первую очередь характеризовалась строгой иерархичностью, напоминавшей типичную административно-политическую структуру. До реформы судопроизводства в советской России существовали суды трех типов: нарсуд с 2 заседателями, нарсуд с 6 заседателями и губернские трибуналы. Отличие народного суда с 6 заседателями, от суда с 2 заседателями состояло лишь в том, что он разбирал дела более сложного характера, но по тем же правилам. Трибунал же являлся судом «исключительным». Ему были подсудны наиболее серьезные категории дел: государственные преступления (контрреволюция), преступления против порядка управления, преступления должностные, бандитизм, разбой и крупные хищения из государственных складов (последние три категории «ввиду их чрезвычайной вредности для общества»). Такая подсудность точно соответствовала природе трибунала как суда чрезвычайного, в том числе, имеющего право чрезвычайной репрессии - расстрела.

Реформа судостроительства упразднила с 1 января 1923 года нарсуд с 6 заседателями. Причем все те дела, которые рассматривались им, были переданы в ведение не народного суда, а губернского. Очевидно, мотивом такой передачи была неудовлетворительность, недостаточная классовая выдержанность и юридическая грамотность народного суда. Н.В. Крыленко на октябрьской

ИСТОРИЯ

сессии ВЦИК 1922 г. прямо мотивировал это тем, что в губернский суд передаются те дела, «где нужно строго карать по закону».

В итоге, губернский суд стал представлять собой некий симбиоз суда народного и упраздненного в рамках 1923 года ревтрибунала. Подчеркнем, что в 1923 году произошло не упразднение ревтрибуналов, а, по сути, их объединение, слияние с верхушечным звеном народных судов и превращение в губернские суды.

Внешне губернский суд отличался от народного, как несколько большей квалифицированностью состава своей судебной коллегии, так и процессуальными нормами. В частности, в то время, как народным заседателям в народном суде мог быть всякий гражданин РСФСР, не лишенный избирательных прав по советской конституции, народным заседателем в губернском суде мог быть гражданин, обладающий избирательными правами и, кроме того, имеющий двухгодичный стаж профессиональной или общественной работы. Это обеспечивало наибольшую «классовую выдержанность» судебных решений губернского суда, так как его судебное присутствие формировалось из представителей «передовой», наиболее «политически и классово-сознательной» части населения. Соответственно этому и правила судебного разбирательства в губернском суде являлись несколько иными, чем в народном суде. Процессуальные нормы, которыми руководствовался губернский суд, как уголовный суд первой инстанции, были более упрощены, с одной стороны, и более жестки – с другой. В процессе они предоставляли подсудимому гораздо меньше процессуальных гарантий и при этом обеспечивали большую быстроту рассмотрения дела.

Совершенно очевидно, что и для современников, в том числе, для работников сферы юстиции, губернские суды представляли собой суды «исключительные», нацеленные на революционную репрессию. Репрессивно-террористическую природу губернских судов характеризовали и полномочия, и рассматривавшиеся ими категории судебных дел. Прежде всего, это были дела контрреволюционные, затем наиболее серьезные выступления против порядка управления и, наконец, должностные преступления. Вот та категория дел, которые считались приоритетными в условиях «классовой борьбы» в условиях социально-экономической политики продолжавшейся в «новых формах».

Характеризуя созданную реформой 1922 г. судебную модель, нельзя не указать также на фактически узаконенный принцип прямого «инструктирования» низовых судов и дополнения их на местах выездными представителями губернских и областных судов. На этот счет «Положение о судеустройстве» (ст.ст. 75-77) предусматривало институт Уполномоченных губернского суда, которые рассматривали на местах судебные дела, выходящие за рамки компетенции народных судов. При этом они, на наш взгляд, еще и прямо инструктировали, обучали, воспитывали народные суды. Причем руководители губернских и областных судов прямо настаивали, что уполномоченным следует предоставить права члена областного/губернского

ИСТОРИЯ

суда, а также право, по поручению этого суда, производить ревизии местных судебно-следственных участков.

В целом, поскольку после реформы 1922 г. оставались недостаточно проясненными многие вопросы судебной организации и практики, споры вокруг них не прекращались в течение практически всего периода 20-х годов. В частности, в 1923-1924 годах оружие «скрестили» защитники введенной реформой 1922 года «трехзвенной» системы организации судов (народный, губернский и Верховный суд) и сторонники «четырёхчленной системы». Одни стремились максимально привязать суды к новому административному делению, другие считали ненужным лишнее звено, лишнюю «надстройку». Усложненный аппарат, по их мнению, помимо дополнительных затрат, превращался в источник бюрократизма и волокиты.

К примеру, заместитель наркома юстиции Н. Крыленко настаивал: «очень упорно стучится в дверь идея строить судебную систему так: Народный Суд, Губернский Суд, Областной Суд, Верховный Суд» [13]. Данную идею особенно рьяно отстаивали также администраторы областного звена. К примеру, в 1924 году попытка ввести «четырёхзвенку» и создать иерархию «областной – губернской» суды, была предпринята в Уральской области. Однако проект местных реформаторов не прошел экспертизы ВЦИК и был отвергнут [14]. Фактически было признано, что для области достаточно расширенного состава областного суда, работающего на правах губернского (ст. 59 Положения о суде) и подчиненных ему окружных народных судов.

Вопрос о судебной сети следует отнести к числу наиболее актуальных. Причем на местах настойчиво требовали, чтобы народный суд и следственный участок создавались в каждом районе. В первую очередь, это диктовалось стремлением иметь здесь компетентное в вопросах права лицо, каковым и являлся народный судья. В то же время, это намерение скорее маскировалось необходимостью решить задачу «приближения» суда к населению. В итоге, в большинстве случаев было признано, что суды следует создавать в каждом районе, тогда как следственные участки можно определить из расчета один следственный участок в среднем на два района, ибо по количеству и роду обязанностей у следователя их было, якобы, меньше, нежели у народного суда.

Несмотря на значительную актуальность темы и постоянные дискуссии о порядке организации судов, выдвижения и утверждения судей различного уровня, пределах их компетенции (в т.ч. компетенции различных судов и судебных инстанций), общее продвижение реформы в 1923-1925 гг. оставляло желать лучшего. Суды, как собственно и вся сфера юстиции, переживали исключительно трудный этап своего развития.

В частности, на фоне очевидной зыбкости и несовершенства правовых норм, острой оставалась проблема законодательного обеспечения деятельности судов. Новые кодексы, вступившие в силу с 1 января 1923 года, для многих долгое время были практически недоступны. В то же время продолжали действовать и множились многочисленные подзаконные акты - различного рода

ИСТОРИЯ

ведомственные инструкции, циркуляры, письма и т.д. (НКВД, НКЮ), постановления местных органов власти.

В ряде регионов к судебной реформе приступали с очень большой задержкой. К примеру, якутская печать даже осенью 1923 года отмечала, «что у нас на местах сплошное беззаконие», «что у нас судебная реформа еще не произведена, что все остается по-прежнему, есть Совнарсуд, есть Ревтриб и т.д.». Более того: «Самое положение о судеустройстве, которое введено в действие на всей территории РСФСР с 1 января 1923 г., получено было лишь в апреле месяце». Но и после рассмотрения вопроса о реформе суда на сессии Якутского ЦИК: «Было принято постановление закон провести в жизнь и в Якутии с изменениями, вызванными местными условиями». Не удивительно, что, по оценке местных наблюдателей: «Пока же реальных результатов не видать. ... Мы не должны закрывать глаза на то, что на местах население лишено судебной защиты, судебных участков мало... Надо всеми силами прийти на помощь населению в осознании им защиты революционной законности, надо изжить произвол и анархию в области правовых взаимоотношений у жителей» [15]. Примечательно и то, что в это время в области всерьез обсуждался вопрос о восстановлении имперских «словесных» судов, существовавших прежде для инородцев, шла дискуссия вокруг «предложений некоторых товарищей ... о непригодности нарсуда к якутской жизни и о восстановлении словесной расправы» [16].

В целом, характеризуя состояние советской юстиции в 1922-1925 гг., следует признать, что составлявшие ее институты жестко регулировались по вертикали, причем переживали тяжелое время и в связи с отсутствием средств и работников. Зачастую судьи находились в крайне сложном положении. К примеру, в 1922 г. в частном кооперативе «Самодетельность» чернорабочая и сторож получали более 4 млн. рублей в месяц, а оклад председателя народного суда составлял не более 180 тысяч рублей [17].

Не удивительно, что взятки в суде были явлением не редким. Однако здесь судей подстерегали вполне реальные опасности. Так, к примеру, один из народных судей в Ростове-на-Дону за взяточничество в конце 1921 г. был просто расстрелян [18]. И это произошло не в условиях военного времени. На более позднем этапе активнее, особенно в связи с упразднением трибуналов, стали карать и их работников. В частности, большой резонанс летом 1923 года имел процесс над председателем (С.В. Колбановский) и практически полным составом членов Ставропольского губернского трибунала, обвиненных во взятках, хищении, аморальном поведении и пр. [19] Видимо это были неизбежные «рабочие» жертвы заката эпохи упрощенно-трибунальной юстиции.

Весьма показательным для характеристики кадровых и управленческих проблем суда можно считать ситуацию, обнаружившуюся на Втором съезде работников юстиции Новониколаевской губернии. Прежде всего, он продемонстрировал значительную степень централизации всей

ИСТОРИЯ

правоохранительной и судебной работы. Фактически система юстиции предстала здесь как некая единая, нерасчлененная структура, призванная обеспечить стабильность власти. В частности, на съезде были заслушаны доклады о работе губернского суда, прокуратуры, адвокатуры, милиции, уголовного розыска. Помимо этого обсуждалась работа земельных комиссий и практика трудовых сессий по соблюдению КЗОТа. Отдельно ставились вопросы о карательной политике, следственной работе, детской преступности. И эту «нерасчлененность» нельзя списать лишь на вполне оправданную межведомственную координацию работы в сфере обеспечения правопорядка и правосудия. Главное здесь состояло именно в «инструктировании» единого карательного аппарата.

Обращает на себя внимание и то, что в постановлении по докладу председателя губернского суда Чудновского отмечался не только огромный, постоянно нарастающий объем работы, вал захлестывавших суды дел, но и указывалось на «недостаточную подготовленность нарсудей и острую необходимость своевременного инструктирования их». Но если для судей искали только формы лучшего «инструктирования», то адвокатура на съезде подверглась просто форменному разносу, избиению. Доклад Д.И. Родишевского о деятельности Коллегии защитников: «вызвал очень оживленные и даже страстные прения и горячие нападки в них на деятельность Коллегии защитников. Главное обвинение, выдвинутое против Коллегии, заключалось в том, что она оторвалась от широких масс населения, что ею не выполнена совершенно задача популяризации среди населения советского права» [20].

Острая нехватка кадров, крайняя загруженность и медлительность в работе учреждений юстиции были всеобщей проблемой. В частности, это подтверждается опытом Саратовской губернии. Так, если на 1 января 1923 года в Саратовском губсуде имелось 55 уголовных судебных дел, то на 1 января 1924 года уже 714, а на 1 января 1925 года - 1424. Все это вновь ставило в повестку дня вопрос о том, чтобы осуществить «разгрузку» губернского суда от части судебных дел. Плохо с кадрами было и в народных судах. Причем при этом, в целях дальнейшей экономии, здесь шли дальнейшие сокращения. К примеру, в Саратовском губернском суде сокращение сети судебных учреждений было произведено с 1 декабря 1924 года. На 1 января 1925 г. их численность сократилась до 84 судебных и 45 следственных участков. И на этом фоне основное внимание руководители «ведомства» уделяли пропагандистским, популистским акциям. Так, с 20 ноября и до конца 1924 г. в ходе перевыборов народных заседателей на 1925 год, в губернии было проведено более полутора сотен собраний.

Впрочем, не менее остро вопрос о нехватке работников и их загруженности стоял и в прокуратуре. Только к концу 1924 года удалось укомплектовать все уезды Саратовской губернии участковыми (уездными)

ИСТОРИЯ

помощниками [21]. Это положение в отдельно взятом регионе в полной мере отражает ситуацию в стране в целом.

Итак, развитие системы советской юстиции в 1922-1925 гг. шло крайне трудно. Тем не менее, поступательное движение здесь вполне очевидно. Благодаря этому, к 1925 году удалось в основных чертах сформировать ее общие контуры. Подчеркнем, что это было сделано в самые короткие сроки, что требует отдать должное исключительной энергии и работоспособности руководителей – большевиков, сумевших наладить вполне работоспособный аппарат, при крайней ограниченности финансовых, кадровых и специально-правовых ресурсов.

Одновременно, буквально «нащупывая» новые формы работы, в значительной степени, удалось обеспечить нормативно-правовые основы деятельности спешно формируемой единой судебной системы.

В частности, новый УПК серьезно изменило очередное Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года, расширившее подсудность народных судов. Также с его подачи народные и старшие следователи были включены в систему судебных учреждений [22]. Изменениями в Положении о судеустройстве, в частности, было существенно усилено значение пленума. Теперь ему предоставлялось право не только рассматривать, но и разрешать все вопросы, связанные с неясностью и неполнотой законов, а также и отменять вошедшие в законную силу приговоры народных судов в порядке надзора, при отсутствии разногласий между прокуратурой и пленумом. Заметно повысилось значение кассационной коллегии. Все это создало предпосылки для превращения губернского суда в «руководящий судебный центр», в основном направляющий работу народных судов, и лишь в меньшей степени, - представляющий из себя суд первой инстанции.

Наконец, 31 октября 1924 года ЦИК СССР принял «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» [23]. В итоге, УПК и «Основы» установили в стране единый порядок судопроизводства. Таким образом, к середине 1920-х гг. система юстиции, в целом, была выстроена. Однако вопрос о том, можно ли считать ее работу удовлетворительной, на наш взгляд, остается открытым. Доминанта революционной целесообразности и тотальный административный произвол не позволяют говорить не только о приоритете, но и просто о сколько-нибудь достойной роли права в советской жизни. О каком «законе» может идти речь в условиях, когда, к примеру, простая «учетная комиссия» Петроградского губкома по проведению «недели оздоровления ребенка, помощи инвалидам и беспризорным детям» (март-апрель 1923 г.) могла категорично указать как государственным, так и частным предприятиям: «Учреждения, кои по тем или иным причинам не смогли произвести сборы в порядке выполнения постановления губисполкома, ... будут привлекаться к ответственности» [24].

На наш взгляд, с первых своих шагов суды были превращены в инструмент карательной политики, в том числе, наведения «порядка» в

ИСТОРИЯ

низовых управленческих аппаратах. В частности, с 1922 года внимание судов постепенно смещалось на вопросы усиления репрессий в отношении хозяйственных, кооперативных и, отчасти, советских руководителей на местах. Как декларировала в данной связи советская печать: «те шероховатости, недостатки, упущения и нередко – безобразия, которые наблюдаются еще до сих пор в работе наших местных (станичных и др.) советских и кооперативных органов, наиболее ярко выявляются в самой близкой и чувствительной для населения отрасли работы, именно – в работе снабженческой. Широкая огласка всех этих недостатков и недопустимых явлений является несомненно одним из способов к их устранению. Только вскрывая эти язвы и нарывы, можно рассчитывать на то, что в будущем мы от них избавимся» [25].

С подачи партийных органов с 1922 года яркой страницей советской повседневности стали так называемые «процессы непо» – резонансные, крупные «дела» (Орехово-Зуевского текстильного треста, дело финуправления Юго-Западной железной дороги и т.д.) [26]. Такие процессы становились все более популярными. Причем именно в 1924 году, на наш взгляд, они вышли на качественно иной уровень в связи резонансным «процессом Краснощекова», который «взбудоражил партийную организацию» всей страны. Суд над директором Промбанка показал «во что способны превратиться советские ячейки», которые боятся самостоятельно разоблачить злоупотребления крупных ответственных работников» [27].

С 1924 г. - года «второй революции» существенно усилилось и наступление на «частника». Уже в 1923-1924 г. «начали набирать силу показательные судебные процессы над нэпманами, которым инкриминировалось совершение уголовных преступлений» [28].

Лишь на короткое время – в рамках курса 1924-1925 гг. «Лицом к деревне» в судебной политике появились принципиально новые черты, свидетельствовавшие о появлении тенденции, с одной стороны, некоторого усиления роли и значения судов, а с другой – корректировки сугубо карательной направленности их работы. В данной связи, обращая внимание на новые задачи, поставленные перед судами, ведомственный «Еженедельник советской юстиции» декларировал: «Если 1924 г. посвящен был в значительной мере проблеме карательной политики, то в 1925 г. необходимо будет уделить достаточное внимание вопросам хозяйственно-правовой политики. Этот участок оставался до сих пор в тени» [29]. Таким образом, по сути, впервые в советской судебной практике ориентир был взят не на репрессии, не на решение задач «революционной» кары, а на созидание, прежде всего, на оптимизацию хозяйственной жизни страны.

Примечательно, что задача защиты прав человека все же не ставилась. В лучшем случае задачи суда по-прежнему виделись в «проведении классовой линии» и защите рабочих, крестьян, рабселькоров и т.д. Между тем, нужно признать, что к этому времени, несмотря на существенное ограничение и относительную «мягкость» судебной репрессии в первой половине – середине

ИСТОРИЯ

1920-х гг., на местах царил административный произвол. В любой сфере – гражданского, трудового, земельного, жилищного и т.д. права мы наблюдаем главенство не действия закона, а благоусмотрения чиновника.

К примеру, в сфере уголовного производства, первоначально определенная тенденция нэпа к ограничению внесудебных репрессий, оказалась ограниченной и недолговременной. Уже декретом ВЦИК от 23 июня 1921 г. о ревтрибуналах устанавливалось: «Срок лишения свободы по приговорам ЧК, без направления дела для судебного разбирательства в народные суды или трибуналы, понизить до двух лет». Предусматривалось, что дела, находящиеся в производстве ЧК, направляются в «особые камеры народного суда, подлежащие образованию при каждой ЧК» [30]. Но на деле такие дела, как правило, решались самим ведомством. Уголовный кодекс 1922 г. стал перекраиваться практически сразу. Особенно под влиянием «Положения об ОГПУ» [31]. Ведомство с 1922 года получило право высылки и заключения в лагеря принудительных работ на срок до трех лет. В ряде случаев чекисты, как и в военное время, расстреливали бандитов на месте.

По-прежнему предельно несовершенным оставалось и гражданское право. К примеру, анализ судебной практики по жилищным спорам середины 1920-х годов приводит исследователей к выводу о неопределенности базовых норм гражданского права, в частности, о том, «что в судопроизводстве не проводилось четкой грани между установлением факта владения и признанием права собственности» [32].

Значительную роль в применении законов сохранял субъективный фактор, личное начало. К примеру, М.И. Калинин, в мае 1924 года прибывший в Новониколаевск на Сибирский краевой съезд большевиков просто: «освободил из тюрьмы много заключенных за мелкие преступления рабочих и крестьян» [33].

Несмотря на годы реформы, в повседневной судебной практике, совершенно определенно господствовали принципы произвола «революционно сознательных» судей, с одной стороны, и декретируемой государством революционной целесообразности – с другой.

К примеру, в одной из «инструктивных» статей судьям и следователям, настойчиво проводилась мысль о том, что каждый работник юстиции: «должен руководствоваться общим пониманием политики того класса, который в данную эпоху является господствующим ... поэтому они уже не могут ограничиться *формально-догматическим решением того или иного*, встречающегося в их практике, казуса, но должен отнестись к нему вполне сознательно, уяснить себе его природу и сделать вывод на основании общего понимания государственной политики». Впрочем, даже у автора данного опуса в определенный момент стало возникать сомнение в разумности такой практики, поскольку: «Решение вопросов по авторитетному указанию вышестоящих органов, несомненно, содействует утверждению единообразия в судебной практике, но зато оно убивает всякую инициативу и самостоятельность

ИСТОРИЯ

местного работника, заставляя его, из боязни сделать своим решением ошибку, быть преувеличенно осторожным и, оставаясь пассивным, ожидать указания свыше». А «поскольку всякий судебный работник является работником общественным, он не может замкнуться в рамки юридической догмы по примеру дореволюционной буржуазной юриспруденции...» [34].

Следует признать, что и сами судьи зачастую видели себя в первую очередь в роли революционного творца. Причем начавшееся, по мере развития реформы, формирование в судейской среде понимания необходимости главенства закона, руководителями судебной системы фактически осуждалось. К примеру, безусловно осуждая ориентацию части судей на строгое следование нормам закона, председатель уголовной коллегии Верховного суда Чельшев констатировал: «получается, что не судебный работник, для которого кодексы писаны, управляет ими, а кодекс им. ... неизбежно получается чисто формальный подход, заела буква закона, получается в некотором роде судья старого времени и неизбежно затушевываются революционная сущность, жизненная логика и проч.» [35].

В целом, откровенно недостаточная правовая защита граждан являлась основной чертой системы советской юстиции. Сама тема «законности», являлась скорее популистским жупелом, который использовался в отдельные периоды смягчения внутривластного курса (в 1921-1922 гг., в 1924-1925 г.). Например, в августе 1924 года – Пленум ЦК ВКП (б) принял очередное громкое постановление «Об оживлении Советов и усилении борьбы с нарушителями революционной законности» [36]. В «советском порядке» окончательно данный курс был закреплен в мае 1925 года на III съезде Советов СССР.

В рамках курса «Лицом к деревне!» произошла новая актуализация всевозможных «разоблачений». Пресса вновь усердно громила недостатки «низового аппарата», разоблачала элементы его «разложения», порожденные как наследием военного коммунизма, так и реалиями нэпа [37]. В центре ее внимания, как и следовало из установок «центра», находились должностные преступления. На местах они реализовались настолько активно, что, к примеру, в Армавирском округе Северо-Кавказского края процент таких дел в 1925 году доходил до 70% [38].

На этой волне, с середины 1920-х и в центре, и на местах постепенно формировался курс на «крупные разоблачения». Так, кубанская прокуратура, обращаясь к рабселькорам, подчеркивала: «К большим разоблачениям и сопутствующим им процессам Кубань еще не дошла». Характеризуя это как «булавочную борьбу» с мелкими проблемами, ее представитель высказывал убеждение в том, что: «Такое видимое благополучие на Кубани, конечно, не может не вызывать основательных сомнений» [39].

Эта тенденция представляется крайне симптоматичной на фоне предпринятого в 1925 году существенного расширения подсудности народного суда. Расширение его функционала, на наш взгляд, свидетельствовало о

ИСТОРИЯ

существенном упрочении большевистского режима. При этом оно создало важные предпосылки для усиления судебного аппарата на местах, а также объективно явилось одной из серьезных предпосылок эффективности последующих широких репрессий.

Подводя итоги статьи, следует признать, что, объявленный в качестве приоритетной задачи в 1921-1922 гг., курс на укрепление социалистической законности, в силу природы большевистского режима, в самый короткий срок эволюционировал от вполне определенного стремления к созданию переходного социалистического права к все более откровенному популизму периодических пропагандистских кампаний «укрепления законности».

В ситуации, когда в стране, вопреки первоначально наметившимся позитивным переменам, не удалось сформировать сколько-нибудь реального понимания безусловной ценности строгих правовых норм, органы советской юстиции не приобрели по-настоящему профессионального характера. Они не просто сохранили но и принципиально закрепили крайне политизированный характер, сформированный эпохой военного коммунизма. Буквально отбиваясь от давления органов исполнительной власти, отвоевывая себе определенный ведомственный статус в советской государственной системе, они, как и другие ее звенья, неизбежно и окончательно превратились в прямой инструмент политики правящей партии.

Помимо политического диктата большевистской партии, дополнительные трудности в реализации целей судебной реформы 1922 года обусловили острый недостаток подготовленных кадров и остаточный принцип финансирования. При тех ресурсах, которыми располагали реформаторы, их работа заслуживает самых высоких оценок, а достижения следует признать поистине впечатляющими.

Тем не менее, к середине 1920-х гг., благодаря предельно напряженной работе работников сферы юстиции, с немалым трудом удалось создать лишь общие организационные контуры советской судебной системы. Причем, несмотря на общее временное смягчение практики судебных репрессий, ее отличительной чертой являлось сохранение (хотя и в существенно измененном виде) основных принципов и черт прежней чрезвычайной трибунальной юстиции. Что касается реализации идей правового регулирования жизни общества, то они оказались востребованными и воплощенными в реальную практику лишь в самой незначительной степени.

Литература и источники

1. *Луначарский А.В.* Революция и суд// Материалы НКЮОс та РСФСР. - М., 1922. Вып. II. - С.15.
2. Известия ВЦИК. - 1921.
3. КПСС в резолюциях... изд.9. - М., 1983. Т.2. - С.471-472.
4. СУ РСФСР. - 1922. - №69. - Ст.902,

ИСТОРИЯ

---

5. СУ РСФСР. - 1922. - №20-21. - Ст.230.
6. СУ РСФСР. - 1923. - №7. - Ст.106
7. Власть Советов. - Ставрополь, - 1922. - 30 мая.
8. *Тоцкий Н.* Право и революция// Право и жизнь. - 1922. - Кн.1. - Июнь. - С.10.
9. *Трайнин А.* О революционной законности// Право и жизнь. - 1922. - Кн.1. - Июнь. - С.5.
10. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. - Т.45. - С.189.
11. Бюллетень III сессии ВЦИК IX созыва. - М., 1922. - №4. - С.15-16.
12. Руль. - 1922. - №561.
13. Правда. - 1924. - №243.
14. СУ РСФСР. - 1924. - №18. - Ст.181; - №20. - Ст.194.
15. *Широких А.* Вопросы строительства в Якутии// Автономное строительство. - Якутск, - 1923. - №1. - С. 5, 6.
16. Бывший Судья. Местный суд (дискуссионная)// Автономное строительство. - Якутск, - 1923. - №1. - С.13-14.
17. *Орлов И.Б., Пахомов С.А.* «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни. - М.: Собрание, 2007. - С.88.
18. Красное знамя. Краснодар, - 1921. - 18 октября.
19. Власть Советов. - Ставрополь, - 1923. - 31 августа; - 1 сентября.
20. *Пр-в М.* Итоги Второго Съезда работников юстиции Новониколаевской губернии// Жизнь Сибири. - 1924. - №3-4 (19-20). - Март-апрель. - С. 150, 151.
21. Право и суд - Саратов, - 1925. - №1(3). - С. 76, 127-129.
22. СУ РСФСР. - 1924. - №78. - Ст.784.
23. СУ СССР. - 1924. - №24. - Ст.206.
24. Вестник Петроградского Совета. - 1923. - 26 мая.
25. *Жд-ч.* За ушко, да на солнышко// Красное знамя. - 1922. - 4 января.
26. Красное Черноморье. 1922. 11 ноября. 1923. 29 июля.
27. См. напр.: Красное знамя. - 1924. - 16 марта, 20 марта.
28. См.: Ленинградская правда. - 1924. - 15 февраля.
29. Бранденбургский Я. Два года единой судебной системы (некоторые итоги и некоторые перспективы // ЕСЮ. - 1925. - № 1. - 10 января. - С.2-3.
30. СУ РСФСР. - 1921. - №51. - Ст.294.
31. СЗ СССР. - 1924. - №12. - Ст.105.
32. *Гущина Т.Н.* Правовые основы жилищной политики Советского государства в период нэпа (на материалах Тульской губернии). - Тула: Папирус, 2010. - С.23.
33. Сибирская деревня. - 1924. - №4 (июль). - С.8.
34. Право и суд - Саратов, - 1924. - №2. - С.3.
35. *Чельшев.* Как не нужно руководствоваться кодексами // ЕСЮ. - 1925. - №3. - 24 января. - С.51.
36. КПСС в резолюциях... - Т.3. - С.301-302.
37. Революционную законность в деревню// Советский Юг. - 1925. - 28 февраля; Борьба с беззакониями в деревне// Красное знамя. - 1925. - 27 января;

ИСТОРИЯ

Революционную законность – в станицу// Красное знамя. - 1925. - 8 июля; О революционной законности// Трудовой путь. - Армавир, - 1925. - 29 мая; и т.д.
38. *Тараненко*. Все меры на борьбу с должностными преступлениями// Трудовой путь. - Армавир, - 1925. - 22 декабря.
39. Прокуратура и рабселькоры. Доклад П. Синюкова// Красное знамя. - 1925. - 1 марта.

ДУБИНИН МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры истории Московского педагогического государственного университета (bedelev@rambler.ru)
DUBININ, MAXIM G. – post graduate student of the History Department. Moscow State Pedagogical University. Russia, Moscow.

УДК 94(47).084.5

ФЕДОРЕНКО С.А.
**К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНОЙ
ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФОРСИРОВАННОМУ
СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИЗМА (1926-1928 гг.)**

Ключевые слова: советская Россия, правоохранительная политика, уголовное право, сталинские репрессии.

В статье исследуется эволюция советской правоохранительной политики в условиях перехода страны к «социалистической реконструкции» и форсированному строительству социализма.

FEDORENKO, S.A.
**ON TRANSFORMATION OF SOVIET CRIMINAL POLICY IN THE
PERIOD OF TRANSITION TO FORCED SOCIALISM BUILDING
(1926-1928)**

Key words: Soviet Russia, law enforcement policy, criminal law, Stalin's repressions

This article examines the evolution of the Soviet law enforcement policy in the period of country's transition to a «socialist reconstruction» and forced construction of socialism.

Характеризуя эволюцию внутривластного курса СССР во второй половине 1920-х гг., следует отметить его импульсивность и глубокую внутреннюю противоречивость. В первую очередь это было связано с тем, что в повседневной практике 20-х годов реально существовали различные варианты возможных путей его практической реализации. Один из возможных – курс на смешанную экономику и свертывание репрессий. В частности С.Н. Прокопович

ИСТОРИЯ

даже в 1926 году допускал возможность новых уступок частному капиталу в советской России [1].

Однако в действительности развитие страны пошло другим путем. В условиях концептуальной смены курса на мировую революцию программой построения социализма в одной стране, с середины 1920-х гг. центральное место во внутренней политике СССР заняло индустриальное развитие. Неизбежно связанное с этим свертывание нэпа началось с реформирования отношений в сферах собственности, регулировании частного капитала, сферы трудовых отношений и т.д. Причем отмеченные изменения происходили не, только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Аграрные преобразования власти были направлены на превращение крестьянского мира в часть государственной системы. Для этого уничтожались основы крестьянского самоуправления, утверждалось всевластие аппарата, прежде всего, карательного.

Данные советских органов власти свидетельствуют о том, что с 1927 г. до конца 1929 г. большевистское руководство, осознав опасность дальнейшего продвижения по пути, намеченному апрельским пленумом 1925 г., приступило к непосредственной подготовке сплошной коллективизации. При этом в контексте изменявшегося общеполитического курса, уже на заре процессов индустриализации и коллективизации, происходила неизбежная корректировка правоохранительной политики, определялись новые направления деятельности правоохранительных органов.

В частности, в 1926-1927 гг. «для обеспечения трудового законодательства» в стране образовывались специальные органы дознания (в лице инспекторов труда), судебные учреждения (особые трудовые сессии народных судов), специальная трудовая прокуратура [2].

Контрольные функции по данному блоку вопросов все чаще стали выполняться различными общественными организациями [3]. В некоторых местах за использованием наемного труда наблюдали, к примеру, комсомольцы. Так, комсомол прикреплял своих представителей к кулацким хозяйствам. «Прикрепленный» должен был следить за выполнением всех пунктов трудовых договоров между хозяевами и батраками [4].

В условиях начинавшейся коллективизации, внимание к вопросам использования наемного труда значительно возросло. Важно отметить, что они стали решаться преимущественно в рамках уголовного законодательства, в частности, при наличии настойчивых директивных указаний о разоблачении «скрытого найма» [5].

Особо отметим общее ужесточение законодательства связанное с принятием в 1926 году нового Уголовного кодекса РСФСР, введенного в действие с 1 января 1927 года. Прежде всего, в УК РСФСР 1926 г., целый ряд статей был направлен против врагов советской власти. В первую очередь, в их числе отметим знаменитую 58 статью с 18 подпунктами. В 12 случаях за контрреволюционные преступления грозила высшая мера наказания. Всего же в

ИСТОРИЯ

Кодексе содержалось 46 расстрельных статей. Следует так же отметить, что УК 1926 г. довел нижний предел возраста уголовно наказуемых до 12 лет.

В советском законодательстве вновь все более явно проявлялась тенденция к усилению санкций против политических противников режима. Особое значение в данном отношении имело вступившее в силу 25 февраля 1927 г. общесоюзное положение о государственных преступлениях, куда включались «контрреволюционные и особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления». Вслед за этим, 6 июня 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК в УК 1926 г. была включена глава 1, состоявшая из двух частей: 1) контрреволюционные преступления – ст.ст. 581-5814; 2) против порядка управления – ст.ст. 591-5913. В частности, это постановление установило, что «недонесение о готовящемся или совершённом контрреволюционном преступлении влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев» [6].

В ст.581 УК 1926 г. контрреволюционным преступлением признавалось «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти» [7; С.25]. В ст.591 формулировалось: «Особо опасными для Союза ССР преступлением против порядка управления признаются те, совершённые без контрреволюционных целей, преступления против порядка управления, которые колеблют основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик» [7; с.31].

Таким образом, в развитии законодательных основ советской репрессивной политики существовала вполне определенная логика. В 20-е годы, с одной стороны, формировалась законодательная база борьбы с частной собственностью, как таковой, а с другой, в законодательство последовательно инкорпорировались нормы, усиливавшие уголовную репрессию в сфере противодействия любым проявлениям протеста и инакомыслия. Достаточно указать на то, что в Уголовном кодексе 1926 года около 20 статей были специально направлены против «врагов народа». Отметим также, что законодатель разрешил привлекать к уголовной ответственности не только за совершение конкретного преступления, но и за так называемую «опасную связь с преступным миром» [7; с.38]. Данный институт, противоречащий канонам уголовного права, был ликвидирован лишь в 1958 г. с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Оценивая значение нового Уголовного кодекса 1926 г., нужно признать, что его арсенал оказался более чем востребованным в условиях нараставшей внутрипартийной борьбы. Тем более, что спектр дискуссионных политических вопросов в это время стремительно расширялся. По мере восстановления народного хозяйства на рельсах нэпа, все более злободневным в большевистском руководстве становится вопрос об индустриализации страны. Споры шли о темпах индустриального развития, об источниках его финансирования, о возможности радикальных сдвигов в структуре народного

ИСТОРИЯ

хозяйства и т.д. Таким образом, выбор индустриализации был тесно связан с внутрипартийной борьбой в ВКП (б).

Наиболее примечательной чертой фракционной борьбы в ВКП (б), получившей в 1927-1928 гг. именно в силу данного обстоятельства необыкновенно острые формы, стало более эффективное использование ОГПУ как непосредственного ее инструмента. Именно благодаря чекистам Сталину удалось применить для развенчания оппозиции такой козырь, как ее обвинение в выходе за рамки «партийной легальности». Благодаря организованной ОГПУ провокации, связанной с обнаружением подпольной троцкистской типографии, Сталин смог обвинить лидеров оппозиции в антипартийной работе и стремлении расколоть партию. Между тем покушение на партийное единство с начала 20-х годов считалось одним из наиболее страшных грехов для большевика. Хотя подобное привлечение ОГПУ для решения внутрипартийных споров шло вразрез с внутрипартийной традицией и вызывало протест многих старых большевиков, удар, безусловно, оказался эффективным и эффективным.

Ситуация в стране максимально обострилась в 1927 году, в связи с так называемой «военной угрозой» столкновения с Англией. Это стимулировало активность репрессивных структур внутри страны. Так, уже в мае ОГПУ сообщило, что в разных городах СССР контрреволюционерами были совершены террористические акты. Во всех этих преступлениях обвинялись английские шпионы [8]. Одновременно в качестве заложников ведомством были арестованы многие представители буржуазии, бывшие члены политических партий, специалисты. Еще больше настроения тревожности усилились в начале июня 1927 г., когда в Польше был убит полпред Войков. На следующий день после его убийства по решению коллегии ОГПУ без суда были расстреляны двадцать человек из числа заложников [9].

В контексте указанных событий, в конце 20-х годов начали реализовываться наиболее радикальные взгляды, широко распространенные в руководстве ВКП (б). Прежде всего, восторжествовало мнение о необходимости упростить процессуальный порядок как якобы формальный, стеснявший работников силовых структур, особенно лиц, ведущих производство по делу. Эти взгляды нашли отражение в отдельных ведомственных актах НКЮ РСФСР и в некоторых законопроектах [10].

Так, уже в 1927 году Президиум ЦИК СССР принял три постановления, значительно расширявших полномочия ОГПУ (4 апреля, 26 мая, 15 июня). В это время органам ОГПУ было дано право внесудебной репрессии в отношении лиц, «халатно относящихся к секретным документам». Право применения расстрела к белогвардейцам, контрреволюционерам, шпионам и бандитам получили полномочные представители ОГПУ на местах. ОГПУ также предоставили возможность самостоятельно рассматривать дела о диверсиях, поджогах, порче машинных установок «вплоть до применения высшей меры наказания». Причем Президиум ЦИК СССР предписал применять уголовное наказание к обвиняемым, действовавшим, «как со злым умыслом, так и без

ИСТОРИЯ

оного». В то же время ввиду того, что к социально опасным элементам отнесли лиц, имевших три и более судимости, было установлено, что по отношению к ним внесудебная кара могла применяться независимо от совершения конкретного правонарушения» [11].

В последующем, в обстановке очевидного осложнения внутривластной ситуации в стране, сфера действия данных мер «социальной защиты» значительно расширилась. Масштабный кризис, порождённый хлебозаготовительной кампанией, самым непосредственным образом отразился как внутрипартийной борьбе, так и на формах и способах использования чекистов для основательной внутрипартийной чистки. По сути, чрезвычайная ситуация по настоящему развязала сталинской группе руки для более решительной расправы, прежде всего, с троцкистской оппозицией.

Отмеченная эскалация внутривластной борьбы крайне негативно сказалась на социально-экономических процессах. К тому же в 1927 г. Государство понизило розничные цены на сельскохозяйственную продукцию и увеличило цены на промтовары. Анализ архивных документов показал, что начиная с конца 1926 г. Началось постепенное сокращение темпа заготовок сельскохозяйственной продукции.

Заметная актуализация классовой составляющей в политике большевистского государства стала реальностью уже в ходе избирательной кампании в Советы 1927 г. [12], когда с новой силой был поставлен вопрос «кто кого?». В результате этого, в ходе кампании 1927 г. произошел «разгром» кулака на выборах и полная победа коммунистов [13]. В первую очередь это было обеспечено исключительно административными мерами, в том числе и оперативными средствами карательных органов.

Уже на стадии подготовки избирательных списков их роль оказалась одной из ведущих. Совместно с фискальными органами они непосредственно были заняты определением круга «лишенцев». К примеру, резолюция объединенного заседания бюро Черноморского окружного комитета ВКП(б) и президиума окружной Контрольной комиссии от 22-23 ноября 1926 г. (протокол №65) по вопросу «О перевыборах Советов» четко зафиксировала: «Предложить административно-судебным и финансовым органам приступить к составлению списков лиц, кои согласно данных этих органов, должны будут лишены права голоса» [14].

В итоге, новый курс, направленный на расширение участия в кампании правоохранительных и судебных органов обусловил резкий рост численности «лишенцев». Одновременно, накануне перевыборов судебные преследования были использованы против кулаков, «пробравшихся в Советы». В данной связи достаточно часто в прессе встречались известия о том, что руководители очередного «кулацкого» Совета «за бесхозяйственность и саботаж отдаются под суд» [15].

В процессе предвыборной кампании правоохранительные органы весьма активно использовались и в ином качестве. Во-первых, работники НКВД

ИСТОРИЯ

широко использовались для обеспечения деятельности местных избирательных комиссий, к которым они прикреплялись для постоянной работы на все время предвыборной кампании [16]. Во-вторых, для обеспечения необходимого результата местные работники шли и на более серьезные шаги, нежели обычные проявления административной инициативы, ориентируясь на широкое использование ОГПУ.

Как показывают обнаруженные нами документы, в практической работе по организации кампаний в это время вполне определенно была сделана ставка именно на органы ОГПУ, как инструмент оптимизации избирательного процесса [17]. К примеру, как следует из докладной записки от секретаря Поповичевского райкома Ракуца (24.01.1927 г.) в Кубанский окружной комитет ВКП (б), для более успешного проведения кампании он считал совершенно необходимым «скорейшую реализацию решений органов ГПУ в части изъятия до выборной кампании некоторых лиц из района» [18]. Данный пример примечателен именно отчетливой апелляцией местных функционеров к ОГПУ. Раньше подобные обращения в кампаниях перевыборов нам практически не встречались.

Одновременно, с 1927-1928 гг., вновь активизировалась высылка «неблагонадежного элемента» за пределы традиционных мест проживания. К примеру, весьма активно такая высылка проводилась в Северо-Кавказском крае. Так, в частности, только в станице Темижбекской, Майкопского округа, в 1927 г., в ходе ликвидации «политического бандитизма» за пределы Северо-Кавказского края было выселено до 40 человек «пособников» бандитов [19]. Весьма активно высылка осуществлялась в Карачаево-Черкессии, Дагестане, Кабардино-Балкарии.

На фоне очевидно наметившегося политического поворота, чрезвычайно показательными представляются изменения в низовой судебной сети, где радикализм нового курса был еще более заметным. В частности, из отчета Краснодарского райисполкома (1928 г.) перед избирателями о годовой деятельности за 1926-1927 год, в том числе, об «укреплении основ пролетарской государственной законности» следует: «Проведенные выборы народных заседателей и уполномоченных земельных обществ дали в итоге почти исключительно батрацкий и бедняцко-средняцкий их состав, чем обеспечивается в практике народных судов соблюдение революционной законности и наиболее полное и правильное руководство со стороны советов земельными обществами» [20].

Таким образом, последующее ужесточение судебной практики было заблаговременно обеспечено властями не только политическими и ведомственными директивами, но и самим составом народных заседателей. В целом именно в кампании перевыборов 1927 г. власти взяли резкий крен в сторону дополнительного использования карательных органов. В свою очередь, хотя в недрах последних стремительно готовились предстоящие силовые акции,

ИСТОРИЯ

в 1927-1928 гг. основное внимание всё же уделялось сбору информации. Причем особое внимание уделялось изучению политических настроений.

На наш взгляд, определяющее влияние на них оказывали, с одной стороны, общеполитические процессы, а с другой – экономическая политика. В частности, факторы конфронтации между властью и крестьянством нашли свое отражение в многочисленных информационных сводках, справках и докладах ОГПУ. Более того, сводки сведений о текущих событиях и настроениях на местах являлись базой всей системы информационных материалов ОГПУ, позволяющих власти «все знать», все держать под своим контролем. Начавшаяся осенью 1927г. Сталинская «революция сверху» привела к разработке специальных докладов «о классовой борьбе», «об антисоветской деятельности», «о кулацком сопротивлении» и т.п. [21]. Эти материалы анализировались Информационным отделом ЦК ВКП(б), который на их основе составлял развернутые обзоры о настроениях, господствующих в деревне, о формах и методах противодействия властям.

Изучив сведения, предоставленные ОГПУ о перевыборах в советы (1927-1928 гг.), Информотдел ЦК ВКП (б) суммировал основные требования, выдвигаемые верхушкой деревни и методы борьбы за их осуществление.

К концу 1927г. к политическим были отнесены следующие требования:

- 1) Свержение Советской власти;
- 2) Советы без коммунистов; тайное голосование и свобода для всех политических партий; пропорциональное представительство в советах рабочих и крестьян;
- 3) Объединение тружеников деревни в крестьянские союзы;
- 4) Не делить крестьян на кулаков, середняков и бедноту;
- 5) Представительства в советах различных слоев крестьянства;
- 6) Не лишать кулаков избирательных прав.

К экономическим были отнесены следующие требования:

- 1) Долой монополию внешней торговли;
- 2) Свобода частной торговли, закрыть кооперативную;
- 3) Снижение цен на промтовары и повышение их на хлеб;
- 4) Отменить государственные хлебозаготовки;
- 5) Против существующей системы сельскохозяйственного налога;
- 6) Против самообложения и займов;
- 7) Против классового принципа распределения кредитов;
- 8) Против коллективов и коллективизации;
- 9) Против землеустройства, семфондов, страхования [22].

Полагаем, что такой курс, излишне политизировавший работу органов правоохраны, не способствовал стабилизации внутривластной обстановки, в том числе, успехам в борьбе с традиционной уголовной преступностью. Между тем, криминогенная ситуация на Северном Кавказе в 1926-1927 гг. оставалась крайне сложной. В целом ряде местностей она обнаруживала тенденцию к ухудшению.

ИСТОРИЯ

К примеру, изученные материалы об административной деятельности региональной милиции показывают, что она являлась чуть ли не основным инструментом управления на местах. Обращаясь к общеадминистративной стороне деятельности милиции на рассматриваемом этапе, следует все же учитывать такую характерную тенденцию ее развития, как постепенная, медленная, но все же осязаемая разгрузка от выполнения многочисленных «поручений» всевозможных ведомств. Уже постановление СНК от 3 апреля 1926 г. освободило милицию от некоторых обязанностей по содействию НКФ, НКЮ, НКВоенмору. Правда, оно в то же время признавало их право привлекать милицию в качестве инструмента принуждения при неподчинении своим требованиям [23]. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 августа 1926 года с милиции была снята обязанность разносить судебные повестки.

Дальнейшее робкое ограничение функций, выполнявшихся милицией, зафиксировало новое «Положение о НКВД», принятое ВЦИК и СНК РСФСР 28 марта 1927г. [24]. И, наконец, в майском (1927г.) циркуляре НКВД речь прямо пошла о перегруженности милиции выполнением «несвойственных» обязанностей [25]. С мая 1927 года ВЦИК и СНК РСФСР освободили милицию и от обязанностей удостоверить личность получателей почтовой корреспонденции и подлинность подписей на почтовых повестках, а также свидетельствовать доверенности на получение о денежной и посылочной корреспонденции [26]. К 1928г. тема «перегруженности» милиции стала уже одной из наиболее популярных в прессе, внезапно активно обратившейся к милицейской проблематике [27].

И все же, на наш взгляд, именно в силу своей малочисленности и перегруженности чисто административной работой, милиция не имела возможности обеспечить эффективной борьбы с уголовной преступностью и даже простого общественного порядка. Данный вывод особенно применим к сельской округе. Поскольку, как правило, в сельсоветах милиционеров не имелось, она фактически оставалась предоставленной самой себе.

«Плачевное состояние» аппаратов милиции и уголовного розыска, отвратительная постановка уголовно-розыскного дела в крае вообще, отсутствие необходимой координации в деятельности многочисленных административных единиц Северного Кавказа и Закавказья, создавали самые благоприятные условия для процветания преступного промысла [28].

К числу очевидных дезорганизующих моментов эволюции органов внутренних дел на Северном Кавказе следует также отнести временное ослабление связей местных инстанций с краевыми и республиканскими. И до того достаточно плохие, в 1926г. они вообще прослеживаются весьма слабо. Не случайно на I Краевом совещании начальников подразделов уголовного розыска при административных отделах окружных, областных исполкомов (15 мая 1926г.), комплексно рассмотревшем вопросы состояния и работы аппарата уголовного розыска Северо-Кавказского края, по-настоящему остро был

ИСТОРИЯ

поставлен вопрос о состоянии борьбы с преступностью на Северном Кавказе, особенно в автономных образованиях [29].

С учетом этого, в рамках рассматриваемого периода для местной милиции приобрело особое значение осуществление общего руководства самодеятельностью населения, непосредственно заинтересованного в поддержании общественного порядка. Констатируя сохранение большого значения местной инициативы в обеспечении общественного порядка и борьбе с преступностью, следует указать, что оно имело место в течение всего рассматриваемого периода. Об устойчивости стремления властей переложить данные заботы на население, к примеру, ярко свидетельствует постановление Карачаевского облисполкома от 24 мая 1927г. № 9. «О мерах предотвращающих ограбления обществ потребителей», которым было признано целесообразным организовать «охрану помещений обществ потребителей в ночное время сельскими исполнителями» [30].

В 1927-1928 гг. данный институт непрерывно эволюционировал. К примеру, 25 августа 1928 года постановлением СНК вместо ликвидированного института «сельских милиционеров», по всей территории ДАССР было введено в действие Положение «О сельском исполнителе» утвержденное ЦИК ДАССР от 2 VIII 1924 года, которое продолжило традиции оказания помощи милиции в охране общественного порядка сельскими и аульными обществами. Согласно утвержденной инструкции «О порядке назначения и деятельности сельского исполнителя», сельский исполнитель назначался в порядке очередности из числа жителей сел, аулов, не моложе 20 и не старше 50 лет, в расчете 1 исполнитель на 25 домов, вполне грамотный, не пораженный в правах, сроком на 2 месяца. Обязанности сельских исполнителей могли выполнять только трудящиеся. Граждане, которые не могли назначаться сельскими исполнителями, как лишенные избирательных прав, облагались особым сбором, поступающим в доход сельских Советов. Сельские исполнители выполняли свои обязанности безвозмездно в порядке очередности и на равных для всех оснований. В обязанности сельских исполнителей входило: исполнение указаний, распоряжений начальников милиций и сельских советов; объявление распоряжений Советской власти; наблюдение за порядком; проверка документов; конвоирование задержанных лиц; негласное наблюдение за подозреваемыми и т.д.

В случае невыполнения возложенных на них обязанностей, сельские исполнители несли ответственность в дисциплинарном и уголовном порядке, как должностные лица.

Общее руководство и введение учета работы сельскими исполнителями возлагалось на начальников милиции и сельские советы. Связь милиции с сельскими исполнителями выражалось в том, что работники милиции, в частности участковые милиционеры, вместе с сельсоветами проводили работу по назначению сельских исполнителей, намечали план их работы [31].

ИСТОРИЯ

Кстати, систематически обращаясь за помощью в борьбе с преступностью к населению, власти, в свою очередь были вынуждены считаться с общинной психологией, учитывать сельское понимание законности, а также специфику крестьянской жизни. Как в русских, так и в горских селениях обычной практикой стало, в частности, рассмотрение на общих собраниях вопросов, связанных с освобождением из заключения осужденных. Так, к примеру, общее собрание ст. Исправной рассмотрев 28 июля 1926г. заявление гражданки Середы М.Л. с просьбой о предоставлении ее мужу, осужденному на 3 месяца «3-х месячного отпуска на полевые работы», приняло решение поддержать ее, поскольку названный гражданин, имея 2 детей и являясь единственным работником в семье, «социально опасным элементом для общества не является» [32]. Аналогичное решение содержал также протокол общего собрания аула Касаевского от 13 апреля 1927г. В данном случае собрание поддержало ходатайство «об освобождении на время полевых работ осужденного и находящегося в Исправдоме Хомукова Захерьи, т.к. он является единственным работником в семье» [33].

Общая тенденция к ужесточению внутривластного курса, напрямую отразившаяся на системе правоохранительных органов, была политически закреплена на XV съезде ВКП(б), среди прочего, взявшем курс на всемерное наведение порядка в государственном аппарате и укрепление исполнительской дисциплины. В частности, с целью «устранения каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата», здесь было принято решение об упразднении дисциплинарных судов, установлена «подсудность работников государственного аппарата общегражданскому суду» [34]. Руководствуясь данным указанием съезда, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в мае 1928 г. были ликвидированы особые дисциплинарные суды [35].

В решающей степени на обновление внутривластного курса повлиял хлебозаготовительный кризис 1927-1928 гг., явившийся следствием снижения закупочных цен на сельхозпродукцию. На наш взгляд, он окончательно переориентировал органы правопорядка на приоритетное решение задач классовой борьбы.

При этом уже на данном этапе (1927-1928 гг.) во многом трансформировались, изменялись представления о природе уголовного преступления. Особенно наглядно это можно проиллюстрировать на примере частной торговли. С 1928 г. государство пошло на запрещение коммерческой торговли. Закрывались рынки, на продавцов налагался штраф, изымался приобретенный ими товар, применялось уголовное преследование. В конечном счете, уже в 1928 г. частная торговля, в принципе, превратилась из вполне легального занятия в «спекуляцию».

Таким образом, в целом переходя к осмыслению изменений в деятельности органов правоохраны, происходивших в условиях отказа от принципов новой экономической политики, мы исходим из того, что они были предопределены общим пересмотром внутривластной линии ВКП (б). В

ИСТОРИЯ

данной связи и законодательство и практика правоохранительной деятельности обнаруживали новые черты, обусловленные усилением их классовой направленности. По мере углубления данного курса, власти перешли также к осуществлению системы мер, направленных на организационное и материальное укрепление органов правопорядка.

Литература и источники

1. *Прокопович С.* Что дала России НЭП // НЭП. Взгляд со стороны: Сб. статей. - М., 1991. - С.57.
  2. *Войтинский И.С., Данилова Е.Н.* Трудовое право // Основы советского права. - М.-Л., 1927. - С.288.
  3. ХДНИ НАРА. Ф. Р-1. Оп.1. Д.488. Л.30.
  4. ГАНИСК. Ф.1. Оп.1.Д.24.Л.1.
  5. ХДНИ НАРА. Ф. Р-1. Оп.1. Д.533. Л.29.
  6. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М., 1993. - С.31-32.
  7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. - М., 1929.
  8. ГАНИСК. Ф.5938. Оп. 1. Д.49. Л.62.
  9. *Голанд Ю.* Политика и экономика // Знамя. - 1990. - №3. - С.151.
  10. История Советского государства и права. Книга вторая. - М., 1968. - С.618.
  11. *Мальгин А.Я.* История органов внутренних дел. - Курск, 1998. Т.1. - С.201; *Маслов В., Чистяков Н.* Сталинские репрессии и советская юстиция // Коммунист. - 1990. - №10. - С.103.
  12. ГАНИСК. Ф. 5172. Оп.5. Д.109. Л.201; НАРА. Ф.Р-1. Оп.1. Д.339. Л.13; ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.375. Л.11.
  13. *Щетнев В.Е.* Классовая борьба в кубанской станице (1920-1927 годы). Дисс. ... канд. ист. наук. - Краснодар, 1967. - С.239-240.
  14. ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.646. Л.122.
  15. *Лисин Г.* Борьба за Совет (С.- Леушковская станица, Кубанский округ) // Деревенский коммунист. - 1927. - №5-6. - 15 марта. - С.43.
  16. Материалы к докладу о работе Кубанского окружного исполнительного комитета за 1924-1928 гг. - Краснодар, 1928. - С.86.
  17. ЦДНИ КБР. Ф.1. Оп.1. Д.438. Л.5; ХДНИ НАРА. Ф.1. Оп.1. Д.630. Л. 71.
  18. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.375. Л.11.
  19. ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.492. Л.17.
  20. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.375. Л.11.
  21. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Т.2. 1923-1929. - М., 2000. - С.8.
  22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 697. Л.Л. 3-29; Ф. 17. Оп. 32. Д. 176. Л.Л. 1-73.
  23. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп.65. Д.4. Л.5.
  24. СУ РСФСР. 1927. №47. ст.315.
  25. Действующие распоряжения по милиции. - М., 1928. - С.132-133.
-

ИСТОРИЯ

---

26. История Советской милиции. - М., 1977. - С.269.
27. Известия. - 1928. - 27 апреля.
28. ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.66. Д.142. Л.Л. 12об., 1, 2.
29. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп.66. Д.40. Л.Л. 50-50об.
30. ГАКЧР. Р-327. Оп.1. Д.2. Л.Л. 29, 27, 58об, 16.
31. ЦГАРД. Ф.Р.-37. Оп.20. Д.107. Л.23.
32. ГАКЧР. Ф. Р-8. Оп.1. Д.28. Л.31.
33. ГАКЧР. Ф. Р-8. Оп.1. Д.57. Л.Л. 21об.-22.
34. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., Т.4. - С.25.
35. СУ РСФСР. - 1928. - №82. - Ст.558.

ФЕДОРЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, начальник филиала ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу. Россия, Ставрополь. (fedorenkosergey79@yandex.ru)

FEDORENKO, SERGEI A. – Doctor of History, PhD in Law, Head of Branch Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the North Caucasus Federal District. Russia, Stavropol.

УДК 94(47).084.6-8

АЛИЕВА С.И.

ИЗ ИСТОРИИ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ НА КАВКАЗЕ

Ключевые слова: Кавказ, мусульманское население, репрессии, депортация.

В 1930-1940-е годы на Кавказе по различным обвинениям подверглось репрессиям значительная часть мусульманского населения. Репрессии осуществлялись под предлогом борьбы с буржуазным национализмом, пантюркизмом и панисламизмом. В годы Второй Мировой войны и послевоенные многие народы Кавказа были депортированы из мест своего исторического проживания.

ALIYEVA, S.I.

ON HISTORY OF STALIN'S REPRESSIONS IN CAUCASUS REGION

Key words: Caucasus, Muslim population, repressions, deportation

In 1930-1940 in Caucasus region the majority of the Muslim population went under repressions on various charges. Repressions were carried out under the pretext of fighting against bourgeois nationalism, pan-turkism and pan-islamism. During the years of World War II and the post-war years many Caucasian people were deported from places of their historical accommodation.

Распад Российской империи в результате революционных потрясений 1917 года открыл этап образования на Кавказе различных государственных образований, их борьбы за самоопределение. Однако победа большевиков в Гражданской войне вначале пресекла развитие данной тенденции, а затем и существенно изменила весь политический и социально-экономический уклад кавказского общества.

Следует признать, что начальный период утверждения советской власти на Северном Кавказе (1917-1920 годы) и в Закавказье (с 1920 г.) отличался достаточно толерантной политикой в отношении мусульманского населения. Отчасти такой подход сохранился и в последующем. В частности, прямая установка к гибкости политической линии по отношению к мусульманам, в том числе на Кавказе, содержалась в резолюции XII съезда РКП (б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». В ней, в частности, отмечалось: «Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые в контрреволюционных целях, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей» [1, с.118].

В данной связи, отделам государственного политического управления было рекомендовано действовать тактично, в частности, «в порядке надзора за деятельностью религиозных обществ не производить вторжений в молитвенные дома во время собраний или совершения религиозных обрядов до окончания таковых» [1, с.118-119]. Полагаем, что такая постановка была совершенно правильной. Религиозные деятели были неприкасаемыми авторитетами в народе, и власти обоснованно опасались народного недовольства в случае оскорбления чувств верующих.

Мусульманское духовенство было реальной силой на Кавказе, и привлечение на свою сторону влиятельных их представителей обеспечило поддержку большевикам. Так, по словам председателя Адыгейского облисполкома Ш.У. Хакурате, в Адыгее советскую власть строили, благодаря муллам и старикам [1, с. 119, 131].

Однако нужно признать, что большевистская политика в отношении мусульман неуклонно эволюционировала в сторону ограничения и вытеснения традиционных институтов. Если в первые годы советской власти большевики пытались идти на сотрудничество с тюркскими националистами, то уже на X съезде Компартии 1921 года тюркизм и исламизм были отнесены к проявлениям «буржуазно-демократического национализма». Лица, обвиненные в тюркизме, подверглись репрессиям. Так в 1920-е годы возникло дело против татарских коммунистов («султангалиевщина»), обвиненных в стремлении образовать социалистическую Республику Туран. Таким образом, под удар попали сторонники Мирсаида Хайдаргалиевича Султан-Галиева,

ИСТОРИЯ

возглавлявшего Мусульманскую секцию Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца).

Усиление репрессивной составляющей большевистской политики отмечалось и в других регионах, в том числе, в Азербайджане, где после прихода большевиков началось преследование членов Правительства АДР, мусаватистов и тех, кто подозревался в буржуазном национализме и в антисоветских настроениях.

Уже в середине 1920-х годов стало ясно, что многие обещания большевиков оказались декларативными, а различные «форсированные меры» по проведению коллективизации, изменению системы образования, преследованию духовенства, верующих, запрещению шариатских судов, и т.д. - вызывали недовольство на местах. Все это привело к тому, что массовые политические выступления на Кавказе с установлением советской власти не только не закончились, но, наоборот, развернулись с новой силой.

Этап массовых репрессий наступил в условиях перехода к так называемой «социалистической реконструкции». В конце 1920-х - 1930-е годы представители многих северокавказских народностей переселяются советскими органами на территорию Центральной Азии по классовому признаку (т.н. кулаки). В то же время, преследованиям подверглись и некоторые этнические группы. К примеру, в 1930-е годы дагестанские азербайджанцы - потомки иммигрантов из Южного Азербайджана, как и большинство населения с иностранным гражданством на территории Советского Союза, ошибочно записанные в советской переписи персами, были выселены с мест своего проживания. Массовой депортации подверглись и другие народы Азербайджана и Северного Кавказа. Так, под предлогом борьбы с кулаками только из Кабардино-Балкарии - было выслано 250 человек [2, с.196-198].

В 1929 году, наряду с казаками, репрессировали многих ногайцев. В 1929 году ГПУ Дагестана даже сумело создать целое ногайское «дело», по которому репрессиям подверглись лица, якобы входившие в «контрреволюционную организацию» «Аграрная» [3, с. 11-12].

Настоящей драмой для народов Кавказа стал переход к сплошной коллективизации. 11-16 февраля 1930 года на совещании ЦК ВКП (б) по вопросам коллективизации и ликвидации кулачества как класса приняли участие секретари ЦК партии Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Армении, а также Дагестанского, Бурятского, и др. обкомов и райкомов. А после принятия ими постановления от 20 февраля 1930 года «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах», население, выражавшее недовольство на религиозной почве, неудовлетворенное аграрной политикой и образом правления, и к тому же классифицированное как кулаки, подверглось еще большим репрессиям.

Естественно, что это не могло не вызвать ответной реакции со стороны кавказских народов.

ИСТОРИЯ

Так, одно из крупных вооруженных выступлений произошло в чеченских селах Шали и Гонты. Горцы восстали здесь под руководством бывшего военного министра Северо-Кавказского эмиратства Щиты Истамулова. Важно отметить, что это выступление нашло отклик и в Дагестане, особенно в Аварском, Андийском и Хасавюртовском округах, а также в Казбековском подрайоне. Властями обоснованно подозревались наличие у повстанцев связи с бывшим главой Горской Республики Т. Чермоевым и бывшим офицерством, сгруппированным в горах Чечни и Ингушетии.

Повстанческие движения, имевшие место в Чечне, Дагестане, а так же в Закатальском округе (Алиабатском и Кахском районах, в селениях Шеки и др.), Гянджинском округе Азербайджана разворачивались под лозунгами: «Освобождение народа из-под власти Советов», «Долой колхозы». Органы ГПУ докладывали в Москву о руководстве восставшими в Азербайджане из Дагестана и Турции.

События в Южном Дагестане разворачивались в опасном для местных властей направлении. Повстанцы заняли ряд селений Касумкентского, Табасаранского, Курахского районов и двигались по направлению к Азербайджану. Среди населения распространялись сведения о свержении советской власти в Дагестане и занятии Дербента турками [2, с. 46-49, 140-141, 154-155, 158, 164-167]. 19 мая 1930 года азербайджанский повстанческий отряд из 10-12 человек перешел границу у сел. Хнов Рутульского района и проник на территорию Южного Дагестана. Началось восстание хновцев, поддержанное жителями села Борч. Повстанческие отряды из Азербайджана сконцентрировались в районе Салаватского перевала (300 чел.).

Восстание в селениях Борч и Хнов Рутульского района имело отзвук в широких слоях населения. Предполагалось, что в случае малейшего передвижения повстанцев восстание может охватить весь Горный Магал Рутульского района.

На подавление восставших районов Азербайджана и Дагестана Советская администрация направила воинские части. Были перекрыты проходы из Дагестана в Закаталы, чтобы не допустить прорыва повстанцев в Азербайджан. Советские войска подавляли восстания, арестовывая участников и беря в заложники местных жителей. В результате, восстание в Хнов с участием азербайджанских повстанцев, как и другие, было подавлено. Тем не менее, протестные настроения оставались весьма мощными. В этот период, помимо выступления повстанцев в разных районах Дагестана, фиксируется массовый выход местных жителей из колхозов.

Весьма настойчиво ставился и вопрос о религиозных ценностях народа. Так, на судебном процессе в июне 1930 года над участниками восстания крестьян в Южном Дагестане глава антисоветского восстания в Кюринском округе Гаджи Магомед Эфенди Рамазанов, шейх Штульский заявил, что целью, возглавляемого ими восстания было восстановление шариата, предоставление народу прав и положений, действовавших в Дагестане до советской власти.

ИСТОРИЯ

Требования повстанцев заключались в следующем: восстановление шариатских судов и школ; брак по шариату вместо ЗАГСа; ликвидация сельских советов и восстановление статуса старшин; прекращение преследований по религиозному убеждению и восстановление отобранных мечетей; освобождение религиозных служащих от налогов; возобновление избирательного права лицам, лишенным их; уменьшение налогов и предоставление льгот налогоплательщикам; прекращение арестов невинных людей.

Особо отметим, что это отражало настроения значительной части населения. Так, в выступлениях против советской власти в Касумкентском, Курахском и Табасаранском районах Дагестана принимали участие, наряду с рядовыми жителями, местные коммунисты, например, секретарь Хичхурского совета.

В принципе, регион отличала хроническая нестабильность. Так, в марте 1932 года новое крупное восстание - под началом Имама Муцу Шамилева, Усмана Ушхаева, Истамулова и Дады Кебетова - вспыхнуло в Ножай-Юртовском районе Чечни. Вновь выступления против советской власти активизировались в 1934 году. На август этого года насчитывалось 5 групп повстанцев, каждая численностью от 24 до 37 человек. Они действовали в Дербентском, Табасаранском, Ботлихском, Хасавюртовском, Казбековском, Бабаюртовском, Кизлярском, Караногайском, Акушинском, Хунзахском и Гумбетовском районах. Наиболее активные выступления происходили в Южном Дагестане и на плоскости Северного Дагестана. В то время известно о деятельности мюридов Салмана Ибрагимова, Магомеда Булдула, Омара Гаджиева, ученого-арабиста Абдулхалима Магомедова. Нужно признать, что почва для массового недовольства властями в регионе была создана самая благоприятная. Под предлогом борьбы с кулаками из Дагестана были высланы 450 хозяйств, из Чечни - 450, из Кабардино-Балкарии - 250, из Северной Осетии - 150, из Карачаевской области - 150, из Черкесской области - 50. [2, с. 170-175, 180-182; 194, 196 - 198, 203].

Не удивительно, что население Дагестана протестовало и открыто, и в скрытых формах. В частности, оно бойкотировало советские праздники и советскую власть. Чтобы предотвратить волнения, установить жесткий контроль за населением региона, СНК СССР 21 мая 1936 года за № 911 принимает постановление «О переселении 1000 кулацких хозяйств из Дагестана и Чечено-Ингушской области» - тысячи человек были высланы в Киргизскую ССР [4, с. 164-166].

Так Кавказ вошел в полосу ужесточения борьбы власти и общества, борьбы против инакомыслием. В СССР заработал механизм беспощадной репрессии - карательных мер, применяемых государственными органами под предлогом защиты и сохранения существующего строя. Все эти мероприятия партии и советского правительства позже вошли в историю под названием сталинские репрессии, массовые репрессии, массовый террор, и стали

ИСТОРИЯ

составной и сопутствующей частью формирования и утверждение тоталитарного режима советского государства.

Цель всех этих репрессий - уничтожение потенциальных и активных противников, а также устрашение народа.

Во главе советского режима стоял единоличный лидер – И. Сталин, который принял на себя принятие всех важнейших решений, что привело к утверждению его культа личности. По оценке некоторых экспертов нельзя всю вину возлагать на одного Сталина, виной всему является сама доктрина большевизма. Однако нужно признать, что и до Сталина, и после него советское государство не знало таких репрессий и столь жестокого обращения с гражданами. Отметим также, что, поскольку сталинское видение путей эволюции советской государственности было в основе мероприятий того времени, его личное отношение к отдельным народам в значительной степени повлияло на принятие в отношении некоторых из них самых суровых решений.

Репрессии коснулись всех слоев населения, возникали невероятные дела против тех, кто подозревался в приверженности национальному мышлению, а не советским штампам. Шли массовые разоблачения «врагов народа», «вредителей», «шпионов», что отражалось на судьбе не только самих «виновников», но и их родных, близких, коллег.

По мнению специалистов, репрессии служили не только как средство наказания или метод устрашения, не только как инструмент устранения реальных и потенциальных противников тоталитарного режима, но и для физического уничтожения реальных конкурентов Сталина. Именно так это и произошло в 1934 году в случае с убийством С.М. Кирова.

В результате в СССР был установлен режим беспредельной власти Сталина. Созданный партийно-государственный аппарат вмешивался в решение всех экономических вопросов. Насильно осуществлялось отчуждение людей от собственности и от вмешательства в дела власти. В национальных республиках советизация приобрела как общие, присущие всему СССР, так и специфические черты. По справедливой оценке азербайджанского профессора Эльдара Исмаилова: «Власть того времени в Азербайджане носила наместнический характер. Ее главным назначением было обеспечение целей и интересов имперского государства, каким являлся Советский Союз» [5, с.7].

Пик массовых репрессий 1936 - 1939 годов пришелся на 1937 год. В Азербайджанской ССР был свой «Сталин», свой «хозяин» - Первый Секретарь ЦК Компартии Азербайджана Мир Джафар Багиров. По мнению, сложившемуся в азербайджанской общественной и научной среде, Багиров был прямо причастен к репрессиям в Азербайджанской ССР. Но в то же время, репрессии в Азербайджане начались еще задолго до Багирова, а именно с убийства первого Секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР С.М. Кирова. Несомненно, огромную роль в осуществлении репрессий играло НКВД. М. Дж. Багиров являлся только инструментом, винтиком в руках центрального руководства большевистской партии. Сегодня высказываются

ИСТОРИЯ

предположения, что если бы М.Дж. Багиров и другие партийные функционеры Азербайджана что-либо предприняли против «генерального курса» правящей партии, их самих бы и расстреляли, что, собственно, потом и произошло. Однако, на наш взгляд, этот вопрос остается дискуссионным.

Достаточно вспомнить об основных этапах карьеры данного лидера, прежде всего, о его службе в ГПУ. Так или иначе, на М. Дж. Багирове лежит прямая ответственность за события в Азербайджане. Напомним, в феврале 1921 г. М. Дж. Багиров назначается председателем АзЧК, затем АзГПУ. Этот пост он занимал в течение 1921-1930 гг. (с небольшим перерывом в 1927-1929 гг.). Наряду с руководством службой секретной полиции, М. Дж. Багиров с 1924 г. занимал посты наркома внутренних дел и заместителя председателя правительства Азербайджанской ССР. В данной связи, уместно вспомнить меткие слова лидера азербайджанского национал-демократического движения М.Э. Расулзаде о Багирове, когда тот стал председателем Закводхоза (Закавказского Водного Хозяйства): всех вод Закавказья не хватит, чтобы смыть кровь с рук Багирова.

Безусловно, как руководитель республики, М. Дж. Багиров дирижировал репрессиями. По заключению исследователя этого вопроса профессора Эльдара Исмаилова, «в 1920-е годы при активном участии Багирова были уничтожены практически все очаги политического сопротивления в Азербайджане. Причем, уничтожены самым беспощадным образом» [5, с. 41].

М. Дж. Багиров был продуктом той системы, которую создал Сталин. Поэтому, указывая на его участие в репрессиях, конечно, нельзя отрицать личностные качества Багирова как руководителя, обладавшего харизмой, умевшего управлять людьми. Во многом благодаря им, Багиров сумел положить конец той кадровой чехарде, которая существовало в руководстве республикой на протяжении 20-х - первой половине 30-х годов. Последующее длительное нахождение его на посту руководителя республики (1933-1953) было также связано с иными факторами субъективного порядка. Одним из них были близкие отношения главы Азербайджана с Л. Берией, который и рекомендовал Багирова на пост первого секретаря. Сам Берия с 1932 года возглавил партийную организацию Закавказья (1932-1936), а с Багировым был знаком еще по совместной работе в Азербайджанской Чрезвычайной комиссии (Берия был руководителем Следственно-оперативным отделом ЧК Азербайджанской ССР).

В целом, за 20-30-е гг. в СССР произошла огромная социально-экономическая революция, которая не могла не иметь последствий. Изменилась природа собственности, структура общества, экономический уклад, идеология. Безусловно, были силы, которые находились в оппозиции (открытой или скрытой) этому процессу. Необходимо учитывать и внешнеполитический фактор, состоящий, главным образом в том, что у СССР в это время фактически не было союзников. Между тем, приближалась большая война.

ИСТОРИЯ

Поэтому, нужно признать, что, будь в это время во главе руководства республикой вместо Багирова кто-либо другой, это все равно не изменило бы логики работы репрессивной машины. Она уже была включена, причем далеко не в 1937 году. Фактически репрессии в СССР никогда и не прекращались. Они начались с момента образования этого государства и завершились его падением. Менялся лишь характер, степень жестокости репрессий. Эпоха 1937-1938 гг., безусловно, стала их кульминацией.

К репрессиям можно отнести борьбу с кулачеством, инакомыслием и диссидентством, депортацию народов и т.д. Советская идеология всегда воспитывала советских граждан в духе борьбы. Даже большинство работ по советскому периоду 20-30-х гг. всегда начинались этим словом – «борьба».

«Борьба с врагами народа» была той центральной идеей, которая должна была подстегнуть и мобилизовать граждан накануне новых испытаний. Как и все в СССР, репрессии проводились на плановой основе. Планы о численности граждан, которые подлежали аресту, спускались сверху и беспрекословно выполнялись нижестоящими карательными органами.

Что же касается обвинений, то их выбор, по сути, был predetermined и предельно незамысловат. Думается, что, широко распространенные в Азербайджане обвинения граждан в «пантюркизме», во многом стали следствием малообразованности их авторов – создателей (советские следователи и прокуроры), зачастую самым смутным образом представлявших даже само значение этого слова. Им просто нужны были яркие ярлыки, которые позволили бы обвинить арестованного, например, в связях с Турцией, с которой отношения к этому времени сильно испортились. Правда среди репрессированных были и такие люди как Г. Джавид, С. Мумтаз, Б. Чобанзаде и др., которые хорошо были знакомы с истоками этой идеи. Но и они не вкладывали в него политический смысл и больше рассматривали как культурную категорию.

В годы сталинских репрессий с территории Азербайджана было выслано в ссылку более 100 тысяч представителей интеллигенции, военнослужащих, деятелей культуры и искусств, ученых, писателей, учителей, религиозных служителей. А это значит, что была уничтожена значительная часть образованного, духовного слоя общества.

Первая волна репрессий (1920-е годы) затронула «чистых» контрреволюционеров, прежде всего, деятелей АДР, мусаватистов, иттихадистов. Вторая волна (1936-1939) уничтожила «врагов народа» в лице «пантюркистов» и «панисламистов»

Это подтверждает общую тенденцию, в силу которой, в сталинское время национальные кадры все время находились под подозрением в склонности к национализму. В Азербайджане в 1936-1938 годы репрессиям подвергались в основном именно по обвинению в «буржуазном национализме».

Вместе с тем, кадровая политика в национальных республиках была очень осмотрительной. Особенно власти опасались обострения

ИСТОРИЯ

межнациональной конфликтности, нападков и обвинения со стороны различных национальных групп [5, с.85].

В отмеченном контексте важно особо выделить еще один аспект рассматриваемой проблемы, связанный с тем, что в постсоветское время в Азербайджане пытались представить репрессии 1937-1938 годов как исключительно антиазербайджанские. Однако с таким выводом согласиться трудно. Маховик сталинских репрессий носил общесоюзный характер и не пощадил ни одну из союзных республик. Однако поскольку массовая фальсификация уголовных дел в республике обычно основывалась именно на обвинениях в национализме, панисламизме, пантюркизме, исходя из обычной логики, такого рода обвинения в Азербайджане могли быть предъявлены только азербайджанцам. Впрочем, и здесь репрессии не были направлены только против мусульман. Пострадали, к примеру, калмыки, немцы Поволжья, поляки и др.

В связи с тем, что режим постоянно поддерживал идею об угрозе СССР извне, о внешней опасности, исходящей от Запада и находящихся под их протекторатом и влиянием пограничных с СССР стран, в Азербайджане развернулась масштабная антииранская и антитурецкая пропаганда. Советская власть подогревала общественное мнение ожиданием угрозы со стороны Ирана и Турции. Пресекались малейшие протурецкие и проиранские симпатии.

По данным, представленным на официальных ресурсах: «Конкретно в Азербайджане с 1930-го до начала 1950-х годов было репрессировано около 70 000 человек, 29 000 из которых являлись представителями интеллигенции страны. Только в 1937-м году было расстреляно 16 азербайджанских генералов. Согласно данным посольства Азербайджанской Республики в Казахстане в годы сталинских репрессий в Казахстане было убито 150 000 азербайджанцев, 28 000 из которых были расстреляны без суда и следствия. Среди репрессированных встречаются имена таких известных азербайджанских научных, культурных и общественных деятелей как Аббас Мирза Шарифзаде, Айна Султанова, Бякир Чобанзаде, Джамшид Нахчыванский, Гусейн Джавид, Микяил Мушфиг, Гамбай Везиров, Рухулла Ахундов, Юсиф Везир Чаманзаминли, Омар Фаиг Неманзаде, Ахмед Джавад и др.» [5, с. 108, 114, 120].

По данным, приведенным Э. Исмаиловым: «Только таким внесудебным органом, как Особая тройка при НКВД Азербайджанской ССР, в 1937 за политические преступления были осуждены к разным срокам лишения свободы 2846 человек, а к высшей мере наказания приговорены 2215 человек. Только за антисоветскую агитацию и пропаганду были приговорены к расстрелу 1108 человек. В 1938 году Особая тройка рассмотрела дела в отношении 10 тыс. человек. Не менее, если не более масштабно, действовала выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР. Так, эта инстанция под руководством Никитченко за 2 дня 30 и 31 декабря 1937 года рассмотрела дела

ИСТОРИЯ

на 95 человек, а в последующие дни января 1938 года эта же сессия рассматривала ежедневно от 40 до 50 дел» [5, с.48].

Жертвой сталинских репрессий были не только физически пострадавшие люди, брошенные в застенки, казненные, либо погибшие в лагерях. Жертвой политических репрессий можно по праву называть весь советский народ, который подвергнулся психическому и моральному давлению.

Приведу пример трагической судьбы одного из азербайджанских ученых, ставшего жертвой сталинского маховика репрессий уже на закате его существования. Речь идет о Гейдаре Наджаф оглы Гусейнове – азербайджанском советском философе, общественном деятеле, докторе философских наук, профессоре, академике АН Азербайджанской ССР, лауреате двух Сталинских премий.

Судьба Гейдара Гусейнова сложилась трагически после того, как вышла его книга «Из истории общественной и философской мысли XIX века». Вначале за этот труд в марте 1950 года автор получил Сталинскую премию. Однако в дальнейшем события вокруг него развивались трагично. По сути, книга стала его лебединой песней. В ней были обнаружены неверные трактовки, связанные с оценками Кавказской войны, и в ход была пущена репрессивная машина. Поводом стал анализ статьи Мирзы Кязимбека «Шейх Шамиль и мюридизм», который привел в книге Г. Гусейнов. «Как можно делать из Шейха Шамиля героя?!», - вопрошал М. Багиров.

В итоге, Мир Джафар Багиров, в соавторстве с другими сановниками, подписал письмо в Комитет по Сталинским премиям, в котором просил аннулировать награждение Г. Гусейнова. С таким же предложением обратились различные общественные организации Азербайджанской ССР. Сталинская премия, врученная ему в марте, была отозвана.

14 февраля Гейдара Гусейнова вызвали к Багирову, но писатель-философ от своих взглядов не отказался. 15 февраля, придя на работу, он увидел, что в его кабинете сидит уже другой человек. Далее с должности председателя Академии наук сняли его близкого друга Юсифа Мамедалиева, а с должности ректора Бакинского Государственного университета его еще одного друга - Абдуллу Гараева. 14 июня 1950 года Гейдар Гусейнов был «разоблачен» как буржуазный националист, пантюркист и панисламист. Обвиненному по трем статьям грозило 60 лет тюрьмы. Когда 13 августа того же года его старшего брата Ягуба Гусейнова посадили в тюрьму, Г. Гусейнов понял, что следующим будет он сам, и 15 августа 1950 года совершил самоубийство.

Как известно, данные события отразились на научных трактовках Кавказской войны. После публикации статьи Багирова народно-освободительное движение горцев в историографии стало рассматриваться как инспирированное и реакционное, а Шамиль как ставленник султанской Турции.

Аргументы Багирова основывались на выдержке из рукописи «Три имама», в которой, в частности, приведено свидетельство о том, что: «В 1783 году (1201 г.х.) султан турецкий, - по совету своих приближенных отправил в

ИСТОРИЯ

Дагестан шейха Халида», который с помощью Мухаммеда Яраги связался с Гази-Мухаммедом». По наущению шейха, последний «повел бои против непослушников и против русских» [6, с. 14]. Однако Гази Мухаммед родился в 1793-1795 годы, а потому Шейх Халид никак не мог связаться с не родившимся еще человеком. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что документ, приписываемый Тахиру, почему-то не вошел в академическое издание полного текста на арабском языке или в научный перевод Хроники-ал-Карахи А.М. Барабанова под руководством И.Ю. Крачковского. В этой связи, мы поддерживаем вывод о том, что данный документ не был автографом Тахира, является подложным и очень похожим на сочинения царских офицеров Пружановского, Неверовского и Лобанова-Ростовского [6, с. 15].

Возвращаясь к теме массовых политических репрессий, нельзя обойти вниманием и репрессии в годы войны 1941-1945 годов. В то время, когда все народы СССР участвовали в борьбе против фашизма (в частности, Азербайджан обеспечивал снабжение советской армии и послал на фронт 1/5 своих жителей), население Кавказа подверглось невиданным репрессиям и депортации целых народов.

В 1943-1944 годы были репрессированы карачаевцы, балкарцы, ахыскинские турки, чеченцы, ингуши. Соответствующие национальные автономии были упразднены. Поводом к выселению некоторых из них послужила деятельность лидеров национального движения начала 1940-х годов, возглавляемого писателем Х. Исраиловым и юристом М. Шериповым. Созданный ими военный штаб в июне 1942 года обратился к чеченцам и ингушам с призывом принять немцев как гостей, если те полностью признают независимость Кавказа. Известна также деятельность «Особой партии Кавказских братьев» (ОПКБ).

Повстанческое движение против советской власти в регионе развернулось также в Кабардино-Балкарии и Карачаевской Автономной Области. В период немецко-фашистской оккупации в Нальчике действовало «Представительство интересов Кабардино-Балкарии», которое ратовало за объединение родственных - тюркоязычных народов Балкарии и Карачая под протекторатом Турции. Здесь был создан «национальный легион».

Помимо этого, в категорию репрессированных народов едва не попали и народы Дагестана. В частности, по словам Л.Берии: «значительная часть этого населения, связанная с жителями приграничных районов Турции родственными отношениями, занималась контрабандой, проявляла эмиграционные настроения и служила для турецких разведывательных органов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп» [7, с.140].

В 1944 году ЦК ВКП (б) обсуждало вопрос и о переселении народов Дагестана, как «ненадежных», в Центральную Азию. Лишь М. Дж. Багиров убедил Сталина не идти на этот шаг. Он мотивировал это тем, что много лезгин работает на нефтяных промыслах, и выселение дагестанцев нанесен урон

ИСТОРИЯ

экономике региона. На самом деле, прошение Багирова и старание отговорить Сталина заключалось в желании отстоять важный для Азербайджана регион.

Надо отметить, что свидетельством доверия И. Сталина к М. Дж. Багирову было то, что именно ему было поручено формирование высшего руководства Дагестана на уровне первого и второго секретарей областного комитета партии. По предложению М. Дж. Багирова, из Азербайджана в Дагестан были направлены Азиз Алиев и Аршавир Агабабов, которые заняли посты первого и второго секретарей обкома партии.

Нельзя не упомянуть и о том, что в военные и послевоенные годы, попавшие в годы Второй Мировой войны в плен к фашистам азербайджанцы, как и другие советские граждане, по возвращении помещались в фильтрационные лагеря и высылались (в Казахстан и т.д.) [5, 46, 123].

Азербайджанский народ не был репрессирован, как многие другие народы Кавказа, по обвинению в пособничестве фашистам. Однако в Азербайджане было осуществлено массовое переселение населения из пограничной полосы. Из приграничных районов с Ираном были выселены все «политически сомнительные элементы». Наряду с этим, жители приграничной полосы подвергались тщательному контролю.

К концу войны, в преддверии вполне возможной войны с Турцией, в регионе начался новый виток репрессивной активности в отношении кавказского и тюркского населения, особенно расселенного вдоль побережья Черного моря, вдоль советско-турецкой границы. Летом 1944 года разведуправление Закавказского фронта подготовило карты размещения турецких войск. 6 июня 1944 года первому секретарю ЦК КП(б) Азербайджана М.Дж. Багирову начальником разведки Закавказского фронта полковником Горшковым была передана карта дислокации турецких войск. Тщательно отслеживались разведкой статьи журналов «Чинаралты» и «Акбаба», издаваемых Нури Пашой, на страницах которых пропагандировалось единение всех тюрков «под одной чинарой». В то же самое время в советской Армении была развернута антитурецкая деятельность. В советской печати появились работы с выпадами против Турции, особенно со стороны армянских авторов.

К концу Второй Мировой войны отношения между Турцией и СССР перешли в напряженное русло. 7 июня 1945 года народный комиссар иностранных дел В. Молотов, приняв в Кремле турецкого посла С. Сарпера, предъявил целый пакет требований: уступить восточные провинции Турции, разрешить создание военной базы в проливах и совместный контроль над ними. Подобное развитие советско-турецких отношений привело к серьезному их охлаждению и стало одним из актов приближения так называемой холодной войны.

Между тем, в самом СССР в послевоенный период вновь стала набирать обороты репрессивная активность. Переселения, депортации носили хаотичный характер. Из родных очагов массово выселялись целые семьи, селения, районы. Принудительные переселения были осуществлены, к примеру, в Грузии. Так, из

ИСТОРИЯ

Тбилиси на окраины Грузии были высланы азербайджанские и курдские семьи. В 1948-1953 годы по Постановлению «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» депортации из родных очагов подверглись сотни тысяч азербайджанцев Западного Азербайджана. Все это мотивировалось потенциальной возможностью сочувствия мусульманского населения приграничных с Турцией районов. Фактически это означало, что советское руководство не доверяло мусульманскому населению Кавказа, видело в нем врага, «пятую колонну». Такое преувеличенно настороженное отношение, на наш взгляд, трудно оправдать или объяснить.

Лишь с конца 1950-х годов большинство репрессированных народов получили разрешение на возвращение в родные места. Декларация Верховного Совета ССР о признании незаконными всех направленных против них актов была принята 14 ноября 1989 года. Постановление об отмене всех юридических актов, направленных против репрессированных народов было подписано 7 марта, а 26 апреля 1991 года был принят Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов». Историческая справедливость была восстановлена, однако депортация целых народов на основе надуманных обвинений оставила тяжелый след в исторической памяти народов. Длительная задержка с реабилитацией способствовала консервации конфликтного потенциала проблемы [5, с. 295-297; 8, с. 164-167; 9, с.285].

Следует учитывать и то, что реабилитированные народы возвратились на территорию, уже занятую представителями других этносов. Сложившееся в царское и советское время компактное и чересполосное расселение стало основой недовольства административным и территориальным делением границ Ингушетии, Осетии, Чечни, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края и др., при определении государственной границы между Азербайджаном и РФ, Грузией и РФ [10, с.3, 12, 24].

Сталинские репрессии были направлены на борьбу не только против тех, кто сопротивлялся советской власти, подозревался в инакомыслии, но и против предполагаемых, воображаемых врагов режима. В разное время массовым политическим репрессиям подверглись различные слои общества, но в годы Великой Отечественной войны от них пострадали целые народы.

Сталинские репрессии стали подлинной трагедией для всего советского народа, но на Кавказе их последствия ощущаются до сих пор. Неизгладима память о миллионах выселенных, погибших, изувеченных судьбах. Кроме того, репрессии и депортации, перекраивание административно-территориальных единиц на Кавказе заложили основу этнотерриториальных споров и конфликтов, оставили горькую память, сформировали отношения противопоставления «свои-чужие» - «кавказцы-русские».

В целом, в сталинский период советской истории многие преступления, правонарушения, неосторожные высказывания и т.д. рассматривались с точки зрения угрозы советскому строю. Репрессиям подвергались по классовому

ИСТОРИЯ

признаку или подозрению в «собственничестве», принадлежности к эксплуататорским классам. Поэтому репрессии в это время в основном носили политический характер.

Осмысливая поставленную научную проблему, автор попыталась определить особенности современного общественного мнения по данному вопросу. Оказалось, что опрошенные – граждане Азербайджана с высшим образованием считают, что сталинские репрессии в Азербайджане были направлены на уничтожение азербайджанской нации, а потому являются преступлением. По мнению респондентов, в годы сталинских репрессий был уничтожен цвет азербайджанской интеллигенции.

Опрошенные жители Северного Кавказа с высшим образованием считают трагичными репрессии народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. По единодушному мнению, репрессии носили антинародный характер и были направлены на уничтожение кавказских народов с целью передать их землю соседним республикам.

Анализируя материалы национальных сайтов, документальных фильмов на эту тему, а также периодику, прессу, научную литературу, можно прийти к выводу, что пострадавшей в ходе сталинских репрессий считает себя практически большая часть мусульманского и христианского населения Кавказа. Не случайно, памятники жертвам сталинских репрессий установлены на Северном Кавказе в Адыгее, Ингушетии, в Карачаево-Черкесии, в Краснодарском крае, в Северной Осетии, в Ставропольском крае и в Чечне. По два памятника - в Азербайджане и в Грузии и три памятника - в Армении.

Никакие геополитические, стратегические, государственные интересы не могут быть оправданием расправы, которая была учинена диктаторской, тоталитарной советской властью в 1930-1940-е годы. Впрочем, эта политика, как показали события последних десятилетий, была далека даже от обычного прагматизма и дальновидности.

Литература и источники

1. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.: научное издание. - Краснодар: Изд. Дом-Юг, 2010.
2. Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927 - 1940). Документы и материалы. - Махачкала, 2007.
3. Из выступления аспиранта МГУ А.А. Уйсенбаева на II объединенном съезде ногайцев. Нефтекумский район Ставропольского края// «Половецкая луна». «Заблудившийся крик». С. 11-12.
4. Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана: проблемы реабилитации // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. - № 6 (24).
5. Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. - Баку: Изд-во Адильоглу, 2003. - С.7.

ИСТОРИЯ

---

6. Гаджиев В.Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. - Махачкала, 1956.
  7. Гасанлы Дж. СССР - ТУРЦИЯ: от нейтралитета к холодной войне (1939-1953). - М.: Центр пропаганды, 2008.
  8. Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана: проблемы реабилитации// Центральная Азия и Кавказ. 2002. - № 6 (24),
  9. Литвинова Т.Н. Современная политическая элита Северного Кавказа: проблема становления// Кавказский сборник. - М., 2006. - Т. 3 (35).
  10. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России// Под ред. академика Г.Г. Матишова. - Ростов-на-Дону: Из-во ЮНЦ РАН, 2006.
-

АЛИЕВА СЕВИНДЖ ИСРАФИЛ ГЫЗЫ - ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа» Института Истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор философии по историческим наукам. Республика Азербайджан, Баку (E-mail: a.sevemin.i@mail.ru)

ALIYEVA, SEVINC I.K. – Doctor of Philosophy in historical sciences, leading researcher, The History of the Caucasus department of the Bakikhanov Institute of History of Azerbaijan National Academy of Sciences. Azerbaijan, Baku.

**МАЙОРОВА Н.В.
НОВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: экономические отношения, экономика знаний, платные образовательные услуги, образовательное пространство

В статье ставится вопрос о новой структуре экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Прежде всего, это связано с необходимостью обеспечить устойчивое финансирование высшей школы и сформировать образовательную среду, обеспечивающую оптимальные условия воспроизводства специалистов высшего уровня, соответствующих требованиям современной экономики. Особое внимание уделяется экономическому анализу деятельности вузов по повышению мотивации роста персональных затрат потребителей образовательных услуг, а также путей оптимизации систем управления высшей школой.

**MAYOROVA, N.V.
NEW STRUCTURE OF ECONOMIC RELATIONS
IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM**

Keywords: economic relations, economy of knowledge, paid educational services, educational space

The question of new structure of economic relations related to providing of educational services is raised in this article. First of all, there is the need of academic system income increasing in order to create more effective economy-oriented higher education system. The special attention is paid to motives of growth of personal expenses for the knowledge acquisition as well as optimization of higher education system management.

Система управления развитием высшего образования все более ориентируется на развитие перераспределительных отношений. Такой же приоритет сохраняется и в Итоговом докладе о результатах экспертизы актуальных проблем социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [1]. Здесь предусматривается осуществление комплекса мероприятий, формирующих новые институты профессионального образования.

Кроме того, в научной литературе сегодня существует известная научная неопределенность в трактовках содержания и характера экономики знаний. Нередко экономика, основанная на новом знании, новых технологических решениях отождествляется просто с преимуществами высокотехнологичных

отраслей, продвинутыми информационными и коммуникационными технологиями. Однако на деле сами по себе высокотехнологичные отрасли производства играют незначительную роль в современной экономике. Так, например, в США доля всего промышленного производства в ВВП составляет менее 20 %. При этом доля высокотехнологичных промышленных отраслей в ВВП лишь немногим превышает 15 %.

Реформы высшего образования в нашей стране осуществляются в контексте различий бесплатных и платных организационных форм. При этом ставка по-прежнему делается в основном на бесплатное обучение. Между тем, для большинства стран - современных лидеров в сфере образования признанным считается понимание неэффективности преимущественно бюджетного финансирования сферы образовательных услуг. Такая политика в ряде случаев прямо признается иррациональной, как ввиду ослабления образовательных мотиваций потребителей образовательных услуг, так и по причине нецелесообразности бюджетного финансирования обучения представителей тех социальных групп, которые в состоянии самостоятельно оплачивать образование. Причем они не просто готовы платить, но и, в свою очередь, предъявляют запрос на качественное образование.

Новая образовательная ситуация, сложившаяся в последнее время, требует модернизации всей системы российского высшего образования, в том числе, даже в первую очередь, - его организационно-экономических механизмов и инструментов. На наш взгляд, ситуация осложняется еще и тем, что назревшие изменения нужно проводить максимально быстро, причем с учетом тех реальных трудностей, которые наблюдаются в экономике страны. Основная трудность здесь как раз и состоит в том, чтобы в ходе преобразований не только не допустить ослабления, но добиться существенного укрепления имеющегося в настоящее время экономического потенциала высшей школы России, явно отстающего от задач дня. Решение указанных задач требует освоения новых управленческих технологий, максимальной и последовательной координации запускаемых программ реформирования образования. Но не менее важно и другое – формирование качественно новых экономических отношений и мобилизация ресурсов тех социальных групп, которые сегодня могут финансировать отечественную высшую школу.

В последнее время в научной литературе все больше внимания концентрируется на проблемах развития человеческого капитала, особенно с позиций его функционального доминирования в системе ограниченных производственных ресурсов. Кроме того, ученые и специалисты все чаще обращаются к данной проблеме с учетом требований так называемого шестого технологического уклада, который рассматривается как производственная основа экономики знаний [2].

На наш взгляд, именно в контексте перехода от проблем управления и администрирования образовательными учреждениями к экономическим

отношениям по поводу формирования человеческого капитала заключается основное упущение современных реформ российского образования.

Сами реформы исследуются по многим направлениям. Прежде всего, активно изучаются общие проблемы разработки и создания инновационных обучающих технологий, позволяющих существенно расширить навыки и компетенции кадрового потенциала, формирования системы опережающего образования, определяющего перспективные рамки квалификаций специалистов с учетом требований интеграции рынков труда и капитала [3, 4].

Глубокие теоретические обобщения позволяют определять и многие прикладные аспекты управленческого характера. В частности связанные непосредственно со стратегией национального развития, основывающейся на использовании преимуществ отечественной высшей школы [5].

Существенное значение отводится противоречивому процессу интеграции отечественной системы подготовки кадров в мировое образовательное пространство. При этом, особое внимание уделяется эффективной интеграции знаний на глобальном уровне, тенденциям и закономерностям процесса международной миграции знаний [6].

Пристальное внимание уделяется развитию современных форм образовательных учреждений в конкретных регионах как с позиций эффективной реализации национальных интересов, так и с позиций создания основ конкурентоспособности высших учебных заведений и конкурентоспособности государства в глобализирующемся мире [7, 8].

Вместе с тем, на наш взгляд, недостаточно освещаются вопросы развития соответствующих экономических отношений, которые обеспечат мотивацию к накоплению человеческого капитала и его эффективное использование. В данном контексте невозможно все свести преимущественно к вопросам государственного участия или рыночного механизма. Формирование спроса на услуги образования со стороны населения, а также расширение предложения со стороны образовательных учреждений всех форм собственности затрагивают более широкий круг экономических отношений [9].

Наряду с этим, по нашему мнению, следует особо выделить подходы с позиций соотношения целей и средств их достижения. Как известно, такая постановка является одним из наиболее важных вопросов управленческой науки и практики. Так, в частности, такой подход реализуется через предложение рассматривать механизмы государственного управления в контексте известного «уравнения Тинбергена».

Последнее предполагает, что соотношение целей, инструментов и мультипликаторов следует устанавливать так, чтобы запас инструментов, находящихся в исполнительном распоряжении государственных структур, не превышал числа стратегических целей социально-экономического развития. Кроме того, подчеркивается, что при принятии решений относительно использования конкретных управленческих принципов предоставления услуг со стороны государства, прежде всего образовательных, необходимо строго

учитывать специфические издержки, которые связаны с возможным недополучением продукции в частном секторе. Также обращается внимание и на угрозы неприбыльности целого ряда сделок и проектов в следствие специфики текущего налогообложения. Поэтому возможные издержки здесь необходимо соизмерять с теми условиями, которые государство создает для оптимизации и повышения эффективности совместной деятельности и консолидированной активности субъектов рынка [8, 10].

Исходя из отмеченного, становится ясно, что создание качественно новой системы образования должно стать основной стратегической целью отечественных реформаторов. Соответственно, следует создавать необходимые условия для моделирования «общества знаний».

В последнее время все чаще отмечается [7], что база действительно актуальных знаний постоянно обновляется. Старое знание быстро становится не востребованным. Кроме того, требуется учитывать необходимость создания эффективного механизма конвертации знаний в инновационные товары и сложные услуги с нарастающей долей добавленной стоимости. Становится очевидным, что высшее образование не просто является общественным благом, но и во все большей степени трансформируется в категорию производителя рыночных услуг. Поэтому управление высшим образованием следует рассматривать преимущественно с позиций развития рыночной модели.

Если отрицать такую логику, то получится стратегическое противоречие – развитие рыночной экономики будет определяться нерыночным сектором. Эффективных управленческих форм разрешения данного противоречия не существует. Поэтому основополагающие принципы управления, существующие в ведущем секторе, должны органично соответствовать всей действующей экономической модели.

В целом же сфера высшего образования и рыночные отношения в ней определяются рядом факторов:

- объективным ходом научно-технического прогресса;
- изменениями уровней доходов населения и цен на образовательные услуги, протекающими в условиях усиления инфляционных процессов и других неблагоприятных тенденций в экономике;
- состоянием общественной среды (настроениями, доминирующими мнениями, стереотипами, потребительскими предпочтениями и другими причинами психологического плана);
- доминирующими социально-демографическими тенденциями, прежде всего, динамикой рождаемости, смертности, миграционных процессов и т.д.

Стоит заметить, что в современном мире система высшего образования выступает в роли одного из ведущих драйверов общественного прогресса, успешного движения экономик по пути научно-технического развития. Ее предназначение состоит в максимальной активизации человеческого фактора, роль которого неизмеримо возрастает в современных условиях усложнения технологий. Вопрос здесь стоит в качестве человеческого капитала [11].

В экономической теории трактовка понятия «человеческий капитал», как правило, рассматривается в узком и широком смысле. При этом образование выступает в качестве одной из частных базовых характеристик человеческого капитала. В свою очередь, в широком экономическом смысле человеческий капитал следует рассматривать как значительно более сложный комплекс инвестиций в человека, общество. Здесь, помимо образовательного потенциала, учитывается состояние здоровья, социальная и географическая мобильность.

Соответственно, в работах современных авторов человеческий капитал чаще всего «определяется как особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала обычно включают знания общеобразовательного и специального характера, навыки, накопленный опыт и т.д.» [12].

На наш взгляд, для характеристики понятия «человеческий капитал» целесообразно использовать политэкономический подход, основанный на том, что оно характеризуется в единстве его внутреннего устройства и его отношений и функциональных свойств.

В таблице 1 представлены данные, отражающие дифференциацию работников по среднему уровню начисленной заработной платы в зависимости от уровня образования в период с 2005 по 2011 годы. Из таблицы видно, что наибольший уровень заработной платы у работников, имеющих высшее профессиональное образование – 29,0 тыс. руб. в 2011 году, что на 31,7% выше среднего уровня заработной платы. В то же время практически нет существенной разницы в уровне заработной платы между работниками с неполным высшим профессиональным образованием (87,9% от среднего уровня заработной платы), со средним профессиональным образованием (83,2%), начальным профессиональным образованием (86,9%), средним (полным) общим образованием (81,6%). Существенно ниже размер заработной платы у работников с основным общим образованием (70,3% от среднего уровня зарплаты) и у работников, не имеющих общего основного образования (64,0%).

Здесь следует отметить один факт. За рассматриваемый период времени уровень заработной платы у работников с начальным профессиональным образованием был выше, нежели у работников со средним профессиональным образованием. Учитывая, что начальное профессиональное образование представляет собой первый уровень профессионального образования (который, в основном, представлен государственными и негосударственными образовательными учреждениями начального профессионального образования, реализуемого на базе профессионально-технических училищ (лицеев и колледжей). Среднее профессиональное образование представляет собой следующую ступень профессионального образования (которая представлена государственными и негосударственными образовательными учреждениями среднего профессионального образования, реализуемого на базе техникумов и колледжей). Так, можно говорить, что с точки зрения заработной платы работников,

ЭКОНОМИКА

система среднего профессионального образования менее эффективна в сравнении с системой начального профессионального образования [13].

Таблица 1 – Дифференциация работников по среднему уровню начисленной заработной платы в зависимости от уровня образования, и ее изменение в период с 2005 по 2011 годы, тыс. руб. и в % от среднего уровня заработной платы*

	2005	2007	2009	2011
Средняя начисленная заработная плата работников, тыс. руб.				
Все работники, в т.ч. имеющие образование:	8,7	13,6	18,1	22,7
- высшее профессиональное	11,4	17,8	24,4	29,9
- неполное высшее профессиональное	7,8	12,4	15,1	20,0
- среднее профессиональное	7,7	11,8	15,3	18,9
- начальное профессиональное	8,1	12,1	15,3	19,7
- среднее (полное) общее	7,7	11,8	14,8	18,5
- основное общее	6,4	10,0	12,3	16,0
- не имеют основного общего	5,8	9,0	10,8	14,5
Средняя начисленная заработная плата работников, в % от среднего уровня				
Все работники, в т.ч. имеющие образование:	100,0	100,0	100,0	100,0
- высшее профессиональное	130,9	131,2	134,7	131,7
- неполное высшее профессиональное	89,5	91,3	83,4	87,9
- среднее профессиональное	88,8	87,2	84,5	83,2
- начальное профессиональное	93,4	89,4	84,7	86,9
- среднее (полное) общее	88,9	86,9	81,7	81,6
- основное общее	73,8	73,6	68,3	70,3
- не имеют основного общего	66,4	66,3	59,7	64,0

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных:

Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl8.xls

Тем не менее, разница здесь не столь значительна, как в сравнении с уровнем заработной платы работников с высшим профессиональным образованием. В то же время, отсутствие образования в такой же мере, как и наличие уровня образования, но только в отрицательной плоскости, сказывается на уровне заработной платы работников. Из чего можно утверждать, что уровень образования является немаловажным фактором, определяющим уровень заработной платы работника и его итоговый уровень доходов в российских условиях.

При этом если учитывать концепцию полного дохода, то истинное функциональное значение образования возрастает еще в большей степени. Указанная концепция основана на том, что, в достаточной степени, адекватное измерение социального благосостояния лишь исходя из показателей стоимостных оценок, в частности ВВП, не представляется возможным. Следовательно, реальная цель экономической деятельности состоит не только в последовательном производстве товаров и услуг, но и, что особенно важно, в максимальном повышении общего социального благосостояния.

На этой основе сформируется новая модель экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Эти новые отношения позволят значительно нарастить доходы высшей школы. Одновременно они позволят сформировать образовательную среду, основанную на более последовательном учете принципов равноправия [14]. Особенно важно, что при этом, на основе будут существенно повышены образовательные мотивации всех слоев населения [15].

Таким образом, активное социальное функционирование образования должно привести к выделению категории образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями, которые объективно предопределят приоритетные принципы управления системой высшего образования.

Литература и источники

1. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» - <http://2020strategy.ru/>.
2. *Гречко М.В.* Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в экономике России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 9(150).
3. *Сергеев П.А.* Академические принципы управления наукой и образованием как фактор модернизации высшей школы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 33(174).

-
4. *Шатин А.Ю.* Инновационная составляющая в подготовке выпускника современного вуза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 43(184).
  5. *Полунин В.Ю.* Формирование и развитие компетенций кадрового резерва нефтегазового комплекса России на основе инновационных обучающих технологий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 18(159).
  6. Модернизация профессионального образования. 2004-2011 (приложение к газете «Ведомости») - <http://mon.gov.ru/files/materials/9088/11.11.30-prof.pdf>.
  7. *Горюнова Е.В.* Некоторые возможности повышения качества образования в региональных вузах и результаты их экспертной оценки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 3(192).
  8. *Татуев А.А., Лебедев А.В.* Экономика знаний – ориентир для реформы системы высшего образования // Финансы и кредит. - 2010. - № 12.
  9. *Медведева Е.И., Крошилин С.В.* Спрос населения на образовательные услуги: демографические и социальные аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 27(168).
  10. *Жанказиев А.Х.* Основные цели и организационно-экономические инструменты развития системы высшего образования // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 11.
  11. Всемирный доклад ЮНЕСКО: К обществам знаний. - Издательство ЮНЕСКО, 2005.
  12. *Жанказиев А.Х.* Императивы и организационно-экономические инструменты адаптации системы высшего образования к вызовам экономики знаний. Дисс. ... докт. экон. наук. - Нальчик, 2012. - С.79.
  13. *Шаховская Л.С.* Проблемы реформирования российской высшей школы: взгляд изнутри // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 1(190).
  14. *Мосолова Е.Н.* Ключевые компетенции специалиста: взгляд работодателей // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2012. - №5.
  15. *Корнева О.Ю., Плотникова И.В.* Академическая мобильность и ее проблемы в процессе интеграции знаний в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 11(200).

МАЙОРОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА - кандидат культурологии, первый проректор, профессор кафедры «Современные торговые операции север-юг», Московский государственный университет пищевых производств. Россия, Москва.

MAYOROVA, NATALIA V. – PhD in Culturology, associate professor of “Modern trading north-south” department, provost, Moscow State University of Food Production. Russia, Moscow.

**СУЗДАЛЬЦЕВ С.И.
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК
ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, «сирийский синдром», организация, информационно-коммуникационная экономика, управление знаниями, государственная программа «Информационное общество»

Рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие общества, экономики, организации и менеджмента, раскрывается основное содержание государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)».

**SUZDAL'TSEV, S.I.
INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY AS A FACTOR
OF SOCIETY DEVELOPMENT**

Key words: Information and Communication Technology, “Syrian syndrome”, organization, Information and Communication Economy, knowledge management, state program “Information society”

The article considers the influence of Information and Communication Technology on development of society, economy, organization and management. It also describes the major concepts of Russian Federation state program “Information society (2011-2020)”.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к созданию нового технологического уклада мировой экономики, при котором хозяйственная деятельность осуществляется с применением как новых компьютерных технологий, так и систем электронных телекоммуникаций, прежде всего – глобальной сети Интернет. Можно сказать, что именно активное внедрение информационно-коммуникационных технологий привело к появлению как новой экономики, так и нового типа общества.

Прежде всего, необходимо отметить, что в российской экономической науке пока не устоялось ни единое понимание, ни даже само название экономики с новым экономическим укладом. Многие исследователи, например, Е.В. Дудукалов, используют традиционное западное понятие «информационная экономика» и отмечают, что «перед Россией стоит уникальная по масштабам задача – преодолеть имеющийся разрыв на уровне развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), обеспечив ... опережающее развитие

информационной экономики» [1]. А, например, экономист А.Н. Иванов считает наиболее значимой характеристикой новой экономики то, что «... в условиях информационной экономики платформой развития организаций в конкурентной среде является не распределение ответственности, а сотрудничество экономических агентов» [2].

Во многих источниках встречается определение «сетевая» или «коммуникационная экономика», об этом, например, пишет А.Ю. Чекунов, который отмечает, что «... коммуникационная экономика формируется в русле постиндустриальной в ходе ее эволюции» [3]. Все большее число исследователей, например, О.Н. Коновалова, используют термин «информационно-сетевая экономика», которая понимается как «... современный тип экономики, характеризующийся преобладающей ролью творческого труда, сферы услуг, информации и знаний как определяющих производственных ресурсов, все больше влияющих на экономические и социальные процессы» [4].

Терминологический анализ показывает, что такие понятия, как «информационная экономика» и «сетевая экономика» страдают односторонностью и неполнотой определения, так как в первом случае акцент делается только на информационный аспект, а во втором – только на коммуникационный. Это разрывает концепцию информационно-коммуникационных технологий, отрицает самое бесспорное достижение мировой экономики за последние десятилетия, что недопустимо. А понятие «информационно-сетевая экономика», хотя и включает в себя обе составные части информационно-коммуникационных технологий, но само по себе допускает множество пониманий и толкований, такие как «деятельность с применением сети Интернет», «горизонтальные связи организаций», «сетевые продажи через торговых агентов» и т.д. Это обстоятельство уже на протяжении многих лет вызывает малоэффективные дискуссии и отвлекает от существа проблемы.

Наиболее точную с методологической точки зрения формулировку и, некоторым образом, выход из затянувшейся терминологической дискуссии предложил Л.М. Мартынов, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, который называет новую экономику информационно-коммуникационной экономикой. Ее основной чертой Л.М. Мартынов считает то, что мировое хозяйство базируется на системе глобальной коммуникации, которая рассматривается автором как «... объединение информационных, вычислительных, телекоммуникационных сетей с системой массовой коммуникации» [5]. При этом Л.М. Мартынов выделяет несколько индикаторов перехода экономики в такую стадию. Это присутствие таких процессов как рост значимости отрасли информационных услуг, технологий и средств телесвязи, открывающаяся для организации возможность объединять все бизнес-процессы в единое инфокомное пространство, рост роли информации наряду с ее

трансформацией в знания как ресурс менеджера, рост числа мобильных терминалов и все более активное их применение в сфере управления.

Таким образом, понятие «информационно-коммуникационная экономика» Л.М. Мартынова наиболее точно отражает основное содержание нового технологического уклада. При этом в большинстве случаев применения понятий «информационная экономика», «коммуникационная экономика», «сетевая экономика» и «информационно-сетевая экономика» они являются синонимами понятия «информационно-коммуникационная экономика».

Развитие ИКТ и возникшей на их основе новой экономики имеет глобальное значение и оказывает все большее влияние на все стороны жизни общества. В этой связи А.Б. Ярощук, доктор экономических наук, профессор Университета Российской академии образования, отмечает, что «... рост сетевой экономики является предсказуемым и наиболее очевидным вектором влияния новых технологий на социальную структуру общества» [6]. В качестве одного из векторов такого влияния он также выделяет развитие индивидуальных возможностей человека и рассматривает это как свидетельство увеличения человеческого капитала. В качестве второго вектора называется развитие сетевой формы организации общества, которое в экономической сфере прямо ведет к росту эффективности внутриорганизационного менеджмента и межорганизационных коммуникаций. Исходя из этого положения А.Б. Ярощука, в настоящей статье и рассматривается информационно-коммуникационная экономика как важнейший фактор развития трех тесно взаимосвязанных элементов – общества, организации и менеджмента.

На протяжении уже достаточно длительного периода мы наблюдаем усиление роли ИКТ и информационно-коммуникационной экономики и связанное с этим изменение социальной структуры во всем мире. Сегодня это наиболее заметно в арабских странах, где новая экономика вошла в лобовой конфликт со старой структурой управления обществом и получила название «арабская весна».

Наиболее сложная ситуация в настоящий момент сложилась в Сирийской Арабской Республике. Как отмечает в этой связи сирийский экономист Мохаммад Канжарауи, электронные информационно-коммуникационные технологии являются важным фактором развития экономики Сирии и оказывают непосредственное влияние на общественное развитие. При этом он подчеркивает, что «... на пути распространения информационно-коммуникационных технологий в Сирии стоит целый ряд барьеров... не последнее место в этом ряду принадлежит скрытому сопротивлению представителей власти, не заинтересованных в большей информационной открытости» [7]. Поэтому нет сомнений, что причиной нынешнего политического конфликта в Сирии является цивилизационный конфликт новой экономики со старой формой политического управления. Источником особого раздражения является то, что руководство Сирии саботирует развитие

электронного правительства, отказываясь предоставлять онлайн-услуги гражданам и организациям, а также отказываясь переводить правительственные сайты на иностранные языки, что по сути, отсекает доступ иностранным инвесторам в сирийскую экономику и резко снижает ее инвестиционный потенциал.

Разумеется, такой вид социально-экономического конфликта не является чем-то уникальным или чисто сирийским явлением. Поскольку, как отметила еще в 2002 году Лорен Лайбенберг, аналитик по стратегическому развитию Банка Рэнд Мерчант (ЮАР), для новой экономики в любой стране будут характерны «открытые рынки (свободный доступ: любые покупатели, любые продавцы), свободный доступ к информации, рыночное конкурентное ценообразование» [8], то и суть саботажа новой экономики со стороны правящей элиты будет одинакова в любой стране мира, поэтому «сирийский синдром» может проявиться где угодно.

Например, в России, когда летом 2013 года оппозиционер Алексей Навальный выдвинул свою кандидатуру на должность мэра Москвы, первыми о его поддержке объявили представители новой экономики, это были 37 предпринимателей, которые подписали специальный манифест о поддержке А. Навального. Как сообщали средства массовой информации, «все они ведут свой бизнес в интернете и относят себя к представителям «экономики знаний» – в противовес тем, чей бизнес основан «на марже от продажи нефти» [9]. Очевидно, что руководству Российской Федерации необходимо учесть изменения, которые произошли в обществе и экономике России в связи с ростом внедрения информационно-коммуникационных технологий, чтобы отразить их в политической системе и предотвратить развитие ситуации по сирийскому сценарию.

Составляя план действий в условиях новой экономики, руководству РФ стоит вспомнить идеи классических экономистов. Например, Карл Маркс в предисловии к работе «К критике политической экономии» написал очень актуальные и сегодня слова: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [10].

Поскольку информационно-коммуникационной экономике присущ новый тип производительных сил – специалистов, имеющих широкий выбор видов деятельности, доступности информации о ценах на товары и услуги, а также об уровне зарплат в разных сферах экономики и странах, то, с возрастанием роли профессионалов, обладающих уникальными знаниями в сфере ИКТ, эти

производительные силы буквально разрывают старые производственные отношения, а вместе с ними – и юридическую и политическую надстройку.

Поэтому основная задача информационно-коммуникационного менеджмента для прогрессивной политической элиты современных государств заключается в своевременной демократизации общества, открытии «социальных лифтов», по которым талантливые профессионалы могли бы подниматься в социальном статусе. Также большую роль играет развитие электронного правительства с доступностью государственных услуг гражданам. Если же элита отказывается от решения этой задачи, то общество с развитой ИКТ и архаичной системой экономики, политики и права обречено на социальный конфликт или, как комментировал конфликт производственных сил и производственных отношений К. Маркс, «тогда наступает эпоха социальной революции» [11].

Связь новой экономики с демократизацией общества отчетливо видна социальным ученым, которые отмечают, что в настоящий момент времени параллельно происходят такие социальные изменения «...как движение в экономической сфере от индустриализма к постиндустриализму, в политической – от авторитаризма к демократии...» [12]. И это еще раз подтверждает положение марксизма о том, что экономические изменения являются прямой причиной политических изменений.

Здесь важно отметить, что руководство России осознает эту связь и поэтому осознанно идет на развитие ИКТ в связке с демократизацией общества. Подтверждением этому служит выступление Д. Медведева на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в июне 2010 года, в котором было прямо указано, что «...информационные технологии – это одно из ключевых направлений развития демократии. Скорость и качество обратной связи между властью и обществом, технологическое расширение гарантий свободы слова, интернет-технологии в работе политической и избирательной систем важны для развития политической системы, политических институтов в нашей стране» [13].

Нет сомнений, что именно с этими взаимоувязанными целями ИКТ-развития и демократизации власти и была запущена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р.

Ответственным исполнителем программы было утверждено Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, а соисполнителями – Министерство связи и массовых коммуникаций, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство культуры, Министерство образования и науки, Министерство регионального развития, Министерство экономического развития, Федеральная служба охраны, Федеральная служба безопасности, а также все субъекты Российской Федерации.

Федерации, что придает ей действительно общегосударственный статус не только по замыслу, но и по осуществлению на региональном уровне.

В программу были включены шесть подпрограмм, охватывающих всю проблематику информационного общества: качество жизни граждан и условия развития бизнеса в информационном обществе, электронное государство и эффективность государственного управления, российский рынок информационных и телекоммуникационных технологий, базовая инфраструктура информационного общества; безопасность в информационном обществе, и, наконец, цифровой контент и культурное наследие. Очевидно, что подпрограмма «Российский рынок информационных и телекоммуникационных технологий» является объектом особого внимания данной статьи.

В качестве целей программы Правительством РФ были заявлены получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе.

В число основных задач программы вошли такие принципиальные положения, как повышение качества жизни граждан и улучшение условий развития бизнеса в информационном обществе, построение электронного правительства и повышение эффективности государственного управления, преодоление высокого уровня различия в использовании информационных технологий регионами, различными слоями общества и создание базовой инфраструктуры информационного общества, а также обеспечение безопасности в информационном обществе, в том числе, обеспечение технологической независимости Российской Федерации в отрасли информационных и телекоммуникационных технологий. То, что телефоны iPhone производства американской компании Apple позволяют «шпионить» за своими владельцами, а все данные пользователей социальной сети Facebook и службы сообщений Skype открыты для западных спецслужб, хорошо известно и очевидно, что мириться с этим можно только до какого-то предела обострения международной обстановки.

Поэтому неудивительно, что программа подробно рассматривает задачи развития российского рынка информационных и телекоммуникационных технологий и обеспечения перехода к экономике, осуществляемого с помощью информационных технологий. В частности, предусматривается стимулирование отечественных разработок в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, развитие экономики и финансовой сферы на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, формирование социально-экономической статистики развития информационного общества, а также развитие технопарков в сфере высоких

технологий. Конечно, провальный опыт инновационного центра «Сколково» не внушает оптимизма, но причина данного провала имеет явно коррупционные корни, а не научные.

Очень важно, что программа определила целевые индикаторы и показатели, которые помогут проводить мониторинг работы и оценку результатов. Важнейшими индикаторами, на мой взгляд, являются место РФ в международном рейтинге по индексу готовности к сетевому обществу, место РФ в международном рейтинге по индексу развития информационных и телекоммуникационных технологий, место РФ в международном рейтинге по индексу развития электронного правительства, удельный вес сектора информационных и телекоммуникационных технологий в валовом внутреннем продукте России, а также доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий.

За 10 лет реализации программы предполагается вложить в нее значительные средства. Так, на расходы, связанные с реализацией мероприятий программы, финансируемые за счет средств федерального бюджета, будут направлены 88 млрд. рублей. Затраты бюджета на реализацию мероприятий по информатизации, в том числе на ведомственные целевые программы, ориентировочно составят 120 млрд. рублей ежегодно. Расходы бюджетов субъектов РФ ориентировочно составят до 50 млрд. рублей ежегодно, включая гранты на поощрение за достижение наилучших показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, межбюджетные трансферты на оказание поддержки проведения высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ административной реформы, а также субсидии на реализацию региональных программ повышения эффективности расходов за счет средств федерального бюджета. В дополнение к этому, расходы за счет средств внебюджетных источников ориентировочно составят не менее 200 млрд. рублей ежегодно.

Каких же результатов ожидает правительство России от таких крупномасштабных инвестиций? Ответ на этот вопрос является откровением для многих социальных ученых. Первый и главный пункт раздела «Ожидаемые результаты реализации Программы» звучит так: «соблюдение прав человека и основных свобод, в том числе права каждого человека на свободу убеждений и информацию». То есть, правительство не просто видит конфликт новой экономики и старой системы управления, оно понимает неизбежность усиления этого конфликта и пытается заранее смягчить этот конфликт путем обеспечения прав человека в России на основе развития информационного общества. Таким образом, можно утверждать, что уже в октябре 2010 года власти предвидели недовольство выборами 2011 и 2012 годов, Болотную площадь и появление лидера оппозиции в лице Алексея Навального. Поэтому не вызывает удивления «откровение» мэра Москвы Сергея Собянина о том, что перед выборами мэра в Москве в 2013 году он согласовывал регистрацию А. Навального в качестве кандидата на должность мэра Москвы «с Кремлем. С Вячеславом Володиным, с

Владимиром Путиным» [14]. Именно Навальный и стал проектом Кремля для смягчения социально-экономического конфликта в стране, именно поэтому ему дали 49 голосов муниципальных депутатов из числа членов партии «Единая Россия» для прохождения муниципального фильтра. Это позволило элите и выпустить пар, и сохранить власть.

Другие ожидаемые результаты программы имеют не меньшее значение – социализация на основе общения, уважение достоинства человеческой личности, ограничение свобод исключительно в установленных законом пределах, непрерывное образование, в том числе образование для взрослых, возможность каждого человека овладевать навыками и знаниями на протяжении всей жизни, формирование открытого творческого сообщества, способствующего созданию инноваций, расширение возможностей трудоустройства и самозанятости, новые формы солидарности, партнерства и сотрудничества между органами государственной власти, гражданами и организациями и др.

На мой взгляд, особенно важно будет добиться, чтобы сервисы на основе информационных и телекоммуникационных технологий, создаваемые в рамках реализации программы, действительно бы стали доступны в здравоохранении, культуре, образовании и профессиональной подготовке, предпринимательстве и деятельности органов государственной власти.

Говоря о самой программе нужно отметить, что уже в ее первых строках формулируется название отрасли, в которой реализуется Программа: «отрасль информационных и телекоммуникационных технологий (далее – информационные технологии) ...». При этом важно иметь в виду, что полное название в целом соответствует международной терминологии и может быть принято, а вот сокращенное название – информационные технологии – явно является односторонним, так как потеряна коммуникационная составляющая. Точнее было бы сформулировать название отрасли в общепринятом международном формате: «Отрасль информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) ...». Кстати, трудно объяснить, почему термин ИКТ не был применен в тексте программы ни разу.

В целом в программе качественно проанализировано состояние отрасли информационных и телекоммуникационных технологий. В числе основных проблем отмечены низкий уровень компьютерной грамотности населения, слабое использование системы электронного документооборота в органах управления, чему способствует и отсутствие необходимой нормативно-правовой базы. Кроме того, доля нашей страны на мировом рынке электроники составляет лишь 0,5%, недостаточно развита и базовая инфраструктура информационного общества в России в целом.

Достаточно насыщено и содержание подпрограмм. Так, согласно подпрограмме улучшения качества жизни граждан и условий развития бизнеса в информационной сфере предстоит повысить доступность госуслуг путем их перевода в электронный вид. Это уже работает, например, при оказании услуг

на сайте gosuslugi.ru, где для получения справки или загранпаспорта достаточно дистанционно заполнить форму запроса, а через некоторое время получить необходимый документ в свой почтовый ящик или проверить информацию в соответствующей базе данных или в своей электронной почте. Далее, чтобы получить консультацию специалиста, клиенту или пациенту не нужно будет ехать в соответствующий центр услуг, достаточно записаться на прием в электронной приемной.

Что касается развития бизнеса, то здесь планируется стимулировать отечественные информационные разработки и готовить соответствующие квалифицированные кадры. В этой сфере необходимо снизить административные барьеры, чего пока не происходит. А для поддержки малого и среднего предпринимательства предлагается создавать интерактивные сервисы на базе единого портала, что пока тоже только декларировано. Но то, что разработан целый комплекс мер, которые должны позволить более широко применять информационные технологии в различных сферах жизни, например, в медицине, образовании, науке и т. д., заслуживает высокой положительной оценки.

Особенно интересующая нас в рамках данной статьи подпрограмма 3 «Российский рынок информационных и телекоммуникационных технологий» определяет, что рынок информационных технологий является не только одной из основ эффективного функционирования сложившихся мировых рынков, но и выполняет роль локомотива в развитии мировой экономики, а степень внедрения и использования информационных технологий в различных областях жизни общества становится решающим фактором поступательного экономического и социального развития.

К числу основных факторов, определяющих доступность для населения современных информационных технологий, здесь отнесены уровни цен на компьютерную технику и средства мобильной связи, на доступ к сети Интернет, на программное обеспечение и услуги в сфере информационных технологий и др. К важнейшему приоритету подпрограммы на период до 2015 года отнесено создание национальной платформы «облачных вычислений» и создание отечественного телекоммуникационного оборудования, в том числе, реализация комплекса программных мероприятий федеральной целевой программы «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 годы.

Предполагается, что к 2020 г. Россия окажется в числе первых 10 стран мира по развитию информационных технологий, а 80% населения страны будет иметь широкополосный доступ в Интернет (сейчас этот показатель составляет 26%). Всего на реализацию госпрограммы планируется затратить из федерального бюджета примерно 1288 млрд. рублей [15].

В развитие данной программы в июле 2013 года правительство РФ утвердило специальный план мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий». План предполагает, что его реализация

позволит «... поддержать средний темп роста отрасли информационных технологий на уровне, значительно превышающем средний темп роста валового внутреннего продукта (не менее чем в 3 раза за весь период)» [16]. Согласно плану, к 2018 году планируется удвоить количество высокотехнологичных рабочих мест в отрасли информационных технологий России, увеличить производство российской продукции в отрасли информационных технологий с 250 млрд. рублей до 450 млрд. рублей, а также содействовать снижению зависимости экономики страны от сырьевого экспорта (путем удвоения к 2018 году экспорта продукции и услуг до 9 млрд. долларов США) и повышению производительности труда в экономике России за счет ускоренного внедрения информационных технологий в другие отрасли экономики.

Отмечается, что отрасль информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики как в мире, так и в России. Например, объем мирового рынка информационных технологий оценивается в 1,7 трлн. долларов США, а до 2016 года его рост может составить в среднем не менее 5 процентов в год, что выводит его в число наиболее быстро растущих крупных рынков в мировой экономике. В отраслях, интенсивно использующих информационные технологии, производительность труда растет в 1,7 раза быстрее, чем в среднем в экономике. Особенно важно, что внедрение систем, разработанных на основании информационных технологий, значительно уменьшает трудоемкость управления дорожным движением, розничной торговлей, логистикой, позволяет повысить качество государственных услуг и поднять на новый уровень такие зависимые от государства сектора экономики, как медицина и образование.

На текущий момент объем потребления продукции, разработанной на основании информационных технологий, в России составляет около 1,2 % валового внутреннего продукта при среднем мировом уровне инвестиций в информационные технологии около 2,4 процента валового внутреннего продукта, то есть потенциал роста производительности труда за счет применения информационных технологий не используется экономикой России в полной мере. Но по российским меркам этот рынок выглядит достойно, совокупный объем продаж продукции отрасли информационных технологий на внутреннем рынке по итогам 2011 года составил более 600 млрд. рублей.

Вызывает обоснованную тревогу тот факт, что российская отрасль информационных технологий удовлетворяет потребности внутреннего рынка всего на 25 процентов, причем практически все потребности внутреннего рынка в оборудовании сферы информационных технологий удовлетворяются за счет импорта.

Объем экспорта продукции российских компании в 2012 году можно оценить положительно, он превысил 4 млрд. долларов США, из которых 1,6 млрд. долларов США составляет программное обеспечение и более 2,4 млрд. долларов США – услуги. При этом темп роста экспорта продукции,

произведенной российскими компаниями, за последние 7 лет составил в среднем более 15 процентов в год. Правда, доля российской продукции на мировом рынке информационных технологий составляет всего около 0,6 процента.

В «дорожной карте» отмечается, что Интернет-рынок России является крупнейшим в Европе и имеет значительный потенциал роста и за 2012 год превысил 2 млрд. долларов США. Также указывается, что в России более 300 тысяч высококвалифицированных специалистов в отрасли информационных технологий работают в самой отрасли, а более 700 тыс. специалистов в сфере информационных технологий трудятся в других отраслях экономики. В настоящее время в отрасли задействовано около 1,4 процента всего трудоспособного населения России,

Важнейшими задачами государства по поддержке отрасли в 2013 - 2018 годах признаны развитие человеческого капитала за счет повышения уровня образования в области информационных технологий, включая развитие физико-математического и профильного образования, поддержку специализированных школ и интернатов, развитие у студентов бизнес-навыков и навыков предпринимательства, а также за счет профессионального роста и повышения квалификации преподавателей в соответствии с предъявляемыми отраслью требованиями, дистанционного и электронного образования, развития центров переподготовки специалистов смежных областей и послевузовских центров повышения квалификации, поддержки олимпиадного движения в области информационных технологий, стимулирования миграции специалистов из других стран в Россию, разработки и актуализации профессиональных и образовательных стандартов и программ.

Также ожидается улучшение институциональных условий ведения бизнеса в России, обусловленное снижением административных барьеров, созданием благоприятного налогового режима, устранением таможенных барьеров по импорту высокотехнологичной продукции отрасли информационных технологий, совершенствованием работоспособности акционерных соглашений и механизмов опционных программ, обновлением общероссийского классификатора видов экономической деятельности и общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности, упрощением трудоустройства иностранных высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий, совершенствованием законодательства для функционирования «облачных» вычислений.

Предусматривается поддержка развития бизнеса, включающая совершенствование механизмов финансирования компаний на ранних стадиях развития (предпосевной, посевной), создание технопарков в сфере высоких технологий и совершенствование работы уже имеющихся путем развития сервисной инфраструктуры и их интеграции с учебными заведениями, координацию работы органов исполнительной власти и организаций,

стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов частно-государственного партнерства (институтов развития), по поддержке развития отрасли информационных технологий.

Как принято в России, большая ставка делается на долгосрочный заказ на информационные технологии со стороны государства, предполагающий повышение приоритета закупок конкурентоспособной российской продукции сферы информационных технологий в случае поддержания ее высокого качества, разработку перечня мер по увеличению использования предприятиями различных отраслей экономики указанной продукции для повышения производительности их труда, реализацию государством концепции открытых данных и организации процесса их использования для создания сервисов, способствующих развитию социально значимых сфер.

Значительное внимание в плане мероприятий уделяется и повышению грамотности населения в области информационных технологий за счет организации обучения людей старшего и среднего возраста компьютерным навыкам, повышению доступности компьютерного оборудования и распространения информации о преимуществах использования информационных технологий в повседневной жизни.

Более того, в конце октября 2013 г. правительство планирует рассмотреть «Стратегию развития отрасли информтехнологий до 2020 года». Как рассчитывает Минкомсвязь, новая стратегия развития отрасли информационных технологий России позволит к 2020 году увеличить количество рабочих мест в этой отрасли с 300 до 700 тысяч человек, при этом объем венчурного инвестирования вырастет с 18 млрд. до 50 млрд. рублей, а сам внутренний IT-рынок — с 620 млрд. рублей до 860 млрд. рублей [17].

В целом можно отметить, что развитие ИКТ в России идет успешнее, чем во многих других странах мира. Согласно рейтингу готовности стран к использованию технологий электронного правительства, который составил Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных наций по итогам 2012 года, «Российская Федерация (0.7345) поднялась на 32 позиции в мировом рейтинге и стала лидером в Восточной Европе, обойдя Венгрию (0.7201) и Чешскую Республику (0.6491)». Россия поднялась с 59 места в 2010 году на 27-е в 2012 году. Данный индекс составляется ООН раз в два года по трем подиндексам – веб-присутствие (государственные услуги онлайн), состояние ИКТ-инфраструктуры и развитие человеческого капитала. Лидерами рейтинга в 2012 году стали Южная Корея, Нидерланды, Великобритания, Дания и США, всего в него было включено 190 государств [18].

Такой стремительный подъем России в рейтинге свидетельствует об успешной реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия» в 2002-2010 годах и хорошем старте государственной программы «Информационное общество 2011-2020».

ЭКОНОМИКА

Таким образом, мы можем сделать вывод, что информационно-коммуникационная экономика является важным прогрессивным фактором развития политических систем современного общества. Разумеется, это резко меняет и условия деятельности организации, и возможности ее включения в инновационные процессы. Наиболее ярким признаком вовлеченности организации в новую экономику является внедрение в организации двух основных направлений информационно-коммуникационной экономики – автоматизации деятельности организации и электронной коммерции в виде портала для онлайн-продаж. Другими характерными признаками являются гораздо большая открытость организации ко внешней среде, ориентация на качество продукции/услуг и запросы потребителей, внедрение ситуационного подхода к управлению, а также возрастание роли мотивированных и высококвалифицированных профессионалов.

Как отмечают Л.М. Мартынов и М.А. Макаrenchенко, для организации в условиях информационно-коммуникационной экономики становятся все более присущи такие признаки, как усиление децентрализации, которое ведет к усилению роли и к расширению полномочий отдельных подразделений организации, активизация деятельности по проникновению на новые рынки и стремление диверсифицировать производство, а также конкретные действия по реформированию бюрократических структур управления для повышения креативности и производственной отдачи персонала. В Таблице 1 «Сравнительная характеристика современной и будущей организаций» авторы очень точно обозначили ключевые направления эволюции организации в условиях информационно-коммуникационной экономики с упором на формирование сетевой системы связей, командности в работе, ориентацией на потребителя, стремлением к выходу на мировой рынок и превращением информации в основной ресурс организации. Критически важный характер имеет скорость перехода от авторитарного стиля руководства к принципу программно-целевого управления организацией.

Таблица 1. «Сравнительная характеристика современной и будущей организаций» [19].

Показатели, характеризующие организацию	Современная модель организации	Будущая модель организации
1. Система связей	Построена по принципу иерархии	Построена по принципу сети
2. Структура	Основана на самостоятельности подразделений	Основана на взаимозаменяемости подразделений
3. Руководство	В большей степени авторитарно	Построено по принципу программно-целевого управления
4. Рабочая сила	В основном однородна	Разнородна
5. Характер работы	В большей степени	Работа в команде

ЭКОНОМИКА

	индивидуальная работа	
6. Рынок	Чаще всего национальный	Мировой
7. Выгода	Получается за счет снижения себестоимости (либо роста цены)	Получается за счет сокращения времени на производство, сбыт и создание продукции
8. Ориентация	На прибыль	На потребителя
9. Основной ресурс	Капитал	Информация
10. Качество продукции	Необходимо достижение минимального уровня, требуемого потребителем	Стремится к максимуму
11. Ожидания работающих	Удовлетворить насущные нужды	Осуществить качественный рост

Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) России показывают, что в условиях информационно-коммуникационной экономики удельный вес организаций, использовавших ИКТ, стабильно рос с 2005 г. по 2011 г., см. Таблицу 2. Как видно из таблицы, доля организаций, использовавших компьютеры, выросла до 91,1%, а число пользователей сети Интернет выросло до 84,8%. Наибольший рост, более чем в два раза, показала доля организаций, использовавших широкополосный доступ в сеть Интернет (с 31% до 63,4%) и организаций, имевших веб-сайт (с 14,8% до 33%).

Таблица 2. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии [20]

(в процентах от общего числа обследованных организаций)

	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Удельный вес организаций, использовавших:						
- персональные компьютеры	91,1	93,3	93,7	93,7	93,8	94,1
- ЭВМ других типов	9,3	13,0	14,5	16,0	18,2	19,7
- локальные вычислительные сети	52,4	56,4	59,3	60,5	68,4	71,3
- электронную почту	56,0	69,1	74,4	78,5	81,9	83,1
- глобальные информационные сети, из них:	54,3	68,7	74,7	79,3	83,4	85,6
- Интернет	53,3	67,8	73,7	78,3	82,4	84,8
- в том числе широкополосный	...	31,0	39,2	47,3	56,7	63,4

ЭКОНОМИКА

доступ						
- Интранет	...	9,3	10,8	11,8	13,1	16,1
- Экстранет	...	3,1	3,8	4,5	5,3	6,1
- Имевших веб-сайт в сети Интернет	14,8	19,8	22,8	24,1	28,5	33,0

При этом наименьшие ИКТ-показатели отмечены у организаций, работающих в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта. В данной отрасли экономики доля организаций, использующих персональные компьютеры, в 2011 году составила 86,4%, а доля пользователей сети Интернет составила 62,6%. Доля организаций, имевших веб-сайт, в этой отрасли также очень низка и составляет всего 18,6%.

Постоянно растут и затраты организаций на развитие ИКТ, к которым Росстат относит выраженные в денежной форме фактические расходы, связанные «... с закупкой вычислительной техники и программного обеспечения, оплатой услуг связи, обучением сотрудников разработке и применению ИКТ, оплатой услуг сторонних организаций и специалистов, а также прочие расходы на ИКТ, включая затраты организации на разработку программных средств собственными силами». В 2011 году эти расходы организаций превысили 603 миллиарда рублей, что позволяет говорить об ИКТ как о сложившейся отрасли российской экономики.

Здесь важно отметить, что рост ИКТ-показателей домашних хозяйств не уступает показателям организаций. Так, удельный вес домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, в 2005-2012 годах вырос с 25,3% до 61,1% с некоторым сохранением цифрового неравенства между городской и сельской местностью (64,8% и 49,6% соответственно по данным за 2012 год).

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что, хотя отличия организации в условиях старой и новой экономик существенны с любой из точек зрения, но наиболее важное значение имеют отличия в сфере управления. Развитие информационно-коммуникационной экономики и вызванные этим изменения в обществе и формах работы организаций привели к формированию новой модели управленческой деятельности руководителей организаций – информационно-коммуникационного менеджмента, который получил наиболее полный и законченный вид в работах уже упоминавшегося Л.М. Мартынова.

По его мнению, принципиальными отличиями информационно-коммуникационного менеджмента являются возможность ведения деловой деятельности и заключения сделок с использованием электронных коммуникаций (прежде всего, сети Интернет), возрастание роли нематериальных ресурсов (знаний, идей, теорий и т.д.), что мотивирует менеджеров определять в качестве приоритета управление знаниями, которые «... рассматриваются не только как приоритетный фактор, ресурс, потенциал, но и как актив и продукт, приносящие доход» [21]. Сам Л.М. Мартынов видит

задачу и конкурентное преимущество менеджера в условиях информационно-коммуникационной экономики в возможности реализовать схему «от телеконтактов – к телеконтрактам», что позволяет резко ускорить процесс подготовки и заключения сделок, увеличить число клиентов и торговые обороты организации.

Теория информационно-коммуникационного менеджмента Л.М. Мартынова проработана уже достаточно хорошо и включает в себя 35 принципов, 16 характерных черт управления организациями, инфокомный механизм самоорганизации в электронной бизнес-среде, собственную систему законов и другие составные части. Особое значение имеет специфическая функция управления любыми сетевыми организациями, удаленными друг от друга как географически, так и по часовым поясам, что особенно важно для организаций в России ввиду ее огромных территорий и расположением в нескольких часовых поясах.

Нет сомнений, что возникновение и распространение информационно-коммуникационного менеджмента как нового вида менеджмента является одним из наиболее ярких проявлений влияния новой экономики на развитие современного общества, организации и менеджмента. Обучение теории и практике такого вида менеджмента активно внедряется в высших учебных заведениях как в России, так и за рубежом. Например, в Институте информатики Боннского университета в Германии читается курс «Information and Communication Management» [22], а американский колледж Bay Path предлагает магистерскую программу «MS in Communications and Information Management». Маркетологи колледжа очень точно отмечают конкурентные преимущества данной учебной программы: «это активы, которые также важны, как товары и услуги. И они с каждым днем все более превращаются из простого соединения вместе в единую самостоятельную сущность. Вам нужен человек с уникальным видением, который сможет управлять этой интеграцией» [23]. При этом важно обратить внимание, что в американских научных источниках понятие «коммуникационный» все чаще ставится впереди понятия «информационный», поскольку там принято считать, что компьютеры уже достигли какого-то разумно-необходимого уровня развития и основной вектор очередного стратегического технологического прорыва теперь находится в сфере телекоммуникаций.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на присутствие элементов новейших информационно-коммуникационных технологий в экономической жизни России, многие российские исследователи склонны рассматривать информационно-коммуникационную экономику в качестве «будущей экономики», а информационное общество – в качестве «будущего» общества. Например, М.М. Телемтаев, доктор технических наук, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, отмечает проблему перехода к будущему обществу знаний в качестве «комплекса «завтрашних» проблем» [24]. Данная осторожность экспертных оценок имеет

под собой основание, поскольку в России до сих пор сохраняется зависимость государственного бюджета от объема экспорта сырьевых ресурсов, прежде всего, сырой нефти, природного газа, металлов и т.д. В то же время, растущая информационно-коммуникационная экономика уже дает мощный импульс развитию общества, организации и менеджмента и позволяет сделать вывод, что «будущая экономика знаний» приближается быстро.

Литература и источники

1. *Дудукалов Е.В.* Взаимодействие технологических и институциональных факторов развития информационной экономики. Дисс. ... канд. эконом. наук. - Ростов-на-Дону, 2010. - С. 3.
2. *Иванов А.Н.* Совершенствование механизма управления сетевым взаимодействием предприятий в условиях информационной экономики. Автореф. ... канд. эконом. наук. - Казань, 2012. - С. 12.
3. *Чекунов А.Ю.* Эволюция постиндустриальной экономики в коммуникационную. Дисс. ... канд. эконом. наук. - Томск, 2005. - С. 6.
4. *Коновалова О.Н.* Информационно-сетевая экономика и переход России к инновационному типу развития. Дисс. ... канд. эконом. наук. - Омск, 2007. - С. 165.
5. *Мартынов Л.М.* Инфоком-менеджмент и его информационно-коммуникационное поле интеллектуально-креативной энергии телевзаимодействий. - М.: ГУУ, 2009. - С. 47.
6. *Ярошук А.Б.* Российские предпринимательские структуры в едином экономическом пространстве Евразийского экономического сообщества: теоретико-методологические аспекты. Дисс. ... докт. эконом. наук. - М., 2012. - С. 183.
7. *Канжарауи М.* Электронные информационно-коммуникационные технологии как фактор развития экономики Сирии. Дисс. ... канд. эконом. наук. - СПб., 2009. - С. 92.
8. *Liebenberg L.* The Electronic Financial Markets of the Future: Survival Strategies of the Broker-Dealers. - New York: Pallgrave Macmillan, 2002. - P. 5.
9. *Гарбузняк А.* Пошли в политику. Российские бизнесмены заключили контракт с Навальным. [Электронный ресурс] // Сайт AIF.RU. 7.08.2013. URL: <http://www.aif.ru/politics/article/65775>.
10. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. - С. 6-7.
11. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. - С. 7.
12. *Логина Е.В.* Сетевая экономика как векторный императив модернизации современного российского общества. - Волгоград: ВолГУ, 2011. - С. 15.

-
13. Дмитрий Медведев выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 18 июня 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/8093>.
  14. *Габуев А., Сурначева Е.* «Вся эта политизация ничего хорошего не даст» // Коммерсант Власть. - 2013. - № 41. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2321493>.
  15. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 г. № 1815-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 46. - Ст. 6026.
  16. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий»: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.07.2013 г. № 1268-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 3. Ст. 4168.
  17. *Рожков Р.* Технологии готовят к прорыву // Коммерсантъ. - 2013. - 21 октября.
  18. United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People. – New York: United Nations, 2012. - P. 30.
  19. *Мартьянов Л.М., Макарченко М.А.* Культура организации и культура инноваций в информационно-коммуникационном менеджменте. - СПб: НОУ ИБЦ, 2012. - С. 7.
  20. Россия в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник. - М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2013. - С. 335-347.
  21. *Мартьянов Л.М.* Инфоком-менеджмент и виды менеджмента // Современные проблемы менеджмента в различных отраслях народного хозяйства: Всероссийская научная конференция. - М.: РосНОУ, 2011. - С. 35.
  22. *Сайт Боннского университета.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informatik.uni-bonn.de/research/information-and-communication-management>.
  23. *Сайт колледжа Bay Path.* [Электронный ресурс]. URL: <http://graduate.baypath.edu/en/Graduate-Programs/Programs-On-Campus/MS-Programs/Communications-And-Information-Management>.
  24. *Телемтаев М.М.* Комплетика или философия, теория и практика целостных решений. - М.: IRISBOOK, 2012. - С. 211.

СУЗДАЛЬЦЕВ СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ – заведующий сектором информационно-коммуникационного менеджмента, АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права» Россия, Москва. Researcher ID: K-2728-2013. (suzdaltsev_si@helri.com)

SUZDALTSEV, SVIATOSLAV I. – head of Information & Communication Management sector, “History, Economics and Law Research Institute” (HELRI). Russia, Moscow. Researcher ID: K-2728-2013.

**СИМОНЯН Г.А.
О РАЗВИВАЮЩИХСЯ ТЕНДЕНЦИЯХ В МАЛОМ РОССИЙСКОМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

Ключевые слова: российское предпринимательство, индивидуальные предприниматели, малый бизнес, налоговая политика, страховые взносы, экономический кризис.

В статье исследуется проблема влияния экономической политики правительства в 2008-2013 годов и фискальной практики на свертывание бизнес-активности мелких и средних предпринимателей, анализируются причины формирования отмеченной неблагоприятной тенденции. Автором обоснован вывод о преобладающем негативном влиянии на бизнес не столько роста социальных выплат, сколько усиления жесткости политики фискальных структур.

**SIMONYAN, G.A.
ON EMERGING TRENDS IN RUSSIAN SMALL BUSINESS**

Key words: Russian entrepreneurship, individual entrepreneurs, small business, tax policy, insurance premium, the economic crisis

The article studies the problem of influence of government economic policy and fiscal practice in 2008-2013 on closing down of business activity of small and medium-sized enterprises. Also, it analyzes the reasons of formation of unfavorable trend. The author makes a conclusion that overwhelming negative impact on business was a result of stiffening of fiscal policy not because of growth of social taxes.

В последнее время в экономической ситуации в Российской Федерации произошли заметные перемены, которые в большинстве своем носят отчетливо негативный характер. По данным аналитиков Высшей школы экономики индекс экономического настроения (ИЭН) в стране за последние три месяца подошел к критической точке. Так, во всех отраслях за последние три месяца настроения приблизились к состоянию депрессии. В III квартале Индекс экономического настроения снизился на 0,4 пункта и достиг минимальной за все посткризисные годы величины - 100,9. Несмотря на то, что его значение пока превышает средний долгосрочный уровень (100), индикатор уже практически вплотную подошел к критической точке. Если экономические настроения производителей и потребителей продолжат ухудшаться, велика вероятность того, что в ближайшее время ИЭН перейдет грань, за которой сложившийся в обследуемых отраслях экономики бизнес-климат можно будет охарактеризовать как негативный [1].

Среди негативных проявлений последнего времени одним из наиболее болезненных считается свертывание активности значительной части мелкого и среднего бизнеса. О предпринимателях, отказывающихся от дальнейшего продолжения своей предпринимательской деятельности, много пишут как серьезные аналитики, так и журналисты. Однако, на наш взгляд, причины вполне очевидной тенденции массового закрытия малых бизнесов нуждаются в более детальном анализе.

Прежде всего, рассмотрим тезис о том, что причиной свертывания бизнес-активности стала замена с 1 января 2010 года единого социального налога (ЕСН), страховыми взносами. Именно об этом факторе особенно много говорится с различных административных и даже политических трибун. Об этом докладывают руководству страны как едва ли не о главной угрозе российскому предпринимательству.

Обратимся к фактам. В 2011 году размер страховых взносов, выплачиваемых предпринимателями, был существенно увеличен - с 26 до 34% от фонда оплаты труда. В 2013 году он составил 30 % и перечисляется работодателями в три организации: 22 % - в Пенсионный фонд РФ; 2,9 % - в Фонд социального страхования; 5,9% - в Фонды обязательного медицинского страхования (льготные категории, количество которых относительно не велико, мы в данном случае не рассматриваем). В условиях неблагоприятного развития событий в сфере экономики, в 2014 году размер страховых взносов, скорее всего, опять увеличится и составит ориентировочно 34%.

Как доказывают некоторые аналитики, ввиду данной перспективы, для индивидуальных предпринимателей, имеющих в своем штате наемных сотрудников, это повышение может явиться сигналом для вывода заработной платы в «серый» сектор. Для остальной категории предпринимателей (их основной части) это будет стимулом либо для окончательного сворачивания своей деятельности, либо же ухода в теневой сектор экономики.

На наш взгляд, в предложенной экономической конструкции происходит своего рода подмена тезиса. При этом из поля зрения исследователей выводятся реально действующие причинно-следственные связи. Попытаемся разобраться, в чем же истинные причины сворачивания бизнеса предпринимателями в современных условиях.

По оценкам института Демографии Высшей школы экономики общее количество населения России составляет 142 млн. человек. К 2015 году количество населения, находящегося в трудоспособном возрасте, продолжит сокращаться и составит ориентировочно 81 млн. человек [2].

С учетом складывающегося положения в экономике, в 2014 году ожидается неизбежное сокращение рабочих мест, о чем уже говорят и в правительственных кругах. Положение могло бы спасти предпринимательство, однако, и оно находится в тяжелом состоянии. Переоценить значение предпринимательства в данном вопросе невозможно: в развитых странах в сфере бизнеса работает до 70% населения трудоспособного возраста, что

значительно разгружает расходную часть бюджета и имеет большое значение для социальной сферы. Для России эта цифра могла бы составить порядка 56 млн. человек (при общей численности трудоспособного населения 81 млн. чел.) [3], но для этого необходимо изучить проблемы бизнеса и создать соответствующие условия в экономике.

Именно поэтому мы обратились к вопросу страховых взносов и рассмотрим их на примере индивидуальных предпринимателей и приравненных к ним лиц.

Фиксированный размер страховых взносов для этой категории в 2011 году составлял 16100 рублей, а в 2013 году был повышен и составил 35664,66 рублей (в Пенсионный фонд Российской Федерации – 32 479,2 руб.; в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 3 185,46 руб.). Разница на первый взгляд является существенной – 19,5 тысяч рублей. Однако стало ли именно повышение налога той самой причиной, по которой, как утверждают некоторые источники в стране, несколько тысяч человек отказались от предпринимательской деятельности? Полагаем, что нет.

Если разделить 19,5 тысяч рублей на 12 месяцев, то получается, что ежемесячное повышение налога составило чуть более 1,5 тысячи рублей. С трудом представляется, что такая цифра могла повлиять на решение предпринимателей массово покидать бизнес-арену. Истинные причины формирования деструктивных тенденций, как нам представляется, кроются совсем в другом, а именно – в практике текущей налоговой деятельности.

Напомним. Еще в середине 2008 года, когда экономика страны стала входить в кризис, было понятно, что бизнесу придется нелегко. Так и случилось. Объемы продаж непродовольственных товаров рухнули ориентировочно наполовину. Население страны стало существенно меньше пользоваться различными видами услуг. Ни у кого в тот период не вызывало сомнений, что снижение товарооборота почти вдвое должно повлечь за собой и **естественное** сокращение налоговых поступлений в бюджет. Однако этого не произошло. Чиновники в конце кризисного 2009 года практически повсеместно дружно отчитались о выполненных и перевыполненных плановых показателях по сбору налогов.

Каким образом это произошло? Контроль за сбором налогов в кризисный период, особенно в 2009 году, велся непосредственно руководителями высшего регионального, муниципального и, естественно, федерального звена. Отчетный период для наших чиновников в основном составляет один год. Было понятно – не выполнит чиновник план по сбору налогов - в начале следующего года ему придется искать новую работу. Это и стало их главным стимулом в кризисный период. Под любыми предлогами, с использованием всевозможных инструментов административно-экономического давления, у предпринимателей началось интенсивное изъятие средств, в том числе и оборотных. Налоговый пресс на бизнес особенно сильно ужесточили власти регионального и муниципального звена.

В частности, именно в этот период в ходе многочисленных налоговых проверок находились самые различные поводы для предъявления предпринимателям претензий не только по текущим, но и по предыдущим налоговым периодам. Возможно, часть из таких обвинений в налоговых нарушениях и была обоснованной, но в кризисный период это прозвучало для предпринимательства как приговор.

Выделим и еще один весьма существенный фактор.

Законы экономики диктуют настоятельную необходимость последовательной оптимизации деятельности бизнес-структур, в том числе, и в кадровой политике. Особенно актуален этот вопрос в условиях кризиса. При сократившихся объемах производства и продаж компании вынуждаются к тому, чтобы приступить к оптимизации численности своего штатного расписания в соответствии с требованиями и правами, предоставленными им КЗОТ Российской Федерации. Такая тенденция наметилась и в конце «нулевых».

Однако государством были приняты соответствующие «упреждающие» меры, не позволившие провести такую оптимизацию, связанную с сокращением кадров работников. На первый взгляд, тем самым были надежно защищены интересы работников. Однако, как выяснилось уже в самом непродолжительном времени, в связи с массовым выходом предпринимателей из бизнес-процесса, задействованный в их бизнесе наемный персонал и вовсе потерял свои рабочие места.

Как ни прискорбно это констатировать, но по всему получается, что государственный аппарат сам, собственными усилиями создал те негативные условия, которые вынудили большое количество российских предпринимателей выйти из бизнеса. При этом, естественно, произошло существенное сокращение налогооблагаемой базы, прежде участвовавшей в формировании различных государственных и социальных программ.

Естественно, возникает вопрос – если предпринимателей фактически «убивали» в 2009 году, то почему они не закрывались именно в то время? Почему массовое сокращение их числа приходится на более поздний период 2012-2013 годов. Ответ прост. Период налоговых проверок бизнеса составляет для налоговых служб 3 года. Если бы предприниматели начали закрывать свой бизнес в 2010 году, то пристрастной проверке подверглась бы вся их деятельность и в «процветающий» период 2007-2008, и в кризисные 2008-2009 годы. Настойчивость «проверяющих» структур известна - никто без «внимания» (читай штрафа) за что-либо остаться бы не смог. Учитывая эти обстоятельства, предприниматели попросту выжидали - когда пройдет тот трехлетний период, который позволяет налоговым органам нанести им поистине серьезный ущерб. Реально же, большинство уже не работало, а лишь сдавало так называемые «нулевые» балансы.

Окончание трехлетнего периода пришлось именно на 2013 год, а повышение страховых взносов лишь подтолкнуло предпринимателей (в основе своей сдававших «нулевые» балансы) начать формальную процедуру

юридического закрытия своего бизнеса. По данным Пенсионного Фонда РФ на начало 2013 года более 412 тысяч российских предпринимателей отказались от ведения бизнеса и снялись с налогового учета. «Наибольшая доля индивидуальных предпринимателей, снявшихся с учета, осуществляли деятельность в сфере оптовой и розничной торговли (около 36%), такси и грузового автотранспорта (около 16%), промышленного производства (12,7%), предоставления услуг парикмахерских и салонов красоты (чуть более 10%)» [4].

Как ни прискорбно, напрашивается вывод, что наши административные структуры практически совершенно не сумели просчитать последствия кризиса для предпринимательства, предусмотреть возможные средства его защиты, тем более – выработать систему антикризисных мер. Закономерным итогом подобной ориентации преимущественно на решение текущих фискальных проблем стало то, что сегодня падают доходы бюджета, растет реальная безработица, не преодолены проблемы демографического характера, с трудом сдерживается социальная напряженность и т.п.

Все это вновь ставит в повестку дня вопрос об усилении давления на предпринимателей. Ситуация становится хронически безысходной. Бизнес продолжает реально «кошмарить» административное давление со стороны чиновников различного звена; продолжающаяся бюрократизация, криминализация общественных отношений и протекционизм; давление монополистов; крайне сложная процедура получения внешнего финансирования на начальном этапе (кредит, лизинг, займ, отсрочка платежа и т.д.).

Обратим также внимание на общую несбалансированность экономической политики, автоматически ведущую к росту издержек в бизнесе. В частности, укажем на тот факт, что, в угоду сиюминутным целям, все эти годы без привязки к производительности труда бездумно росла заработная плата в бюджетной сфере. А ведь это, в свою очередь, подталкивало бизнес к такой же несбалансированной политике в данном направлении. Полагаем, что в последующем, наряду с другими факторами, такая политика сыграла свою отчетливо негативную роль.

Каковы же перспективы российского предпринимательства? К сожалению, приходится признать – они далеко не безоблачны.

Процессы глобализации и монополизации, происходящие на рынке, не оставляют шансов многим предпринимателям сохранить свой бизнес. Стоит ли бороться с этими явлениями? В рамках деятельности антимонопольного законодательства, по-видимому, работа будет вестись. Но, вряд ли такая работа будет эффективной. Скорее всего, в ближайшие годы, крупные сети поглотят часть предпринимателей, особенно это касается сферы торговли и, частично, сферы услуг. Остановить в российских условиях этот процесс вряд ли удастся. В развитых странах, где коррупционные процессы не достигают таких масштабов, борьба с процессами глобализации связана с не меньшими трудностями.

По всей видимости, не следует пытаться остановить этот процесс полностью, ничего не получится. Видимо, уже не принесет желаемого положительного результата и снижение страховых взносов, на чем настаивают некоторые аналитики, в том числе в близком окружении руководства страны.

По нашему мнению, один из путей выхода из сложившейся критической ситуации состоит в последовательном развитии частной инициативы. В частности, перспективным представляется развитие успешно работающей за рубежом туристско-рекреационной сферы [5]. В России это направление могло бы существенно ослабить экономические проблемы дотационных регионов [6].

И главное. Необходимо создать условия для перетока высвобождающихся трудовых ресурсов в те отрасли и регионы, которые оказались оголенными в ходе более чем 20-летнего периода бессистемных реформ. Основным рычагом здесь должны быть известные финансовые и налоговые инструменты, которые могли бы позволить создать ту благоприятную среду, в которой предприниматели чувствовали бы себя комфортно, могли зарабатывать сами, содержать персонал и исправно вносить в казну причитающиеся налоги.

Литература и источники

1. <http://money.ru.msn.com/news/362055/> (15.10.2013).
2. Медико-демографическая характеристика населения трудоспособного возраста в России / Г. И. Тихонова, Т. Ю. Горчакова, Е. А. Касьянчик. – 10/09/2009 // Проблемы прогнозирования. - 2009. - № 04. - С. 114-126. (institutions.com).
3. Симонян Г.А. Теоретические основы формирования сферы услуг// Известия Сочинского государственного университета. - 2011. - № 1. - С. 57-60.
4. http://ria.ru/economy/20130410/931972176.html?utm_source=fb1#ixzz2Q55t20ss
5. Симонян Г.А Сфера слуг как стратегический фактор интенсивного развития региона // Известия Сочинского госуниверситета. - 2011. - №1. - С.53-56
6. Симонян Г.А., Чуваткин П.П. Туризм – как фактор социально-экономического развития дотационных регионов // Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации. - М.-Чебоксары, 2012. С.91-100.

СИМОНЯН ГАРНИК АЙКАРАМОВИЧ - доктор экономических наук, заместитель директора Сочинского научно-исследовательского центра РАН, профессор кафедры экономики и управления Сочинского государственного университета. Россия, Сочи (sgar@yandex.ru)

SIMONYAN, GARNIK A. – Doctor of Economics, deputy director at the Sochi Research Center of Russian Academy of Sciences, Professor of the Chair of Economics and Management of Sochi State University. Russia, Sochi.

МУЛЛАКАЕВ М. С.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ НЕФТИ

Ключевые слова: нефть, трудноизвлекаемые запасы нефти, методы увеличения нефтеотдачи,

Статья посвящена современному состоянию проблемы извлечения нефти. Показана необходимость создания новых комбинированных экологически безопасных и эффективных технологий интенсификации добычи нефти, которые обеспечат существенную экономию материальных ресурсов, снижение экологического воздействия на окружающую среду, повышение экономической эффективности добычи запасов нефти.

MULLAKAEV, M.S.

CURRENT STATE OF OIL RECOVERY

Keywords: oil, stranded oil reserves, enhanced oil recovery techniques

The article is devoted to the current state of the problem of oil extraction. It was shown the need for a new complex, clean and more efficient technologies for intensification of oil extraction that will provide significant savings of material resources, reduce environmental impact and improve economic efficiency of oil reserves extraction.

Оценивая перспективы добычи нефти в мире, можно констатировать - эпоха дешевой и легко добываемой нефти закончилась. В 2000-2010 годах, когда добыча нефти в России быстро росла, российские нефтегазодобывающие компании увеличивали объемы производства за счет старых активных запасов. Одновременно в России, как и во всем мире, росла доля трудноизвлекаемых запасов, которая к настоящему времени уже превысила 65%. Прогнозы динамики структуры запасов не внушают оптимизма - к 2015 году доля трудноизвлекаемых запасов в РФ превысит 70%, в то время как активные запасы будут выработаны на 80% [1].

Анализ состояния сырьевой базы России показывает, что решить проблему ее воспроизводства только за счет открытия новых месторождений и ввода их в разработку - проблематично, особенно учитывая ситуацию с кризисом в сфере геолого-разведочных работ. Освоение тяжелой нефти и новых месторождений в Ямало-Ненецком АО и Восточной Сибири требуют больших капитальных затрат и, прежде всего, на развитие инфраструктуры. В этой связи возрастает роль технологии повышения нефтеотдачи пластов, которые могут отчасти компенсировать недостаток ввода новых мощностей за счет повышения отбора нефти на действующих месторождениях. Но добиться такого эффекта

возможно только при правильном подборе соответствующих инновационных технологий.

В России сложилась критическая ситуация с коэффициентом извлечения нефти (КИН). Этот важнейший показатель, который в 1960 году был равен 51%, к 2000 году уменьшился до 35%, а к настоящему времени - до 27-28%, что является одним из самых низких уровней в мировой практике. Считается, что только за счет низкого КИН потенциальные извлекаемые запасы нефти в РФ уменьшились на 15 млрд. тонн [2].

Как показано на рис. 1, остаточные или неизвлекаемые промышленно освоенными методами разработки запасы нефти достигают в среднем 55–75% от первоначальных геологических запасов нефти в недрах. Поэтому актуальными являются задачи применения новых технологий нефтедобычи, позволяющих значительно увеличить нефтеотдачу уже разрабатываемых пластов, на которых традиционными методами извлечь значительные остаточные запасы нефти уже невозможно [3].

Можно назвать следующие объективные факторы ухудшения КИН на месторождениях в России:

- высокая степень выработанности месторождений;
- рост месторождений залежей с трудноизвлекаемыми запасами (тяжелые и высоковязкие нефти);
- увеличение доли мелких месторождений;
- большое число простаивающих скважин;

К ним добавляются субъективные факторы, связанные с разработкой и освоением скважин нефтяными компаниями:

- недостаточный объем эксплуатационного бурения;
- отступление от проектных показателей;
- выборочный интенсивный отбор высокопродуктивных запасов;
- высокая обводненность скважин;

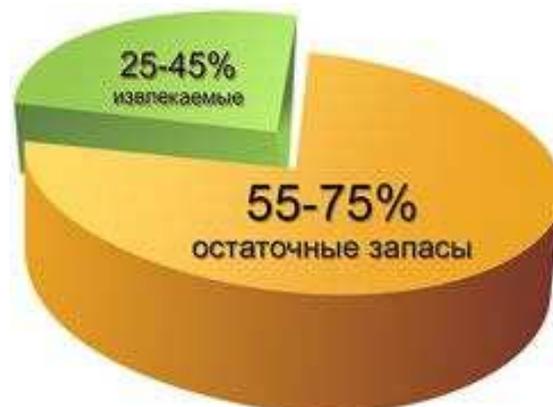

Рис. 1. Соотношение извлекаемых и остаточных запасов нефти

Подсчитано, что увеличение среднего КИН по мировой индустрии всего на 1% эквивалентно прибавке глобальных извлекаемых запасов нефти

примерно на 4,5 млрд. тонн. Не случайно, развитие технологий добычи способствовало тому, что мировые доказанные извлекаемые запасы увеличились за последние несколько десятков лет в 1,4 раза, или на 65 млрд. тонн. Если сегодня средний мировой КИН равен примерно 35%, то уже к 2020 году он повысится до 50% с перспективой дальнейшего роста. Но уже в настоящее время нефтеотдача месторождений, обслуживаемых наиболее продвинутыми зарубежными нефтесервисными компаниями (например, Halliburton), доходит до 50% за счет применения продвинутых методов увеличения нефтеотдачи (МУН).

Объем производства нефти за счет методов увеличения нефтеотдачи в мире за период с 1990 по 2008 год увеличился с 1,2 до 2,5 млн. барр./сут., что эквивалентно 3,5% мировой добычи. Казалось бы, это немного, но надо учитывать, что такой вклад МУН в добычу характерен для сегодняшней относительно неплохой сырьевой базы. К 2020 году, когда сырьевая база неизбежно ухудшится, ожидается кратное увеличение добычи нефти за счет МУН – до 30 млн. барр./сут.

В подавляющем большинстве случаев, при оценке проектного КИН в качестве методов, позволяющих повысить нефтеотдачу пласта, сегодня по-прежнему рассматривается только заводнение. Современные методы увеличения нефтеотдачи применяются в недостаточной степени. Между тем, этого недостаточно. Ведь при увеличении дебита за счет внедрения новых технологий только на 10 % - прирост добычи нефти на 1000 скважин может составить 1000 т/сут. или 7200 барр./сут. Годовой прирост соответственно может составить более 2,5 млн. барр. При самой низкой цене 1 барреля - 50 долл. США – экономический эффект составит - 131 млн. долл. США в год или 3 930 млн. рублей [4].

По данным аналитического агентства Douglas-Westwood перспектива нефтесервисного рынка России к 2011 году может составить 22 млрд. долларов США [5] или примерно 660 млрд. руб. По оценкам «Велес Капитал» объем рынка нефтесервисных услуг неуклонно будет расти с темпом прироста примерно 12% в год. Доля средств выделяемых на повышение нефтеотдачи пластов составит примерно 11,6 % от общего объема сервисных услуг, следовательно, объем рынка для сервисных услуг по повышению нефтеотдачи пластов составлявший в 2010 году порядка 70-80 млрд. руб., к 2014 будет составлять более 100 млрд. рублей.

В зависимости от стадии разработки месторождения методы извлечения нефти принято делить на первичные, вторичные и третичные [3, 6]:

- первичные методы добычи нефти связаны с максимально возможным использованием естественной энергии пласта: упругой энергии, энергии растворенного газа, энергия законтурных вод, газовой шапки, потенциальная энергия гравитационных сил.

- вторичные методы связаны с поддержания пластового давления путем закачки воды или газа.

• третичные методы повышения эффективности разработки месторождений связаны с применением МУН, к которым относятся вытеснение нефти из пласта с помощью химических агентов, газов, полимерных веществ, использование физических методов, и даже микробиологическое воздействие.

Российские нефтяные компании при оценке проектного КИН в качестве методов, позволяющих повысить нефтеотдачу пласта, рассматривают первичные и вторичные методы нефтедобычи, которые давали хорошие результаты на менее сложных запасах, а современные МУН применяются в недостаточной степени. По данным А. Боксермана, использование третичных методов позволило бы увеличить мировые извлекаемые запасы нефти в 1,4 раза (на 65 млрд. тонн) и поднять среднее значение нефтеотдачи к 2020 году с 35 до 50%. Именно с этими методами специалисты связывают будущее нефтяной промышленности [7].

Приоритетность тепловых методов с точки зрения масштабов внедрения и добычи нефти в настоящее время, объясняется невозможностью ввода в разработку месторождений высоковязких нефтей с использованием других методов воздействия. Высоковязкие нефти открыты на 267 месторождениях мира, которые и будут определять перспективу развития термических методов добычи нефти. Согласно [8] основными факторами, определяющими рост объема добычи нефти за счет термических методов это наличие:

- ресурсов высоковязкой нефти;
- высокоэффективных технологий воздействия на залежи нефти;
- теплоэнергетического оборудования;
- термостойкого внутрискважинного и устьевого оборудования;
- возможности эффективного контроля за процессами их регулирования.

Методы вытеснения нефти газами (воздухом, углеводородным газом, CO_2 и их модификации) наиболее динамично развивающиеся технологии для повышения нефтеотдачи пластов с низкопроницаемыми коллекторами. Их применение позволяет увеличить коэффициент нефтеизвлечения на 5-17 % по сравнению с традиционными методами разработки нефтяных месторождений. Наиболее широко и коммерчески обоснованно газовые технологии развиваются в США, где в настоящее время действует 169 проектов. При оценке возможных перспектив развития тепловых методов в России необходимо учитывать их высокую капиталоемкость, обусловленную большой стоимостью специального оборудования и необходимостью использования достаточно плотных сеток скважин, что малоэффективно при больших глубинах залегания пластов.

К наиболее часто применяемым физическим методам относятся: гидроразрыв пласта, горизонтальные скважины, электромагнитное воздействие, волновое воздействие на пласт.

Так, в настоящее время практически в 80% случаев для улучшения нефтеотдачи используют либо метод гидроразрыва пласта (ГРП), либо химическую обработку скважины. Оба этих метода позволяют получить

быстрый, но относительно краткосрочный эффект, нанося при этом зачастую невосполнимый ущерб, как самому месторождению, так и экологической ситуации в регионе нефтедобычи.

Гидроразрыв пласта, используемый в среднем в 60% случаев, помогает в единичной скважине, но в результате его массового применения на месторождении остается много не выработанных зон скопления нефти [3]. В случае наличия водоносного пласта вблизи залежей нефти это вызывает также быстрое обводнение скважины. Скважины, в которых имел прорыв нагнетаемых вод после ГРП, навсегда остаются потерянными объектами нефтедобычи. Несмотря на многолетний опыт применения ГРП, каких-либо научно обоснованных подходов и принципов выбора скважин при планировании операций проведения ГРП до сих пор не выработано. Этот метод хоть и позволяет увеличить нефтеотдачу пласта в 2-3 раза, однако, в связи с высокой стоимостью работ от 3,5 до 5-6 млн. руб. за скважинную операцию, относительно непродолжительным эффектом и невозможностью повторного применения на одной и той же скважине, экономическая эффективность метода невысока.

При использовании химических методов (в 20% случаев), в землю закачивается большое количество различных химических реагентов, в том числе и таких агрессивных как плавиковая, хлорная кислота и др., которые не всегда эффективно извлекаются из скважин, а некоторые, закачиваемые в нагнетательные скважины, вообще не извлекаются. Последствия их воздействия на природу, в частности, на подземные воды, пагубны. Утилизация агрессивных отходов после обработки скважин также приводит к дополнительной нагрузке на окружающую среду. Помимо этого агрессивные реагенты сокращают срок службы металлических частей скважин, причиняя прямые убытки добывающим компаниям. Химические методы позволяют увеличить нефтеотдачу на 25-30% и имеют экономическую эффективность - 648 руб./т.

В последние годы стали комбинировать уже известные методы с целью получения синергетического эффекта и снижения энергоемкости: при котором сочетаются гидродинамический и тепловой методы, гидродинамический и физико-химический методы, тепловой и физико-химический методы и так далее.

Потенциальные возможности увеличения нефтеотдачи пластов различными методами по России КИН по данным [3] составляет: тепловых 15–30%, газовых – 5–15%, химических – 25–35%, физических в – 9–12%, гидродинамических 7–15% (рис. 2).

По оценкам специалистов РГУНГ им. И.М.Губкина [9], в комплексе современных МУН все более значимое место приобретают геофизические методы. Особенностью которых является то, что все они в качестве «рабочего агента» воздействия на пласт используют не вещество (пар, газы, химические реагенты, и т.п.), а физические поля разной природы (электромагнитные,

упругих колебаний, ядерно-физические и т.д.), а также используют оборудование, аппаратуру и технологии, практически не отличающиеся от традиционных для геофизических исследований скважин.

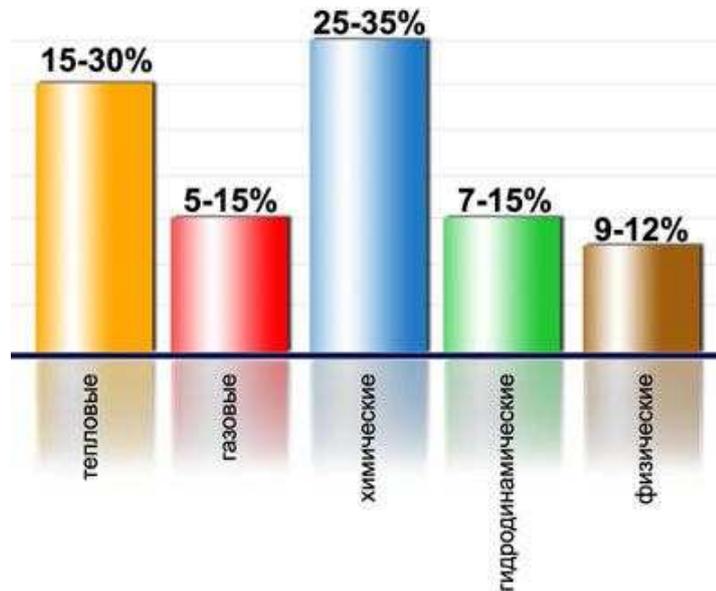

Рис. 2. Потенциальные возможности увеличения нефтеотдачи пластов различными методами по месторождения России.

Наиболее экономически эффективными и безопасными в настоящее время являются акустические методы, которые имеют экономическую эффективность 222 рубля вложений на 1 тонну дополнительно добытой нефти. Однако и они имеют ряд ограничений, сужающих область применения.

В этой группе методов, наиболее развитых сегодня в теоретическом и аппаратно-технологическом аспектах, особенно при воздействии на пласт и призабойную зону скважин, являются методы акустического воздействия, среди них – акустические в ультразвуковом диапазоне [10-13].

С позиции рационального природопользования создание новых комбинированных технологий интенсификации добычи нефти и повышения нефтеотдачи пластов обеспечит существенную экономию ресурсов, в ситуации, когда перед Россией «возникли масштабные стратегические вызовы, связанные с обеспечением средств для технического перевооружения» [14]. Оно позволит также добиться снижения экологического воздействия на окружающую среду, повышения экономической эффективности добычи нефти. Залогом этого является интенсивное развитие научных исследований и прикладных работ.

Литература и источники

1. Задачи нефтеотдачи // Нефтесервис. -2009. - № 4.
2. Муллакаев М.С. Экономически безопасные и эффективные технологии интенсификации добычи нефти// Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации. - М.-Чебоксары, 2012. - С.87.

3. Обзор современных методов повышения нефтеотдачи пласта. // <http://www.petros.ru>. 2012.
4. Доклад «Об итогах деятельности топливно-энергетического комплекса Российской Федерации в 2009 году и задачах на 2010 г.». Заместитель Министра энергетики Российской Федерации С.И. Кудряшов
5. Кузнецов Н.П., Музипов Х. Н., Савиных Ю.А. Инновационные разработки в области добычи нефти. М., 2010.
6. Сургучев М.Л. Вторичные и третичные методы увеличения нефтеотдачи пластов// Молодой ученый. Проблемы добычи нефти в Белоруссии. - 2011. - С. 29.
7. Боксерман А., Мищенко И. Пути преодоления негативных тенденций развития НКР России. // OilCapital.ru. 01.09.2006.
8. Мищенко И.Т. Скважинная добыча нефти. Учебное пособие для вузов. - М.: ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. - 2003. - 816 с.
9. Мельников В.Б. Перспективы применения волновых технологий в нефтегазовой отрасли. РГУНГ им. И.М.Губкина// Академические чтения. -М., 2007.
10. Муллакаев М.С., Абрамов В.О., Печков А.А. Ультразвуковое оборудование для восстановления продуктивности нефтяных скважин // Химическое и нефтегазовое машиностроение. - 2009. -№ 3. - С. 12-17.
11. Муллакаев М.С., Абрамов О.В., Абрамов В.О., Градов О.М., Печков А.А. Ультразвуковая технология восстановления продуктивности низкодебитных скважин // Химическое и нефтегазовое машиностроение. - 2009. - № 4. - С.19-23.
12. Абрамов В.О., Муллакаев М.С., Калинин В.Т., Абрамова А.В., Баязитов В.М., Есипов И.Б., Салтыков А.А., Салтыков Ю.А. Комплекс оборудования и ультразвуковая технология восстановления продуктивности нефтяных скважин // Нефтепромысловое дело. - 2012. - № 9. - С. 25-30.
13. Vladimir O Abramov, Marat S Mullakaev, Anna V Abramova, Igor B Esipov, Yuri A Saltikov, Timothy J Mason. Ultrasonic technology for enhanced oil recovery from failing oil wells and the equipment for its implementation. Ultrasonics Sonochemistry. - 2013. - Vol. 20. Issue 5. - P. 1289 -1295.
14. Турицын И.В. Российская Федерация в поисках новой нефтяной политики в 1990-2000-е гг.: к вопросу об энергетической и национальной безопасности// Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации. - М.-Чебоксары, 2012. - С.84.

МУЛЛАКАЕВ МАРАТ САЛАВатович – доктор технических наук, старший научный сотрудник Института общей и неорганической химии им Н.С. Курнакова РАН (mullakaev@mail.ru)

MULLAKAEV, MARAT S. – Doctor of Technical Sciences, senior researcher, Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.

УДК 330.113.4

**СОРОКОУМОВ С.Н.
О РОССИЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ МИРОВОЙ ДЕСЯТИЧНОЙ
МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ**

Ключевые слова: рубль, И.Г. Спасский, монетная система, глаголица, кириллица, буква «Рцы», Петр I.

Статья рассматривает происхождение десятичной монетной системы в России. Утверждается, что впервые в мире данная система появилась в России и только затем была распространена в другие государства мира.

**SOROKOUMOV, S.N.
ON THE RUSSIAN ORIGIN OF WORLD'S DECIMAL CURRENCY
SYSTEM**

Key words: ruble, I.G. Spassky, currency system, glagolitsa, kirillitsa, letter "Rtsy", Peter I

The article considers the origin of decimal currency system in Russia. It proves that Russia became the first country in the world that developed such currency system that was disseminated to other states around the world later.

Сегодня только узкий круг наших ученых и специалистов знает, а зарубежные исследователи всегда предпочитают не замечать, что действующая мировая десятичная, а правильнее – «сотенная» денежная система – имеет российское происхождение.

Большое внимание данной теме уделял советский ученый-историк Иван Георгиевич Спасский (1904-1990) - доктор исторических наук, работавший главным хранителем Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Его книга «Русская монетная система» стала классикой нумизматики. Она выдержала четыре издания на русском языке – в 1957, 1960, 1962 и 1970 годах. Также книга была издана на английском языке в Амстердаме (1967 г.) и на немецком языке - в Берлине (1983 г.).

В «Русской монетной системе» И.Г. Спасский прямо указывает: «Десятичную монетную систему в том виде, в каком она повсюду существует, пожалуй, правильнее называть «сотенной». Ее определяют, в сущности, только две «крайних» монетных единицы – в данном случае копейка и рубль, относящиеся как 1 к 100. Все остальные номиналы как стоящие между ними, так и вне их (т.е. части копейки и монеты достоинством больше рубля) имеют уже второстепенное значение, и их подбор в свое время определялся лишь арифметикой расчетов, при которых легко, как на счетах, слагаются любые

ЭКОНОМИКА

нужные суммы. Все промежуточные номиналы поглощаются без остатка основной крупнейшей единицей и в счете не участвуют. Любая сумма выражается не более, чем двумя числами» [1].

Можно сделать вывод, что именно создание десятичной монетной системы было самым важным историческим вкладом России в мировую денежно-финансовую систему. Лавина реформ Петра I «скрыла», по сути, его главную жемчужину-инновацию, его денежные реформы, особенно 1704 года. А, ведь именно она явилась, главным инструментом – оружием проведения практически всех его остальных реформ, важнейшим фактором финансового обеспечения ведения многочисленных войн. Причем, перенимая все самое ценное, передовое в европейском денежном деле, Петр бережно сохранил родной русский язык надписей на монетах, а не использовал латинский язык, как это делалось тогда в Европе. Он словно знал сакральное значение русского языка (алфавита) для вновь создаваемой русской и мировой денежной системы. Уровень его инновации таков, что и сегодня русский десятичный (сотенный) денежный счет – самая незыблемая часть мировой денежной системы в период любых кризисов.

Таким образом, в 2014 году Россия будет отмечать 310 лет этой самой распространенной и каждодневно используемой в мире российской инновации. Самое парадоксальное, что об этом достижении России в Европе в первой половине восемнадцатого века знали больше и лучше, чем у нас. Более того, именно европейцы уже тогда предсказали всемирное будущее этой инновации России, для мировой денежной системы и метрологии.

Подтверждение этой гипотезы мы находим у И.Г. Спасского: «В 1743 г. в Копенгагене вышла на датском языке книга Петера ван Хавена «Путешествие в Россию». Его книга вскоре была переведена на несколько европейских языков. Особое внимание автора привлекли неизвестные Западной Европе счета и монетная система России. Указав, что только она соответствует требованиям математики и поэтому предельно облегчает денежный счет, Хавен высказал убеждение, что другие государства последуют примеру России и перестроят свои монетные системы по ее образцу. Хавену же принадлежит мысль о том, что десятичному принципу должны быть подчинены вообще все меры – длины, веса, объема и т.д.» [2].

Подобная же оценка русской монетной системы в середине XVIII в. повторяется в нескольких изданиях книги английского писателя Салмона, переведенной с английского языка на несколько европейских языков. Дальнейший ход мировой истории подтвердил эту оценку.

Сегодня нам трудно представить, как в то время традиционно напыщенная Европа могла признать первенство за «отсталым народом», за этим «медвежьим углом» континента. Тем не менее, это произошло. И нужно отдать должное авторам – современникам. В последующем, с признанием заслуг России в указанной сфере европейцы уже никогда не спешили, да и россияне никогда не настаивали. Между тем, на действующую в мире русскую

десятичную (сотенную) систему денежного счета, вынужденно и «нехотя», последней из крупнейших государств мира в 1971 году перешла и Великобритания.

Здесь особый исследовательский интерес представляет такой вопрос: как в России появилась прогрессивная денежная система, причем почти на столетие раньше других стран мира? Причем это была система, которая проще, удобнее и лучше других соответствовала требованиям математики.

В начале рассмотрения этой проблемы важно отметить следующее. Учитывая, что в истории национальных культур, язык и деньги – самые распространенные инструменты каждодневного общения людей, обратимся к слову «рубль» русского языка. Нет единого мнения до сих пор о его возникновении, но бесспорно одно. Первая буква этого слова – буква русского алфавита «Р». И тогда для нас становится уже во многом predetermined появлению числа «Сто» в рубле (его численное значение), поскольку именно буква «Р» русского языка соответствует букве «Рцы» старославянского алфавита «кириллицы» (прародителе русского алфавита). А у этой буквы исторически численное значение было «Сто», то есть математически 10 раз по 10, или 100 раз по единице. Вот поэтому название национальной валюты «Рубль», начинающееся с буквы «Р» представляется далеко не случайным, как в свою очередь, и появление русской, десятичной (сотенной) системы счета денег. Скорее, это выглядит уже predetermined.

Но есть и еще более интересные обстоятельства. Напомним, что первое документально подтвержденное упоминание о рубле относится к концу 13-го века. Теперь зададимся вопросом – как почти за 7-8 веков до появления впервые в мире русской десятичной монетной системы, и за 3-4 века до появления самого рубля, появляется денежный счет (код, строй), который был заложен сразу в двух старославянских азбуках, возникших в IX и X веках («глаголице» и «кириллице»)? Кем и как это было сделано? Ведь в обеих азбуках буква «Рцы» обозначала число 100. Ничего подобного мы не встречаем ни в одной стране мира, ни в одной другой государственной денежной системе.

Ведь даже если говорить об официальной версии происхождения кириллицы от греческого алфавита, то можно отметить разницу – в греческом алфавите эта буква имела разное числовое значение, в том числе, и числа 100, но на денежный счет, его строй это не распространялось.

А глаголица, в которой «Рцы» тоже имеет числовое значение 100, вообще не имеет греческого происхождения. Древние славяне пользовались двумя коренным образом различными (графически и числовым значением букв) алфавитами, созданными с разницей во времени почти в сто лет. Графически это совершенно, различные системы, причем глаголица старше кириллицы и совершеннее.

Обращает на себя внимание и тот факт, что числовое значение букв в кириллице и глаголице полностью совпадает только лишь в 3-х случаях практически одних, одинаковых букв: «А» («Аз») = 1, «І» = 10, «Рцы» = 100.

То есть, в интервале десятичного исчисления счет идет от буквы «А» до буквы «И» и до буквы «Р», это как 1 – 10 – 100, это соотношение копейки – гривенника – рубля.

То есть мы опять имеем «единично-десятично-сотенное» соответствие в двух разных по написанию и времени создания азбук. Это же фактически четко «зашифрованное», буквенно-числовое послание на столетия вперед, как строение, каркас будущей десятичной (сотенной) мировой денежной системы.

Таким образом, если азбуки одного народа на разных территориях различались, а система чисел-«координат» (1 – 10 – 100) была одинаковой, то это дает достаточные основания предполагать существование каких-то ранних схожих форм, своеобразной функции «праденег». Можно предположить, что первоначально это были весовые - «стоимостные», а позднее – денежно-стоимостные системы. И только после этого появились системы, основанные и использующие десятично-сотенный счет, как одного из самых простых и удобных. Это позволяет говорить о высоком уровне развития древних славян, которые на несколько веков опередили другие народы в удобстве денежного счёта.

Подобная гипотеза подтверждается еще и тем, что в 1534 году, за 170 лет до Петра I (и на 270 раньше остального мира) первой государственной русской денежной реформой Елены Глинской (матери Ивана Грозного) была введена десятичная счетная монетная система, которая стала первой в мире.

Есть еще одна необъяснимая (сакральная) «предопределенность», которая на века вперед заложила корневую основу слова «рубль» и косвенно подтверждающая нашу славянскую «запрограммированность» неожиданным образом. Как известно, будущий состав крупнейших славянских народов в составе Российской империи и СССР был «предопределен» Россией, Украиной и Белоруссией, это «код» РУБ по первым трем корневым буквам слова «рубль». Букв расположенных, в соответствии с исторической ролью, площадью их территорий, численностью их населения. И здесь появляется еще один вопрос – стоило ли разрушать СССР? Но это тема уже совсем другой статьи.

К сожалению, сегодня дальнейшее развитие российского рубля не является приоритетом руководства Российской Федерации и Банка России. Со стороны российских ученых и специалистов финансового рынка звучат предложения продвигать рубль в качестве мировой резервной валюты, «добиться учета доли рубля в международных резервах стран мира отдельной строкой» [3], «утвердить графическое обозначение знака рубля России» [4] (знак рубля) и т.д. К сожалению, все эти предложения остаются без ответа, и задача дальнейшего развития российской государственной валюты по-прежнему остается актуальной.

Литература и источники

1. *Спасский И.Г.* Русская монетная система. - Л.: Учпедгиз, 1962. - С. 124.

2. Спасский И.Г. Указ. соч. - С. 23.

3. Суздальцев И. Если что-то нельзя посчитать – оно не существует // БДМ. - 2008. - №5. - С. 21.

4. Суздальцев И.Н. Мировую резервную валюту нужно продвигать, или Как сделать рубль мировой резервной валютой // Внедрение МСФО в кредитной организации. - 2006. - №5. - С. 113.

СОРОКОУМОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – историк российского рубля, автор памятника рублю в Димитровграде. Россия, Самара. (sam-sorok@mail.ru)
SOROKOUMOV, SERGEY N. – researcher of the history of Russian ruble, the author of Russian ruble monument in Dimitrovgrad. Russia, Samara.

УДК 338.5

БОЙКОВА Н.А.

**ПЕРФОМАНС-КОНТРАКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГОСЕРВИСА
В РОССИИ**

Ключевые слова: перфоманс-контракт, энергосервис, экономия, заемщик, параметры эффективности

В статье рассмотрены основы энергосервиса в России как дополнительного источника финансирования покрытия дефицита инвестиционных программ.

BOYKOVA, N.A.

**PERFORMANCE CONTRACT AND THE PROSPECTS
FOR ENERGY SERVICES IN RUSSIA**

Key words: performance contract, power service, economy, borrower, efficiency parameters

The article considers the basics of Russian power service as additional source of financing for covering the investment programs deficiency.

Одной из центральных проблем организации бизнеса на всех этапах истории цивилизации является проблема ресурсного, в том числе, финансового обеспечения. Совершенно типичной даже для крупных и устойчивых компаний можно считать ситуацию, когда они испытывают недостаток финансирования для реализации определенной инвестиционной программы, к примеру, в сфере строительства, технического перевооружения и т.д.

Среди форм, активно используемых компаниями для того, чтобы закрыть финансовые бреши, особый интерес представляет такой инструмент, как

энергосервисный контракт. Наиболее подходящей формой энергосервисного контракта для объектов нового строительства является перфоманс-контракт. Причем, нужно отметить, что различные его виды в России все еще в должной степени не используются. На наш взгляд, их следует рассматривать как нереализованные возможности нового качества роста российского бизнеса.

Энергосервисный контракт или перфоманс-контракт - это особая форма договора, которая дает заказчику внедрить на своем объекте энергосберегающие технологии, не расходуя предварительно свой капитал, а оплачивая его периодически по частям за счет экономии на энергоресурсах и затратах на обслуживание[1].

Виды перфоманс-контрактов представлены на рисунке 1.

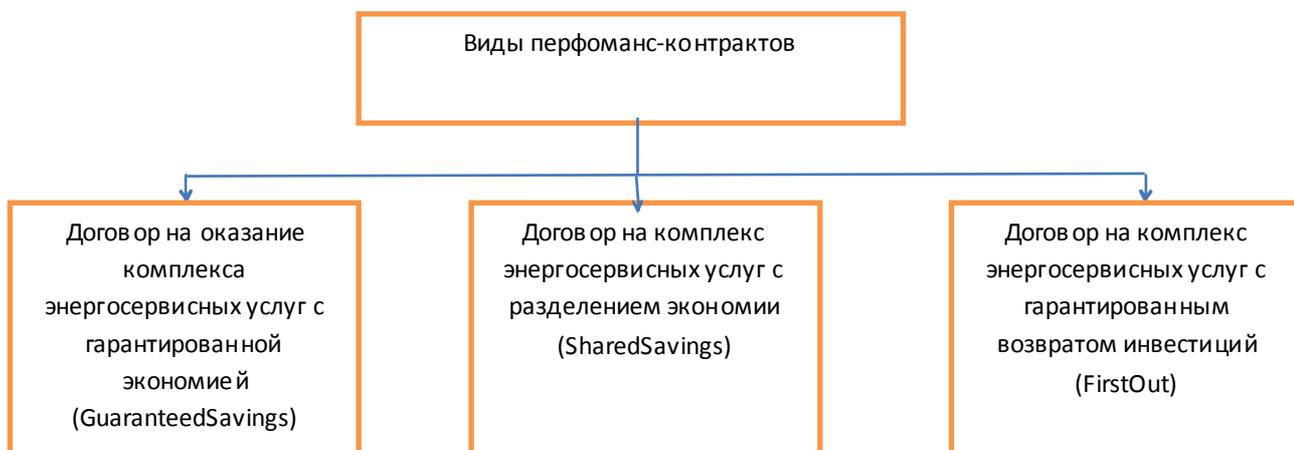

Рисунок 1. Виды перфоманс-контрактов

Рассмотрим каждый из видов перфоманс-контрактов более подробно.

1. Договор на оказание комплекса энергосервисных услуг с гарантированной экономией (GuaranteedSavings).

При данном типе контракта финансирование энергосберегающих мероприятий осуществляет заказчик. Энергосервисная компания (ЭСКО) гарантирует собственнику достижение определенных параметров эффективности (таких как энергоэффективность или экономия средств). В этом типе ЕРС жестко прописываются определенные методы измерения и контроля энергоэффективности. ЭСКО получает плату за услуги в рамках контракта, если гарантированные параметры энергоэффективности были достигнуты.

Как правило, при таком типе контракта ЭСКО получает фиксированный платеж за каждый установленный договором период времени при достижении гарантированного показателя энергоэффективности за этот период. Если фактические результаты по энергоэффективности проекта превышают гарантированный уровень, то ЭСКО может получать дополнительный бонус. В случае, когда фактические показатели потребления ресурсов не достигли

гарантированного уровня энергоэффективности, ЭСКО обязуется возместить собственнику произведенные расходы до тех пор, пока результаты проекта по энергоэффективности не будут соответствовать заявленным [2].

Особо отметим, что такой тип контракта в России пока не применялся, но может рассматриваться как одна из потенциально реализуемых форм энергосервисного контракта в бюджетном секторе.

2. Договор на комплекс энергосервисных услуг с разделением экономии (SharedSavings).

В рамках этого типа контракта ЭСКО финансирует реализацию проекта. В контракте указывается, как делятся сэкономленные средства между собственником объекта и ЭСКО, независимо от размера экономии в каждый период времени. В среднем такие контракты заключаются на 3 - 10 лет. Информационные источники содержат сведения и о краткосрочных контрактах (до 1 года) в развивающихся странах, а также длительных (более 15 лет) - в странах Европы.

Цель такого контракта состоит в том, чтобы ЭСКО компенсировала все свои затраты и получила необходимую прибыль в течение срока реализации этого проекта. Собственник объекта не делает никаких инвестиций в проект, но, в то же время, получает свою долю от экономии в течение контрактного периода и всю экономию по его завершении. Таким образом, поддерживается положительный финансовый поток во время всего жизненного цикла проекта. При этом, как правило, в контракты данного типа включается положение о том, как будут проходить измерения и контроль энергоэффективности проекта.

С точки зрения разделения рисков реализации энергосервисных проектов, такой тип контракта может быть наиболее привлекательным для применения в России в различных отраслях экономики – от промышленности до жилищного сектора [3].

3. Договор на комплекс энергосервисных услуг с гарантированным возвратом инвестиций (FirstOut).

По сути, этот тип контракта представляет собой вариацию модели разделения экономии (SharedSavings). Условия контракта - точно такие же, как и при разделении экономии, с той разницей, что срок действия договора может варьироваться в зависимости от фактического уровня достижения экономии: если фактическая экономия меньше, чем ожидаемая, то контракт может быть продлен, чтобы ЭСКО успела за счет экономии компенсировать свои расходы. Как и предыдущий тип энергосервисного контракта, договор с гарантированным возвратом инвестиций можно рассматривать как потенциально возможный для применения в России [4].

Различают три основных типа финансирования энергосберегающих мероприятий с использованием перформанс-контрактов:

- ✓ Энергосервисный контракт заключается только между заказчиком и ЭСКО; кредитная организация не участвует в этой сделке.

ЭКОНОМИКА

- ✓ Заключается трехсторонний кредитный договор, по которому заемщиком является ЭСКО; указывается целевое назначение кредита - реализация энергоэффективного проекта на объекте заказчика.
- ✓ По условиям энергосервисного контракта и кредитного договора заказчик обязан открыть расчетный счет в кредитной организации, которая финансирует реализацию энергоэффективного проекта, и все расчеты за потребляемые энергоресурсы заказчик вправе производить только с этого расчетного счета.

Применение первой схемы на современном этапе в России практически невозможно, так как у сравнительно новых ЭСКО нет достаточных средств для проведения всего комплекса энергосберегающих мероприятий [5].

В большинстве случаев, если заказчик - частная компания, применяется вторая схема. Нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения в рамках энергосервисного контракта в РФ, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативно-правовая база энергосервисных контрактов.

№ п/п	Нормативно-правовая база
1	ФЗ РФ от 23 ноября 2009 года №261 ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2	Постановление правительства РФ №636 от 18 августа 2010 г. «О требованиях к условиям контракта на энергосервис и об особенностях определения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) на энергосервис»
3	Приказ минэкономразвития РФ от 11 мая 2010 года 174. «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора (контракта), которые могут быть включены в договор купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов (за исключением природного газа)»
4	Указ президента РФ от 13.05.2010 №579 «Об оценке эффективности работы региональных и местных органов самоуправления в области энергосбережения»
5	Изменения в бюджетный кодекс статья 72, позволяющие заключать энергосервисные контракты на срок, превышающий действия лимитов бюджетных обязательств. Расходы на оплату таких договоров осуществляются в составе расходов на оплату энергетических ресурсов.

Риски и преимущества энергосервисных контрактов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Риски и преимущества энергосервисных контрактов.

ЭКОНОМИКА

№ п/п	Риски энергосервисных контрактов	Преимущества энергосервисных контрактов
1	риск предоставления заказчиком недостоверной и/или не полной информации как на этапе проведения энергоаудита, так и на этапе эксплуатации	заинтересованность энергосервисной компании в максимальном увеличении сбережений посредством долгосрочного контракта в условиях ограниченных инвестиций
2	риск неквалифицированной эксплуатации заказчиком энергосберегающего оборудования	отсутствие финансовых рисков для заказчика (ЭСКО гарантирует финансовые сбережения и берет на себя все риски по проекту)
3	риск неплатежеспособности заказчика	не требует финансовых вложений со стороны заказчика – проект финансируется третьей стороной (как правило, кредитными организациями), а вознаграждение обеспечивается «гарантированными сбережениями»

Таким образом, учитывая все риски и преимущества, энергосервисные контракты могут быть рекомендованы в различных отраслях, в том числе и в теплоэнергетике, как важный дополнительный источник покрытия дефицита инвестиционной программы.

Литература и источники

1. Иванов Г.Н. Энергосервисные контракты – применение в российской практике // Энергосовет. - 2011. - №2(15). - С.7-12.
2. Насонова А.Е. Экономия на продажу. Перспективы энергосервиса в России // Энергосбережение. - 2011. - №1. - С.44-49.
3. Антонычев С.В. Энергосервис, проблемы и позитивные примеры // Энергосбережение. - 2012. - №7. - С.33-39.
4. Туликов А.В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности // Энергосбережение. - 2012. - №1. - С.17-29.
5. Мукумов Р.Э. Перфоманс контракт идет к нам// Энергосовет. – 2012. - №1(20) . - С.24-26.

БОЙКОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, проектный менеджер ООО «УФС». Россия, Москва (8041986@mail.ru).
BOYKOVA, NADEZHDA A. – PhD in Economics, Project manager, UFS Company. Russia, Moscow.
